

ГЕЛЬДЫЕВ САХАТ БАЙРАМОВИЧ

Стихотворения

Записки Мурада: Моя четверть века

Ашхабад
2015

Стихотворения

«Немая страсть, сухие губы...»

Немая страсть, сухие губы
Треск на губах, порыв души
Я бережно храню минуты
Пытаясь, растянуть на жизнь

Глупое сердце, стучит и помнит
Разум пытается свести на - нет
И вряд ли, кто его упомнит
Укоротив немой обет

А ты беги, беги и помни
Грейся мечтой, но не бреди
Сведут? Ну – да. Сведут дороги
Да вот с дороги не сверни

А впереди, слепая осень
Город проникнется тобой
Я буду ждать, все также в восемь
На той аллее, чуть с тоской

Шорох листвы, сомненья сбросив
Напомнят волосы твои
Ведь их качал июльский вторник
Как мне сейчас они нужны

И я прожду, улыбку вспомнив
В надежде встретиться с тобой
Осенний дождь слегка испортит
Окутав город тишиной

А кровь нахлынет, будто волны
Приливом лижут берега

Но не страшны, мне эти годы
Я также жду, одну тебя.

«Вы ждете длинного рассказа...»

Вы ждете длинного рассказа?
Безумных, трепетных речей?
Но я сгорел, довольно рано
В глазах возлюбленной моей

И это пламя, жаром сильным
Что разожглось в моей груди
Казалось мне, таким невинным
Когда тонул в ее любви

Она походкой завлекала
Манила всюду, всех и вся
О Боже! Как же танцевала
И как легко попался я

И вот тот миг, я перед нею
Глаза в глаза, ладонь в ладонь
От красоты ее пьянею
И сердце бьется в унисон

Она улыбкой озаряла
Мою печаль и грустный день
На небесах со мной летала
А на земле была, как тень

Осенний зной, нас грудью принял
Мы оба мокли под дождём
Весь мир в ее глазах увидел
Но право только не вдвоем

Я помню смех и шепот тихий
Небесный свет в ее глазах
Запах волос и вкус игривый
Блуждавший на ее губах

Город затих и темной ночью
У неземной любви мотив
Мне дождь, толь ветер прочил
Что не одолеть мне сей порыв

И мы кружились в танце дивном
Дождь отбивал осенний ритм
Она парила в платье длинном
И мне на ухо говорила:

«Не уходи, побудь немного
Останься здесь, еще чуть-чуть»
Немая дрожь, казалось снова
Ночь простирает вечный путь

Затем. Минута робости зависла
Я помню вкус вишневых губ
Бороться с ней не видел смысла
Против её нежнейших рук

И чувства сплошь переполнялись
Нежность её была к лицу
Мы поразительно менялись
В эту осеннюю пору

Эх, мимолетные мгновенья
Еще не стёр, я не забыл
Проскочат вдаль, одним виденьем
Оставив за собою пыль

Вы спросите: «И что случилось?»
Признаться честно, не знаю сам
Так глупо вышло, получилось
Теперь по разным берегам

Роман наш осенью открылся
И сердцу вроде ничего не жаль
Зимним дождём слегка накрылся
Печально-серенький февраль

Вы ждали длинного рассказа?
Вот дождались, но помните ли вы?
Что я сгорел довольно рано
Когда тонул, в ее любви.

«Давайте, просто, помолчим...»

Давайте, просто, помолчим
Давайте, просто, рядом
И не давать себе причин
Касаться только взглядом

Давайте, слушать тишину
Возможно в ней наша отрада
Слегка томясь в немом плену
Внимать его осадок

Давайте, просто, навсегда
Без лишних слов, сомнений
Но вот и тянется моя рука
Наперекор томлению

Давайте, просто, безрассудно
Лететь навстречу чуду
Где в этом омуте безлюдном
Очей я ваших не забуду.

«Скажи, мой друг, ты правда веришь...»

Скажи, мой друг, ты правда веришь?
Что муза кроется в сухом вине
Печальных дум моих развеешь?
Как луч янтарный в синеве
Быть может ты, хоть на мгновенье
Всех чувств и дум глубоких не тая
Поведаешь мне без сомненья
Молчишь? Ну, выслушай меня
Неужто ты, доселе веришь
Тем, кто позабыл тебя давно
Ты вместе с ними маски меришь?
В дешево-сереньком кино.
Скажи! Раскрой мне тайну!
Зачем ты строишь этот мост?
Прошу, скажи и я отстану
Ты предан был, а он не смог
Ответь! Зачем наивно полагая
Ты веришь в чудо на земле
Ведь в этом мире жизнь шальная
Равна монете в кошельке
Нет в мире том, нет в мире этом
Бескрайних, дивных берегов
Не солнце греет душу летом
А звон монет под шум оков
Но ты молчишь, в сторонке тихо
Чуть голову свою спустил
Скажи Сахат и вправду лихо
Нам нужен лишь один мотив
Чтоб разогреть в душе бывшее
И чувства долга утопить
Для совести полусухое
Затем обратно повторить
Но ты молчишь, откуда вера?

Быть может, веришь ты в любовь?
Скажи Сахат, какого хера?
Мне повторять все вновь и вновь?
Зачем, так веришь в справедливость?
Любовь? Отныне это миф!
И чувства сплошь теперь брезгливость
Но ты всё греешь этот миг
Скажи Сахат, ты правда веришь?
Что вместе нам не по пути
И дум своих ты не разделишь?
- Не разделю, теперь уйди!

«Не гони ты ветер тучи...»

Не гони ты ветер тучи
И не гни стволы елей
Шорох крыш моих скрипучих
Тревожит здешних голубей

Ведь ты своим игривым станом
Мчишься в дальние края
По озерам, к дальним странам
Там, где синие моря

Огибая всё в округе
Листья желтые кружа
Передай моей подруге
Мои тёплые слова

На пути своём открытом
Робко смотришь на луну
И в далёком, позабытом
Хоронишь павшую звезду

И проносясь, ты сотни миль
Своим безжалостным порывом
Неукротим твой юный пыл
Над морем синим, молчаливым.

«Лети мой стих, стрелою в небо...»

Лети мой стих, стрелою в небо
Порывом смелым в облака
Уж мало здесь осталось света
Пока чиста моя строка

И видит Бог, не ради славы
Она мне жутко не к лицу
Но вновь кричит поэт лукавый
С ликом подобным подлецу

И он, с синдромом Бонапарта:
- Призвание свыше мне дано!
В кругу друзей, среди азарта
Досадно только лишь одно

Нет, нет, вы что? Мне почестей не надо
Дарите им свои цветы
Мне по душе у кромки сада
Делить с возлюбленной мечты

Пусть он поет! Одна отрада!
Настойчиво твердят одни
Ужель друзья и это правда?
В душе погасшие огни

И вряд ли, в бурной обстановке
Мне быть по нраву, посему
Я разорву свои листовки

И пыл внутри в себе уйму

И вот вопрос: «Оно мне надо?»
Капаться там, где стих гнилой
Осядет гниль на дне бокала
А ты лети, лети стих мой.

«Мысли плывут, их гонят волны...»

Мысли плывут, их гонят волны
А ты молчишь, как и тогда
И если в нас погасли звёзды
Я буду ждать тебя всегда

Дай заиграть своей гордыне
Минуты станут, как часы
И внемля им, кажись в пустыне
Хоть век иди, тебя ищи

Черты лица, твои мне снятся
Где пальцы нежные, как шелк
И прикоснувшись, разлетятся
Как птицы стай в небосвод

Волосы твои качает ветер
Улыбка милая в ночи
Ты так красива в этот вечер
Как те весенние цветы

Я мог молчать с тобой весь вечер
Мы рады были слушать тишину
Но я прошу, оставь мне ветер
Нет, нет, прошу...не пустоту!

«Не разговаривай, не подходи к нему, не стоит...»

Не разговаривай, не подходи к нему, не стоит
Его глаза пусты и жутко мрачен взор
Его стихия алчность и море горя
Ему так ведома и ненависть и боль.

Усевшись гордо на оледеневшем троне;
Питая изменность и кровь
Ему столь чужды людские боли
Что не ощущает в жилах дрожь.

Витая, среди серых, хмурых туч;
С бездушным и надутым эго
Стараясь доброту вернуть
И в этом мире остаться человеком.

«Как медленно скользят машины по дороге...»

Как медленно скользят машины по дороге
И жадно въевшись шины в эту гладь
Их провожают хитрые вороны
Ведь в эту ночь не хочется им спать

Как одиноко старику напротив
Что тщетно гонит время в спясть
Быть может тешиться, как те вороны
А может ему просто негде спать?

Как громко, он говорит что любит
И как легко доверчива она
Но вскоре время всё рассудит
Она – Любовь? Но он – Игра!

Как дружелюбен пёс бездомный
Присевший робко на скамью
В глазах собачьих свет оконный
Улыбку дарит старику

Как устрашающе в пути, те волны
Мне вечность плыть и не доплыть
Но знают что-то хитрые вороны
Как эту жизнь стоит прожить...

«Надеюсь, всё тебя устроит...»

Надеюсь, всё тебя устроит
Спадёт та горечь слёз, обид
Пройдёт тот миг, где всё умолкнет
Начнётся в сердце тикать ритм

А ты прислушайся к ним, робко, не спеша
Всё будет! Рано или поздно
Застыла на твоих губах последняя слеза
А после будет только море

На небе ярко светит, та звезда
Которую, я обещал тебе на веки
Не злись, прошу, прости меня
Открой мне дверь, пусти на волю

И вот тогда, уйдёт печаль, пройдут невзгоды
И птицы громко запоют
Уйдёт тоска, нагрянут волны
И смыслом будет полон твой приют

Не снись, прошу, довольно боли
Затухла медленно вдали свеча
Не властны им людские боли
Была любовь? Да нет игра...

«Когда рассеется густой туман...»

Когда рассеется густой туман
И дождь осенний постучит в окно
Он смоем грусть, самообман
С лимонным чаем заодно

Когда пройдуь я не спеша
По тропам узким и пустым
На миг взлетит моя душа
По переулкам городским

Когда по луже пробежит дитя
С улыбкой милой на лице
Он смех и радость, не тая
Затронет чувства в глубине

Когда падёт последняя листва
И я застыну в тишине
Быть может встречу, те глаза
Что не дадут покоя мне

Когда уже совсем промокну я
В эту любимую, осеннюю пору
С улыбкой путь продолжу я
Ведь это то, что я люблю.

«Мне снятся сны о чудном лете...»

Мне снятся сны о чудном лете
Где я с подругою иду
И не сыскать на белом свете
Нежнейших рук, что я хочу.

А на дворе осенний ветер
Напомнит милую мою
Взойдя луна, зажжет весь вечер
А я одну её хочу, хочу.

Мне дождь поёт на крыше дома
Но я в ответ ему молчу
Он мне поёт под грохот грома
А я одну её хочу, хочу.

И в песнях слаще поцелуя
Сотрёт она мою тоску
Как дней моих былых минуя
Ведь я её хочу, хочу.

«Любите юноши своих подруг...»

Любите юноши своих подруг
Пусть порой хитры, пусть коварны
Прикосновения дивных, нежных рук
Подобно солнцу лучезарны.

Любите девушки своих парней
Пусть порой грубы, пусть упрямы
Они укроют вас от серых дней
Под шум волны залечат раны.

«Что может быть нежней любимых рук...»

Что может быть нежней любимых рук?

Быть может, глубина любимых глаз?

А может, вкус вишневых губ?

Шепот ее наивных фраз?

Что может быть милей ее лица?

Быть может, теплота ее объятий?

А может, верность без конца?

Что вне зашло словно проклятье?

Что может быть приятней запаха волос?

Быть может, милая улыбка?

А может стук ее шагов?

Полёт души, где плачет скрипка?

Что может быть желанней ее слов?

Быть может, звезды, волны, океаны?

А может, аромат ее духов?

Что опьяняет и дурманит?

Что может быть прекраснее нее?

Быть может нежный, маленький цветок?

Но я уверенно скажу одно...

Милей ее? Вы что? Никто!

«Я думал, вас забирают люди...»

Я думал, вас забирают люди
И те, что схожие на них
Я думал, вас разъедают будни
Средь серых дней моих былых

Я думал, вас пожирает слава
Где чин, почёт, хмельной досуг
И шаг за шагом мне вас мало
Еще один покинул круг

Я думал, тщетно полагая
Что девы манят вас друзья
Своим хвостом, ваш нос лаская
Подобно райская змея

Я думал, вас топят беды
Голод, болезнь и нищета
Но помнить вы должны беседы
Где песен шум, море вина

Я думал, вас вдруг не стало
Окутал вас густой туман
Но ночь прошла и воссияло
Я рад тому, что всё обман

Я думал, вас унесло попутным ветром
Ваш парус алый в море слыл
И вряд ли нам теперь приветом
Ведь далеко от вас отплыл

Я просто, думал, мои друзья
Что наша участь, наше бремя

Я не был прав, мои друзья
Ведь вас забрало, просто время...

«Когда я научусь ходить...»

Когда я научусь ходить
Ты же сводишь меня в парк?
Где буду голубей кормить
С рубахой в клетку нараспах

Ведь ты родишь меня весной
Средь ярких звездочных огней
Затем, ты привезешь домой
Прижав меня к груди своей

Я обещаю не кричать
Не плакать долгими ночами
И по кровати не стучать
И не тревожить вас местами

Когда исполнится мне – пять
Хотел бы я себе веселого щенка
Чтоб в парке вместе с ним играть
Там, где зеленая трава мягка

Хотел бы бегать босяком
По этим лужам и дождю
И на стене писать мелком
Как сильно я тебя люблю

А в классе пятом подерусь
За ту, в которую влюблюсь
И с синим глазам я вернусь
Отец мне скажет: «Я горжусь».

А вот весна и под окном
Отец нас ждет с букетом роз
И в этом сумраке ночном
Ты выпускаешь сотни слез

Весь стол в крови и твои руки
Не отпускают мою плоть
Во всём роддоме стихли звуки
Но ты должна перебороть

А врач пытается еще спасти
Сжимаю грудь он вновь и вновь
Ведь в этом нет ничьей вины
Там где и боль, там и любовь

Пожалуйста, не плачь, ты слышишь?
Я рядом, я не ушел, с тобою...
И ты отец меня не видишь?
Как я держу тебя рукою

Не плачь, пожалуйста, не надо
Я в твоём сердце навсегда
Мне будешь сниться ты и папа
Щенок и парк, и та стена

Когда я научусь ходить
Ты же сводишь меня в парк?
Где буду голубей кормить
С рубахой в клетку нараспах...

«Она сказала: Не могу...»

Она сказала: Не могу
А я кричал в окно ей громко
Её отец в седьмом поту
Терпел мои признанья злобно
А дождь порывистый в весну
Играл мелодию на крыше
И в этом радостном плену
Меж новостроек здешних вышек
- Чего ты ждешь? Ну уходи!
Мольбой своей она просила
А я в ответ: Ну выходи
Ведь я с любовью непосильной
И я кричал, как я люблю
Ее глаза, ее улыбку
И в эту милую весну
Я был влюблен и очень зыбка
Она в полголоса: «Тебя прошу,
Пожалуйста, уйди - не надо»
А я всё яростней кричу
Что без нее мне мира мало
И я стою, стою гляжу
Шестой этаж, ее улыбка
Апрельский дождь в эту пору
Стучит в окно и плачет скрипка
«Спустилась бы к нему уже»
Третий этаж, соседский голос
«Да! Да! Прошу, заткнись уже!»
Еще один меж темных ёлок
И я промокший до низов
В попытках тщетных ухмыляясь
В десятке злобных голосов
Ее улыбкой восхищаясь:

«Прошу, спустись, всего минута»
Кричал в апрельскую грозу
Моя желанная подруга
Сказала просто: «Не могу».

«Ты меня лаская провожаешь взглядом...»

Ты меня лаская провожаешь взглядом
Но не любишь, как и я тебя
Мы наполняем сердце горьким ядом
Далекие мечты в себе храня

Мы так легко, кружимся в этом вальсе
Туманны очи, где синий лунный свет
В обмане чувств мы робко предаёмся страсти
Закрыв глаза на то, что в будущем нас нет

Ты спой мне, напой мне давнюю мелодию души
Напой сухим вином мою печальную отраду
Чтобы казались слаще мне былые дни
Где сладкой ложью мы медленно губили правду

И вот однажды, мы разойдемся навсегда
Ты будешь петь мелодию души другому
Так трепетно рассказывая о небесах
Быть может, тому единственному и дорогому...

«Мне нравится твоя наивная игра...»

Мне нравится, твоя наивная игра
Где не одолеть тебя, ведь ты же победитель
Ты так нежна, как полная луна
Где я твой постоянный зритель

Мне нравится, когда в моей руке твоя
Когда зовёшь и увлекаешь за собою
Мерцаньем душ на небе яркая звезда
Где мир наполнен лишь тобою

Мне нравятся, твои забавные черты
Обида, злость, твое молчанье
Под шум дождя, губы вкусны
И ощущать сполна дрожанье

Мне нравится, что ты со мной
Пусть ветер, гром и расстоянье
Где сведены одной судьбой
Любовь, надежда, пониманье...

«Тихо плачет над рекою луна...»

Тихо плачет над рекою луна
Пуская свои горькие слезы
Я сажу один у костра
Взирая на темные воды

Так спокойно и тихо в лесу
Где щебечет с утра канарейка
Где спускает незримо звезду
Мне во век не увидеть иную

Я сажу один у костра
Видать одиноко до боли
И пытаюсь изведать судьбу
Где иду, не спуская оковы

Там не ступала людская нога
Там где ворон не ведал о поле
Я пускал по туману слегка
Мою грусть и одинокую горечь

Пеленою накрылись глаза
Моя страсть, моя горькая совесть
Ты прости меня тихая гладь
За тревогу и безмолвную повесть

Ты скажи, ты скажи почему?
Я люблю твои темные воды
И не взирая, тому я костру
Смотрю в твои глубокие очи.

«Я вроде есть, а вроде нет...»

Я вроде есть, а вроде нет
Вдали мне виден тусклый свет
И шаг за шагом, ускоряя бег;
Бегу туда, где смысла нет.

Я вроде есть, а вроде нет
Слеп тот, кто кинет камень вслед.
Падёт листва и ляжет снег;
А я бегу, но края нет.

Я вроде есть, а вроде нет
И что с того, что счастья нет
Горюй душа, вселился бес
Всему виной угрюмый век.

Я вроде есть, а вроде нет
Быть помнишь друг мой наш обет
Мол, зуб за зуб и месть за смерть
Довольно брать на душу грех.

Я вроде есть, а вроде нет
О дай совет седой отец
Богач за славу, бедняк за хлеб
Прости сынок, ответа нет.

Я вроде есть, а вроде нет
Не внемля мне, забросят в сеть
Щемит в груди и в сердце течь
Бескрайний мир обрел свой цвет.

Я вроде есть, а вроде нет
Найти б мне место, где прилечь
Скрипит окно, шумит весь лес
В конце тоннеля: Привет я смерти.

«Закрото сердце на засов...»

Закрото сердце на засов
А ключ в руке с обрыва брось
Ты так любила называть игру любовь
Оно застыло, прошу не трожь

Я верю, что скоро будет всё иначе
Слова твои уж больно ничего не значат
И напоследок, пожелай удачи
Забудь меня, довольно фальши

Немного ярких, лишних слов
Я помню тост твой – За любовь!
Бокал вина и ужин врозь
Была ли правда, скорее ложь

И вот стою у края моря
Ты не ласкай, а дай покоя
Ведь мы, играя, не замечали горя
Ну что ж позволь, покину море

Глухая тишь, морской прибой
Ну что сказать? Последний бой!
В руке платок и море крови
Прощай родная, избавь от боли...

«Уходя ты прошептала, слово до свиданья...»

Уходя ты прошептала, слово до свиданья
Значит, есть надежда на твое вниманье
Мне хочется добиться, одного свиданья
Остепениться, подумать, загадать желанье

Не уходи постой, обернись ко мне
Ведь моя любовь не проста к тебе
Я соберу все мысли воедино
Чтоб хватило сил на этот смелый поединок

Наберусь сил, подойду поближе
Тише, объясню ту боль, что словами не опишешь
В этом мире мне никто не нужен
Может быть с другою у меня был ужин

Эти слёзы, что с щек твоих сползают
В однотонной гамме всё мне ясно объясняют
Мои мысли, всё глубже в реку утекают
К тебе моя любовь всё больше нарастает.

«В хмурый день, болтливый ветер...»

В хмурый день, болтливый ветер
Шептал мне думы под окном
О той весне, где ее встречу
Под ярким солнечным лучом

А на дворе тоскливый вечер
Окутав город тишиной
Где сигаретный дым всё едче
Струится к небу сединой

И я бы рад, раскинув плечи
Придаться робко тишине
Но не могу, могучий ветер
Поёт мне песни о тебе

А фонари, подобно свечи
Блестят искрою в синеве
Средь них едва её заметив
Я буду рад своей судьбе

Я был бы краток в своей речи
Чтоб слиться с нею в тишине
О ты! Могучий ветер!
Зачем? Зачем? Ты шепчешь мне...

«Смотрю я вниз, с высоты многоэтажки...»

Смотрю я вниз, с высоты многоэтажки
Где лёгкий ветер, дует мне в лицо
Настала осень. Бегут по коже медленно мурашки
Я также юн, со мною белое вино

Смотрю я вдаль, на те равнины
Где стелется лоскутным одеялом тень
И солнце прячется, за те массивы
У гордых, копетдагских стен

Смотрю, как город затихает
От суеты людского дня
Луна на небе день сменяет
Она одна сегодня, как и я

И там, в дали, на горизонте
Где сияет мой оранжевый закат
И на секунду, как в ребенке
Чувства эти с высоты парят

И вот час поздний, я на крыше
Кругом простор, глухой оконный свет
Луна бежит от нас всё выше
Чтоб подарить нам утренний рассвет.

«Позвольте рассказать, мне вам историю одну...»

Позвольте рассказать, мне вам историю одну
Историю о юности моей безбрежной
Когда бродил я по степи один
В плену отчаянья и в поисках надежды

Пройдя я сотни тяжких вёрст
На пути своем, я повстречал людей не мало
Я был изгоем, словно художник грёз
Внутри меня душило одиночество без края

Я позабыл, что значит страх
И только боль была моей подругой
Я жил отныне только в снах
Но даже там, была метель и вьюга

И вот иду я по лесам, полям
По узким тропам и жгучему песку
И вдруг вдали услышал лай собак
Они не рады были вовсе чужаку

Картина такова – четыре пса
Взъярённых и свирепых до предела
Бегут кругом мои глаза
Ну вот конец и песня вроде спета

Я был готов уже, закрыл глаза
И тихо попрощался с этим миром
И вдруг опять в игру вошла судьба
Не дав мне обрести мою погибель

И только громкий крик старца
Раздался звонко, на мгновенье

Потихоньку, открывая свои глаза
Я понял милость и это снисхождение

Он был довольно стар и грубоват
Он пас овец своих на поле
Не зная бед и жизни рад
Он был своей судьбой доволен

Он предложил мне соль и хлеб
И попросил меня остаться
И вот обрёл я свой ночлег
И с одиночеством пришлось расстаться

У старика был внук с собой
Он был задорным и веселым малым
Помогал он старику тому
Который, доживал отраду

Но я не знаю почему
Псы все равно рычали
Старик от злости цепи нацепил
Они не утомившись, продолжали

И вот смотрю со стороны
Видать обрёл своё я счастье
И мир другой кажись на миг
Но ночь та, принесла несчастье

Ночью, сидя у костра
Мы славно проводили время
Но на небо взошла луна
И пробудила во мне зверя

И сам не ведая всего
Как превратился я в волка

Загрыз я в миг юнца того
Что молча сидел у костра

Старик пытался помешать
Но было уже поздно
Убив того веселого юнца
Вцепился старику за горло

И ночь прошла, настало утро
Я встал под громкий лай собак
Оглянувшись, назад я хмуро
Увидел кровь, восстал мой страх

И весь в слезах и недоумении
Считая это все ужасным сном
Не будет мне во век прощенья
Не будь таким внутри зверьем

Я понял, что мне оставалось сделать
Я еле встал и хромяя подошел
Я сбросил цепь с собак и словно ветер
Как жаль, что это был не сон.

«Мне нравится, твоя улыбка и твой смех...»

Мне нравится, твоя улыбка и твой смех
Что согревает в зимний вечер
С тобой одной, готов я разделить свой век
Так трепетно и чутко провожая встречи

Мне нравятся, твои глаза
В них столько доброты душевной
Что стоит посмотреть слегка
Как в плен впадаешь незаметно

Мне нравится, вкус губ твоих столь сладких
И легкий аромат твоих духов
Твой тихий шепот и взгляд украдкой
Ведёт повсюду за тобой

Мне нравится, когда ты скромненько молчишь
Так робко, ресницами порхая
Окутав блаженством чувства в тишь
Мы тонем в океане рая...

«Прожил он, немного меньше века...»

Прожил он, немного меньше века
Трудясь, любя – печаль и горе разделял
Ему открыто было небо
Сиянье звёзд он созерцал
Но все мы люди, лишь на время
Часы и годы заберут свое
Он с гордостью пронес земное бремя
Поняв, что век сполна не проживет
Он старым был, но молода была его душа
Он был силён и молод в свои годы
Но всё таки болезнь окутала старца
Он с тяжестью терпел невзгоды
Уважаем, был в своем селе
Удалый и прозорливый охотник
Приветливым и радостным своей судьбе
Казался мир старцу таким далёким
Всего достиг старик, о чем мечтал
Благой очаг – счастливую семью
Но больше всех, он внука ждал
В холодную осеннюю пору
Сжимала боль и не спадал недуг
Безжалостным огнём горело сердце
Достал ружье – в последний путь
Закрыв скрипящее дверце
В тумане, плывшем по реке
В ненастную и хмурую погоду
С погасшим солнцем вдалеке
Он близился к печальному уходу
Забравшись, на высокую гору
С собакой поспевающей следом
В последний раз, придался табаку

И громкий выстрел, раздался эхом
И дождь пошел, рассеялся туман
Скулит собака, умер друг
Узнал бы он по близким голосам
На свет родился его внук...

«Спасибо, за то, что есть...»

Спасибо, за то, что есть
За те слова, что мне счесть
За дар твой, что я счел за честь
Спасибо, что приняла, как есть

И может, строки весьма банальны
И в них ты не находишь тайны
Я верю до последней капли
Благодарю за всё, слова отчаянны

И всё же, как мне трудно
Не передавать словами очередное утро
Когда я чту и помню труд твой
Я благодарен Богу за это чудо

И вот я в пропасти безвестья
И разделяют дни, не счесть их
Я верую и проклиная век весь
Ну что поделывать? Приму, как есть все

И сколько бед я натворил
Я зол, я нем, мне не хватает сил
Мне хочется увидеть свет вдали

Прошу простить и всё забыть

Я знаю, все должно ведь быть иначе
Но разве мог я упустить удачи
Прижав за хвост и словно мальчик
Не передать словами, тут все иначе

И вот последняя строка
Пусть кажется тебе, пусты слова
Но не забывай, чиста строка
Быть помнишь ты... как дважды два...

«Давай посадим наш цветок...»

Давай посадим наш цветок
Его согреет южный ветерок
Не столь важны слова и мысли прочь
Ищи здесь смысл, между строк

Я глуп! Влюбился, затем полюбил
И медленно теряя в них, себя я позабыл
Я слеп, но мне хватает сил
Пройти с тобой и удержать, тот яркий пыл

И вот горю я, безвозвратно
Не потушить меня, тут все понятно
Как мотылек, туда-обратно
И я горю, а ты с оглядкой

И вот сгорел я, остался пепел
Немая дрожь и песня спета
Не увидеть мне, кем ты согрета
Цветет цветок и ярче небо

И тут глухая тишина
Я рад познать тебя во снах
И пусть я слеп в своих мечтах
Цветок расцвел, рассеял страх.

«Мы часто, говорим так много...»

Мы часто, говорим так много
И изредка так мало, что хотим
Мы вьемся у старого порога
Там где струится едкий дым

Мы позабыли, кто нас ценит
Взамен на роскошь и цветы
Ведь скажешь ты: "Устали верить"
Давно забыв свои мечты

Мы так привыкли к этой роли
Стараясь утешиться в ночи
Мы улыбаемся, когда нам больно
И плачем только, когда одни

Мы столько сделали дурного
И не раскаялись в тиши
Ведь мы играем роль слепого
И он, и я, не мы одни...

«Сегодня принципы моя культура...»

Сегодня принципы моя культура
Мой город спит, он задремал
И вновь луна моя подруга
Осветит стол, чернило и мой зал
Я выйду на балкон, вздохну неторопливо
Тот городской мотив отчаянной тиши
И вдруг кажись, всё станет живо
Зашепчет муза мне – Давай, пиши
Возьму бумагу, достану карандаш
И первым словом заведу я песней
Как задремал, любимый наш
Нет города еще чудесней
Душой измажу до крови
По той бумаге, что белела
Свои дурацкие стихи
Так искренне, впервые, смело
Откинем в сторону свою печаль
Сегодня я пою, а ты танцуешь
Мой друг, товарищ, мой февраль
Красиво звезды ты рисуешь
Подруга спит моя давно
Оконный свет ее потух
Отныне горечью идет вино
Теперь я слеп, и нем и глух
И муза тихо скажет мне – пока
И дверь слегка закроет за собою
Ведь на часах – четыре, ей пора
А я останусь, лишь с луною...

«Когда все ноты прозвучали...»

Когда все ноты прозвучали
И песни слов избиты тем,
Что даже чайки не кричали
Когда любовь ниже колен
Она прошла походкой гордой
Оставив след свой на песке
Снаружи всем казалась твердой
Но так хрупка была в душе
Глаза потухли словно свечи
Пропал в душе былой порыв
Легко расправив свои плечи
Беспечно по морю так плыв
То ли в душе все разжигало
Огнем небесным изнутри
Быть может поздно, может рано
Она решила отпустить
И хоть тоску свою зарыла
Но до последнего ждала его
Она ждала, она любила
На белом свете - одного
А звезды ярче загорались
Ветер играл с прядью волос
И чувства по морю скитались
В забытых издавна полос
Окутав плечи теплым пледом
Скользнула горькая слеза
И у причала, прошлым летом
Держала твердая рука
Чайки по-прежнему молчали
Внимали тихо шум волны
А звезды в синеве моргали

Раскрасив пыл былой любви
Но краски жизни растворялись
Память навечно в кандалах
И те огни в морях терялись
Тонули в карие глазах
Она ждала, она любила
Так у причала тихо ждав
Она сильна, почти забыла
Все сладости мирских забав
Грустью обвеена погода
Глаза печальны, смотрят вдаль
И кажется, еще немного
И станет - ничего не жаль
Но в час последнего заката
Он по следам за ней придет
У прошлогоднего причала
К груди своей ее прижмет
И взгляд его, ее согреет
Душа и сердце вскочат вновь
Ведь получает тот, кто верит
В простую, нежную любовь
Живет любовь, которая, смущаясь
Так терпеливо нежится в груди
Пусть на осколки рассыпаясь
Ах девочка, ты только жди...

«Мы встретились впервые у аптеки...»

Мы встретились впервые у аптеки
Она неспешно подошла ко мне
Чуть улыбнувшись, опустила веки
Все растопила в глубине

Секунды три, наверное, застыл
Не мог поверить в то, что рядом
Я сжал кулак, умерил пыл
Но был сражен уже лишь взглядом

Тот кроткий миг, её глаза
Пожаром пронеслись по венам
Я онемел, почти признал
Без боя сдавшись ее плену

Лето смеялось надомной
Затем, я был сражен улыбкой
Под этой дивною луной
Ввязаться в бой было ошибкой

Все разгорелась внутри
А голос нежный опьяняет
И тот пожар в моей груди
Все больше душу разжигает

Затем, я жму младую руку
Вино в бокале вовсе не вино
Я рад тому, веселому Амуру

Кто снес к чертям мое нутро

Все звезды перед нею гасли
Душа кричит, душа зовёт
О если б знали, как я счастлив
Что рядом с ней душа поёт.

«Не бойтесь, я Вас не обижу...»

Ночь. Парк. Скамья. Одинокая девушка.

Он: Не бойтесь, я Вас не обижу
Она: Я не боюсь, с чего решили вы?
Он: Я не глупец, но все же вижу
Она: Все хорошо, вы ошибаетесь, увы.
Он: Вы опечалены, вы плачете – не стоит
Она: Кто вы такой? Отстаньте от меня!
Он: А кто же вас одну домой проводит?
Она: Я доберуся как-нибудь сама...
Он: Возьмите мой платок, утрите слезы
Она: Вы так навязчивы, спасибо, ни к чему
Он: Хотите я спою, взорву все звезды?
Она: А вы Земфира? Ну впрямь, как наяву(улыбается)
Он: Улыбка вам к лицу, скажу я честно
Она: А я скажу, что мне уже пора
Он: Позвольте проводить, мне будет лестно
Она: Нет, нет вы что? Просто – Пока!

Ночь. Улица. Фонари. Она идет одна.

Она: Прошу Вас, не идти за мною
Он: Увы, я это сделать не могу
Она: Держитесь дальше, стороною

Он: Не злитесь, всего лишь провожу
Она: Прошу, не стоит утруждаться
Он: Ну разве это тяжкий труд?
Она: Вы заставляете меня смущаться
Он: А вы представьте, что никого вокруг.
Она: Учтите, мой муж ревнив и достаточно широк
Он: Будь он у Вас, вы не сидели бы одна
Она: А вы смельчак, но глупенький знаток
Он: Вы врать не можете, Вас выдают глаза
Она: Я закричу, поверьте, очень сильно
Он: Пожалуйста, кричите, не держу
Она: Вы хам, хоть кажетесь цивилизным!
Он: Хотите вместе с вами заору?
Она: Как долго, вы собираетесь брести за мною?
Он: Пока не провожу Вас до двери.
Она: А вы в ладах ли с головою?
Он: Напрасно вы со мной грубы.

Улица. Дождь. Он также идет позади нее.

Он: О, этот дождь, совсем некстати
Она: Вы еще здесь? Вы не ушли?
Он: Держите зонт, промокнет платье
Она: Спасибо – нет, почти дошли.
Он: Вы так горды и так наивны
Она: Прошу вас, просто помолчать
Он: С чего ко мне так негативны?
Она: Мне незачем вам отвечать.
Он: А ваша грубость безгранична
Она: Как и все ваши слова
Он: Идти под дождь, не вижу смысла
Она: Это всего лишь ведь вода...
Он: А что вы встали, ну идите
Она: А вы слепой, смотрите - жутко льет
Он: Я повторюсь, под зонт пройдите

Она: Я соглашусь, но на этом все.

Улица. Дождь. Они идут вместе под его зонтом.

Она: Как дивно стало, вы молчите

Он: Вас не понять на свете никому

Она: И снова вы себе под нос бубните

Он: Пожалуй, просто – промолчу.

Она: А вы хотели, спеть мне песню

Он: Вы правы, вот именно – хотел

Она: И вправду, просьба неуместней

Он: Ну раз вы просите, я б спел:

*Пожалуйста, не умирай
Или мне, придется тоже
Ты конечно, сразу в рай
А я не думаю, что тоже
Хочешь, сладких апельсинов?
Хочешь, вслух рассказ длинный?
Хочешь, я взорву все звезды?
Что мешают спать.
Пожалуйста, только живи
Ты же видишь, я живу тобою
Моей огромной любви
Хватит нам двоим с головою
Хочешь, море с парусами?
Хочешь, музык новых самых?
Хочешь, я убью соседей?
Что мешают спать.
Хочешь, солнце вместо лампы?
Хочешь, за окошком Альпы?
Хочешь, я отдам все песни?
Про тебя отдам все песни...*

Она: Пожалуй, лучше бы не пели

Он: Ради приличия, могли бы мне соврать
Она: И это терпят бедные соседи?
Он: По выходным, мешаю спать...
Она: А если честно, мне по нраву
Он: Я рад стереть вашу печаль
Она: Вы мне восполнили отраду
Он: Всему виной сырой февраль...
Она: Ну, вот и все, уже пришли
Он: Я очень рад, дождливой встрече
Она: Я думаю, вам лучше взять такси
Он: А я пройдуся, под воздух свежий.
Она: Спасибо вам, что провели
Он: Ну что ж, не плачьте и прощайте
Она: И вы бы просто так ушли?
Он: Мы встретимся еще – вы знаете.

«Мне пацаны с района говорили...»

Мне пацаны с района говорили
Что все изменится, наверняка
Под струн гитары водку пили
Похоже, только сгоряча

Мне бабушка с района сказала - хватит
Затем в полголоса сказала - пусть ручьем
Пока цветет в душе весна, а это значит
Всё образуются, всё станется путём

Мне мама в детстве тихо прошептала
Обиду, злость - держи внутри
Пускай она меня, как в детстве не ласкала
Но что-то ведь сжималась в груди

Наверно, это сердце в такт стучало
Не позволяя верить всем вокруг
И пылью разум усыпляла
Но что с того, мой милый друг

Я мог, наверное, скитаться вечность
Как ветер тот, что мается в моем дворе
Так слепо верить в бесконечность
Что светится искрою в синеве

Наверно, трудно верить в счастье
Наверно, трудно, ну и пусть
Я вразумил, что я есть – счастье
Я отпускаю тебя – грусть

Теперь плыви по белоснежным облакам
Не обрываясь ливнем на дорогу
Я разделил, то счастье пополам
Не тронь меня, возьми тревогу.

«Пока те пели, а эти танцевали...»

Пока те пели, а эти танцевали
Они не знали, что теряли
А те, что сбоку напевали
О том, что пятые искали
Они крушили и ломали
Другие просто наблюдали
И все ведь знали, но молчали
А те кричали, умоляли
Шестые попросту сгорали
Седьмые с головой ныряли
Они все верили, все ждали

Но звезды тихо угасали
Восьмые пили и гуляли
На белом свете бед не знали
Пока девятыя блуждали
Томясь в тиши в сыром подвале
Десятыя умельцы, выжидали
Подкравшись сзади нож вонзали
Затем «грустили», улыбались
А ведь любили, они ведь клялись
Пока другие жизнь ковали
Те, что в сторонке – прожигали
Они все знали, придавали
Они привыкли, не моргали
Пока двадцатыя рыдали
Что своих братьев потеряли
Шестые также прогорали
Пока те пели, а эти танцевали.

«А дивно ведь...»

Дивно ведь, когда их тянет, и они не могут удержаться, лишь потому, что не ощущают взаимной теплоты, той, которая так необходима для них. Они «включают» гордость, которая вовсе никому и не нужна, и в сути всех вещей она лишь усугубляет всё. Они много размышляют, думают, полагают в силу своих размышлений, при этом, причиняя боль и забывая о противоположенной грусти, тоски и горького сожаления. Они лишь играют, как могут, но сыграв в игру, они сожалеют, что это всё, была лишь игрою, хотя они искренне верили, что эта игра, а возможно и любовь обрела бы иные карты, которые рассудила и расставила бы их на нужные места. И вот они: открытые, искренние, душевно спокойные и вовсе чистосердечные, но только

не по отношению друг другу. Они горько сожалеют, они горят, им хочется большего, им так необходима та искра, как на небе падающая звезда. Ведь не просто так было сказано, что если затухает на небе звезда, то в тот же час зарождается новая, более сильная, вольная, не управляемая собой, в этом огне нужно сгорать, ибо, зачем огонь, если в нем не сгорать. И вот они сгорают в миг, ощущая всю прелесть теплоты, и наслаждаясь этим кротким мгновением, очаровываясь друг другом все больше и больше. Они окаменевают, по-тихому теряют свои рассудки, ведь это пламя сжигает их изнутри, не давая им осмыслиться и подумать над тем - все ли они делают верно? Они делают шаг, затем второй и совсем не думают, о том, что будет дальше, они лишь верят и надеются, что эта дорога верна, но, к сожалению, не всё так просто, ведь дорога извилиста, их может с легкостью занести не в ту сторону, как и тех впрочем. Им остается лишь верить, что они идут той дорожкой, которая приведет их именно к избранным, именно к тем, которые разделят всю душевную радость и горькую печаль. И вот они идут толпою по этой мокрой, местами пыльной дороге, стараясь не сворачивать и ни на секунду не поддаваться сомнению, что дорога предначертана не для них. Им остается верить. Верность – сложная штука, в силу наших помыслов, рассуждений и фантазий, она играет с нами в злую игру. Ведь только сильные из нас готовы с ней справиться, давая отпор сомнениям, посторонним суждениям. Она помогает нам не задумываться о худшем.

Любовь чиста, нежна и непредсказуема, с ней не нужно бороться, скорее ей нужно отдаться, словно мотылек, отдающий себя яркому пламени в глухой тиши леса. Для нее не нужны изысканные слова, изречения...для нее хватает взор любящих и искрившихся очей, которые не имеют ни начала, ни конца...

А дивно ведь, что тупо ощущаешь
Ту теплоту, которая по Цельсии уже – ноль!
Ты много думаешь, ты размышляешь
Но, к сожалению, остается – боль!
И ты грустишь, тоскуешь, сожалеешь

И понимаешь, что нет пути назад
А ты играл? – Любил! - И как ты смеешь?
Ведь карты розданы, хмельной азарт
И вот открытый, искренний, душевный
Поверь, я прежде не бывал таким
Спокойный, гордый, но сердечный
Ты зародила, затем убила во мне мир
И вот горю я, ощущая прелесть
И наслаждаясь мгновением с тобой
Я помню миг, когда мы грелись
Под яркой падшею звездой
И я понять, увы, не понял
Я сделал шаг, затем второй
И я бежал, и в той погоне
Я не встречал такой другой
Блуждал по тропам за тобой
Искал тебя в тернистой мгле
Но предначертано судьбой
Сгореть, как мотылек в огне
И что мне остается делать?
Когда мне ангел изменил
Брести по полю словно ветер?
Скитаться среди тысяч льдин?
Любовь нежна, непредсказуема, прекрасна
Ну да, вы правы, что сказать...
Как жаль тому, что всё напрасно
Любить нам сложно, легче придать...

«Такие разные с тобою...»

Такие разные с тобою
И непохожие на тех;
Кто мирно дружит с головою
И не срывается с петель

Где в бурной суете событий
Окутавшись весенним днём
Мы побежим, вперёд – к открытиям
Под ярким солнечным лучом.

«Обними меня, скажи что любишь...»

Обними меня, скажи что любишь
Обернись ко мне, ну не молчи
Пообещай, что не забудешь
До боли детские мечты

Поцелуй меня, согрей собою
Мне холодно здесь без тебя
Прижми меня своей рукою
Так сильно, нежно, навсегда

А ты все пахнешь теми же духами
Переплетенный запах алко, табака
Я очарована твоими карие глазами
Я помню, как они смотрели на меня

Скажи, скажи мне, что скучаешь
Скажи, что ты искал одну меня
И дней былых не замечаешь
Тот каждый миг, что прожит зря

Прошу останься, хоть немного
Я лишь прильну к твоей груди
И мир другим привстанет снова
Когда пойду ко дну любви

Где снова скрипка заиграет;
В душе моей, под свет софит
Пускай весь мир об этом знает
О том, что взорвалось внутри

Ты по моим плечам пройдешься

Своею грубою рукой
И взглядом ты едва коснешься
Мурашки пробегут струей

Обними меня, мне это нужно
Быть нужной только для тебя
Знать, просыпаясь каждым утром
Что я одна, одна твоя...

«Пока на Ганге разгораются костры...»

Пока на Ганге разгораются костры
И прах по водам расплывает смело
Я у подножья гор своей страны
Пишу стихи под синим небом

Пока Нева укрыта белыми ночами
Под трепет птиц и шум машин
Где разводящими мостами
Она разделит этот мир

Пока монах томится в поисках нирваны
Средь сотен тысяч таинственных огней
Мы во дворе споем, с моими пацанами
О тех, кто в этой жизни всех важней

Пока навстречу движутся минуты
Ты знай! Открытой грудью встретим мы!
Где постоянные маршруты
Сведут нас с горечью судьбы!

«Вероломные моменты...»

Вероломные моменты
Обветшалые мечты
Потускневшие монеты
И завядшие цветы
Вдохновеньем не согреты
Тлеют белые листы
И закаты, и рассветы
Им отныне не нужны
Не свободою воспеты
Раздраженные деньки
Ни укоры, ни приветы
Не вернут былые дни
Прошлогодние сюжеты
Где сожжённые мосты
Раскрывают все секреты
Разодрав с груди бинты
Позабывшие куплеты
Пожелтевшие холсты
Как старинные кассеты
Пережиты от тоски
Отдаленные планеты
Что бездушны и пусты
Нарисуют силуэты
Вряд ли будут поняты
Развеселые банкеты
И забавные шуты
Где гитары и кларнеты
Прозвучат среди суеты
И однажды, те куплеты
Словно яркие костры
Будут ими же распеты
Как и забытые холсты

И отчаянные девы
Что томились от тоски
Будут напевать припевы
Чтоб расцвели в садах цветы
И валеты, кавалеры
Возвратят в былые дни
Ведь вероломные моменты
Порою нужно пронести.

«Любить, не значит целоваться...»

Любить, не значит целоваться
Любить, не значит рядом быть
И в ней не нужно громко клясться
Чтоб вскоре всё легко забыть
Любить, не значит обниматься
Так крепко сжать ее в груди
Любить, не значит обвенчаться
А после – я ухожу, прости
Любить, не значит страсти придаваться
В минорных нотах той искры
Чтобы затем легко прощаться
Пытаясь, замести следы
Любить, не значит объясняться
В словах навязчиво пустых
Любить, не значит улыбаться
И долго ждать звонка в ночи
Любить, не значит дожидаться
В квартире маленькой своей
Любить, не значит обживаться
Готовить щи, встречать гостей
Любить, не значит ей сказать три слова
Три важных слова – я тебя люблю

Пройдет весна, и в зиму снова
Продержишь ли, своё люблю?
Любить, не значит постараться
И каждый день дарить цветы
Любить, не значит восхищаться
И разделять его мечты
Сахат прочел, но я не понял
Он зачеркнул тут напрочь всё
Любить, что означает это слово?
- Признаюсь честно, не знаю бро.

Записки Мурада: Моя четверть века

Шесть дней

Январь 2009 года.

Здравствуйте. Меня зовут Мурад, Бердыев Мурад и это мои истории, которые в корне изменили всё мое мировоззрение. По сути, эти истории сделали меня таким, каким сейчас я на самом деле являюсь.

Пожалуй, мне стоит рассказать немного больше о себе. Так вот, я обычный, среднестатистический парень этого вечно жаркого и беломраморного города Ашхабад, который пытается найти свое призвание в обществе. Быть полезным, а самое главное, быть принятым им. Два года назад, я завершил свое обучение в Республике Беларусь, где мне вручили диплом экономиста и поверьте, я и представить не мог, что возвратившись на родину, буду работать в одной из самой востребованной транспортной компании. Это в очередной раз доказывало одно, что ты никогда не знаешь, что произойдет с тобою через некоторое время. Счастлив ли я? Скорее – да, чем нет. И в мои 23, жизнь только начинается.

Эту историю, которую я вам сейчас расскажу, я прежде никому не рассказывал и потому она является одной из тех, которых я никогда не забуду. Всё началось на первом курсе, когда я решил купить себе ноутбук.

Мне было 18, и я учился в маленьком, провинциальном городе под названием Горки. Он был настолько маленьким, что за 15 минут можно было пересечь на маршрутке вдоль и поперек весь город. Это был уютный, скромный и весьма своеобразный маленький городок, где обучалось около десяти тысяч студентов. И свою первую зиму, я запомню на целую жизнь. Когда решил поехать в Минск, где и собирался выбрать себе подходящий ноутбук. Я помню, как я легко был одет в эту холодную пору зимнего утра, когда я сел на утренний рейс электрички до города Орши, где потом через пересадку поехал в Минск.

На сколько себя помню, я всегда старался вкусить новые оттенки жизни, а вместе с ним новые города, новые подземные

переходы. Я всегда старался открывать для себя что-то новое, неизведанное прежде. Так вот, добравшись до места назначения, я заказал по интернету ноутбук. Я ждал курьера у станции метро (не помню названия станции), где напротив ярко светила вывеска MacDonald's. Времени было предостаточно, и я решил впервые испробовать вкус гамбургера, который прежде видел только по телевизору. Заказ мой состоял из биг тейсти, картофеля фри и колы. Так как в заведении не было свободных мест, мне пришлось довольствоваться своею трапезой у станции метро. На улице было жутко холодно. Несмотря на плохую погоду, я с большим нетерпением дожидался курьера, который в итоге всё же доставил мне ноутбук, опоздав при этом на целый час. Получив долгожданный ноутбук, я спустился в метро, откуда поехал прямо на вокзал.

«Осторожно, двери зачиняются, наступный припынок – Вокзал» (звучит предупредительное оповещение Минского метрополитена).

Не нужно было заказывать колу, нужно было заказать кофе – подумал я про себя, после того как громко чихнул. Добравшись до вокзала, я понял что простыл. Мой голос охрип и вместе с тем я часто начал чихать.

Через пять часов я уже был в своем городе, где по прибытию сел в маршрутку и поехал к себе в общежитие. День оказался весьма изнурительным, так как большую часть моей однодневной поездки я провел в поезде. Усталый и в то же время довольный своей покупкой, я в буквальном смысле свалился на свою кровать, где и проспал половину следующего дня.

Противный, до жути противный будильник моего мобильного телефона. Знаете что? Если вы хотите разлюбить или возненавидеть какую-нибудь песню или же мелодию, то вот мой совет – ставьте её на будильник. Я помню, как динамики моего старенького телефона скверно воспроизводили песню – We will rock you (группа Queen), которую вскоре, я очень сильно возненавидел. Но дело даже было не в том, что я проспал учебу и проснулся ближе к обеду, а в том, что у меня появился сильный

кашель и высокая температура, которую вдобавок сопровождал хрип из моих легких. Я выпил цитрамон, что бы хоть как то сбить появившуюся затем головную боль, но это, к сожалению, не принесло своих плодов. Температура не спадала, и я решил сходить к врачу, который выписал мне, целую неделю стационарного лечения в терапевтическом отделении местной больницы.

Здорово! – проговорил я про себя. – Удачно приобрел ноутбук, да еще вдобавок бесплатную пневмонию.

Оповестив свою старосту группы о том, что меня не будет целую неделю, я отправился обратно в общежитие, чтобы захватить с собою необходимые вещи и принадлежности.

И вот я у дверей больницы. На крыльце стояли пару ребят моего возраста и жадно втягивали сигарету. Поднявшись на второй этаж, где находилось терапевтическое отделение, я прошел в кабинет заведующего отделения. Им являлась женщина лет сорока, высокая, статная особа в белоснежном халате. Ее черные локоны волос изящно и гармонично смотрелись на фоне с фонендоскопом, который свисал у нее с шеи. Яркая красная помада давала знать, что эта женщина глубоко уверенный в себе человек. Она измерила мое давление и мой пульс, затем со своим фонендоскопом прошлась по моей спине и груди.

- Ну, что студент? Давай лечиться.

- Неужели всё так запущено? – спросил я, приспуская свою футболку.

- А что ты хотел? Болезнь сама по себе не уйдет. Сейчас подойдет медсестра и проводит тебя до твоей палаты.

Через минуты две в кабинет вошла медсестра. Юная, высокая девушка с русыми волосами, которая мило улыбнувшись, провела меня в палату. Пройдя через длинный коридор, который сплошь пропах хлоркой, мы прошли в третью палату, где мне предстояло лечиться целых семь дней. Палата была довольно таки большая и в ней уже находились четверо больных. Пока медсестра ходила за постельным бельем, я представился всем и начал раскладывать свои вещи в старую и обтрепанную тумбочку.

И так. Палата номер три была полностью укомплектована. Моя кровать стояла прямо справа от двери, затем, располагалась кровать Сергея Афанасьевича. Ему было за пятьдесят. Он был высокого роста, с большими длинными усами, которые забавно смотрелись с его густо сросшимися бровями. Человеком он был не разговорчивым, который при первом же взгляде давал знать о своей серьезности и избирательности к другим. В нем ощущалась некая гордость, но гордость эта была не фальшивой и напыщенной, а скорее подобающая офицеру, ведь он являлся полковником в отставке, который лечился от боли в ноге.

Затем, шла кровать Иваныча, которая стояла прямо под окном. Все люди и весь медицинский персонал, которые были знакомы с ним (с мало до велико) обращались к нему, как к своему сверстнику – Иваныч, хотя старику было уже за шестьдесят. Все заключалось в том, что он был веселым и озорным старичком, который при каждой возможности старался кокетничать с медсестрами.

В левом углу палаты находилась кровать худощавого Олега Викторовича. Знаете, кого он мне напоминал - Вицина, персонажа из кинофильмов режиссера Гайдая про приключения Шурика. Он был чересчур равнодушным человеком. Все происходящее вокруг для него было столь равнодушным, что порой он не обращал внимания, когда к нему обращались. Может, все заключалось в том, что его любимым автором являлся Достоевский, которого он перечитывал раз за разом.

Последняя кровать, которая располагалась прямо напротив моей, принадлежала Александру Семеновичу. Что же мне рассказать о нем? Трудно описать человека у которого паралич всего тела. Вся причина кроется в том, что он не мог произнести и слова. Питался он через трубку, которую ему ввели в его желудок. Отличительная и самая запоминающаяся черта этого человека, был вечный храп. Он всегда храпел, и это не только когда он спал, а даже, когда бодрствовал. Наверно причиной тому была трубка, введенная ему в желудок, но как оказалось после, все заключалось в нарушении дыхательных путей. Он был здоровым стариком с

ростом около 180 см. Его седые волосы и брови всегда стояли дымом.

Меня всегда заносило в сторону. В ту сторону, где всё являлось ново для меня: новые люди, новые места, новые обстоятельства, новые знакомства, новые внутренние миры. Я помню, как 18 летний паренек смотрел на этот мир с большущими, любопытными глазами, которые пытались уловить все ее оттенки, будь они светлыми или же серыми, как осенний будничныи день. Меня привлекало всё. Я был неудержим, скорее все мое внутреннее рвение яростно стремилось впитать в себя что-то необыденное, что-то редкое и сказочно-мифическое. Я был словно губка, которая впитывала в себя всю вселенную и старалась удержать минорные ноты новизны. Меня всегда привлекали люди. Их отношение, их особая подача, их внутренний стержень, их непоколебимые по жизни принципы, порой их до боли наивные мечты и приоритеты, которыми они руководствовались на протяжении всей своей жизни. Не хочу обрисовывать, и тем более воздвигать на пьедестал того 18 летнего паренька, но мне всегда казалось, что он был на чуточку впереди своих сверстников. Он был умней их, и это ни потому, что сверстники были глупыми, а потому, что он был умней. Я только сейчас понимаю, что им двигало. У него был один мотив – познавать других, таких же людей, как и он сам.

День первый.

День первый медленно шел к своему логическому завершению. За окнами темнело и только высокие фонари освещали детскую площадку, которая была видна с окон нашего коридора. Чуть позже, ближе к семи вечера, мы прошли в столовую, где все наше терапевтическое отделение довольствовалась гречневой кашей, которую, я обожал. После ужина, мы все четверо вернулись в палату, где Александр Семенович всё еще сильно храпел. В один короткий миг, я понял, что в следующие шесть дней мне предстоит чем-то унять себя, ведь в этой больнице мне было жутко скучно и одиноко.

День второй.

Второй день моего пребывания был схож с первым, не считая того, что во второй день начались процедуры в виде: капельниц, пилюль, электрофореза и ингаляции. Ничего не менялось, Сергей Афанасьевич также молчал, Иваныч по-прежнему подшучивал с мед персоналом, Олег Викторович, не отрываясь читал Достоевского, а я в свою очередь, лежал на своей кровати и рассматривал трещины на потолке. И да, оставался еще неизменным и вечно громким - храп Александра Семеновича. Обыденность и серость больничной обстановки уже крепко впились в мое подсознание.

День третий.

День третий, который поначалу не предвещал ничего интересного, в итоге проявил свою изюминку. Ею являлась красивая, молодая девушка, которая также как и я, лечилась в этой больнице. Я встретил ее, когда выходил из процедурной, где получал прописанную мне ингаляцию. Она была спортивного телосложения с длинными русыми волосами, которые доходили до ее талии. Ее очаровательная улыбка, в буквальном смысле перевернула все мое утро. Она была безумно красива и нежна, и впервые увидев ее, я вспомнил одну песню (James Blunt – You are beautiful). И вправду, ее красота заставляла меня неметь, чувствовать себя неловко, ощущать неимоверно быстрое биение сердца. Так ничего и ни сказав ей при нашей мимолетной встрече, я отправился в свою палату, где всё оставалось таким же неизменным, как и прежде. После ужина, меня навестили мои однокурсники. Я впервые понял, как важно поддержать того, кто болен и одинок. Практически вся группа была в сборе. Ребята и девчата накупили мне фруктов, сока и различной еды, но самое важное было то, что принес мне Андрей. Этот парень, чертовски сообразителен и проницателен. Он всегда знает, что нужно человеку в той или иной ситуации. Так как мне было нечем себя унять, он догадался и принес с собою шахматы, кроссворды и книгу Тургенева («Записки охотника»). После того, как я провел своих однокурсников, я вернулся в палату, где слышен был только

один звук – храп Александра Семеновича. Всем было скучно, и потому, я решил хоть как-то разрядить эту скучную обстановку моей палаты.

- Я вижу, тебе принесли шахматы – проговорил Сергей Афанасьевич (полковник).

- Да, вот ребята захватили. Правда, я не очень хорошо в них играю.

- А что за книга? – спросил меня Олег Викторович (Вицин).

Я посмотрел на обложку книги и ответил:

- Тургенев, Записки охотника.

- Хорошая книга, как раз таки для тебя. Помнится, я прочел ее в один присест – сказал Вицин, не отводя своего взгляда от книги, которую он читал.

- Ого, да это же кроссворды! – выкрикнул Иваныч. – Там, на последних страницах всегда имеются пару свежих анекдотов, можно? – спросил он.

- Да, конечно – сказал я, протянув газету.

- Ну что рядовой, двигай свою тумбу на середину. Будем играть в шахматы – заявил полковник.

- С удовольствием – ответил я.

Мы принялись играть с полковником в шахматы, в то время как Иваныч читал нам всем свежие анекдоты. Не прошло и двух минут, как я получил шах и мат. В это время Олег Викторович наблюдал за нашей игрой, если её можно назвать игрою. Он предложил полковнику сыграть в партию.

- Столица Таджикистана? Семь букв, последняя – Е. – спросил Иваныч.

- Душанбе! – ответил полковник – Кстати, Мурад. Откуда ты родом?

- Я из Туркмении, города Ашхабад. Знаете такую страну? – спросил я улыбувшись.

- Конечно, знаю. Я служил в Душанбе, вместе со многими твоими земляками – ответил полковник, делая ход конём.

- Я слышал, что джигиты в средней Азии воруют невест, если родители невесты не согласны на свадьбу – заинтересованно заявил Олег Викторович.

- Да, так и было, но сейчас это уже позади. Хотя порою, некоторые всё еще воруют – ответил я улыбнувшись.

- Многоженство у вас принято? – спросил Иваныч, напивая песню (Если б я был Султан, то имел трех жен...).

- Нет, у нас это не принято. Одна вера, одна любовь – добавил я в конце.

- Языческий бог загробного мира древнего Египта, шесть букв, первая – О, последняя - С – спросил Иваныч.

- Осирис – ответил я.

- Верно, всё подходит – с некой радостью на лице Иваныч вписывал буквы.

В это время Александр Семенович неподвижно смотрел, как мы были увлечены игрою в шахматы и разгадыванием кроссворда. Дверь нашей палаты была приоткрыта и в коридоре у окна стояла та очаровательная девушка. Она любовалась, как за окном медленно падает январский снег. Мой взор и все мое внимание было устремлено на нее. Я не мог с этим бороться, я не мог контролировать себя. Я сидел около тумбы и смотрел на эту девушку. Мне было интересно, о чем же она думала.

- Шах и мат – сказал Вицин.

- Требую реванша! – выкрикнул полковник. - Это всё Иваныч виноват со своими вопросами! – возмущенно заявил полковник.

- Да, да! Ты скажи еще, что Александр Семенович виноват – усмехаясь, сказал Вицин.

Я всё также любовался этой красивой девушкой, но когда я отвел свой взгляд в сторону, то заметил, что Александр Семенович наблюдал за тем, как я безудержно смотрел на нее. Я посмотрел на его лицо и увидел улыбку, которая говорила (Что Мурад, понравилась?). Мне было не ловко, и я лишь улыбнулся ему в ответ. Его седые брови взымались то вверх, то вниз. Я понимал,

что он этим намеревался мне сказать: «Ну, что сидишь, иди к ней. Познакомься».

- Как-нибудь в следующий раз – улыбнувшись, сказал я Семеновичу.

Время уже было позднее, и к нам в палату вошла медсестра, которая принесла нам прописанные лекарства.

День четвертый.

Встал в шестом часу утра, ведь храп Семеновича попросту не давал мне покоя. Целую ночь, мои мысли были укутаны его храпом. Я даже считал овец про себя, и кажется, я сбился на 495 овце. Всему виной храп или же моя слабая нервная система, не знаю. Умывшись, я прошел в коридор, где не было ни единой души. А за окном то так красиво – подумал я про себя. Кроны деревьев были волшебным образом укутаны снегом, и только первые лучи солнца тихонько и бережно дотрагивались до кончиков этих высоких елей. Сегодня выписывали полковника и Иваныча. Признаться честно, я был не в восторге от этого. Нет, это конечно хорошо, что лечение пошло им на пользу, но после их ухода в палате однозначно будет серо и скучно.

Завтрак, прописанные терапии, капельницы, едкий запах хлора, мрачная атмосфера коридоров - ничего не менялось. Везде присутствовала нескончаемая статика. После обеда нас покинули Иваныч и Сергей Афанасьевич. Палата на половину опустела, и уже было не услышать веселых анекдотов от Иваныча и военных историй от грозного полковника. Я вошел в палату, где звучал обыденный в три такта храп Семеновича. Я увидел сконцентрированную на книги физиономию Олега Викторовича и спросил:

- Олег Викторович, что вы читаете?

- Братьев Карамазовых. – ответил он.

И вот весь разговор. До самого ужина, я не отрываясь читал Тургенева. И вправду, книга оказалась весьма интересной. Ближе к ужину в палату вошла заведующая отделением и поинтересовалась нашим здоровьем.

- Олег Викторович – обратилась она. - Пришли ваши анализы. Завтра утром я вас выписываю. – сказала заведующая.

Олег Викторович лишь покачал своей головою и принялся читать дальше. Вот и всё. – подумал я про себя. Нас останется двое, я и Александр Семенович, хотя нет – трое. Как вы думаете, кто же третий? Вы угадали – это храп. После ужина, я принялся вновь за чтение книги. Читая книгу, я заметил неустанный взгляд Александра Семеновича.

- Вы что-то хотели, Александр Семенович? – спросил я.

Он смотрел на меня своими выпуклыми глазами и пытался ими что-то мне объяснить. Он смотрел на меня, затем на книгу, вновь на меня и вновь на книгу.

- Тоже хотите почитать?

Я долго не мог понять, чего же хотел этот старик. Он отводил свой взгляд из стороны в сторону.

- А...вы хотите, чтобы я читал ее вслух?

Он начал часто моргать своими глазами, и я понял, что этим жестами, он говорил мне – Да!

- Хорошо, читаю вслух.

Пока я читал вслух Тургенева, к окну коридора подошла, та красивая девушка с длинными русыми волосами. Она стояла спиной к нашей палате и не обращала внимания на то, как я громко читал. Минутой позже я посмотрел на Семеновича, который своим взглядом говорил мне – Пойди к ней, познакомься.

- Хорошо – сказал я, улыбнувшись. – Продолжу свое чтение позже.

Я долго думал, как подойти и с чего начать разговор. То ли стеснялся, то ли жутко волновался, но я никак не мог сделать свой первый шаг. Наверное, всё заключалось в ее красоте, которая усыпляла мой разум. Мне сразу же на ум пришла одна песня (Потому что нельзя быть на свете красивой такой). И вправду, нельзя! Я всё также сидел на своей кровати и думал, что же мне сказать. А вдруг я буду не интересен ей. Мои юные тревоги и волнения съедали меня изнутри. Они попросту не давали проявить мою инициативу. Девушка, в свою очередь стояла у окна и что-то

рисовала на стекле, который был покрыт паром от ее дыхания. Всё Мурад, пора действовать! Встал и пошел! Чего сложного? Подходишь к ней и говоришь – Привет. Ничего сложного, а теперь встал и пошел. Я вышел из палаты и медленными шагами направился в сторону этой девушки, но вдруг, когда мне оставалось всего пару шагов, раздался телефонный звонок. Я замер на месте, и не знал, что делать дальше. Слава Богу, зазвенел ее телефон – подумал я про себя. Она ответила на звонок. Не заметив того, как я подкрадывался к ней сзади, она прошла в сторону женской палаты. Пронесло, однозначно пронесло – подумал я. Я подошел к окну, где она рисовала, но я не смог разобрать надпись, которая была на иностранном языке. В один короткий миг меня посетила хорошая идея. Я стер всё с поверхности стекла, затем выдохнул на него и написал – Привет. Я надеялся, что она прочтет и ответит на эту запись. Время было половина девятого вечера, а девушка за два часа моего ожидания, так и не подошла к этому окну. Прождав еще полчаса, я не заметил, как уснул от усталости и изнеможения нагнетавшей меня атмосферы.

День пятый.

Скверное утро. Скверное ни потому, что я не спал, напротив. Я даже от этой усталости не заметил, как громко храпел Александр Семенович. Всё с точностью да наоборот. Всё дело в моем бодром состоянии. Кашель уже практически ушел, а температура исчезла еще на третьем дне моего пребывания. Я как никогда свеж, бодр, энергичен, но мне некуда всё это девать.

После того, как я встал со своей постели, я выбежал в коридор, чтобы посмотреть, увидела ли и оставила ли она мне ответное сообщение. Я подошел к окну, выдохнул теплый порыв воздуха и увидел, что ничего нет, и моей надписи тоже.

- Что вы там делаете? – раздался крик в конце коридора. Это была уборщица, которая поутру протирала полы. – Я только что протерла эти окна. Молодой человек, не трогайте руками.

Великолепно – проговорил я про себя. Как там говорится? Всё что не делается, всё к лучшему? Наверно так и есть, и вообще нужно направить свои мысли в иное русло.

Пока я проходил назначенные мне процедуры, нашу палату успел покинуть Олег Викторович. Было заметно, что почти вся больница опустела. В некогда живых коридорах уже было не увидеть бегущих детей, ковыляющих стариков, сплетничающих пожилых женщин. Что-то внутри мне подсказывало, что пора выбираться из этой трясины.

Близилось время обеда, и если честно, то мне не очень-таки хотелось кушать. Я вошел в почти опустевшую палату, где неподвижно лежал Александр Семенович. Достав с тумбы книгу Тургенева, я принялся дочитывать последние рассказы охотника. Буквально через минуты три, в палату вошла медсестра и сказала:

- Так Бердыев, встали и пошли обедать.

- Спасибо, но мне не хочется.

- Я у вас не спрашиваю, хотите вы этого или нет. Давайте, встаем и бегом в столовую. Там сегодня вкусные щи и макароны с котлетами.

Я положил книгу на тумбу и обратился к Александру Семеновичу:

- Я быстро пообедаю, затем дочитаю. Вам наверняка интересно, чем в итоге все оборачивается.

Все больные, которые еще оставались в этой больнице уже пообедали. И только я в огромной, пустой и серой столовой «наворачивал» щи. Отведав порцию щей, я принялся за макароны, но как только я проткнул вилкой одну макаронину, из-за моей спины раздался нежный голос:

- Привет, могу я вам составить компанию? – спросила та красивая девушка, к которой я так и не отважился подойти первым. Она была бесконечно мила, а ее лучезарная улыбка заставила с трудом прожевать макаронину.

- Да, конечно. Присаживайтесь.

- Я полагаю, что щи приготовлены изысканно, раз вы не оставили и следа на своей тарелке.

- Вы правы, они бесподобны.

- И давно вы тут? – спросила она.

- Это мой пятый день пребывания в этой скучной и серой больнице.

- Согласна с вами! Больница ни самая хорошая, но здесь и вправду восхитительные щи - улыбнувшись, сказала она. – Кстати, меня зовут Анастасия. Можете просто – Настя.

- Очень приятно. Мурад, Бердыев Мурад Курбанович – сказал я, допивая свой компот.

- А официозность вам к лицу – улыбнулась она.

- Мои друзья называют меня Муриком, но я все-таки предпочитаю, чтобы ко мне обращались - Мурад.

- Мурик? Забавно звучит. А может Мурка?

- Нет, Мурка звучит как-то по-кошачьи – рассмеялся я.

- Хорошо. Буду обращаться к вам по имени отчеству. А звучит-то как – Мурад Курбанович – задумчиво сказала она.

На удивление, вкусно и плотно пообедав, мы вышли из столовой и прошли в конец коридора, где находилась женская палата.

- Мурад Курбанович – обратилась Настя. – Может, через 15 минут мы встретимся у скамьи, где вы мне расскажите немного больше о себе.

- С удовольствием – ответил я.

В хорошем пребывании души и тела, я направился в свою в палату, где ожидал меня Александр Семенович. Он посмотрел на меня пристальным взглядом и в его глазах я прочел что-то вроде – Молодец! Все-таки познакомился! Мне лишь оставалось улыбнуться и сказать ему, что вернусь не скоро.

- Дочитаю рассказ чуть позже – сказал я Семеновичу, который проморгал мне в ответ.

Выйдя из палаты, я прошел в другой конец коридора, где под огромным окном располагалась скамья. Прождав чуть более двадцати минут, я заметил, как из другого конца коридора шла Настя. Общение проходило весьма банально и непринуждённо. Ведь о чем серьезном, могли говорить тогда те двое подростков. Как оказалось, Настя училась в Латвии, на 2 курсе юридического факультета. А домой, в Горки, приехала на зимние каникулы. На

мгновение я почувствовал себя уверенным молодым юношей. Ведь оказалось не так уж сложным подойти к понравившейся девушке и сказать – Привет. Оказывается, здесь не нежны огромные усилия, как мне чудилось прежде. Она рассказывала мне про Ригу, про Юрмалу куда ездила со своими подругами, чтобы посмотреть КВН. Рассказывала о своих путешествиях по Европе. Говорила, что мир очень велик и необъятен. Пока она рассказывала, я улавливал приятный запах ее духов, которыми она надушилась пяти минутами ранее. На миг я осознал, что она надушилась для меня. Вот оказываются, какие они (девушки). Наверняка, после нашего разговора она вернется в свою палату, чтобы увидеть себя в зеркале, с вопросами, какую же я ее увидел. Забавно, и в то же время приятно. Каждую секунду я наслаждался ее нежным, как весенний ветер голосом. Ее волосами, которые она все время подправляла. Я лишь слушал и кивал своею головой в знак согласия и солидарности. Мне не хотелось прерывать ее. Ведь она с глубокой искренностью и проницательностью рассказывала мне о своих приключениях.

- Мурад Курбанович, что вы молчите? Расскажите о себе, а то всё я до я – улыбнулась она.

На самом деле, мне было нечего рассказать. После ее интересных рассказов, мои истории показались бы жалкими и неинтересными. И поэтому, я стал рассказывать о себе и о том, откуда я был родом. Я рассказывал о нашей невыносимой жаре, о нашем беломраморном городе, где расплескивались сотни фонтанов. Местами, я показывал фотографии, которые были на моем мобильном телефоне.

- Это твои друзья? – спросила Настя.

- Да, они и есть. Слева - это Назар, после него иду я. Затем, посередине – Лейла. Тот, который кучерявый - это Ахмед. И самый крайний - это Мекан.

- Созваниваешься с ними?

- Разумеется. Созваниваемся и переписываемся.

- Наверно, скучаешь без них. Хочется обратно на родину?

- Конечно скучаю, но домой полечу только летом.

- Я тоже скучала по началу, но потом привыкаешь, как нестранно. Однажды в детстве, мои родители улетели на целый месяц. Они оставили меня у моей бабушки. Мне было невыносимо скучно и одиноко. – сказала Настя, подойдя к окну. – Видишь, вот тот высокий холм? – спросила она.

- Да, вижу.

- За ним находится озеро. В детстве, когда мне было грустно и одиноко, я ходила к его берегу и бросала камни, загадывая при этом одно желание. А зимой, когда озеро заледеневало, я становилась прямо посередине и представляла, как хожу по воде, где на дне томились мои брошенные камни. Получалось, что я навещала свои летние мечты и желания. Наверно глупо, не так ли? – спросила она.

- Нет, наоборот мило и интересно.

Мы общались до самого ужина, но как оказалось, это был ее последний день пребывания в больнице.

- Настя – обратилась к ней медсестра. – Пожалуйста, пройди в палату.

Она улыбнулась и сказала мне:

- Еще увидимся Мурад Курбанович – и прошла в свою палату.

Было время ужина, но мне ни чуточку не хотелось кушать. Я прошел в свою палату, где застал уснувшего и храпевшего в три такта Александра Семеновича. Я приляг на свою кровать и задумчиво всматривался в потолок. Не помню, о чем тогда я думал. Быть может, был рад знакомству с Настей, не знаю. С этими мыслями, я проспал время ужина, где мог бы в последний раз увидеть Настю. Все с кем я знакомился в этой сырой больнице, скоротечно покидали ее. Ну, ничего – проговорил я про себя и лег спать дальше.

День шестой.

Человек существо разумное. Разум, только эта черта разделяет их от животных и растений. Всё что имеет начало – имеет свой конец. Пожалуй, тогда именно эту цитату восемнадцатилетний паренек внёс в свою жизненную тетрадку.

Хотя начало и конец понятие субъективное, но все же они ясно дают понять, что есть конец всему, главное чтобы оно имело начало. Порою самое главное в твоей жизни становится бессмысленным и никчемным. Все твои желания и помыслы в один короткий миг привстают ложными и пустыми. Ты больше не находишь в них былого азарта, не говоря уже о былом детском порыве. Стоит пролиться ливню, и он покажет тебе всю грязь, таившуюся меж трещин твоей жизненной дороги. Эта грязь и есть правда, она и есть горечь и только тебе решать, смириться и дальше ступать по этой дороге или же сойти с нее. Но вопрос заключается в другом – уверен ли ты, что выбранная (другая) дорога без трещин и грязи?

Встал я в девятом часу утра. Всё было на своих местах. Везде присутствовала обыденная статика, за исключением одного – пропал храп. Во мне играли смешанные чувства, то ли радость, то ли боязнь чего-то нового. Еле встав со своей кровати, я подошел к кровати Александра Семеновича, который лежал спокойно и неподвижно. Я подошел еще чуть ближе, чтобы взглянуть всё ли хорошо с ним, но вдруг, понял – что он умер. Он не дышал, не двигался, не открывал своих глаз. Он не двигал свои седые брови. На один короткий миг я замер. Я не знал, что делать. Не знал, как реагировать на всё произошедшее.

Я помню лишь, как выбежал в коридор и начал звать на помощь. Я надеялся на то, что еще не все потеряно, но, увы, всему есть конец. Пока санитары вместе с медсестрами перекладывали тело Александра Семеновича на носилки, я стоял в другом конце коридора. Не помню, о чем думал тогда, но знал, что мне пора выписываться с этой больницы. Прошел час и ко мне подошла медсестра:

- Если хочешь, ты можешь пройти в свою палату. Не бойся, такое иногда случается – проговорила она с шепотом.

Я и не боялся. На самом деле тут было нечего бояться. Мне попросту не хотелось ни с кем разговаривать. Я прошел в кабинет заведующего отделения, где дождался ее целый час, пока она обходила больных.

- Пожалуйста, выпишите меня.

- Хорошо – сказала она, опустив свои ярко покрашенные ресницы.

С унылым и падшим до плитуса настроением я вышел из ее кабинета, и направился в свою палату, где начал собирать вещи. Четыре пустые кровати полностью омрачали и без того до боли тошную и серую палату. Одевшись потеплее, и накинув рюкзак на плечо, я прошел в процедурную, где поблагодарил всех за оказанные мне услуги. Я в последний раз ступил на скрипучий пол этого скучного коридора. Дойдя до середины коридора, я остановился, чтобы в последний раз посмотреть в окно, где внизу на игровой площадке дети лепили снеговика. Застыв на месте, я от уныния тяжело выдохнул и увидел на стекле надпись:

- Пока!

И все же она прочла – подумал я про себя. Мне было до того тошно и грустно, что не хотелось возвращаться в общежитие. Я бы просто не вынес атмосферу четырех стен.

Я шел по белоснежным сугробам январского утра, размышляя о ценности человеческой жизни. Как оказалось, жизнь, не спрашивая тебя, забирает твоих близких, знакомых, друзей. В большинстве случаев она делает это молча, и именно в тот момент, когда ты меньше всего этого ожидаешь. Забавно, сначала она подбрасывает их, затем ничего не сказав забирает, будто все так и должно быть. Наверное, в данной ситуации самое сложное это сначала принять и затем смириться с этим. В глубине души ты понимаешь, что нужно было ценить человека, радоваться каждой прожитой минуте рядом с ним. Ведь порой они исчезают, что даже не успеваешь проститься с ними. И только сейчас осознаешь, что всегда нужно говорить (именно сейчас, именно в этом месте) то, что не отважился прежде. Нужно действовать, а самое главное быть всегда рядом - на расстоянии вытянутой руки. Кто знает, возможно, завтра этого человека не станет.

Медленными шагами я шел вдоль главной дороги, которая прямиком вела в мое общежитие. Ни капли смирения, но жизнь должна продолжиться в своей обычной манере. Я вспомнил

Настю, вернее то, что она говорила мне. Свернув направо от кинотеатра, я направился к заледеневшему озеру, где простоял около двух часов. Я встал прямо посередине озера и начал засматриваться вдаль, где от высокой трубы местной котельной к небу струился завораживающий седой пар.

Не помню, о чем тогда думал тот восемнадцатилетний паренек. Помню лишь, как он названивал себе на родину, чтобы услышать голоса своих близких и родных. Ему хотелось удостовериться и успокоиться, что все живы и здоровы.

В один короткий миг тебя бросает в дрожь от твоих прежних мыслей и негодований. Я и представить не мог, что стану скучать по некогда раздражавшему меня храпу.

Я не стал загадывать желание, да и что тут загадывать? Я лишь пообещал одно - не дочитывать концовку Тургенева, Записки охотника. Пообещал, что в следующей жизни прочтем ее вместе, с Семеновичем.

Воскресенье

Декабрь 2013 года.

И так. Воскресенье. Помнится мне, как я проснулся в девятом часу утра. Утро было прохладным и далеко не добрым, но женщина по первому каналу похоже была не согласна со мной. Ее очаровательная улыбка и медленный говор со временем заставляли меня и вправду поверить, что утро по-настоящему доброе и светлое. Хотя, картина за окном доказывало обратное.

Вот и воскресенье - подумал я. Переберу старые книги, доиграю на компьютере чемпионат по футболу, посмотрю какую-нибудь веселую комедию и все в этом духе, духе воскресенья. Но сначала нужно позавтракать, как же без этого? Чай с лимоном придавал свежий тонус. День начинался добрым и многообещающим.

Город стих. Машины куда-то спешили. За окном было ветрено, а дома в свою очередь – тепло и уютно. В то время как за окном бушевал ветер, Антон Привольнов на первом канале проводил «Контрольную закупку». На нем был коричневый пиджак, синяя рубашка и темные джинсы. Он забавно шевелил своими губами и бровями, при этом покачивал свою голову из стороны в сторону. Все женщины предпочли сыр под номер два. Немного посмотрев телевизор, я прошел в свою комнату.

День начинался довольно таки хорошо, пока не позвонили с работы. А ведь еще 15 минут назад женщина по первому каналу обещала, что день будет добрым. Конечно, доброе! Добрее не бывает! Что же может быть добрее и веселее, чем работать в воскресенье?

Как вы догадались, меня вызвали на работу. Быстро позавтракав и одевшись, я вышел к дороге, чтобы поймать такси. Холодно, и этот пронизывающий ветер гулял по переулкам моего города. По нему было заметно, как он с удовольствием игрался с этим хмурым воскресным утром. С резко увядшим настроением я поехал на работу. Небо было затянуто серыми тучами, а улицы

были пусты. И только вороны довольно усевшись на ветвях, внимали на то, как проезжают машины.

И вот я перед зданием офиса. Никого нет, ну почти никого, кроме охранника и пару человек из персонала экономического отдела. Я вошел в здание, поздоровался и спросил, не приехало ли вызвавшее меня начальство. Разумеется, начальство не было на месте и начальство не опаздывает, оно просто задерживается.

Присев на диван, который располагался в холе, я начал листать журналы. И хотя свет в холе был погашен, я старательно перечитывал статьи о международных перевозках стран СНГ. Минут через двадцать, мне это все надоело. Увидев, как охранник пьет свой кофе, я решил и себе заварить. Время идет, а начальства всё нет. Одним слово медленно, но верно «убиваю» время. Прошел час. Начальство все же приехало. Аллилуйя!

- С добрым утром Мурад – улыбнувшись, сказала начальница экономического отдела.

Добрее не бывает – пробормотал я про себя.

- Мурад – обратилась она. - Помнишь, в прошлый месяц мы составляли смету на квартиру?

- Да, помню – ответил я, не задумываясь.

- Нужно составить еще одну, сможешь? Кстати, ты извини меня за то, что потревожила в выходной.

Отказать было невозможно. И поэтому я подумал, чем раньше начну, тем и раньше справлюсь. Включив свой компьютер, я погряз в счетах, платежах, чеках, и прочей документации, что даже забыл о времени. После того, как мы составили смету, приехал шеф. По-видимому, у них намечается заседание – подумал я про себя. В моей голове в свою очередь намечался план побега. Сложив в папку все необходимые документы, моя начальница ринулась в кабинет генерального директора. Меня осенило, что Добби свободен! Выключив компьютер и свет, я целенаправленно прошел к выходу. Попрощавшись с охранником, который в этот момент читал книгу – Великий Гэтсби, я открыл дверь.

Свистел ветер. Машины шуршали своими шинами. Улица заметно темнела. Время 18-00. Возле торгового центра «Йимпаш»

было как всегда людно. Я прошел к дороге и принялся ловить такси. Стою вот уже минуты две, но ни одна машина не останавливается, а холодно же однако. Этот воскресный день по отношению ко мне был весьма странноват. Не знаю почему, но я решил поспорить с самим собой. Если не остановятся первые три машины, то я пойду домой пешим ходом. Ни на автобусе, ни на такси, а именно пешим ходом. В такую-то хмурую погоду.

Едет первая машина коричневого цвета. Я вытягиваю в сторону правую руку, чтобы остановить ее, но она проезжает мимо. Хорошо – подумал я про себя. – Первый блин всегда получается комом.

На очереди была вторая, которая, к моему большому сожалению тоже не остановилась. Знаете, что остается перед последней надеждой на третью машину? А я знаю! Передо мной расстилается путь на несколько километров до дома. И вот последняя надежда. Дорога пуста, а я стою и жду машину. При этом холодном порыве северного ветра, я ждал ее больше, тех девушек, которые ждут своих парней со службы. Мерзнут пальцы. Медленно вдыхаю холодный воздух и вижу, на горизонте появляется машина. Я протягиваю руку, а она не останавливается. Знаете, что я сказал в первую очередь после провала?

Придурок! Какой же я придурок...Спор с самим собой? Ради чего? Зачем? Что мною двигало? Кому я доказываю, себе?

Понимая, что нет времени на размышления при этой-то погоде, я засунул руку в карман, а второю приподнял воротник своего пальто и сделал первый шаг, который должен был привести меня в тридцатый.

Иду я вдоль дороги, хотя нет. Придурок идёт вдоль дороги. Пройдя метров триста, я неоднократно переубеждал себя, что все это чепуха, ненужная ерунда и глубокое безрассудство. Я безумно завидовал тем людям, которые сидели в мягких креслах автомобиля. Но спор – есть спор.

Пройдено 600 метров. Я ощущал, как медленно начинают мерзнуть пальцы на моих ногах. Шмыгая своим носом, я пересек дорогу, широкую дорогу. Пройдя быстрыми шагами еще двести

метров, я увидел впереди меня пару. Парня высокого роста и девушку в красивом вечернем платье. С ее локонами черных волос игрался холодный ветер. Меня раздражал стук ее высоких каблуков. Девушка обернулась, и я ее узнал, она меня тоже.

- Привет – тихо проговорила она.

- Привет – сказал я в ответ.

Знаете что? В один короткий миг мои прежние мысли о холоде и споре просто на просто растворились. Все дело в том, что только два дня назад она была в отношениях с моим знакомым. Они встречались, гуляли по ночному городу. Он водил ее в рестораны и всячески за ней ухаживал. А что сейчас? Сейчас она с другим. Идёт в обнимку, при этом делая вид, что ничего и не было. Ещё недавно, мой знакомый рассказывал, с каким трепетом и душой относился к ней. Как они мило ужинали и смеялись в ресторане. А что теперь? Она с другим. Хотя мне какое дело до всего этого? Девчонка молодцом! Мы выбираем, нас выбирает – такова жизнь.

Я шел следом, и мне было очень неловко, не говоря о том, каково было ей. Я решил прибавить шагу и обогнать их. И слившись с этим порывом холодного ветра, я быстро очутился впереди них, как Шумахер на виражах.

Я думал. Думал, что мысли о вечном блаженстве могут в один короткий миг превратиться в прах. Этот прах рассеял бы северный ветер, любящий играть между высотками моего города. Как там говорят? «Подумай, будет ли это важно через год». И вправду, будет ли?

И так протопав еще немного, я наткнулся на перекресток, который можно было пересечь только по подземному переходу. Я не был удивлен тому, что вышел из него в не правильном и нужном для меня направлении. Воистину придурок! Войдя обратно в подземку, я вышел из него уже в нужном направлении.

Время уже 19-00, а я все также топаю по переулкам моего добротного и холодного города. Помнится, как я не наступал на красные плиты, только на белые, как в детстве. И вот я уже около первого парка, который был огорожен, потому что велась

реконструкция. Иду такой с задумчивым видом, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Пройдя еще немного вёрст, передо мной возникла еще одна подземка. С ней у меня проблем не вышло. Перейдя подземный переход, мне захотелось выпить воды. Всё дело в том послевкусии испитого мною кофе.

Уверенно ступая по улице Свобода, а нынешняя Махтумкули, я наткнулся на очередной перекресток, который располагался возле посольства США. Еще пройдя немного, я уже шел мимо здания МВД, у которого одиноко стояли солдаты. Ощущая, что половина пути уже пройдено, я шел неспешно, разглядывая здания, монументы и памятники. И вдруг, кто-то или что-то позади, дергает меня за пальто. Первая мысль, которая посетила мою голову, была – собака, но обернувшись, я увидел ребенка, которому было не больше 2-3 лет. Он шел прямо позади и подергивал меня за пальто. За ребенком спешно шла девушка. Девушка, по-видимому, прогуливалась вместе со своим ребенком. У нее была очаровательная улыбка. Я остановился. Я не мог и дальше так идти. Не мог не обратить на это свое внимание. Не знаю, кого он во мне узнал, но он крепко держался за пальто. Как мило – подумал я. Я обернулся и высунул с кармана правую руку, чтобы поприветствовать его. К тому времени подошла и девушка со своей очаровательной улыбкой. Она схватила ребенка за руку и стала объяснять ему, что нельзя дергать дядю за пальто. Дядю? – подумал я про себя. Она поправила ребенку шапку, которую он дотянул до бровей.

- Забавный он у Вас – сказал я.

- Да, есть такое – ответила она с улыбкой. – Мой неумный племянник.

Город уже давно стемнел и мы трое медленно шли по улице Свобода. Кругом зажигались фонари, прожектора, а на небе загорались первые звезды. Под этот яркий световой аккомпанемент мы дружно шли в сторону Ылхам аллеи. Всю дорогу ребенок с удивленными глазами смотрел на меня. Мне было неловко и в тот же момент приятно. Девушка с очаровательной улыбкой задумчиво шла рядом. Дойдя до

перекрестка, где начиналась аллея и где напротив ярко светило здание бывшего кинотеатра Мир (нынешнего банкетного зала Парухат) мы разошлись. Девушка с ребенком завернули в сторону аллеи, а мой путь всё еще лежал вдоль дороги Свобода. Попрошавшись и перейдя дорогу, меня вновь окутали мысли, мысли об этом ребенке. Но это продолжалось не долго, потому что метров сто от того перекрестка ко мне подошел парень. Знакомы мы не были, и потому он сразу решил объяснить, почему потревожил. Помните одеяние Антона Привольного? Он был одет схоже, на что я резко обратил свое внимание. Запах его парфюма был резок, а волосы его, были расчесаны назад.

- Салам Алейкум.

- Алейкум Салам – ответил я.

Разговор был на туркменском языке.

- Старина, у меня есть к тебе небольшая просьба.

- Я слушаю.

- Ты не мог бы вручить одной девушке букет цветов? Она работает в салоне красоты, который позади нас.

- Неси цветы – сказал я улыбнувшись.

Он прошел к своей машине и достал с заднего сидения букет белых лилий.

- Ее Менгли звать – сказал он напоследок.

Салон находился в подвале. Я спустился вниз по лестнице и открыл большую железную дверь, которая выплеснула на меня запах шампуня, парфюма, лака, краски и прочей женской косметики. Войдя внутрь, я увидел длинный коридор. Обе стороны были прозрачно обиты стеклом и можно было лицезреть, как девушки и женщины прихорашиваются. Здесь пахло женщинами. Это был их запах. Не знаю, как все это объяснить, но все то, что окружало меня, было пропитано ими. И вот иду по коридору с букетом лилий. Все женщины уставились на меня, а их было не мало, человек 20-25. Дойдя до середины коридора, я обратился к одной из женщин, которая делала своей клиентке маникюр.

- Добрый вечер. Не подскажите, как мне найти Менгли?

- Она прямиком позади тебя.

Я обернулся и увидел девушку. Красивую и скромную. По крайней мере мне казалось так.

- Менгли, это вам – сказал я, протягивая букет. –Надеюсь, вы догадываетесь от кого они...

Все женщины и девушки, которые находились в этом салоне, с трепетом внимали эту картину, будто подарок цветов был чем-то выдающимся. Шум фена, вода из под крана, сплетни – всё растворилось. Всё внимание было устремлено на нас. Женщина, которая делала маникюр, решила подшутить и с сарказмом спросила:

- А где твой белый конь?

Все рассмеялись и Менгли в частности тоже. Я понял, что мне нужно было как-то парировать ее высказывание, и я ответил:

- Жует солому на заднем дворе.

Знаете, а в салоне мне понравилось. Было довольно уютно и тепло.

- Спасибо Вам – улыбнулась Менгли.

Я решил больше не задерживаться, потому что моя миссия была выполнена сполна. Я вышел из солонки и прошел к той же дороге, откуда и шел. Парень в знак благодарности посигналил и умчался вдалеку.

Почему именно солому? Почему не рожь? – думал я про себя. Забавно вышло.

Улица загорелась, а ветер все еще неустанно свистел в этом беломраморном городе. Уверенными шагами я ступал по дороге и думал, как интересно складывается мое воскресенье. Как приятно сказать привет совершенно незнакомому человеку, по странному приятно.

Вскоре я дошел до стадиона Копетдаг, где я всё-таки решил сесть на автобус. Не то что бы я проиграл спор, просто было невыносимо холодно. Казалось, что автобус под номером 29 дождался именно меня. Пустой, почти пустой автобус, если не считать двух стариков и водителя. Я прошел на заднее сидение, и мы погрузились в до боли знакомый тоннель. Я принялся считать колоны, которые являлись его основой вот уже свыше тридцати

лет. Признаться честно, в конце я сбился со счета. Но могу уверенно заявить, что их около 32-36.

Я сидел и ни о чем не думал. Просто смотрел, как город меняет свои краски. Два старика бурно и с удовольствием вспоминали времена Советского Союза. Говорили, что времена изменились, люди почерствели, цены поднялись. Вспоминали дюшес, пиво в трехлитровой банке, красный пионерский галстук. Говорили, как все было дешево и вполне доступно. Я слушал их. Эти разговоры о Советском Союзе были в общей мере чем-то познавательны для меня. И я задумался. А какой будет этот город лет через 50? Останется ли все прежним или же все кардинально изменится? Скорее второе, но ритм и его страсть останутся прежними. С этими мыслями я не заметил, как пропустил свою остановку. Нужно было возвращаться обратно. Все-таки невнимательность или же стечения обстоятельств заводили меня туда, где было все ново для меня. Я заплатил за проезд и вышел из автобуса. На улице меня ждал мой озорной дружок – холодный ветер. Слившись с ним, я протопал обратно в сторону своего дома. Время было уже 20-30, и погода становилась еще холоднее, чем часом ранее.

Вот и вижу на горизонте свой дом. Неужели – проговорил я про себя. Но вот уже у входа в подъезд раздался телефонный звонок. Это была Селедка (прозвище моего друга). Вы спросите, почему селедка? Да все просто! Это потому, что у него большие выпуклые глаза, похожие на рыбы. А селедка звучит хорошо, не так ли? Мы договорились встретиться и чтобы вместе поужинать. Селедка вместе с Тролем (тоже прозвище, долго объяснять, пропустим) ждали меня у второго парка. Так и не войдя домой, я отправился к ним. Мы ужинали. Как думаете, где? Там, где все начиналось – в торговом центре Йимпаш. Мы ели, пили чай, говорили, местами спорили. Селедка в своей манере пытался познакомиться с официанткой, а ну Тролль довольствовался лишь трапезой. Затем мы отправились домой (пускай будет домой).

Воскресенье удалось. Стоит только изменить одно направление, и вы не будете знать, где окажитесь в итоге.

Пазлы

Сентябрь 2014 года.

Проснулся ближе к обеду. Мне казалось, что все мое тело отяжелело, будто на меня хлынула огромная волна, которая прошла по мне, так и не заметив мои тщетные попытки доплыть до берега, где меня ждали три человека женского пола. Сон мой был затуманен и показался мне странным, скажем так – необычным. Дойдя до балкона, я сразу же ощутил слабость и дрожь в моих обеих руках. Мне казалось, что каждая из них была весом в тонну.

День начинался томно и серо. Я вышел на балкон с чашкою крепкого, черного чая и быстро ощутил наступившую осень. Осень в душе, в мыслях. Думал об осеннем ветре, который то и дело, что игрался с деревьями на заднем дворе моего дома.

В попытках вспомнить, вчерашний день (13 сентября), я не раз ловил себя на мыслях, что вся жизнь пролетает или даже ускользает мимо меня. Я глубоко вздохнул и как ребенок начал держать воздух в легких. Этот глоток далеко не чистого воздуха продержался во мне не более 30 секунд. Я впервые взглянул на прошлое со стороны. Я пытался дать всему произошедшему в моей жизни хоть какое-то объяснение. К моему счастью, это продолжилось не долго, так как этот крепкий чай был быстро мною испит.

Впереди, то есть в этот же день, я был приглашен на свадьбу моего хорошего знакомого. Свадьба проходила во втором парке, в двухэтажном банкетном зале.

Ближе к вечеру я привел себя в порядок, но эти странные мысли о вчерашнем дне и о моем сне не покидали меня. Город менял краски и уже было отчетливо заметно, как быстро начинал темнеть мой город, по сравнению месяцем ранее. Выйдя на улицу, я закурил. Покуриваю и стою. Стою, думаю и выдуваю этот едкий дым из моих легких. Я представляю, что ветер забирает мой выдохнутый дым на небо, где из него же лепит облака, которые затем грозятся на мой город проливным дождем. Понимая, что

нужно двигаться дальше, я решил больше не задерживать и ни на минуту.

И вот я у самых дверей торжества. Судя по приглашенным, которые стояли на улице, я решил, что молодожены еще не приехали. Много парней стоявших у дверей банкетного зала напоминали мне мою школу. Старую, добрую – вторую. Пройдя за угол здания, я подошел к моему знакомому. Он яростно жестикулировал своими руками в попытках донести точку зрения своему собеседнику. Со стороны это выглядело очень забавно. Поздоровавшись и простояв еще минут десять, мы решили зайти в зал.

Хорошо освещенный зал и разгоняющееся настроение под ритмичную песню растворяли мои прежние мысли. Местами большие и маленькие столы создавали атмосферу максимальной тесноты. Певец вместе со своими музыкантами расположились на втором этаже. В зале было довольно такилюдно и нам оставалось только дожидаться молодоженов.

Я присел за длинным, полупустым столом, где уже давно расположились знакомые мне лица. Свадьба начинала набирать обороты, и минуты через пятнадцать приехал жених со своей невестой. Все присутствующие в зале привстали. Свет был приглушен. Под медленно-мелодичную песню молодая пара начала кружиться в этом местами свистящем и визжащем зале. Минуты через три все присели на свои места, и я в частности тоже. Я не сразу принялся есть, а лишь сделал глоток простой воды. Сначала подали жаренное куриное мясо с вареным картофелем, затем были манты, которые быстро остывали от порыва кондиционера, который находился прямо напротив меня.

Перекусив и пропустив пару рюмок местной водки, я посмотрел на часы. Время 21-00. Немного посидев, я решил подышать свежим воздухом. Стемнело, и только дети бегали и кричали у входа здания. Мне захотелось уединиться на какой-нибудь скамье. Я достал из пачки сигарету и закурил. Усталость от вчерашнего дня была остро заметна. Усевшись на скамье, и вдыхая переплетенный запах травы и осени, я вспомнил, что не так давно

сидел на этом же месте, только не один. Меня клонило в сон, несмотря на то, что рядом находился фонтан, который шумно бил своей струей о камни. Но вопреки всему, я задремал.

Мне приснилось, что я медленными шагами иду в сторону вокзала, где я встретил это трио – Лану Дэл Рей, Лолиту и девушку с длинными волосами, лицо которой я не смог разглядеть из-за темноты. Лолита что-то доказывала милиционеру. Она утверждала, что не нарушала правил и перешла через дорогу в правильном месте. В это время Лана с той девушкой тихо стояли под плачущей ивой.

И вдруг под чей-то детский крик я очнулся. Посмотрел вновь на часы. Время 21-15. Просидев еще пару минут, я решил вернуться к торжеству. Перед самым входом, мои знакомые в буквальном смысле потащили меня на танцевальную площадку. Играла до боли заезженная песня – «Сеньорита, бонита». За эти три минуты моей пляски, мне раздали разного рода платков, полотенце, брелков и других разных памятных подарков. Мои обе руки были полностью забиты ими, и потому я решил незаметно и тихонько слинять с танцевальной площадки. Мне это удалось. Присев на свое место, я заметил за столом нового гостя, его звали Сувхан, что с перевода значит – Хан воды. Мы с ним познакомились и быстро разговорились, а между этим пропускали пару рюмок той же местной водки. Он рассказывал, а я как обычно бывает, только слушал и кивал головой в знак согласия и солидарности. Свадьба медленно, но уверенно шла к своей кульминации. Молодая пара вновь кружилась под медленную песню в окружении своих близких и родных. Время 22-35 и официантка ловкими движениями рук быстро перебирала посуду. Я поблагодарил ее за обслуживание и отправился к выходу.

Простояв на улице еще 15 минут, я сел в машину своего знакомого. Мы двинулись в сторону «пяти-ножки». Машина ехала до боли знакомой улице - Мира. Мы медленно ехали вслед за молодоженами. В машине тихо играла музыка, и мои знакомые что-то бурно обсуждали. Усевшись на заднем сидении автомобиля, я чуть припустил окно, чтобы в салон пробрался свежий воздух.

Слушая песню и не вдаваясь в то, что обсуждали ребята, я вновь задремал.

На этот раз мне приснилось, как Лолита, Лана и девушка с длинными волосами сидят за столом в ресторане. Позвольте заметить, это уже был квартет, а не трио. С ними был милиционер, с которым Лолита еще недавно что-то выясняла. Я вновь не разглядел лица той девушки, так как она сидела спиной ко мне. Они смеялись, выпивали шампанского и громко разговаривали на тему глубокого разреза декольте у Лолиты. В ресторане довольно шумно, но не смотря на это, на заднем фоне играла живая музыка. Ко мне подошел официант и хлопнув по плечу сказал: Вставай, мы приехали.

Это был не официант, а мой друг, который разбудил меня. Я вышел из машины и сразу же понял, куда мы приехали. Мы были у жилых высоток напротив «пяти-ножки». Жених с невестой принялись фотографироваться, а ну остальные ребята и девчата танцевали под громкую музыку, которая доносилась из машины с открытыми дверями. Я прошел в сторону и стал наблюдать за всей этой картиной. По одну сторону пьяные ребята издавали различного рода крики, а по другую фотограф, который то и дело подсказывал молодоженам, как правильно позировать для удачной фотосъемки.

Устал, и зачем только я приехал? – подумал я про себя.

- Мурад, где Мурад? – кричал жених среди этой суеты.

Я подошел к молодоженам. Общая фотография, затем и отдельно с молодоженами. Но на этом все не закончилось. Жених со своей невестой вновь принялись фотографироваться. В это время я пошел искать магазин, уж больно сильно хотелось курить. Помню, как я иду вдоль пустой дороги и все тщетно. Ни магазинов и ни надежды, что найду его. Завернув вправо в сторону жилого дома, я достал с кармана телефон. Время 00-12 и куча сообщений с поздравлениями. Прочитывая сообщения, я не заметил, как мимо меня прошла девушка в длинном красном платье. Она уже простучала своими каблуками метров десять, а запах ее парфюма все еще давал знать о себе.

Так и не найдя магазин я вернулся обратно. Ничего не изменилось, ребята танцевали, а фотограф все еще фотографировал. И так. Наступил день моего рождения. Так и не выкурив сигарету, я сел в пустую машину. И как вы думаете? Я вновь задремал.

Иду вдоль дороги и вижу машину ДПС, а в ней спящего милиционера. Мои первые мысли были о том, что он перебрал со спиртным.

- Молодой человек! – обратилась ко мне Лолита. – Вы не могли бы помочь подтолкнуть машину?

Ничего не ответив ей, я принялся помочь этому квартету. Лана курила под елью в полной темноте. Милиционер спал на переднем сидении пассажирского кресла, а на заднем, как я догадывался, спала девушка с длинными волосами. Вы не поверите, но я вновь не разглядел ее лица из-за пледа, которым она укрылась. Лолита тоже решила выкурить сигарету и подошла к Лане, которая в добавок распивала Мартини. После того, как они выкурили, мы с Лолитой принялись толкать машину. Старательно и изо всех сил толкали машину под бойкие призывы Ланы: *Common, common guys!* Машина завелась. Лана прошла на заднее сидение машины и сказала: *Lola, huggu up!* Лолита попивала с горла Мартини, затем вновь подошла ко мне и попросила меня сесть за руль. Я не знаю почему, но я согласился. И так мы поехали. Милиционер спит справа, на заднем сидении расположились три барышни и за рулем я. Лолита включила сирену, а Лана взяла в руки громкоговоритель и принялась петь песню. Я спросил: «Куда мы едем?»

- На море! – заявила Лолита.

И так мы поехали на море. Путь лежал напрямиком на Авазу.

И к чему я это все рассказываю? Я пытался сложить и свести пазлы 13 сентября и моего сна. Меня вдруг осенило, что придя домой после свадьбы, я увидел на полу полупустую двухлитровую бутылку морской воды, которую я привез с моря этим летом. И тут вспомнил, что ночью 13 сентября после бурного вечера я умылся этою морской водою, так как в кране не было

воды (и это отождествляло огромную волну, которая хлынула на меня во сне). Песни Ланы Дэл Рей играли в машине моего друга, когда мы возвращались домой. Лолита давала концерт, который я увидел 13 сентября по телевизору. Милиционер это обычный сотрудник ГАИ, который остановил нас по дороге домой, для проверки документов. Оставался один и единственный пазл – девушка с длинными волосами, которую я так и не вспомнил.

Незабываемый и не обычный квартет моего сна, который я запомню на долгое время.

Где-то сейчас

Октябрь 2014 года.

- Здравствуй.

- Здравствуй – пожав крепко его руку, поздоровался я.

- Классная рубашка.

- Спасибо. Так о чем ты хотел поговорить? Что за срочность?

- Присаживайся, для начала закажем еды.

- Разумеется – подметил я.

Он поднял свою руку вверх, чтобы окликнуть официанта. Девушка в коричневом фартуке быстро подошла к нашему столу.

- Добрый вечер. Чтобы вы хотели заказать? – приятным голосом спросила официантка.

Она представляла собой милую девушку лет двадцати. Айгуль (так ее звали, что с перевода означает Лунный цветок) была из контингента девушек, как мне показалось застенчивых и в то же время открытых. У нее были красивые черты лица и необычный цвет глаз, на которые я обратил особое внимание.

Лунный цветок протянул каждому из нас меню заведения. С переднего кармана фартука она достала блокнот и ручку. Мекан долго присматриваясь в меню все же спросил:

- А чтобы вы нам посоветовали бы?

- У нас отличные говяжьи стейки – сразу же ответила она.

- А какое сегодня блюдо дня? – спросил я.

- Сегодня готовят рыбу, по разным рецептам восточной и европейской кухни.

- Дорогая, записывай. Один стейк, салат мимоза, коньяк Месхети и черный хлеб. Еще нарежьте фруктов и лимона. И да, чуть не забыл, еще пожалуйста бокс льда – сказал Мекан.

- А вы чего желаете? – вновь приятным голосом спросила Айгуль, теперь уже меня.

- Все просто. стакан воды, салат Цезарь, бараньи ребра, вишневый сок и еще картофель фри. Разумеется, с кетчупом и майонезом.

- Что-нибудь еще? – спросила Айгуль.

- Да, пачку красного Marlboro – добавил Мекан.

Айгуль старалась слушать и записывать заказ одновременно. Поверьте, у нее хорошо получалось. По-видимому, не первый год работает здесь – подумал я. Ее восхитительная улыбка заставляла невольно восхищаться ею. Ее локоны волос, которые каждый раз спадали с ее уха, были прекрасны. Все разъяснив, наш Лунный цветок будто испарился в этом людном, но уютном заведении.

- Ты чего такой хмурый? Не спал что ли? – спросил Мекан.

- Есть немного. Забегался на работе. Так о чем ты хотел поговорить?

- Поговорим об этом позже, а пока расскажи мне, что у тебя нового? Ведь мы с тобой виделись в последний раз на свадьбе Ахмеда.

- Совершенно верно. Все хорошо. Всё вкратце и не расскажешь.

- Так я куда не спешу. У нас впереди целый вечер, мой дружок – хлопнув меня по плечу, сказал Мекан.

К этому времени к нашему столу незаметно подкралась Айгуль. В руке у нее был большой поднос, с которого она раскладывала на стол сервис.

- Можете принести пепельницу? – спросил Мекан.

- Да, конечно. Сейчас принесу – ответила Айгуль.

Мекан достал с пачки сигарету и закурил. Меж пальцев его руки струился седой и едкий сигаретный дым, который плавно стремился к люстре, свисающей сверху. Это выглядело очень красиво, и непринужденный сигаретный дым свободно витал по этому украшенному шарами залу.

- Ты чего не куришь? – улыбнулся Мекан.

- Бросаю – ответил я.

- Ты? Бросаешь? – рассмеялся он.

- Да, бросаю – уверенно ответил я.

- Похвально – втягивая никотин, произнёс Мекан.

Кроме нас в заведении было еще довольно таки много человек. Изменник, который устраивал банкет, все расхаживал по залу в попытках заказать очередную композицию.

- Смотри кто здесь... - улыбаясь, Мекан повернул голову в сторону барной стойки, где за столом сидели четыре девушки.

- Кто они? – спросил я.

- Так это Мерджена, со своими подругами.

- Мерджена? Какая Мерджена? Я ее не вижу.

- Девушка со светлыми волосами. Та, что справа.

- И вправду она. Она перекрасила свои волосы и стала неузнаваема – удивленно заметил я.

- Да, да. Ты подожди меня. Я пойду, поздороваюсь с ними.

Он потушил сигарету и прошел к столику, где сидела Мерджена. Они о чем-то говорили, и Мекан уселся вместе с ними. Мне не пришлось скучать, так как ко мне подошел наш Лунный цветок, который принес мне мой любимый Цезарь. Она поменяла пепельницу на чистую и спросила:

- Что-нибудь еще?

- Спасибо, пока ничего не нужно.

- Ребра и стейк будут готовы с минуты на минуту.

- Хорошо – ответил я.

Умеренная, тихая обстановка и немного пригашенный свет создавали уютную атмосферу. Я наслаждался салатом и песней, которая тихо играла на заднем фоне. Через минуты две подошел и Мекан с девушками. Он вновь поднял руку вверх, чтобы окликнуть Айгуль. Она в ту же минуту подошла и сразу же поняла, чего хотел Мекан.

- Вы желаете объединить столы?

- Совершенно верно, моя голубка – ответил Мекан.

Через минуту подошли ребята, которые в миг организовали нам один большой стол. Я встал и поздоровался.

- Давно не виделись Мурад – обратилась ко мне Мерджена.

- И вправду, давно. Очаровательно выглядите – сказал я.

Мерджена представила мне девушек, и мы шестеро присели за один большой стол.

- Вы чего такой хмурый? – спросила меня одна из девушек, которую звали Чинар.

- Разве?

- Он не хмурый, он просто устал немного – подметил Мекан.

Наш лунный цветок разложил на столе еще пару сервисов и подал ребра со стейком. Все выглядело так аппетитно, что девушки, которые прежде не хотели кушать, тоже решили заказать себе. Тем временем заиграла одна из моих любимых композиций Бумбокс – Вахтеры.

- Вам помочь с заказом? – спросила Айгуль у девушек.

- Нет, спасибо. Мы вас позовем – ответила одна из девушек, которую звали Лачин.

Мекан вновь закурил. Девушки тем временем долго думали, то ли гадали, что же выбрать. Они остановились на пару легких салатиках.

- Как настроение девчата? – с улыбкой, спросил Мекан.

- Отличное. Очень милое заведение, если не учитывать, что здесь разрешено курить – ответила Мерджена.

- Намёк понял – сказал Мекан.

Он потушил сигарету и попросил Айгуль унести со стола пепельницу. Салаты, которые заказали девушки, еще не принесли и потому я решил заказать вина, дабы увлечь девчат и хоть как-то сократить время ожидания. Да и вообще было не очень красиво, если бы Мекан все также в одиночку продолжал хлестать один стакан коньяка за другим.

Народу было все больше и больше, и чувствовалась некая раскованность. Эта праздничная атмосфера питала всех присутствующих в заведении веселым и позитивным настроением. Мы разговорились. Мы говорили о том, как всё изменилось. Как изменились сами. Говорили о тех временах, когда дружной и веселой компанией проводили время досуга.

Девушки выглядели потрясающе. Каждая из них представляла собой именно единичный образ присущий воспитанным и образованным девушкам. В своих роскошных

платьях, с длинными естественными ресницами и обворожительными улыбками они придавали этому вечеру изысканный шарм. Можно было с большой уверенностью и радостью заявить, что они являлись украшением этого вечера.

Время всё также шло. Народу становилось еще больше, а мы в свою очередь, в потоке бурных воспоминаний вновь и вновь придавались смеху и радости. Кушать уже никому не хотелось, и потому мы решили заказать десерт. Он состоял из пару терамису, сливок с ягодным миксом и еще одной бутылкой хорошего красного вина. Было видно, как Айгуль старалась нам угодить. И потому это оперативное и своевременное обслуживание проходило на высоком уровне. Она все время улыбалась, и это черта в ней, мне очень нравилась. Быть может, мне нравятся улыбающиеся и жизнерадостные девушки? Кто знает.... Через 10 минут нам принесли десерт. Все довольствовались десертом, а мне пришлось выйти на улицу, чтобы ответить на телефонный звонок. После телефонного разговора с Назаром, я вернулся обратно. Я сразу же заметил угасшие лица девушек, ну и конечно не мог обратить внимание на то, как Мекан опустошил бутылку Месхети.

- Потанцуем? – улыбнувшись, предложила Мерджена.

- Потанцуем – ответил я.

Глаза девушек сразу же загорелись звездами. Мы все встали с мест, чтобы выйти на танцевальную площадку, но тут вмешался Мекан:

- Только не здесь Мурад. Здесь негде танцевать, не считаете? Слишком много людей и мало места. Некуда втиснуться. И потому я заказал столик в другом заведении.

- Я тоже так думаю – сказала Чинар.

- Может, тогда осушим свои бокалы? – улыбнувшись, предложила Лачин.

- За любовь! – уверенно произнесла Мерджена.

Айгуль принесла нам счет. Мы расплатились и отправились к выходу. Погода была великолепна, аромат осени с привкусом свежо-зеленой травы охватил нас сразу же у выхода. Мы поймали такси и поехали дальше. Так как нас было шестеро, нам пришлось

разделиться. И потому со мной поехала Мерджен с Лачин, а с Меканом поехала Чинар и молчаливая Менгли. Я приспустил окно, чтобы в машину ворвался свежий воздух. В машине играла песня (Серебро – Мало тебя). У девушек было хорошее настроение, и они в один голос громко напевали эту песню. Дорога была не долгой, и минут через 15 мы были уже на месте. У входа нас уже ожидали. В хорошем настроении, мы все шестеро погрузились в ночную жизнь. У самого входа было слышно, как громко играет музыка. Присев за стол, мы заказали пару коктейлей. Чуть пригубив их, мы ринулись на танцевальную площадку. Зажигательная, душе-вспламеняющая атмосфера. Проектора, различного рода неоны и подсветки, то и дело сверкали повсюду. Мы с Меканом танцевали, как умели, а девчонки под бойкие призывы DJ порхали, словно бабочки. На часах уже был одиннадцатый час, и мы все вместе присели, чтобы хоть как-то отдохнуть от этой невыносимо веселой обстановки. Нам пришлось громко разговаривать, потому что в округе было довольно таки шумно. Молчаливая Менгли все также молчала, как прежде. Вечер уверенно шел к своему концу, и мы решили закругляться. Поблагодарив девушек за прекрасный вечер, я вызвал им такси. Немного простояв на улице, я вызвал еще одно такси. Через десять минут подъехала машина, и мы с Меканом усадились на мягкие и теплые сидения автомобиля. Мы почти тронулись, но вмешался Мекан:

- Погоди, мы позабыли нашего дружка!

- Какого еще дружка? Если ты обо мне, то я тут!

Ничего не сказав, Мекан вышел из машины и отправился вновь в заведение. Прождав около пяти минут, я увидел, как он возвращается – один. Он открыл переднюю дверь автомобиля и сказал:

- Джэкиииии (Jack Daniel's), чуть не забыл тебя мой друг.

Я громко рассмеялся и произнес:

- Черт побери, поехали?

- Поехали – ответил Мекан.

По дороге домой (а я думал мы едем домой), Мекан по странному молчал, чем и насторожил меня.

- Остановите здесь – попросил Мекан.

Мы были на Мирах. И я начал понимать, что это еще не конец этого весьма веселого и сумбурного вечера. Мы подошли к одному из дому и Мекан начал названивать. Чуть позже мы поднялись на седьмой этаж и вошли в одну из квартир. Оказывается, здесь проходила вечеринка, но я бы не назвал это вечеринкой, так как здесь играли в покер. Мекан представил меня всем, кто находился в этой квартире, а затем начал свою игру.

Квартира состояла из четырех больших комнат, где одни играли в покер, другие в мафию, третьи в игровую приставку, а четвертые слушали песни и вели разного рода дискуссии. После того, как я вышел из комнаты, где играли в покер, я прошел, где рубились в приставку. Дошла моя очередь, и мой Манчестер Юнайтед уверенно обыгрывает лондонский Челси со счетом 4-1. Я вдруг вспомнил Назара, ведь его лондонский Челси я ни разу не обыгрывал. Выиграв еще пару игр, я прошел в следующую комнату, где играли в мафию, но здесь, мне не везло. Я был мирным жителем, таким мирным, что «мирнее» не бывает, но мне никто не верил. Быть может, я просто не умею верить? Хотя нет, просто они не разборчивы в людях. Затем я вышел на балкон, где стояла девушка, которая любовалась ночным городом.

- Красиво – начал я разговор.

- Очень – прошептала она.

Мне захотелось закурить, и я закурил.

- Вы курите?

- Пытаюсь бросить.

- Так это же легко – сказала она.

- Это как? – спросил я.

Она вытянула с моих рук сигарету и выкинула с балкона.

- Вот видите? Легко! Кстати классная рубашка, новая?

- Нет, я просто стираю Лаской.

Она громко рассмеялась. В это время сигарета падала вниз, как угасающая звезда на небе. Интересная особа – подумал я.

Я посмотрел на часы, и уже было за полночь. Нужно было закругляться, ведь завтра рабочий день. Попрощавшись с девушкой, я прошел в комнату, где играли в покер.

Мекан улыбался, а значит, выигрыш был хорошим. Я сыграл еще одну игру на приставке, пока Мекан заканчивал свою. После того, как мы доиграли свои игры, мы попрощались и покинули эту веселую и ночную «движуху».

- Поехали! – произнес Мекан.

- Поехали! – ответил я.

- Голова кружится.

- Это все твои друзья - Месхети и Джэки. Что-то их нет...куда они подевались? – спросил я.

- Они со мною, вернее во мне.

Мы неприлично громко рассмеялись и перешли через дорогу в сторону «пяти-ножки». Мекан лег на свежо-зеленый газон и сказал:

- Давай, полежим немного.

- Хорошо – ответил я.

Я присел рядом, и стал любоваться городом: его яркими огнями, высокоэтажными домами, деревьями и красивыми фонарями, которые так тускло освещали газон, где лежал Мекан.

- Мурад?

- Что?

- Кажется, я знаю правду – сказал он задумчиво.

И тут я понял, что меня ожидает долгий и весьма откровенный разговор с пьяным человеком.

- Они все врут, и мне кажется, что с этим нужно смириться. Иначе никак! Понимаешь?

- Ты пьян! Нет, я не понимаю!

- Мне кажется, что я проститутка.

Я громко рассмеялся и спросил:

- Ты это о чем? Давай, вставай! Поехали...

- Мне кажется, что я потерян в этом городе. Вроде всё есть, а на душе ничего. Все эти посиделки и девушки, только забава, которая имеет такой же обыденный конец, как и всё предыдущее.

- Все давай, вставай! Нас ждет такси!

- Пусть подождет, еще немного. Ты когда-нибудь смотрел на небо, так беззаботно, что все остальное по сравнению с ним лишь ненужная тень.

- Да, смотрел. А теперь вставай, нам нужно ехать.

- Еще чуть-чуть. Давай поиграем в одну игру, она называется «Где-то сейчас...»

- О Боже...

- Я тебе объясню, она простая и легкая. Ты просто говоришь, «где-то сейчас...» и добавляешь краткую историю, которая происходит в другой стране, в другом городе, континенте. Понимаешь?

- Да. К сожалению, понимаю.

- Давай. Я начну. Где-то сейчас ребенку не купили мороженное и он заплакал...

- Мекан, мы сегодня домой поедем?

- Давай, твоя очередь!

- Где-то сейчас нас обоих ждут...

- Где-то сейчас он делает ей предложение...

- Где-то сейчас кого-то ждет такси...

- Где то сейчас родился ребенок...

- Всё, хватит! Поехали! Вставай!

- Нет, нет. Твоя очередь, давай.

- Где-то сейчас два придурка лежат на газоне и играют в где-то сейчас...

Мы очень громко рассмеялись. Так громко, что решили всё-таки сесть в это такси. Я провёл его дому, затем отправился к себе. Я попросил остановить машину около цирка, чтобы немного пройтись и подышать свежим воздухом.

Мы многое начинаем понимать, осознавать, выстраивать цепь и череду событий. Мы пытаемся казаться другими, какими на самом деле не являемся. Мы ждем открытости и естественности от других. Мы наивно полагаем, что всё кружится вокруг нас, и что мы находимся в центре всех событий. Мы отчаянно верим, по глупости включаем гордость, но в то же время безрассудно

ревнуем. Мы так долго что-то строим, а потом с легкостью ломаем. Кто-то теряет, кто-то находит. Мы слепо бежим вперед неизвестности и пропасти, но порой, боимся самого простого и очевидного.

Чем бы подытожить? Ни чем! Хотя, нет: Где-то сейчас, кто-то читает это...

Желтый зонт

Ноябрь 2014 года.

Погода оставляла желать лучшего. Несмотря на ее хмурое настроение, я был в предвкушения встречи с моим давним и хорошим другом.

В будний вечер, город погрузился в привычную для себя суету. Птицы улетали в теплые края, в то время как над городом зависали серые тучи. Гидрометцентр моего мобильного телефона обещал умеренный ветер и мелкий дождь. Никогда нельзя быть уверенным на все сто процентов тому, что они прогнозируют.

Во время обеденного перерыва на работе, я позвонил в ресторан и заказал столик к семи вечера. После рабочего дня, когда весь город безудержно спешил домой, я шел по улице Свобода. Я разглядывал каждое здание, каждую улочку, ведущую в неизведанные мною дворы. По дороге расстелилась пробка на десятки метров. Было видно, как водители приходили в бешенство. В порыве гнева они дружно сигналили один за другим. Чуть позже, я заметил, как сотрудник ГАИ прошел к центру перекрестка, чтобы отрегулировать поток движения автомобилей. Водители со всех сторон то и дело сигналили, но в поведении сотрудника ГАИ можно было увидеть, твердость и непоколебимость его решений. Он четко и уверенно махал своим жезлом, давая знать, какой стороне в первую очередь разрешить движение. Среди сотни разгневанных водителей я быстро перебежал перекресток. Через какое-то время я уже был у входа заведения, где мы с Назаром договорились о встрече. Можно было бы присесть за столиком, который находился снаружи, но мелкий дождь потихоньку набирался сил и начинал лить все сильнее и сильнее. Я вошел в заведение, где официант проводил меня к столику. Изнутри заведение выглядело чудесно. Тихая музыка, которая доносилась со стороны барной стойки, уносила меня в средневековье. Уютная атмосфера, цветы и разного рода фикусы окружали меня со всех сторон. Рыбы, которые с удовольствием нежились в воде аквариума, сокращали время ожидания прихода

Назара. Картины, которые были увешаны на стенах, в буквальном смысле завораживали и заставляли задумываться. Все выглядело гармонично. Особенно интересно и органично смотрелась огромная китайская ваза, которая находилась в центре ресторана. Через некоторое время ко мне подошел официант и спросил:

- Чего-нибудь желаете?

- Спасибо, нет – ответил я.

На часах было 19-10 и это было не похоже на Назара, который являлся по сути тактичным и педантичным человеком. Ели он опаздывал, это могло означать только одно, что у него возникли непредвиденные обстоятельства. Я решил не названивать и подождать его еще немного.

Как же тут замечательно – подумал я. Все вокруг выглядело так восхитительно, что мне хотелось оставаться тут на целый вечер. В дальнем углу находилась маленькая сцена, на которой стояла барабанная установка, синтезатор и стойка с установленным микрофоном. Было видно, как пару ребят настраивали всю аппаратуру, а еще двое вносили небольшие акустические колонки. Прямо за ребятами, в ресторан вошла женщина, в изысканном вечернем платье. Волосы ее были уложены так хорошо и красиво, что в один короткий миг я подумал, что это парик. Её челка неброско свисала в сторону правого плеча, что придавало этой особе некий таинственный шарм и невероятно-приятную загадочность.

В то время как музыканты настраивали свои инструменты, ресторан потихоньку заполнялся посетителями. Мой стол находился около большого окна с видом на дорогу, где все также гневались водители. Дождь отбивал по стеклу своеобразный ритм, который через пять минут превратился в сильный ливень.

Время 19-25, а Назара всё нет. И потому я решил покинуть ресторан. Ливень с яростью обрушился на город, и образовал сотни луж. Я решил немного прождать этот ливень под козырьком у входа ресторана. Уже заметно темнело, а дождь все лил и лил. Я все также стоял у входа ресторана, напротив которого остановилась машина. Из машины вышли четыре человека. Было

заметно, что эти люди иностранцами – турки. Они быстро подбежали к козырьку, где я им открыл дверь. Страхивая с плеча капли дождя, последний из них произнес: *Sok tesekkur* – и вошел в ресторан.

Грязь, которая прежде находилась между стыками пешеходных плит, легко высвобождалась и свободно рассекала по улице. Ступить по ней, значит промокнуть и сильно запачкаться. Прохожих становилось всё меньше и меньше. Улица быстро пустела, и только кот последним пробежал дорогу в сторону жилого дома. Он вошел в подъезд, откуда смотрел на эту угрюмую погоду. Мы были чем-то схожи с этим котом, вот только его брюхо было наверняка забито какими-нибудь кильками или же кошачьей едой типа Вискас. Да... – проговорил я про себя. Голодный, усталый и унылый, как и эта погода.

Стою и жду, пока стихнет этот злополучный ливень. Через минуты две, я заметил, как в сторону ресторана подбегают две девушки. Одна из них держала в руке желтый зонт, который придавал этой погоде весьма теплый и задорный оттенок радости. Они прошли под козырек, где я открыл им дверь. Спасибо, молодой человек – произнесла девушка, которая держала и страхивала этот веселый желтый зонт. На секунду я подумал, что неплохо было бы устроиться после работы на должность дворецкого, но только на секунду.

Прождав еще пару минут, я всё же решил на бросок. Расправив свой воротник, я быстро ринулся в сторону дороги, где мне остановилась машина. Я открыл заднюю дверь и произнес:

- В тридцатый микрорайон.

- Не спеши мой друг, еще успеешь – произнес водитель, которого я узнал по голосу. Это был Назар. Я присел на переднее сидение автомобиля, и мы завернули вправо, в сторону парковки.

Припарковав автомобиль, я вновь вошел в этот ресторан. Официант взглянул на меня печальными глазами, которые отождествляли, что мой стол уже занят. Я посмотрел в сторону аквариума. И вправду, он был занят четырьмя турками, которым я ранее открывал дверь. Две турчанки и два турка посмотрели на нас

и вновь отвели свои глаза друг на друга. Мы оглянулись по сторонам, и оставался лишь один незанятый столик в центре зала, около китайской вазы. Я подошел в сторону барной стойки, где спросил у менеджера свободный ли этот столик. Он ответил, что мы можем спокойно расположиться за ним, и что скоро подойдет официантка, уже другая, которая обслуживала именно ту часть ресторана. Присев за стол, я сказал:

- Парня, которого я знаю, никогда не опаздывает.

- Извини, на работе задержали. Да и батарея разрядилась совсем некстати. Хотел позвонить и предупредить, что скоро буду.

- Раз так, давай закажем еды. Жутко голоден.

- С удовольствием – ответил он.

К нам подошла девушка и быстро приняла наш заказ, который состоял из: двух стейков, цезаря, свежего салата, графина апельсинового сока и нарезанных фруктов.

- Как твои дела? – спросил он.

- Все как нестранно хорошо. Дом, работа и всё остальное – ответил я.

- Я рад за тебя. Долго ждал?

- Нет, не очень. Ты как поживаешь, что нового? Мне Мекан сказал, что ты вчера прилетел.

- Все замечательно. Работаем, трудимся, бегаем. Да, я вчера прилетел с Турции. Летел по работе. Кстати где Мекан?

- Он сказал, что у него дела. Возможно, приедет, если сможет освободиться.

- Хорошо. Я отойду на минуту, сейчас вернусь – сказал Назар и прошел в сторону уборной.

Назар являлся одним из самых сообразительных и интеллектуально развитых людей, которых я знаю. Его манеры, поведение и внешний вид, выражали некую аристократичность, а маленький бугорок на его носу особенно выделял его харизму и душевную пронизательность. На нём почти всегда был костюм, и потому я его прозвал – «рожденный в пиджаке». Знакомы мы были с ним еще с раннего детства, но тогда мы не были столь привязаны друг к другу.

Через пару минут Назар вернулся и сказал:

- Через час меня ждут на работе. Поедем вместе, а дальше решим, что да как.

- Хорошо – ответил я.

Официантка принесла нам салаты и наш апельсиновый сок. Мы принялись довольствоваться трапезой и этой приятной обстановкой, которая царила в этом ресторане.

В то время как мы избивали все бытовые темы, на подходе были стейки.

- Ты что такой взбудораженный? – спросил я у Назара.

- Нет, совсем нет. Просто на очереди у нас очень крупный контракт с местной строительной компанией, а документы я оставил в офисе на подпись генеральному директору. Нужно будет заехать.

- Если хочешь, мы можем поехать прямо сейчас.

- Нет необходимости, успеется еще – ответил он.

Мекан старательно нарезал свой стейк на мелкие кусочки, при этом попивая апельсиновый сок, который не пришелся мне по нраву.

- Вкусно! – произнес он.

- Очень – добавил я.

Минутой позже заиграла живая музыка, мы обернулись назад и увидели за микрофоном, ту очаровательную женщину в восхитительном вечернем платье. Я заметил большой разрез на ее платье с правой нижней стороны, который открывал животной интерес Назара. Он почти не ел всё то, что нарезал ранее, а все смотрел и смотрел, не отводя своих глаз на ее очаровательные достоинства. Может он восхищался ее голосом, хотя нет, отнюдь не голосом. Должен признать, что она очень трогательно и на должном уровне исполняла композиции разного жанра.

- Она безумно красива, не правда ли? – спросил Назар, повернув голову обратно в сторону сцены.

- Шикарна! – согласился я.

- Кто она? Как ее зовут?

- Не знаю, но поет она красиво, в этом спору нет.

Зал был переполнен людьми. У барной стойки столпилась куча народа, которые также восхищались «голосом», той восхитительной женщины. Чуть позже я заметил, что напротив нашего стола располагались, те девушки с желтым зонтом. Она частенько улыбались и посматривали на мужскую половину этого ресторана, очарованных одним только разрезом.

Следующей композицией была песня Аллы Борисовны, которая имела название – Любовь, похожая на сон. Своим бархатным голосом она пленила всех в округе. В этот вечер нельзя было найти равнодушных мужчин к этой безумно очаровательной и импозантной женщине.

- Любовь, похожая на сон? – воскликнул Назар.

- Представь, похожая на сон – ответил я.

- Она невыносимо притягательна. Ничего не могу с собой поделать. Я восхищен ее красотой и голосом.

- Да, да. Еще и разрезом – добавил я.

- Ты прав, разрез – что надо! – улыбнулся Назар.

Пока Назар доедал свой стейк, я окликнул официанта, чтобы заказать простую воду. В зале был полный аншлаг. Невооруженным глазом было видно, как посетители всей душой были пропитаны атмосферой вечернего волшебства. Свет в зале то потухал, то разгорался все ярче и ярче, напоминая мне мотивы местных свадеб.

- Что-нибудь еще? – подкравшись сзади, спросила официантка.

- Мурад, может вина? – спросил Назар.

- Пожалуй, откажусь. Как-нибудь в другой раз.

- Пока ничего – сказал он официантке.

Вот и закончилась песня Аллы Борисовны в исполнении этой очаровательной женщины. В знак благодарности и восхищения все присутствующие в ресторане осыпали ее бурными аплодисментами. Назар даже воскликнул – Bravo! Было невероятно смешно и забавно наблюдать над тем, как двадцатисемилетний взрослый парень, превращался в мальчишку

перед красотой этой умопомрачительной женщины. Да, да, именно! – умопомрачительной женщины.

- Да...она великолепна! Но вот только не бывает такой любви, как в этой песне – сказал Назар.

- Да брось ты, бывает. Однозначно бывает – опрометчиво заявил, чтобы разжечь спор между нами.

- Любовь? Почему, мистер Бердыев, почему? Во имя чего? Что Вы делаете? Зачем, зачем встаете? Зачем продолжаете драться? Неужели вы верите в какую-то миссию или вам просто страшно погибнуть? Так в чем же миссия, быть может, Вы откроете? Это свобода? Правда? Может быть мир? Или вы боритесь за любовь? Иллюзии мистер Бердыев, причуды восприятия! Хрупкие логические теории слабого человека, который отчаянно пытается оправдать свое существование – бесцельное и бессмысленное! Но они мистер Бердыев, как и Матрица, столь же искусственны. Только человек может выдумать скучное и безжизненное понятие «любовь»! Вам пора увидеть, мистер Бердыев, увидеть и понять! Вы не можете победить, продолжать борьбу бессмысленно. Почему, мистер Бердыев, почему Вы упорствуете?

- Потому что, это мой выбор – ответил я, как Нео из Матрицы - Признаться честно, ты хорошо процитировал агента Смита из Матрица: Революция, но это далеко не так, ой далеко... – улыбнувшись, добавил я.

- Да что ты знаешь о любви? – нахмутив свои брови, спросил Назар.

- Совсем ничего. Ты прав – ничего – ответил я, с некой иронией.

- Твой ответ, мне кажется чрезмерно насмехающимся надомной – заявил Назар, с еще большей серьезностью.

С трудом, сдерживая свой смех, я сказал:

- Нет, нет. Ты прав Назар, я ничего не ведаю о ней.

- Ты смеешься надомной? Предлагаю разрешить спор! Игры начинаются! Ставлю лучшую бутылку вина этого заведения, если ты меня обыграешь хотя бы в «Шерлоке».

- Будут все три? – спросил я.

- Все три! – ответил он, со злостью в глазах.

Все заключалось в том, что Назар обожал интеллектуальные битвы. Он попросту не мог обойтись без них. В каком роде вся его сущность заключалась в том, чтобы одолеть и доказать свою правоту. Поверьте мне, он это делал не раз. Даже самые заядлые и привередливые люди в итоге соглашались с его сумасшедшими и отличительно-вызывающимися суждениями и выводами. И играть в эти игры с ним, означало одно – что у меня нет никаких шансов. Будь у него белые перчатки, он снял бы их, чтобы ударить ими меня по щеке, и сказать: «Сударь, я вызываю Вас на дуэль!»

В этих играх существовала некая невидимая нить, которая, по мнению Назара тесно переплеталась, и в итоге выявляла саму истину спора.

Первая игра называлась «Шерлок», цель которой было выявить и проникнуться к описываемому образу, по его внешнему виду, поведению и манерам. «Шерлок» - означало знание, опыт, разборчивость.

Вторая игра была развязана между нами еще с далекого 2006 года. Она была одним из лакомых кусочков, которым мы всё не могли наесться. Все разрешалось в страсти к игре на приставке между моим Манчестер Юнайтедом и его лондонским Челси. Вторая игра для нас означало давнее соперничество, в котором каждый из нас готов был биться до последнего свистка. Одним словом эта игра олицетворяла нашу страсть!

Третья игра олицетворяла всю мощь наших словесных ухищрений. Так сказать лучшая афоризма на тему спора. Нужно было включить все свое воображение и красноречивость, чтобы по-настоящему убедить своего собеседника, который в итоге просто на всего сдался бы и признал свое поражение.

В «Шерлоке» мы должны были выбрать друг другу одну персону, которую бы разбирали по кусочкам, чтобы затем выявить – кто кого! Я осматривался по сторонам, в то время как Назар спокойно доедал последние куски своего стейка. По нему было видно, что он не волнуется и будто знает уже исход игры.

Прожевав последний кусок мяса, он сказал:

- Видишь тот столик, который находится около аквариума. Так вот, опиши-ка мне близь сидящего турка.

На один короткий миг я обрадовался. Обрадовался тому, что во всем ресторане он выбрал именно его. Легка задача – подумал я про себя. Так как прежде я очень хорошо рассмотрел этого турка, которому открывал дверь. Но что-то в глубине меня говорило – слишком легко. Не вгоняя свой разум в предрассудки, я начал описывать.

- Турок. Приблизительный возраст 35 лет. Он одет в футболку и джинсы. Значит он привык к нашей погоде, которая далеко не всегда прохладна даже осенью. Исходя от этого, можно сказать, что он живет здесь больше года. На столе стоят черные очки и кепка, значит место работы находится не в офисном помещении. Посмотрев на цвет его кожи, а он загорелый, можно сказать, что он работает в открытой местности. Исходя из этого, можно предположить, нет даже – заверить, что он является прорабом на местной стройке. На руках у него электронные часы, а они удобны для замирения времени заложенного цемента. Рядом с ней его подруга. Именно подруга, потому что у обоих на пальце нет колец. Отсюда видно, что на столе у них рыба, а значит, вот-вот подоспеет белое вино, скорее – Chardonnay...

- Достаточно – аплодируя, воскликнул Назар – неплохо, неплохо... и вправду хорошо описал, особенно с белым вином.

Была его очередь, и мне нужно было выбрать персону, с которой у Назара вышли бы большие проблемы. Немного поразмыслив, я остановился на девушке с желтым зонтом. Мне было интересно, сойдутся ли наши взгляды о ней. Ведь ранее, я рассмотрел ее с близи.

- Так что, выбрал? – спросил Назар.

- Да, выбрал. Столик напротив, девушка с желтым зонтом.

- Желтый зонт, атрибут достаточно броский и вызывающий на себя особое внимание. Не все девушки осмелятся сочетать желтый цвет со своим гардеробом. Но она, к сожалению не исключение. Ей всего 22-23 год.

Пока он описывал, все то, что мог бы описать и среднестатистический школьник, у меня с головы все не выходил этот турок. Почему турок спрашивал я себя вновь и вновь... что-то здесь не так. Пока я размышлял, он дошел до места работы или учебы.

- Она еще не работает, а учится.

Вот и кульминационный момент – подумал я - он наверняка увидел пару пакетов, которые стояли рядом со стулом ее подруги, и это означало – что у них был шоппинг. На дворе был ноябрь, и это означало, что она учится здесь в Ашхабаде, ведь сессия обычное заканчивается после нового года, а прилететь в начале ноября – просто нелепо и неправдоподобно. Он не мог бы допустить такой глупой ошибки, просто не мог, ведь это Назар.

- Учится она за границей, скорее всего в России. Они пришли в этот ресторан, после шоппинга. Судя по их пакетам, могу предположить, что в них платья. Они рассуждают тему отдыха. Обсуждают куда полетят предстоящим летом.

Нет, не может быть – подумал я – он совершил одну огромную ошибку. Быть может он хочет, чтобы я ее заметил? Но, почему?

- Несмотря на то, что они заказали пару легких салатиков с вишневым соком, вскоре они будут пить красное вино – продолжил Назар.

Нонсенс! Красное вино, после вишневого сока? Ты ли это Назар? – подумал я.

- Вот и все друг мой – сказал Назар – может, ты с чем-то не согласен?

Я старался не выдавать себя и не раскрывать свои карты, потому что я знал его очень хорошо. Его ошибки были слишком грубы. Может он уже не тот знаток этой игры? Кто его знает...

- Есть! – ответил я.

- Говори, я слушаю – сказал он, сделав глоток апельсинового сока.

- Ты прогадал с ее местом обучения. На дворе ноябрь месяц и она прилетела, не сдав сессию? – спросил я.

- Точно, я даже не подумал над этим – ответил Назар, покачивая свою голову из стороны в сторону – я признаю свое поражение, с меня бутылка лучшего вина.

На столе было два меню. Взяв одну из них, я посмотрел на цену самого лучшего и дорого вина. Ее цена составляла 450 манат. Он позвал официантку и достал со своего портмоне 150 манат, которые отдал официантке. Он что-то прошептал ей на ухо, после чего встал и пошел в уборную. Я не терял из виду официантку, которая прошла к бармену и отдала эти деньги. Я вновь открыл меню, чтобы посмотреть, какое вино можно было купить на сумму 150 манат, и это было Chardonnay. Забрав бутылку белого вина, официантка прошла к столику, где сидел тот турок, которого я описывал ранее. Она обратилась к столу и протянула бутылку вина, при этом указывая пальцем на мой столик. Двое турков, которые сидели за столом кивнули мне в знак благодарности. Как я понял, Назар угостил их белым вином. Назара все не было, и я сидел, облокотившись на спинку стула. Я не ничего не понимал. Сзади ко мне подкралась другая официантка и протянула мне бутылку красного вина. Я посмотрел в сторону столика, где сидели турки и понял, что они угостили меня в ответ - лучшей бутылкой этого заведения. Черт побери! Какой хитрый лис – проговорил я про себя - я же знал, что-то было здесь не так...

Через минуту вернулся Назар, и присев за стол, он всего лишь скромно улыбаясь, сказал:

- Ну, что? Вот и обещанное вино. Наслаждайся!

Да...проиграл битву, чтобы затем выиграть войну – подумал я.

Он превзошел самого себя. Это же нужно продумать настолько вперед, чтобы все так удачно повернуть. Я был восхищен его игрою. Высший пилотаж! Просто не было слов! Мне не хотелось пить, потому я решил даже не откупоривать эту бутылку хорошего, полусладкого вина. Назар чуть позже попросил выставить счет, принести листок бумаги и ручку. Мы расплатились за счет, и Назар попросил мой телефон, чтобы поговорить с начальством. Назар вышел на улицу, а я решил

задержаться еще на пару минут. После того, как я вышел из ресторана, мы сели в машину и поехали в офис. Мы медленно ехали по улице Свобода, где на перекрестке завернули на проспект Ленина. Погода стихла, а разбушевавшийся прежде ливень растворился в огнях беломраморного города. Осенний воздух резко сочился в ноздри, после того как я приспустил немного окно автомобиля.

- Что-то не так с коробкой передач – возмущенно сказал Назар.

- Покажи машину Ахмеду, он разберется с этим.

- Так и сделаю. Давненько я его не видел, нужно съездить как-нибудь к нему.

Скоро мы подъехали к девяти этажному зданию. Припарковав машину, мы поднялись по лифту на 7 этаж, где находился офис Назара. Он пулей ворвался в кабинет генерального директора, в то время как я вместе с Юлией, которая была личным секретарем, принялись довольствоваться кофеем и удивительным прекрасным видом на город, который открывался нам с высоты птичьего полета. Пробыв в кабинете генерального директора около двадцати минут, Назар вышел из него в прекрасном настроении. Лицо его сияло, а глаза загорались яркими звездами.

- Вечер только начинается! – произнес он.

Поблагодарив Юлию за отличный кофе, который она мне сделала, мы вместе с Назаром спустились и прошли к машине.

- Поехали. Я оставлю машину у дома, а дальше решим куда поехать.

По дороге мы заехали в магазин и купили пару бутылок пива. Это означало одно – что впереди у нас была вторая игра. Подъехав к дому, Назар припарковал машину задней стороной к скамье. Он достал с заднего сидения ноутбук и порылся в бардачке, чтобы взять джойстики. Усевшись на скамью и поставив ноутбук на багажник автомобиля, мы начали настраивать свои джойстики.

- Играем одну игру! Нейтральный стадион! Тайм - 10 минут! Готов?

- С рождения – улыбнулся я.

Мы открыли по бутылке пива и принялись за игру. Я долго думал над расстановкой в опорной зоне между Марруаном Фелаини и Майклом Керриком. В итоге принял решение в пользу второго. Я знал, что Назар будет на все сто процентов использовать умения и навыки Эдена Азара, а это означало одно – что будет несладко!

Раздался свисток и наши пальцы начали быстро нажимать по разным кнопкам джойстика. Мы были словно гитаристы, ловко играющие на струнах инструмента. Назар не раскрывал свои козыри, а лишь пощупывал слабые стороны моей обороны, при этом он осторожничал и старался держать мяч на своей половине поля. Моя тактика была идентична, которая в свою очередь была разведочной, нежели атакующей. В конце первого тайма Назар отличился лишь одним опасным моментом, когда за площадью штрафной пробил в верхний угол моих ворот, но благо Давид Де Хея был начеку. Так и не открыв счета, мы завершили первый тайм.

Перед началом второго тайма, за нашими спинами стояло уже пару ребят с этой местности, которые с интересом наблюдали за матчем двух титанов. В ходе первого тайма мне не понравилась центральная зона моей команды, и потому я решил заменить Керрика на Фелаини. Во-первых, Керрик из-за своего невысокого роста проигрывал почти все верховые единоборства, и еще он был слишком медлителен для начала развития моей атаки.

Начался второй тайм, где мы уже потихоньку наступали в контратаки. Назар с весьма скомплектованным составом все чаще и чаще врвался в мою штрафную площадку, создавая при этом сложности моей защите. Я понимал, что вскоре пропущу, если не изменю ход событий. И поэтому, я перестроил команду в более агрессивный стиль игры с элементами высокого прессинга, куда добавил еще одного острого нападающего – Робина Ван Перси. К сожалению, мои действия не принесли плодов, и уже на 67-ой минуте матча пенсионеры (Челси) открывают счет. Автором гола становится всем известный нам Дидье Дрогба. После прорыва с

правого фланга Эден Азар навесил в штрафную площадь, откуда Дрогба послал мяч головой в левый нижний угол ворот, 1-0 в пользу Челси. Чуть позже на 74-ой минуте дальним ударом отличился защитник лондонцев – Иванович, 2-0 в пользу лондонцев! Я никак не мог прийти в себя. Моя команда зачихала и не хотела бороться, а для Назара все складывалось хорошо, ведь играть оставалось всего лишь 2 минуты. На 81-ой минуте моей команде все же удалось сократить отставание на один гол. Руни, после сильной передачи Валенсии все же успел замкнуть ворота, 2-1. Не успел я отпраздновать забитый мяч, как игроки Челси вновь распечатали мои ворота. И вновь отличается Дрогба. Сегодня он был в ударе, в активе которого уже два мяча, 3-1 лондонцы ликуют. Я старался вколотить еще один мяч, но Назар умело оборонялся и уверенно довел игру до финального свистка, счет 3-1. Мой Манчестер побит, а на улицах Лондона царит праздник!

Все обернулось против меня. И как бы этого мне не хотелось признавать, факт оставался фактом – 2-0! Я хорошо понимал, что играя в Шерлока у меня было мало шансов против Назара, но посмотрите - Манчестер мой, тоже побит. Оставалась третья игра, которая на самом деле являлась формальностью, ведь исход игры уже был предопределен.

После завершения матча мы с Назаром отправились в ночной клуб, где заодно должны были встретиться с Меканом. Машину мы оставили у его дома. Перед тем, как поймать такси, мы решили немного пройтись, чтобы подышать свежим воздухом, который свободно витал в переулках беломраморного города.

- Сколько времени? – спросил Назар.

- Половина десятого – ответил я.

- Значит, у нас еще есть время – сказал Назар с чувством полного удовлетворения. – Кстати, на следующей неделе я вновь улетаю. И на этот раз тоже в Турцию. Генеральный директор сказал, что откомандирует меня на один год, чтобы вопросы, связанные с покупкой и доставкой решались незамедлительно, то есть на месте. Он предложил мне работу на целый год. Туда входит питание и проживание. Остается только вещи упаковать,

чтобы на следующей неделе стюардесса сказала: «Уважаемые дамы и господа. Наш самолет рейсом Ашхабад – Стамбул сделал посадку в международном аэропорту имени... Просим вас не отстегивать ремни и дождаться полной остановки воздушного судна. Температура за бортом самолета – 21 градус по Цельсию. Спасибо за внимание» – улыбаясь, рассказал Назар.

- Принимай мои поздравления! Ты это заслужил!

- Спасибо. Это отличная новость для меня, вот только на свадьбу Лейлы получится ли прилететь... - покачивая головой, пробормотал Назар.

- Она выходит замуж? – удивленно спросил я.

- Вижу, тебе она не сказала – хлопнув меня по плечу, ответил Назар.

- Нет, не сказала...

- Обязательно пригласит.

- Давай лучше поймаем такси – увел я разговор в другое русло.

Погода становилась еще прохладней и в этот поздний вечер мы ехали в ночной клуб, чтобы встретиться с Меканом, который наверняка, влил в себя своего дружка - Джэки.

- Все меняется вокруг, вместе с ними и мы – сказал Назар.

- Так это хорошо – улыбнувшись, ответил я.

- Наша компания отдалилась друг от друга. Сами того нехотя, мы понимаем, что как прежде уже не будет. Не будет посиделок, празднований, просто не будет уже тех веселых моментов, которые мы сами же создавали. Лейла выходит замуж, я улечу в Турцию, Ахмед теперь живет в Гекдепе, остаетесь вы с Меканом одни в этом городе. И то Мекан мне говорил, что собирается поехать учиться в Китай – на магистратуру. Один остаешься, Мурад – с глубокой иронией в глазах сказал Назар.

- Мы всегда сможем собраться, как в старые добрые – подметил я – а ты будешь писать мне письма с Турции? – улыбнувшись, добавил я.

- Вот что-что, а с чувством юмора у тебя все в порядке Мурад. Конечно, буду! – рассмеявшись, сказал Назар.

Подъехав к заведению, мы с Назаром погрузились в его ритмичный омут, где громко играли басы под бойкие отбивы каблуков, которые издавали здешние сударыни. Народу было настолько много, что не было места, где мы могли бы присесть. Я решил пройти в сторону барной стойки, пока Назар искал в этих местах дымном и шумном зале нашего общего приятеля – Мекана. Стоя у барной стойки, и ожидая пока освободится место, я заказал бутылку светлого пива. Как только один вставал со своего места, на его место сразу же садился другой. Я дождался своего момента и не упустил его, так как очень изнурился за весь этот вечер. Усевшись за барной стойкой и попивая свое светлое пиво, я заметил, что с боку подсели две девушки. Я обратил свое внимание на один атрибут - на желтый зонт.

- Спасибо, за прекрасное вино – обратилась ко мне одна из них.

- Не стоит благодарить – ответил я – позвольте представиться – Мурад.

- Мылайым, очень приятно, а эта моя подруга Айлара – представила мне Мылайым.

- Взаимно. Позвольте угостить вас...

- Только не алкоголь, мы не пьем.

- Тогда откуда же вам знать, что вино было и вправду прекрасным? – спросил я.

- Мы отправили эту бутылку, той женщине, которая пела песни. Судя, как она довольствовалась ее вкусом и ароматом, можно смело заявить – что вино ей понравилось.

- Тогда может быть соку?

- Да, соку будет достаточно...

- Бармен, два вишневого сока этим очаровательным созданиям.

- А где ваш приятель или вы тут один?

- Он сейчас подойдет. Пошел искать нашего знакомого.

- Как тесен мир – улыбнувшись, произнесла Мылайым.

- Да...и не говорите. Иногда в одном дворе не пересечься, а тут...

Пока девчата распивали свой сок из накрученных трубочек, к нам подошел Назар.

- Здравствуйте барышни, позвольте представиться - Назар – представился он, поцеловав каждую из них за руку – хотим вас пригласить за стол, где нам было бы приятно продолжить наше знакомство...

Мы прошли за стол, но Мекана не было за ним. Как я понял, он вообще не приезжал сюда, ведь на столе ничего не было, кроме надписи – Reserved.

- Мекан, к сожалению не смог приехать, дела вышли, понимаете ли...но эта новость меркнет перед красотой этих двух очаровательных дев, которые разделят с нами этот вечер – сказал Назар.

Пока Назар в своей аристократичной манере расплескивался комплиментами налево и направо, в заведении заиграла медленная музыка. Не теряя ни секунды, я обратился:

- Айлара, могу я вас пригласить на танец?

- Можете – улыбнулась она.

Я обнял её за тонкую талию. Мы начали кружиться посреди этого дымного зала. В заведении играла старая, как и этот мир, песня Backstreet Boys – Show me the meaning. Айлара не произвольно улыбалась и местами напевала песню. Я видел в ее глазах нечто теплое и доброе, которое ежесекундно пробирало меня изнутри. Ее губы нежно нашептывали песню, а в свою очередь не мог оторвать своих глаз от нее. Я смотрел на нее, только смотрел. Мне не хотелось прерывать, как она поет и кружится со мною. Признаться честно, я не хотел, чтобы эта песня заканчивалась. Местами она наступала на мои ноги, и это было понятно – она волнуется, неловкость, которая возникает при резком порыве души. Ее волосы взывали в разные стороны и местами прилипали к ее губам, я бережно своей рукою отодвигал их за ухо. Она улыбалась и каждую секунду очаровывала меня все сильнее и сильнее. Что стоил один только ее запах, который притягивал меня словно магнит. Я чувствовал ее нежные руки на моих плечах, которые меня окутали будто сети. Я тонул в ней,

впервые тонул и радовался, что иду ко дну блаженства, которое таилось в глубине ее карие глазах. Сердце участилось, разум ослеп, слух пропал, тело онемело, душа взрывалась будто вулкан, испускающий из себя пепел и душе-прожигающую лаву, которая медленно сочилась по моим венам. Я не верил, в то, что она рядом, что танцует именно со мною, что в этом зале ее глаза смотрят только на меня. Я превратился в мальчишку, который остолбенел от удара молнии. Вот оно значит, каким бывает это чувство...

По окончанию песни мы прошли обратно за стол, где Назар рассказывал Мылайым свои задорные и веселые истории, при этом приподнимая свои брови и жестикулируя своими длинными, как шпалы руками. Через пару минут к нам подошел официант и принес шампанского.

- Вот и оно! Отметим мое повышение! – громко выкрикнул Назар.

- Вас повысили в должности? – спросила Мылайым.

- Да, моего товарища повысили и на следующей неделе он улетает в Турцию – ответил я.

Назар взял в руки бутылку шампанского и попросил официанта принести еще бокс со льдом. Он крепко сжал одной рукой горловину, а другой медленно выкручивал пробку, которая вскоре пулей выскочила из бутылки и полетела в сторону танцевальной площадки. Назар пытался остановить всю пену, что вырывалась из бутылки, но напор был настолько сильным, что все разлилось по сторонам. Большая часть бушующей пены припала на платье Айлары. Было забавно наблюдать на всю эту картину со стороны. Девушки были шокированы, еще больше испуганы и взбудоражены происходящим. Их можно было понять, ведь они только сегодня купили и надели эти новые потрясающе красивые платья. Айлара с Мылайым встали со своих мест и начали протирать все мокрыми салфетками. Назар пытался хоть как-то воздействовать на произошедшее недоразумение, но все было тщетно. Он окликнул официанта, чтобы тот принес еще салфеток.

- Прошу, простить меня. Простите. Какая нелепость. Прошу, простите – извинялся Назар.

- Ничего, купите нам новые платья – улыбнувшись произнесла Мылайым.

- Я вправду не хотел. Мне очень стыдно и неловко. Прошу, простите меня – всё повторял Назар.

Почти вся передняя сторона платья Айлары промокло. Было заметно, что большая часть шампанского прилась на нее. Я в свою очередь стоял рядом и протягивал одну салфетку за другой. Айлара в спешке протирала промокшее платье сухими салфетками, которые я протягивал ей каждый раз.

- Вот и отметили твое повышение – продолжал я – заодно и новые платья... - с иронией произнес я.

- Ничего, ничего... всё в порядке – сказала Айлара.

В то время как Айлара протирала свое платье, зазвенел мой телефон. Ответив на звонок, я понял, что это был начальник Назара.

- Слушаю. Да, конечно. Сейчас приеду – сказал Назар – Извините, но мне срочно нужно уехать, это по работе.

Мы попрощались с Назаром, который бесследно растворился у выхода заведения.

Было неловко, потому что на меня не пролилась и капля, а девушки хоть и говорили, что ничего страшного не случилось, но было видно, как увядает их настроение. После того, как Айлара закончила протирать свое платье, я попросил официанта выставить счет. Расплатившись с официантом, мы вышли из ночного заведения. Было очевидно, что на улице погода стала еще прохладней. Я снял свой пиджак и укутал им промокшую Айлару. Медленным шагами мы все трое шли по улице Подвойской в свете фонарей и прожекторов, которые ярко освещали наш путь.

- Вам в какую сторону? – спросил я.

- Я живу в одиннадцатом микрорайоне, а вот Айлара... - запнувшись, сказала Мылайым.

- Мне недалеко, по этой улице – продолжила Айлара.

- За мной подъедет мой брат. Пожалуй, пройду с вами немного – сказала Мылайым.

- Еще раз извините, что все так нелепо вышло – проговорил я.

- Ничего, подумаешь платье. Уже поздно и поэтому вам лучше поймать такси...мне тут не далеко...вот вам предстоит еще добираться – сказала Айлара.

- Позвольте вас проводить до дому – настоял я.

- Хорошо – ответила Айлара.

Через минут десять, подъехала черная машина, в которую села Мылайым. Мы попрощались с ней и продолжили свой путь. Если честно, мне не хотелось прощаться в этот вечер с Айларой. Я понимал, что она живет где-то рядом, но я старался как можно медленнее идти, чтобы хоть как-то растянуть осеннюю прогулку. Мы медленно шли по ночному городу, вдоль той дороги, которая спускалась вниз. Вокруг было ни звука, ни машин, ни людей, одним словом ничего, что могло бы отвлечь наше внимание. Мы молча шли вдоль дороги, где по правую сторону нас окружали кустарниковые растения, которые придавали нашей прогулке необычайно-воздушное и приятное ощущение свежести и бодрости. По левую сторону стояли высокие бело-золотистые столбы, которые освещали свежо-постриженный газон и дорогу. Город поглотил нас в глубокую тишину, которая сбивалась ритмичными стуками каблуков. Минутой позже начался дождь. Я остановился и взглянул на Айлару. Она обернулась, и застенчиво опустив свои глаза спросила:

- Что-то случилось?

Я смотрел на нее, просто смотрел и пытался поймать ее взгляд. Осенний ветер с удовольствием игрался с ее длинными, безумно красивыми волосами. Я сделал шаг вперед и расправил воротник пиджака, чтобы она не замерзла. Взглянув на нее еще раз, я забрал с ее рук этот веселый желтый зонт и ответил:

- Ничего.

Осень своим игривым настроением стирал все краски ночного города. И только мы, вместе с очаровательной девушкой молча шли и слушали, как капли дождя бьются о желтый зонт. Я

старался, как можно глубоко вдохнуть переплетавшийся запах осени и ее парфюма, чтобы запомнить его надолго.

- Вот и пришли – сказала Айлара.

Пройдя под козырек ее дома, она сказала:

- Спасибо за вечер, и за то, что провели меня.

- Вам спасибо – сказал я посмотрев в ее глаза.

- Дальше я сама.

- До свидания Айлара.

- До свидания Мурад.

Я смотрел, как она входила в дом и старался поймать ее взгляд, который в итоге все же уловил. Она обернулась, когда входила в дверь.

Дождь вновь превратился в ливень и заставил меня ждать у крыльца ее дома. Стою и жду около десяти минут, а он все не желал прекращаться, лил и лил. Минутой позже я услышал шаги спускающегося по лестнице человека. Я отворил дверь, где передо мной привстала Айлара. Она уже была переодета в домашнее туркменское платье, а в руках у нее был мой пиджак.

- Ваш пиджак – сказала она.

Забирая свой пиджак, я дотронулся до ее нежных пальцев, на что она резко отреагировала и вновь опустила свои глаза. За ее спиной раздался детский голос. Эта была маленькая девочка, лет шести. Волосы ее были пострижены в стиле каре. Она была одета в такое же красивое и маленькое туркменское платье. У нее были маленькие ручонки и выпуклые щечки, которые не могли не очаровывать меня.

- Ты чего выбежала? – спросила Айлара.

- Айя, кто этот дядька? – возмущенно спросила она.

- Знакомый – ответила Айлара.

- А разве знакомые не дарят цветы девушкам?

Айлара нехотя улыбнулась и не знала, что добавить. Эта маленькая девочка была на полном серьезе, и мне пришлось снять эту весьма неловкую ситуацию.

- Как тебя зовут? – спросил я.

Девочка смотрела на меня со строгим взглядом и никак не шла на диалог.

- Эта моя любимая племянница – Сельбиша – погладив ее по голове, сказала Айлара.

- Сельбиша. Обещаю, что при следующей встрече я непременно приду с цветами, договорились?

- Посмотрим – пощурив свои большие глаза, сказала Сельбиша.

- Все уже поздно, мы пойдем спать. Не правда ли Сельби? А дяде пора домой. Еще раз до свидания Мурад.

- Айя, ты же обещала посмотреть со мной мультфильмы. Я не хочу спать! Ты же обещала... - умоляющим взглядом говорила Сельби.

- Завтра посмотрим. Уже поздно, пора ложиться спать.

- Ну как всегда...

- До свидания Айлара – сказал я и сделал свой первый шаг под сильный ливень.

- Пойдите Мурад, возьмите зонт – сказала Айлара.

Она подбежала вместе с Сельби и протянула мне желтый зонт.

- Спасибо. Идите уже, а то промокните. Спокойной ночи.

Я прошел к пустой дороге, где не было ни одной машины. Обернувшись назад, я увидел на крыльце Айлару и Сельби, которые стояли и смотрели на то, как я тщетно пытаюсь поймать такси. Через минуту, на крыльце уже никого не было. Спустившись по дороге метров четыреста, мне все же удалось поймать такси.

Мои мысли были окутаны сегодняшним вечером, этой прекрасной девушкой. Её глазами и руками, которые восполнили и открыли во мне иной мир, мир свободы и блаженства. Мир, в котором играла музыка, музыка сердца.

Доехав до тридцатого и расплатившись с таксистом, я прошел к скамье укрытой навесом. Я набрал номер Назара, но забыл, что его телефон разрядился.

Конечно, оставалась третья игра, которая по сути ничего не изменила бы, но для нас с Назаром большое значение имело то, что все нужно было доводить до конца. Уметь это делать означало одно - не сдаваться. Я вспомнил его весьма красноречивую цитату, о мистере Бердыеве и мне нужно было парировать ее, показать ему другую сторону монеты.

Дождь отбивал мелодию на крыше, в то время как на улице не было ни единой души. Я уселся на скамью и смотрел, как капли дождя бьются и расплескиваются в большой грязной луже. Я сидел и думал. Думал о ней. Я знал, что придя домой, я бы не смог заснуть. Я попросту не смог бы закрыть глаза. Мне нужно было все обдумать и ответить на цитату Назара.

Любовь? Да! Почему нет!? Ты спросил во имя чего?! Все просто, все мое тело, вся моя душа рвется к ней. Это происходит одновременно осознанно и неосознанно. Когда тебе кто-то дорог вопреки здравому смыслу, когда ты хочешь дать человеку все, что он пожелает, неважно, как больно тебе самому будет – это любовь. Зачем продолжать бороться за нее? Это очевидно! Когда ты любишь кого-то, ты не останавливаешься никогда, даже когда все вокруг называют тебя сумасшедшим. Ты борешься и борешься. Падаешь, затем встаешь ради нее, потому что ты понимаешь, что она это единственное чудо в твоей жизни, за которое стоит бороться до конца, вопреки всему, поверь всему. Ты не сдаешься, ведь если ты сдашься, если прислушаешься к советам окружающих и найдешь кого-то другого, тогда это не любовь, это...это обычная привязанность, за которую даже не стоит цепляться. Иллюзии, причуды, хрупкие теории слабого человека?! Нет, ты ошибаешься, нет...все это реально, ведь я чувствую, как быстро бьется мое сердце, когда она рядом. Я чувствую, как она смотрит на меня, как держит меня за руку, как дышит.... И я это чувствую, всем сердцем, своим маленьким сердцем. Ты сказал – Вам пора увидеть, мистер Бердыев, увидеть и понять! Да! Ты был прав, прежде я не сталкивался с нею, но я увидел и ощутил это чувство...и да вот еще что, я буду бороться до конца, во что бы то ни стало.

Жизнь в коробке

5 декабря 2014 года.

Все предопределяется временем. Это, несомненно – так, но все оставлять на произвол судьбы также, несомненно, глупо и неразумно. Недели, дни, часы, минуты и даже секунды забирают все то, чего ты так долго добивался, несмотря, как ты хорошо и со всей душой упорствовал ради этого – блага. В современном мире, эти маленькие люди, как и я, устраивают крысиные бега. Они слепо бегут в будущее, хотя знают, что будущего нет, ведь они бегут в своих маленьких колесиках, за которыми обыденная и довольно тускло-серая картина. Я бежал, бежал изо всех сил. Старался не запнуться и не наступить себе же на ногу, но я не думал, что вместе со мною в колесе был еще кто-то, который бежал еще быстрее в это незримое и благодтворное будущее. Но это не суть, ведь самое главное найти свое призвание, поверить в себя, убедить других. Являться тем, кто ты есть на самом деле. Вот, чего стоит добиваться! Вот, куда нужно стремиться! Нужно уметь опустить глупые и вовсе не нужные демагогии, оставить философию, на время отойти от всего, чем ты так дорожил прежде. Я начал забывать, кто я есть, точно, как и забываю дышать, ведь весь этот процесс происходит произвольно, под диктовку подсознания, инстинкта выживания. Я встаю в шесть утра. Чищу зубы, умываюсь, надеваю проглаженную рубаху и сажусь до боли привычный 29-ый автобус, который пронесет меня по дороге Свобода. Вот как получается!? Автобус провезет по свободной дороге несвободного человека. Не помню, когда в последний раз впадал в эту сырую депрессию с нотами фальшивой философии, чтобы хоть как-то утешить себя. Жалость. Жалость к себе, своим прежним поступкам. Разве этого я желал? Разве к этому я стремился за последние годы своей жизни? Сущя и нелепая пустота внутреннего мира, которая соизмерима с огромным выкопанным карьером.

Вот как получается – утром просыпаясь в своей коробочной квартире, я направляюсь к коробочному банкомату, чтобы

пополнить счет своего коробочного телефона. Затем, я сяду в коробочный автобус, который довезет меня к коробочному офису, где я проведу большую часть своего дня, а может и жизни. Затем, до самого обеденного перерыва я уставлюсь в коробочный компьютер, после чего зайду в коробочное бистро, чтобы купить гамбургер, который будет также в коробочной упаковке. Местами, я буду отвечать на звонки своего коробочного телефона, не замечая того, как за окном будут проезжать коробочные автомобили. После рабочего дня я сяду в тот же коробочный автобус, который привезет меня обратно в мою коробочную квартиру. Запустив коробочную стиральную машину, я усядусь на коробочный диван, откуда уставлюсь в коробочный телевизор. Я даже знаю, что будет в конце. В конце меня положат в коробочный гроб и захоронят. Вот это да... жизнь в коробке.

Бестолковый, сущий бред моего никчемного разума, который отчаянно пытается найти смысл жизни. Той жизни, которая пришлась бы по нраву, как с ментальной, так и с физической стороны моего внутреннего восприятия. Всё уплывает, всё рассыпается, всё утекает меж моих пальцев, как знойный песок Каракумов в момент песчаной бури. Я стою посреди этой бури, не зная, куда направляться дальше. Я сбился с пути, потерял былой интерес.

Все мои мечты и желания разбиваются, словно корабли о рифы. Обломки, которых затем медленно идут ко дну океана, где их, скорее всего никто не обнаружит и даже не узнает, какими они являлись светлыми и задорными. Порой, неважно через что ты прошел. Важнее с кем, но даже и это не имеет никого значения, если в итоге ты не достиг хоть какого-нибудь результата. Ты теряешь интерес, и это заметно по твоим глазам, которые отныне становятся тусклыми и пустыми, как бездонная пропасть. Ты пытаешься встать и выбраться из нее. Пытаешься бороться до конца, но все тщетно. Ты проигрываешь одну битву за другой, потому что нет веры, нет веры и цели, которые так необходимы тебе, как свежий воздух.

Никогда не знаешь, что будет завтра. А вот я, знаю! Завтрашний мой день промчится и также тихо ускользнет от меня, как и сегодняшний. Ничего грандиозного не случится в твоей жизни, если не поднять с дивана «пятую» точку и не начать с самого нуля, но вопрос заключается в ином... разве я ноль?

Все просачивается в мою голову, а она в свою очередь не способна дать реальную оценку всему происходящему в моей жизни. Я стараюсь встать с колен, освободиться от этого пессимистического настроения, встряхнуться и бодро зашевелиться, как те желтые листья за моим окном. Но я, к сожалению – сдаюсь. Просто сдаюсь...

С этими мыслями и философскими выводами о сущности нахлынувших на меня проблем и тревог, я провалился на кровати с четырех до шести утра. Я понимал, что нужно кое-что предпринимать. Не может все так продолжаться... не может.

Встав с кровати, я прошел к балкону и открыл дверь, которая сквозным ветром прошлась мне по лицу, говоря при этом – хватит ныть.

Холодный напор душа, способствовал мурашкам, которые резво пробегались по моей коже, сбрасывая с меня всю не нужную шелуху и весь накопившийся во мне пессимистический настрой. Позавтракав и собрав все необходимые вещи, я вышел на улицу и отправился к банкомату, чтобы пополнить счет своего телефона. Пройдя около двухсот метров, я сел на 29-ый автобус, который был полностью наполнен людьми. Стоя у самых дверей автобуса, я держался одной рукой за пассажирское сидение, а второй держал папку с документами. Школьники, как всегда проходились табуном по моей обуви. Это конечно вывело меня из себя, но все же было терпимо. Хотя нет, не терпимо!

Вот и родной офис. До боли знакомый администратор, который скажет мне – «Доброе утро Мурад, ты как всегда рано». Затем расписавшись в журнале регистрации о приходе, я пройду в общий кабинет, где чуть позже заварю себе черный кофе. Всё идет своим чередом. Ничего не меняется. Ничего, хотя нет - сахар закончился.

Практически пустой офис обратно попытается завести меня в пессимистическое настроение, но я перебую его какой-нибудь статьей из журнала. Почитав и насладившись кофеем, я включу компьютер, где начну перебирать и рассылать всю входящую почту.

Тишина. Ею нужно дорожить, ибо через полчаса она прервется. Она прервется после того, как все прибудут и рассядутся на свои рабочие места. В офисе всё еще нет моих коллег, а это значит можно перекинуться парой слов с уборщицей, которая также скажет – «Мурад, ты как всегда рано!»

Ближе к восьми часам утра, подошла начальница моего отдела.

- Доброе утро Мурад. Как твои дела?

- Утро доброе. Спасибо, все хорошо. Как ваши?

Начальница моего отдела представляла собой женщину 35 лет. Женщину целеустремленную и боевую, которая была готова в любой момент прийти на помощь. Её ухоженный вид, манеры и поведения говорили о ней, как о воспитанной и состоявшейся личности. Одежда на ней была всегда деловая и строгая, но даже в этих нарядах она выглядела шикарно и изысканно. Ее ногти, которые являлись не отращенными и имели естественный цвет, ее юбка, которая скрывала колени, ее естественный окрас губ, всегда подчеркивали в ней простоту и прямолинейность со многими мужчинами-коллегам во всей нашей компании. Одним словом на переговорах она не являлась женщиной. Она была партнером, но и в то же время она умела обольщать всех своей внутренней, женской красотой. За последние два года моего пребывания в этой компании, я многим обязан ей. Но вот за последние полгода, я не наблюдаю никого прогресса по отношению к себе. Никого карьерного роста, одна рутинная скважина, где я провожу всё свое время.

Отдел наш является экономическим, но нас запрягали в разные пряжки, по разным сферам будь это проблемы связанные с договорами купли-продажи, с контрактами международных компаний и так далее.

В отделе у нас работает пять человек: я - младший специалист, Азиза - ведущий специалист, Керим - заместитель начальника, Айна - ведущий специалист и наша начальница Гузель Мухаммедовна. Все четверо, кроме начальницы отдела, располагались в одном большом кабинете, где и разбирали разного рода платежи, сметы, чеки и тому прочее.

Не сказать, что наш отдел отличался некой дружелюбностью и сплоченностью, но доводить все до конца в сжатые сроки мы умели лучше остальных. Каждый был за себя, потому что этот отдел являлся временным лагерем, который ковал отличных высококвалифицированных специалистов, которые после становились начальниками других отделов, а то и департаментов. У каждого была цель – добиться выдающегося результата и пойти дальше. Чего бы тебе это не стоило, даже во вред своим коллегам. Со временем я начал понимать, что эта система внедрена только в этот отдел. Она оставляет сильнейших. Воспитывает – волков, волков экономической сферы. Я был недоволен всем происходящим, потому что вот уже два года я «пашу как лошадь», а толку никого. Никого продвижения и даже шанса на него.

После обеденного перерыва к нам в кабинет вошла Гузель Мухаммедовна и сказала:

- Берем свои блокноты и на выход! Нас вызывает шеф!

Пока мы четверо стояли в приемной у генерального директора, Гузель Мухаммедовна докладывала шефу отчеты о проделанной работе за последние три месяца. Через десять минут, шеф позвонил своей секретарше и попросил вызвать нас.

Сидя за роскошным столом своего кабинета, он обратился к Гузеле Мухаммедовне:

- Значит, вас пятеро – рассматривая каждого из нас, произнес шеф -кто занимается сметой у вас в отделе?

- Бердыев Мурад – ответила моя начальница.

- Ясно, а кто заключает договора и контракты?

- Сетдаров Керим.

- А эти две барышни, чем занимаются? – спросил он, приподняв свой подбородок.

- Азиза занимается текучими платежами, а Айна работает непосредственно с клиентами – ответила Гузеля Мухаммедовна.

- Хорошо, очень хорошо. Так вот, я хочу дать одно задание Гузеля. Нужно выкупить первый этаж нашего здания.

Все заключалось в том, что наш офис располагался в четырех этажном здании, где все кроме первого этажа были нашими. На первом этаже находился магазин, который уже вот два года никак не хотел съезжать. Директором этого магазина был человек весьма уважаемый и почитаемый. Его излишняя гордость не давала нашим предложениям по покупке его никаких плодов.

- И так. Я вам даю триста тысяч долларов, чтобы вы его выкупили. Сделайте всё, чтобы оформить сделку. Поняли? И да. Гузеля, возьми себе в помощь одного сотрудника из своего отдела. Оформись сделку – станешь начальницей департамента, а если нет, то будешь работать в среднем персонале. У тебя в отделе засиделись четыре специалиста, работайте! Свободны! – что-то записывая в свой блокнот, сказал шеф. – Забыл, самое главное. Если провалите, то твой помощник вылетит. Всё, идите. Работайте!

Покинув кабинет генерального директора, мы прошли на кухню. Каждый из нас молча заварил свой чай, затем судорожно делал глотки. Гузеля Мухаммедовна прошла в свой кабинет и начала названивать кому-то. Мы четверо смотрели друг на друга и гадали, кого же выберет она в свои помощники. Я не знал, как реагировать на данную ситуацию, ведь на кону стояла работа. Было заметно, как все притихли и каждый занимался своим делом, будто ничего не произошло. Все боялись, в том числе и я.

С одной стороны это был шанс проявить себя и пойти дальше, но вот с другой это грозило увольнением. Вопрос – как быть? После того, как Гузеля Мухаммедовна закончила телефонный разговор, она позвала в свой кабинет Аину, которая через пять минут вышла с кабинета с широко растянутой улыбкой

на лице. После, она пригласила Азизу, которая также улыбнувшись, вышла из кабинета и сказала:

- Пронесло. Керим, зайди пожалуйста к Гузеле Мухаммедовне. Она тебя ждёт.

Керим в свою очередь, долго пробыл в ее кабинете. Минут так - двадцать. Меня терзали сомнения, удушала тревога, и стесняли мысли о провале. Выйдя из кабинета Гузели Мухаммедовны, Керим гордо заявил:

- Папочка в деле!

Знаете, о чем я подумал? О том, что она не вызвала меня, будто я в этом кабинете пустое место, которое лишь способно заполнять сметы и разгружать входящую почту. Ну, хорошо – проговорил я про себя. Ненависть и злоба, которые начали пробирать меня изнутри, вывели меня из себя. Я сделал вид, что мне это неинтересно и встал с места, чтобы зайти в кабинет Гузели Мухаммедовны.

- Что происходит Гузеля? – громко спросил я.

- Ничего. Чего тебе надо? И не обращай ко мне по имени, когда мы на работе.

- А ты не замечаешь, я вижу... что ты в конец ослепла.

- Как ты разговариваешь со мною?

- Как полагается! Я не понимаю, что с тобою случилось? Почему ты не дала этот шанс мне!? Хотя бы не спросила, хочу ли я этого...

- Если ты о купле магазина, то это не твое! – заявила она - Керим куда лучше справится с этим, нежели ты...

- Так вот значит, как ты решила. Два года работаешь и выполняешь всё, а тебе ни одного шанса. Да ты такая же, как и все эти офисные крысы, которые бегают ради своего блага.

- Ты забыл? Да ты щенок, который еще не научился гавкать. Ты забыл, кому ты обязан всем, что у тебя есть...или тебе напомнить, кто тебя принял на работу и всему научил? Щенок! – громко выкрикнув последнее слово, произнесла Гузеля.

Наши громкие выяснения рабочих отношений были слышны и остальным, так что в этой игре все карты были

раскрыты для лишних глаз. Внутри себя я четко осознавал, куда иду и с кем я связываюсь.

- Теперь всё стало на свои места... - сказал я.

- Ты не указывай мне, где мое место...если что-то не нравится, вон дверь, пиши заявление и иди в четыре стороны.

- Хорошо.

Я вышел из ее кабинета и прошел к своему столу, откуда взял листок бумаги и написал заявление об увольнение по собственному желанию. Я знал, что все мои карты были раскрыты, мне было нечего терять.

Все в кабинете смотрели на меня с некой неприязнью и в то же время с радостью на глазах, которая сочилась в их глубокой и никчёмной голове. Я был в ярости. Чувство равнодушия с ее стороны, было острее и больнее даже кинжала вонзенного в спину.

- Отдайте ей на подпись – сказал я перед выходом из кабинета.

Все молчали, потому что боялись. Боязнь таилась в их душе, зло радостной душе, которая была не способна раскрыть их человеческие качества в рабочем коллективе. Всё внутри смерклось. Пустота до краев заполнилась ненавистью к окружающим. Я вышел из офиса и зашел в магазин, который находился на первом этаже.

Магазин был хорошо обставлен и освещен яркими лампами, которые проливали свет даже между полками прилавков. Я достал с мороженого холодильника один пломбир и прошел к кассе.

- С вас 3 маната 50 тенге – сказала кассирша.

- Спасибо, сдачи не надо.

Откусив кусочек белоснежного и вкусного пломбира, на один кроткий я даже успокоился.

- погоди – выкрикнула Гузеля.

- Я ждал два года, как-то устал уже ждать...

- Я отстранила Керима, теперь ты занимаешься этим делом.

Надеюсь, я не пожалею...

- Если ты переживаешь из-за своего кресла, то тебе лучше вернуть Керима.

- При случаи провала, мы пострадаем оба! Так зачем же сейчас выяснять кто не прав из нас. Есть задача – нужен план.

- План говоришь? Кажется, у меня есть идея – сказал я, кивая головой.

- Я тоже хочу мороженое.

- Сходи и купи. Заодно увидишь, с кем мы имеем дело...

Гузеля купила себе мороженое, пока я доедал свое.

- Как вкусно – испробовав, сказала она.

- И не говори... нам придется вытеснить хороший магазин. Ты доедай, а я пойду, подумаю о предложениях.

- погоди, я с тобой.

Гузеля прошла в свой личный кабинет, а я в это время вошел в общий, где на меня уставились шесть рыбьих глаз. В один момент мне захотелось повторить фразу Керима, которая была бы уместней: «Папочка в деле!» Но не знаю, почему-то сдержался.

- Так с чего начнем? Выкладывай идеи – сказала Гузеля.

- Так, что мы имеем? У нас в кармане триста тысяч долларов, а это значит, что для начала мы должны выявить рыночную стоимость одного квадратного метра. Я поднял всю документацию о нашем здании, и вот что получается. В 2009 году, когда у нас была возможность выкупить первый этаж, рыночная стоимость одного квадратного метра составляла 681 доллар. Общая площадь первого этажа – 220 квадратных метров. С учетом инфляции за последние 5 лет, можно с уверенностью заявить. На данный момент один квадратный метр первого этажа с учетом издержек связанных с разрекламированной и весьма прибыльной точкой стоит 1590 долларов. Делаем вывод, что весь первый этаж он будет оценивать в 350 тысяч долларов. Но есть одна загвоздка, и дело тут не достающих 50 тысяч, а в том, что в прошлом году он озвучил – 350 тысяч долларов. Исходя из вышесказанного, можно предугадать его цену, которая составит 400 тысяч долларов.

- Это всё цифры и показатели. Это и ребенок может рассчитать. Мне нужны решения Мурад, решения – сказала Гузеля.

- Мы бы могли пригласить оценщиков, но цифры практически не изменятся. Остается один выход. По-моему мнению, нужно предоставить оптимальные условия для переезда в другое помещение. Первое, что нужно сделать, это найти подходящее помещение. Желательно чтобы они могли его полностью выкупить или же дешево арендовать. Я нашел пару помещений и договорился о встрече с владельцами, с которыми должен встретиться вот уже через двадцать минут.

- Чего ждешь? Ноги в руки и работать...

После переговоров и обсуждений с владельцами я вернулся обратно в офис, чтобы обрисовать всю сложившуюся картину.

- Ну, что? Есть результаты? – спросила Гузеля.

- Да, есть. Я нашел одного арендодателя, который нас устраивает по всем категориям.

- Арендодатель? А если они захотят выкупить помещение? Тогда что прикажешь делать? Нет, так дело не пойдет! Это помещение должно продаваться, иначе сделки не бывать.

- Оно продаётся. Всё зависит от того, как они решат друг с другом расплатиться. Если в кредит то сумма составит около 320 тысяч долларов, а если сразу наличными, то 280 тысяч долларов.

- Хорошая работа – сказала она – а срок кредита?

- За два года нужно погасить весь кредит...я забыл указать на самую главную и выигрышную сторону для нашего покупателя. Помещение располагается по улице Худайбердыева. Общая площадь составляет 250 квадратных метров. Гвоздём нашей программы является – свежий ремонт!

- Прекрасно! Готовь предложение и пригласи Керима. Я хочу, чтобы он составил трёхсторонний договор.

- Зачем нам Керим? Я и сам могу составить!

- Ты не успеешь. К шести вечера мы уже должны оформить сделку.

- Успею, доверься мне – убедительно сказал я.

- Хорошо, у тебя ровно полтора часа.

Всё обсудив и обговорив с Гузелей, я прошел в общий кабинет, где при присутствии меня в атмосфере зависло напряжение.

- Получил, чего хотел? – с неким недовольством и сарказмом сказал Керим – твоя мамочка наверняка успокоила тебя, такого беззащитного малыша. Я бы и сам повелся на такое...

- Успокойтесь ребята, не начинайте... - вмешались девчата.

- А что тут начинать? Всё и так понятно. Как маленький ребенок пошел плакаться своей мамочке – продолжал Керим – мне вот любопытно, кормит ли она тебя своим молочком?

- Прекрати Керим, довольно – вскрикнула Айна.

Все дело заключалось в том, что Керим приходился племянником нашему генеральному директору. И вот уже, как целый год он пытается занять кресло начальника отдела.

Керим был высокого роста, весьма худощавого телосложения и с неприятной смазливо-вымазанной прической. Вестись на его провокации означало одно, терять время, которого у меня и так не было. Весь офис знал, что Керим очень предприимчивая и хитрая натура. Его промыслы и затеи о вытеснении Гузели были известны даже уборщицам. Со стороны это выглядело очень мерзко и противно, но каждый сотрудник этого офиса почему-то принимал это за должное, кроме меня.

Я знал одно! Что будь он в паре с Гузелей, он попросту бы слил сделку, чтобы скорее сместить ее. Это было очевидно и не только мне одному. Но вопрос заключался в другом, почему Гузеля этого не видит? Или же видит, но ничего не предпринимает.

- Что за шум? Почему не работаем? – сказала Гузеля, войдя в общий кабинет.

Все в кабинете притихли и сделали вид, что ничего и не было. Керим сразу же изменился в лице и прошел за свой стол.

- Ничего особенного Гузеля Мухаммедовна, решали текущие вопросы – ответил Керим.

- Тогда принимайся за работу! Давайте, давайте. Кстати Мурад, что с договором?

- Всё идет полным ходом, Гузеля Мухаммедовна – ответил я.

- Хорошо, у тебя остался час, чтобы всё подготовить. И да, не забудь составить предположительные вопросы, чтобы мы могли на них ответить. Жду тебя в своем кабинете через пол часа. Поторапливайся, у нас и так времени нет.

После того, как Гузеля прошла в свой кабинет, я начал перебирать всю документацию о том, как составлять трехсторонний договор. Мне пришлось обдумывать все до мелочей, чтобы договор не имел изъян и уловок, которые в конце могли бы навредить одной из сторон. Всё должно было сводиться к обоюдному согласию, ведь с этой поставленной задачей никто не справлялся.

Два года назад, когда я только приступил к работе в нашей компании, мне довелось работать с креативным и сообразительным человеком по имени Довран. Ему всегда всё удавалось. Будь это сделки крупного или среднего масштаба. Его отличительной чертой являлась пунктуальность, которая являлась его принципом и жизненным лозунгом. Всё доводить до конца и завершать в сроки. Неважно как, а важно время и качество. Но его к сожалению уволили, когда он пытался завершить эту сделку. Я не знаю, что он пытался предпринять для завершения, но ему все же это не удалось. Видимо сумма была завышена и не по карману поставлена той, которую он имел тогда. После провала сделки его уволили, несмотря на его заурядно проделанную работу за последние 4 года. Говорю же, что этот отдел выявляет стандарты, под которые приходится подстраиваться. Мало уметь, нужно добиваться, а иначе тебя выбросят за борт, как не нужный груз.

К пяти часам, вся документация была готова. Мне оставалось лишь согласовать всё с Гузелей.

- Отлично! – воскликнула Гузеля, рассмотрев все документы – через полчаса выходим.

- А кто будет вести переговоры? – спросил я.

- Мне кажется, что щенок уже научился гавкать... - сказала Гузеля.

- Мне принять это за комплимент?

- Как хочешь... - улыбнулась она – это твоё первое дело. Поздравляю! Надеюсь, ты понимаешь, что стоит на кону...

- Подумаешь, снизят до моего уровня и всего то. Если ты беспокоишься обо мне, то не стоит. Я уже устал горбатиться два года и не видеть дальнейших перспектив.

- Хорошо, давай оформим сделку.

На улице уже по-тихому вечерело, и я вместе Гузелей сжав волю в кулак, спустились на первый этаж. Внутри меня всё перебирало. Всё переворачивалось вверх дном, ведь я у меня не было опыта в ведении переговоров. В глазах Гузели, я заметил детский энтузиазм. Видел интерес к делу, ведь за последние 2 года она вложила в меня многое. Конечно, ожидала сочных плодов в виде – повышения должности до начальника департамента. Запомните одну фразу – Никогда не сдавайся! Хотя нет, запомните лучше другую – Солнце светит для всех. Вот именно, для всех!

Магазин был обустроен, как маленький продовольственный универмаг. Людей в нём было столько, что даже 4 кассы не справлялись с этим сумасшедшим потоком клиентов. Оформить сделку казалось нереальным, но мы подготовили предложение, которое, по крайней мере, стоило бы им рассмотреть.

- Только после Вас – сказал я перед входом в магазин.

- Нервничаешь? – спросила она.

- Разве что чуточку – ответил я.

Помощник кассира по имени Расул провел нас в кабинет главного менеджера, который в это время, сидя за своим столом, наблюдал на экраны мониторов.

- Добрый вечер – сказал я.

- Вечер добрый. Пожалуйста, присаживайтесь. Могу я вам предложить кофе или чай? – с вежливостью поприветствовал он.

- Мы бы не отказались от чая – сказала Гузеля.

- Расул, принеси чаю нашим гостям – сказал он Расулу, который ожидал указаний у дверей – мне неловко сообщать вам, но директор сейчас уехал по делам. Но спешу уверить вас, что он прибудет с минуты на минуту. Он попросил извиниться за

бестактность и попросил вас дождаться до его прихода. Он крайне заинтересован вашим предложением.

- Ничего, мы подождем - ответил я.

Кабинет был оформлен в аристократичной манере. Всё сводилось к минимализму. Изысканная черта деревянных окон, которые выходили на задний двор, придавали этому кабинету дворянский стиль, который олицетворял ноты роскоши и обилия богатства. Даже компьютер был облицован в деревянный цвет. Он гармонично смотрелся со старым телефоном, который по моим меркам был годов пятидесятих.

Мы уселись на креслах около кофейного столика, который имел две полки. На первой из них стоял старый маленький светильник с большим древним абажуром, а на второй лежали журналы, которые повествовали о декорациях и стилях помещений.

Через пять минут в кабинет вошел Расул. В руке у него был поднос, на котором был разложен чайный сервис.

- Я извиняюсь, но мы забыли спросить. Какой вы предпочитаете чай, черный и зеленый? – спросил он, расставляя сервис на кофейный столик.

- Черный – кротко ответила Гузеля.

- Так вы хотите сделать предложение по покупке нашего помещения? – спросил менеджер.

- Вы правы, хотим выкупить ваше помещение – ответил я – думаю, мы сойдемся на цене. Нам есть, что вам предложить.

- Значит, хотите полностью выкупить это здание... - сказал он задумчиво.

- Нынешняя ситуация требует развития и расширения. Мы полны решимости, чтобы заключить эту сделку.

- На днях читал статью о вашей компании, которая была опубликована в газете. Знаете, я очень впечатлен вашей обширной клиентской базой. Также, я разузнавал о специфической сфере вашей деятельности. У вас отличные показатели, которые превосходили в этом году всех конкурентов. Стремительный рост

позволяет расширяться, и я вас понимаю...чтобы поддерживать репутацию нужно всегда двигаться вперед, не так ли?

- Всё верно. Всегда есть к чему стремиться, и поэтому мы были бы очень рады заключить с вами взаимовыгодную сделку – подытожил я.

В кабинет вошел Расул и сказал:

- Батыр Дурдыевич ожидает вас в своем кабинете.

Мы прошли в другой конец магазина, где увидели дверь с надписью Директор.

- Проходите, проходите...извините, что заставил себя ждать... - бодро сказал директор магазина.

Было сразу видно, каким человеком являлся директор этого магазина, который засучив свои рукава, предложил нам сразу перейти к делу. Он был здоровым, запустившим себя человеком. Глаза его были весьма строги и убедительны. В один миг я даже растерялся, задумываясь о том, как начать, и с чего начать мне разговор. На нём был синий в стрелку пиджак, который явно не застёгивался на все пуговицы, а белая рубашка в свою очередь была растянута его огромным животом.

- И так. Я вижу всё повторяется...не думал, что и на этот раз я не увижу на переговорах вашего генерального директора...кстати как его там...Рахим Какаевич? – спросил он с недовольным выражением лица.

- Рахим Бабаевич – ответил я – к сожалению, он не может присутствовать на переговорах, так как занят другими вопросами.

- Мне без разницы, чем он там занят. Я не вижу его на переговорах, а это значит, что он не всерьёз относится ко мне, не говоря уже о переговорах - сказал он с некой злобой.

- Мы очень извиняемся за столь сложившиеся обстоятельства и выражаем свое почтительное отношение к вам и предстоящим переговорам – сказал я, пытаясь хоть как-то сгладить назревающий конфликт.

- Я огорчен, что он не может поднять свою пятую точку и спуститься на первый этаж. Ему следовало бы обсудить сделку лично со мной. Видимо, он у вас излишне горд и поэтому вы

можете дальше не продолжать, переговоры окончились – с яростью сказав, он встал со стула.

- Прошу, послушайте наше предложение – сказала Гузеля.

- Предложение? Что вы мне можете предложить, кучка офисных червей – сказал он, стоя у своего стола – предложение? – он прошел к огромному шкафу и с нижней полки достал две запывлившиеся папки, которые бросил нам на стол – Вот ваши предложения! Пустые предложения! Вот 2009 год, вы предлагаете мне 200 тысяч долларов, а вот 2012 год, где вы пытались купить мое помещение за 250 тысяч долларов. Дайте угадаю, на этот раз сумма – 300 тысяч, верно?

- Всё же просим вас выслушать наше предложение... - сказала Гузеля.

- Слушай сюда милочка. Мне не нужны твои никчемные предложения, которые и гроша не стоят. Ты и вправду считаешь, что можешь предложить мне 500 тысяч долларов? Вижу, что нет...так что давайте не будем в пустую сотрясать воздух моего кабинета – сказал он, надевая свой синий пиджак.

- Послушайте, Батыр Дурдыевич...вы ничего не потеряете, если уделите нам пару минут своего времени. Я понимаю, что вас огорчает тот факт, что на переговорах не присутствует наш генеральный директор, но нам и вправду неловко за столь неблагоприятно сложившиеся обстоятельства. Прошу, взгляните на этот пакет документов. Прошу вас, всего минуту – сказал я, протягивая папку.

- Давай, что там у тебя... - сказал он, забрав у меня папку.

Его глаза быстро пробегались по документам и фотографиям другого помещения, будто он делал нам этим огромное одолжение. На последних страницах договора он все же заострил свое внимание, но он это сделал, чтобы затем насмеяться.

- Худайбердыева, вы наверное шутите? Я это помещение и за 200 тысяч не куплю. Вы и вправду надеялись, что я соглашусь на это? Вы попросту теряете мое и свое время, так что предлагаю

окончить переговоры. Если это все, что вы можете мне предложить, то вы свободны – сказал он насмехаясь.

- Что вы увидели там смешного? – со злобой спросила Гузеля.

- Милочка моя. Пора бы вам понять, что ваша красота никак не способствует и не влияет на ход переговоров. А теперь прошу, покиньте мой кабинет.

- Вы, вы, вы... - запнувшись, пыталась что-то сказать Гузеля.

- Что я? Вы милочка. Очень красива, но, к сожалению, такая же глупая, как и те, что пытались прежде оформить эту сделку. На этом всё! Свободны!

- До свидания Батыр Дурдыевич – сказал я.

- Я бы сказал иначе – прощайте! – улыбнулся он.

После катастрофического провала, который прошел в кабинете весьма высокомерного директора, мы с Гузелей вышли из магазина в резко увядшем настроении. Нам обоим не хотелось говорить друг с другом. Мы знали, что нас обоих ожидает впереди.

Глаза Гузели потухли, словно угасающие звезды на небе. Её лицо не выражало никаких признаков печали или огорчения. Они скорее олицетворяли внутреннюю пустоту и разочарование. Еще недавно, сильная и боевая женщина, которая была готова идти ради своей цели хоть на край света, в один кроткий миг стала легко ранимой и беззащитной. Всё заключалось в том, что она одна растила своего ребенка. Её муж погиб в автокатастрофе четыре года. В глубине души, она понимала, что эта цель не постижима для нас, но почему-то слепо согласилась на провальное дело.

- Может напоследок по мороженому? – улыбнувшись, сказала она.

- Тебе пломбир?

- Да, давай повторим – сказала она.

Лакомясь мороженым, мы вошли в офис. Весь персонал провожал нас томным взглядом, в ожидании узнать каковы были наши результаты. Ни проронив и слова, мы тихо прошли в

приемную шефа. Гузеля вошла в кабинет. Пока я сидел в приемной на диване, секретарша шефа вызвала Керима, который со зло радостной улыбкой вошел в кабинет генерального директора.

После того, как прошло десять минут Гузеля и Керим вышли с кабинета.

- Мурад! – раздался крик из кабинета – заходи... - выкрикнул шеф.

Всё выглядело так, будто земля остановилась. Передо мною раскрылись двери ссудного дня.

- Написал заявление? – спросил он не глядя на меня.

- Да, Рахим Бабаевич – ответил я.

- Хорошо, свободен – произнес он напоследок.

Полное умиротворение души, которое высвобождает почву для новых размышлений о будущем. Вот что я почувствовал после сказанных мне пару слов. Я не знал, как реагировать. Быть может, я слишком привык к моей безмятежной работе. Может, мне не следовало навязываться и напрашиваться в уже проигранный бой? Не знаю, что и подумать. Да и вообще стоит ли думать о тех, кому ты не нужен.

В этот момент мне казалось, что весь мир облачился против меня. Не знаю, что во мне родилось первое. Ненависть или же разочарование, но одно я знаю – точно. Они умело переплетались в глубине моей души. Всё отодвинулось на второй план. Никогда не испытывал такого чувства. Чувства безысходности и немогущности.

Чуть позже я прошел в свой кабинет, где начал собирать в коробку свои вещи. А это были: подаренный Лейлой на мой день рождения стакан, маленький кактус, блокнот, пара книг и пенал.

- Мне очень жаль Мурад – сказала Айна – я не хочу, чтобы ты уходил, честно...я даже не знаю, чем тебе помочь. Мне так жаль...

- Ничто ни вечно, не правда ли Мурад? – с умелой язвительностью произнес Керим.

- Ты прав, ничто... - сказал я перед выходом из кабинета.

Попрощавшись с Гузелей, которая также перебирала свои вещи для перехода в общий кабинет, я вышел из здания офиса. На

улице была на удивление замечательная погода, которая подтолкнула меня пройти пешком.

Знаете, что? В этот тяжелый для меня момент я осознал одно. Нельзя навязываться и тем более быть привязанным к чему-то или кому-то. В конце концов, это оборачивается для тебя невыносимой болью, терзанием души, излишней самокритичностью, немощностью, полной неуверенностью. Это как машина, которая сбивает тебя у дороги и проезжает дальше, сделав вид, что ничего не произошло. Ты пытаешься встать на ноги, но ты не можешь. Ты не можешь встать, ни потому что ты ощущаешь невыносимую боль в ногах, а потому что ног твоих уже больше нет. Их попросту нет – и впредь ты становишься душевным инвалидом. Но через какое-то время ты оправивишься от всего и впредь станешь не доверчивым, более разборчивым, отдаленным, грубым и не таким открытым, каким был прежде. Но чтобы все это понять, тебе предстоит долго провалиться у края дороги, где на тебя от напора осеннего дождя протечет вся грязь, именуемая в нашем случае – болью.

В моем случае меня сбили сразу две машины. Первой была Айлара, а второй машиною - работа. Но не стоит забегать вперед. Всему свое время.

Вместе с тысячей мыслей рождавшихся в моей голове, я прошел к главной дороге. На какой-то короткий миг я остановился прямо напротив торгового центра Йимпаш. Я вспомнил, как ровно год назад на этом же самом месте я проспорил самому себе, и в итоге пошел домой пешим ходом. Я улыбнулся и сказал про себя: Какая нелепость! Но на этот раз, все было иначе. Ведь даже проспорив себе еще раз, то идти пешком до Гёкдепе было бы полным идиотизмом. Как вы уже догадались, путь мой лежал к одному из моих близких друзей – Ахмеду.

С коробкой в руке, я прошел к дороге, где безудержно проносились машины. Протянув правую руку в сторону, чтобы поймать такси, я уронил коробку с вещами, которые разлетелись в разные стороны. Я нагнулся и начал их собирать. Благо стакан мой не разбился, а вот пенал для канцелярских принадлежностей дал

трещину. В то время, как я собирал свои вещи, прямо предо мной остановилась машина красного цвета. Спустив окно передней двери машины, раздался женский голос:

- Садись, подвезу – сказала Гузеля.
- Спасибо – ответил я.
- Далеко собрался? Тебе в какую сторону?
- Мне спуститься на улицу Свободы.
- Хорошо, поехали.

Мы медленно и почти на одной и той же скорости спускались вниз по дороге Ленина. Время было семь вечера и это означало, что все люди этого беломраморного города слепо бежали домой. Сотни машин, которые застопорились в пробках, сигналили, но это, к сожалению, не приносило плодов, ведь в час пик главные улицы моего города превращались в один огромный муравейник, где в суете будничных дней каждый был нацелен на то, как бы скорее вернуться домой.

В машине Гузели играли песни Ланы Дел Рэй, которые окутывали былыми воспоминаниями и заставляли задуматься – всё ли мы делаем правильно, туда ли мы стремимся...

- Чем займешься? – не глядя на меня спросила Гузеля.
- Пока не знаю. Знаю, что поеду сейчас в Гёкдепе...
- А что там? – спросила она – Вот debil, не видишь куда едешь? – в гневе выкрикнула Гузеля, обращаясь водителю той машины, которая ехала по правую сторону от нас.
- Там живёт мой друг, Ахмед. Хочу проведать его, давно не виделись...
- Не поздно ли уже?
- Ты видимо забыла, что я теперь безработный...мне завтра некуда спешить.
- Ты прав – тяжело вдохнув, произнесла Гузеля – вот и приехали.
- Спасибо, что подвезла.
- Береги себя Мурад, еще увидимся.
- Непременно – сказал я, закрыв переднюю дверь машины.

На небе появлялись первые проблески крошечных звезд, а я тем времен ловил такси около первого парка, который в свою очередь также загорался разноцветными лампами. Стоя у дороги, я задумался о том, что отныне я являюсь свободным человеком. Человеком, который уже не зависел от внешних факторов восприятия. В этот вечер улица Свобода гордо провезет свободного человека. Немного простояв, я все же поймал такси и поехал в Гёкдепе. Дорога заняла у меня полчаса времени, которого теперь у меня было вдоволь.

И вот я у ворот Ахмеда. Одноэтажный дом, с высоким ограждением гордо вознесся передо мной. Войдя во двор, я не увидел машину Ахмеда, и поэтому я решил отправиться в его автомастерскую.

Войдя в автомастерскую, где были слышны отбойные удары молотка, я понял, что Ахмед все еще трудится.

- Какие люди в Голливуде... - улыбнулся он.

- Ну, здравствуй дружище! Я тоже рад тебя видеть... думаю тебе давно пора сменить дежурную фразу 20 века.

- Ты же знаешь, меня не изменить... - рассмеялся он.

- Хорошо выглядишь. Вижу, работаешь до позднего вечера.

- И не говори...да вот перебираю коробку передач старенького Форда, проблемы с сальником. Хочу сегодня закончить работу с Фордом, потому что завтра предстоит перебирать ходовую Тойоты, которая стоит на заднем дворе.

- Верно, молодцом.

- У тебя что нового рассказывай? Давненько ты ко мне не наведывался. Давай, давай, рассказывай – копаясь в капоте продолжал Ахмед - пожалуйста, подай мне двенадцатый ключ. Он лежит возле той коробки с гвоздями – сказал он, приподнимаю передний капот Форда.

- Да тут сразу всё и не расскажешь – сказал я, протягивая ключ.

- Хорошо, расскажешь позже. Сейчас я закончу работу, и мы поедем ко мне.

Ахмед являлся самым простым и открытым человеком, которого когда-либо я знал. Его рост составлял чуть выше 180 сантиметров, а его кудрявые волосы забавно смотрелись с его слегка вытянутыми вверх ушами. Он являлся человеком души, с которым можно было вести разговоры о чём угодно. Он умел слушать своего собеседника. Мог давать разумные советы. За его душою ничего не стояло. В хорошем смысле этого слова. Я всегда говорил себе, что простота спасет этот мир. И именно этим человеком являлся Ахмед, открытым и простодушным. Его главным принципом, являлось убеждение – человек создан для человека. Помнится мне, как он однажды выдал красивую и в то же время простую речь: «Если у тебя есть возможность помочь знакомым или незнакомым тебе людям, то это стоит сделать. Вопреки даже тому, что вскоре они могут попросту не оценить всё то, что ты для них сделал или даже придать тебя без тени сомнения. Не стоит особо огорчаться и разочароваться в них. Гораздо важнее уметь другое – безвозмездно отдаваться. Ведь не все люди одинаковы. Найдутся и те, кто будет благодарен тебе всю свою жизнь».

- Рыба или бараньи ребра? – спросил Ахмед, закрывая ворота своей мастерской.

- Давай рыбу. Только по пути нужно заехать в магазин – ответил я.

- Хорошо, поехали.

Мы сели в его синюю двадцать первую волгу, которая выглядела изумительна. Красота машины в первую очередь заключается в ее чистоте. А эта волга была кристально чистая. Ни пылинки, ни следов. Просторный салон, кожаные сидения, изысканный выступ передней панели, на которой собака забавно шевелила своей игрушечной головою то влево, то вправо. Мы заехали в магазин, а затем и к нему домой, где он прошел к сараю, откуда притащил маленький мангал и сетку для прожарки рыбы.

- Цезарь, цезарь – окликал Ахмед свою собаку.

К нам подбежал Цезарь. Так звали его собаку, которые мы вместе с Меканом и моей сестренкой подарили на день его рождения. Эта была красивая и умная овчарка золотисто-черного оттенка. В этом году ей исполнилось три года. Цезарь отличался от других собак своею излишней активностью и энергией, которую он не знал куда девать и поэтому при встрече со мной он высоко выпрыгнул, и обхватив меня своими передними лапами.

- Здорова дружище! Как твои дела? – поприветствовал я Цезаря.

- Всё, поехали Мурад. – сказал Ахмед.

- А куда ехать-то?

- На озеро. Сядем у его берега и пожарим вкуснейшую рыбу. Я очень голоден, поехали.

Загрузив в багажник мангал и маленький мешок с углями, мы сели в машину. Я посмотрел на Цезаря, который смотрел на меня своими умоляющими глазами, говорившие мне: «Возьмите и меня». Знаете, как это выглядело? Мне сразу же вспомнился кот в сапогах из мультфильма Шрек, который пытался также взять жалостью своих огромных глаз. Да вот только взгляд Цезаря оказался куда жалостнее и трогательнее.

- Ахмед – обратился я - может, мы и Цезаря с собой возьмем? – предложил я Ахмеду.

- О нет, ты его не знаешь. Он не является тем, за кого себя выдаёт. Он неугомонный, и вообще он наказан за то, что пролил канистру бензина. Пусть делает, что хочет. Пусть обижается, но он не поедет с нами. Не заслужил!

- Да брось ты, пускай поедет – сказал я, открывая изнутри заднюю дверь машины, куда быстро вбежал Цезарь.

- В следующий раз у тебя это не выйдет – сказал Ахмед, обернувшись к Цезарю, который довольной физиономией устроился на заднем сидении машины.

- Поехали! – выкрикнул я.

Ахмед завёл машину, и мы все трое медленно тронулись в сторону озера.

- Кстати, а ты что в costume? – спросил он.

- Я только с работы, которой у меня уже... - пытался ответить ему, пока Цезарь меня не перебил своим лаем.

- Угомонись Цезарь, тихо! – выкрикнул Ахмед.

- Ясно, на завтра ты взял отгул, раз приехал ко мне...

- Да, отдыхаю – ответил я – кстати, где музыка? Или в этой машине все время стоит такая гробовая тишина? – спросил я.

- Сейчас всё будет! – сказал Ахмед, нажимая на кнопки своей магнитолы – давай, споём как в старые добрые. Хотя нет, «зачитаем» - сказал он.

Все дело в том, что 2 года назад, когда вся семья Ахмеда жила в Ашхабаде, мы частенько с ним зависали в караоке барах, где распевали сотни песен.

- Поставить нашу? – улыбнулся он.

- Да! Давай нашу! – ответил я.

И мы вместе с Ахмедом начали зачитывать строки, под инструментал группы Каста – Ревность, которую так любили:

*Давай же начнём девочка
Кто ты? Припевоча или стервочка?
Не скучай, нарисовалась темочка
Я же вернусь, просто с пацанами сделочка
И я мчусь, по встречным полосам
Ради нашей встречи, твоего голоса
На всю, сколько можно, давлю по газам
Ведь я люблю, лишь твои глаза
В моём стиле, немного лирики
Скажи о чем, мы еще не говорили
Истерики и крики, всё это выкинем
Если друг с другом так прониклись
Одна религия и все эти интриги
Были великими и ты для меня реликвия
И бывает так, что темы напекли
Мелькают блики, лечат книги, и голова не болит
Приятный бит и белый лист в роли палитры
Все цветные краски на него пролиты*

*Ярко светят габариты, дальние стопори
Огонь не горит, а полыхает, что не говори
И пока, в твоих колонках не фонит
Сделай громче вокал и кайфани
Пропали эйфорию, это только кропали
Ты их прикури, пусть разгорятся угли
Летние ночи, вот скоро по зависаем
Отдохнём лучше, чем в прошлом плясали
На дачу долетим, полями и лесами
А на утро как всегда с охрипшими голосами
И так пожалуй, сутки за сутками
День за днём наполняется рисунками
Общения, знакомства с новыми суками
Давай же делай громкость, до потери рассудка
Можешь назвать меня придурком или психопатом
А можешь другом, тебе лучше знать как надо
Не надо масок и этих лживых взглядов
Верни мне дни, где не бывает с тобой накладок
Ало, да, что – мои ребята
Полный, полный, полный порядок
Когда кто близок – рядом
Когда нет палева – и не будет его в тридцатом
Когда находишь ее из толпы одним взглядом
И сердце бьется быстрее кремлёвских курантов
А этот огонь в Абаде, такой аккуратный
Без кипиша и шума не взрываются гранаты
Скажу вам больше, дымятся убойные бланты
А что слова? Слова - бриллианты...*

Нас окутало доброе и светлое восприятие прошлого. Минувшие два года, будто растворялись в громких децибелах, которые издавали колонки этой кристально чистой Волги. Мы были восполнены огромной радостью и легкостью, а вот Цезарь,

пожалуй, был в смятении от того, чем занимались два взрослых парня.

Прибыв к месту назначения, мы начали располагаться у берега озера. Ахмед достал с багажника автомобиля две раскладные табуретки, которые затем расправил и поставил около мангала. Погода была холодной, но рядом с разожжённым мангалом и успокаивающим нервы пейзажем озера, было не так и холодно.

Цезарь в свою очередь, резко выбежав из машины, пошел разведывать новую для него территорию. Заодно он хотел найти в здешних кустах, что-то съедобное и интересное.

Я сразу же начал разделывать рыбу. Я отделял их голову и хвосты, оставляя только филе. Пока Ахмед разжигал угли, я расставлял на сетку рыбу, которую пропитал лимоном, соевым соусом, солью и перцем. Запах был настолько изумительным, что далеко забредший Цезарь, учуял запах и сразу же примчался обратно.

- Ало, да отец... хорошо, а где ты сейчас? Хорошо, выезжаю. Буду через двадцать минут – ответил Ахмед на телефонный звонок – Мурад, мне нужно отъехать. У отца по дороге машина заглохла. Я быстро, туда и обратно.

- Разумеется, а я пока всё приготовлю – сказал я ему.

Ахмед сел в свою машину и уехал, а мы с Цезарем остались наедине.

- Что ты лаешь? – спросил я у Цезаря, который лаял вслед уезжающему Ахмеду – он приедет, не переживай...

Погода в свою очередь сильно изменилась. На берегу озера было очень холодно, но благо Ахмед захватил пару теплых пледов, которыми я укутал себя и Цезаря.

- Чувствуешь этот запах? – спросил я у Цезаря, который жадными глазами смотрел на то, как жарится сочная рыба – вкусно выглядит, не правда ли? Еще пару минут и всё, можно приниматься к еде.

После того, как рыба хорошо прожарилась, я достал две тарелки и уложил на каждой из них по одной рыбе, себе и Цезарю.

Мы прошли прямо к берегу, где я расставил табуретку и сдвинул ближе к нам тлеющий мангал, чтобы разгоравшиеся в нём угли, хоть как-то согревали нас.

- Ну что? Приятного аппетита – сказал я Цезарю, который сразу же принялся к еде – тебе полить оливковым маслом? Не хочешь? Гляди сам...

Бокал Chardonnay в изысканном сочетании с рыбой, божественно нежилась в моем рту. Я ел не торопясь, осматривая огни, которые горели на противоположенной стороне берега.

- Что, еще положить? – спросил я у Цезаря, который уже съел свою порцию рыбы – держи, я всё-таки полью тебе оливковым маслом. Так намного вкусней, поверь...

Я посмотрел на часы, и время уже было 9 вечера. В округе все стихло, и только на противоположенной стороне горел огонь, у которого распевали под гитару песню, Жуки – Батарейка. Как кстати - подумал я. Сегодня всё обернулось прахом и катастрофическим провалом. Вероятнее всего они поют обо мне, точно обо мне. Пропустив еще пару бокалов белого вина, я почувствовал, что все мое тело обрело покой. Я встал с табуретки и прошел еще ближе к берегу, до самой воды. На берегу лежали камни, которые я бросал в невидимую для меня гладь. Они медленно шли ко дну озера.

- Цезарь, иди сюда – обратился я – Подойди. Смотри, как красиво. Ты когда-нибудь видел такое прекрасное небо? Полное звезд и надежд, светла и радости, волшебства и магии. Смотри, как красиво.

Цезарь с детским интересом смотрел на небо и будто понимал меня. Понимал каждое мое слово. Понимал внутреннее состояние моей души. Я подсыпал еще немного угля, чтобы жар был еще сильнее, ведь погода становилась еще прохладнее.

- Да... вот и денек сдался. Никогда не думал, что это может произойти со мною – с некой тревогою в душе сказал я Цезарю – теперь я безработный, но ничего, все образуется со временем. Мне больше за Гузелию обидно, у нее ребенок. Она проработала в этой компании больше шести лет. И что взамен? Взамен никого

уважения, никакой похвалы. Почему мне так паршиво Цезарь? – спросил я у собаки.

Через полчаса в округе все утихло и только кваканья местных жаб прерывали эту безмолвную тишину, которую сопровождали мои нудные рассказы. Цезарь в свою очередь, прошел ближе к мангалу и лёг возле меня.

- Самое прекрасное и в то же время обидное это то, что я встретил одну девушку - Айлару, которая скрылась от меня, сказав, что живет по улице Подвойской. Я больше месяца ждал у дома, в который она вошла. Но я так и ни разу ее не увидел. Ни её, ни её племянницу – Сельби. Затем, я решил спросить у вахтёра, живёт ли в этом доме девушка по имени Айлара. Как оказалось в этом доме она не жила. Я никак не могу понять, зачем она так поступила. Не знаю почему, но и номера телефона я не спросил. По-видимому, ей просто всего этого не хотелось. Видимо так бывает. Самое страшное то, что я не могу забыть её. Я встречал десятки девушек, сотни глаз, сотни улыбок, но всё это проскакивало мимо. Я не заикливался, не обращал внимания, но Айлара крепко въелась в мою память и никак не хочет оттуда уходить. Ты слушаешь, Цезарь?

Цезарь взглянул на меня, затем отвел свой взгляд в сторону. Его тоскующий взгляд и опущенные уши олицетворяли грусть, которую он не мог скрывать.

- Не переживай ты так, придет твой Ахмед... - сказал я тяжело вздохнув – нужно уметь двигаться вперед, чего бы там ни было. Ведь самое главное, это не вгонять себя в рамки. Иногда люди пытаются изо всех сил подавить твое мировоззрение, стремление, твою мечту своими жалкими выводами. Они подсознательно основываются на том, чего они сами не понимают. Передо мной выстроилась стена, которую оценили в триста тысяч долларов, но другой человек имеет на это свои взгляды, и оценивает ее в пятьсот тысяч долларов. Видишь, как получается, я не могу проломить стену. Мне не перелезть через нее, потому что у меня нет возможностей, нет необходимых сил. Я постучался в дверь и попробовал поговорить с хозяином этой стены, но в итоге

я был выставлен за дверь. Такова жизнь Цезарь. Получается, ни всё подвластно человеку, ни всё! А что насчет Айлары, то я целый месяц посещал тот ресторан и то, ночное заведение в надежде встретить ее. Встретить ее бесконечно глубокие очи, в которых я медленно шел ко дну. К сожалению, всё, что осталось у меня – это воспоминание и этот веселый желтый зонт.

Цезарь вытянул свои уши, и с детским энтузиазмом начал своими передними лапами вскапывать землю.

- Что ты делаешь? – я посмотрел на него, и меня осенило – Молодец Цезарь! Я понял! Спасибо, я люблю тебя!

Знаете что? Иногда, может потребоваться целая жизнь, чтобы понять всё то, что происходит с тобой. В какой-то ослепительно-короткий миг перед тобой всплывает истина. Я обнял Цезаря и достал свой телефон, чтобы позвонить Мекану.

- Здравствуй Мекан, мне нужно встретиться с твоим отцом. Хорошо, буду через полчаса.

Я был безумно счастлив от того, что пришло мне в голову. Чуть позже, я позвонил Ахмеду. Мне нужно было срочно поехать в город. Оставить Цезаря одного я не мог и поэтому, я собрал всё в кучу, чтобы Ахмед после заехал и мог забрать.

- Ну, что Цезарь? Поехали, покажу тебе город.

Мы с Цезарем шли по узкой тропе в сторону главной дороги, где светились фары проезжающих машин. Путь наш, лежал по тёмной тропе, где нам с Цезарем едва получалось ориентироваться. Я включил фонарик своего мобильного телефона и увидел, как рядом пробегает ёж. Цезарь остановился и начал громко лаять.

- Да брось ты. Не говори, что прежде ты не видел ежа. Пошли, у нас нет времени на это. Пошли.

Дойдя до главной дороги, где нам остановился старенький Opel, в котором сидел мужик лет тридцати, я сказал:

- В город.

- 15 манат.

- Хорошо.

- Пёс тоже сядет в машину?

- Нет, он рядом побежит.

- Садитесь, шутники.

Дорога предстояла не долгая, но я всё равно решил немного отдохнуть. Пытался вздремнуть и не думать о сегодняшнем дне. Китайские наушники шипели песню Макса Коржа – Неважно. И вправду, многое в нашей жизни является не столь важным, каким на самом деле мы представляем. Я посмотрел в окно и понял одно – нужно уметь расставлять приоритеты, отсекая от всего не нужную шелуху.

Бог нас любит, прорвемся

28 декабря 2014 года.

Суэта вечернего города. Предвкушение праздника и волшебства. Люди безудержно стремятся к себе домой, словно муравьи. Я стою и смотрю с панорамного вида моего кабинета на все происходящее внизу. Тысячу разноцветных огней переливаются в беломраморном городе Ашхабад. На улице зависла атмосфера предстоящего празднества.

Запах свежесваренного кофе придает внутреннюю гармонию блаженства и спокойствия. И только тиканье старинных настенных часов заставляет задуматься, что всё это не вечно. Я стою у окна моего кабинета и внемлю на всю происходящую картину, которая ежеминутно меняет свои краски. Город на время снимает с себя повседневную дневную одежду и надевает красивый черный смокинг. И поверьте мне, с высоты птичьего полета он выглядит прекрасно: статный, молодой, амбициозный, влюбчивый, обаятельный город Ашхабад, начинает в свою ночную жизнь.

Прошел месяц после того, как меня уволили, и вам наверняка интересно, что было в конце, когда мы с Цезарем поехали в город.

Время 23:21, 5 декабря 2014 года.

- Остановите здесь – сказал я таксисту.

Мы с Цезарем подошли к дому, где жили родители Мекана. Высокие, декоративные стены заслоняли большой двухэтажный дом, который располагался в районе верхнего Кёши.

- Цезарь, ты ли это? – спросил Мекан – черт возьми, он то что тут делает?

- Это долгая история, отец еще не спит? – спросил я, поздоровавшись с Меканом.

- Нет, он как раз таки ждёт тебя. Пройди на задний двор, он в саду – сказал он, поглаживая Цезаря - я всё же спрошу – улыбнулся Мекан – ты и цезарь? И почему от вас несёт костром?

- Мы хорошо провели время. Вот только Ахмеду пришлось уехать к отцу – ответил я.

- А почему без меня? Или ты всё ещё обижен на нас? Ты пойми, я ни в чём не виноват, эта была идея Лейлы. Да и вообще, посмотри на это с другой стороны. Ты выиграл телефон, плюс познакомился с девушкой. Как там ее звали? Кстати, ты забрал выигранный тобою телефон? Он у Лейлы.

- Не знаю, ведь вы всё испортили, прежде чем я спросил её имя.

- Да брось ты, скольких ты уже встречал и провожал? И вообще эта вечеринка была незабываемой, ты был чертовски сообразителен – громко рассмеялся Мекан.

- Приму твой смех за извинения.

- Да ладно, не парься – Relax, take it easy...

- Ладно, проехали. Куда мне пройти, чтобы увидеть твоего отца?

- Я же сказал, что он в саду, в левой теплице. Я сейчас тоже подойду, чай или кофе?

- Спасибо Иуда, обойдусь.

- Да брось, ты же сказал что проехали...

- За мной Цезарь, за мной!

Прежде я не бывал дома у родителей Мекана, так как сам он жил около стадиона Копетдаг, напротив ликероводочного завода. Здесь жили его отец, мать, старший брат со своей женою и сестра, которая сейчас учится в Париже. Да, совсем забыл про кота Вильгельма. Вильгельм? Звучит благородно и аристократично, но всё его благородство растворилось, когда в теплицу вошел Цезарь.

- Фу, Цезарь! – сказал я.

- Здравствуй Мурад. Рад тебя видеть, проходи – с томным голосом произнес Парахат Оразович.

- Здравствуйте. Взаимно. как ваши дела, работа?

- Спасибо, все хорошо. Присаживайся – ответил он – лучше ты мне расскажи, что у тебя нового?

- Всё по старому. Хотя с сегодняшнего дня грядут большие перемены.

- Что-то случилось? Могу я чем-то помочь?

- Собственно поэтому я к вам и пришел. Мне нужна ваша помощь в одном деле.

- Я слушаю. Помогу, чем смогу.

- Парахат Оразович, вы не могли бы сделать одно одолжение, достав досье на некоего Батыра Дурдыевича?

- А что случилось-то? Рассказывай.

- С сегодняшнего дня я больше не работаю в транспортной компании. Мне хотелось бы доделать последнее задание, которое я получил. Ваша работа и ваши связи очень помогли бы мне.

- Хорошо. И что ты хочешь делать с досье после того, как получишь его? Ведь ты должен понимать, это не игрушки...

- Какие игрушки, я тоже хочу игрушки – сказал Мекан, открыв дверь теплицы – я заварил зеленый чай, или же хотите черный?

- Спасибо Мекан. Уведи Цезаря с теплицы, а то он все мои цветы растопчет – сказал Парахат Оразович.

- Все дело в том, что мне нужно хорошо узнать этого человека. Понять, чем он занимается, найти подход к нему.

- И что дальше, ты хочешь этим вернуть свою работу? Если так, то это плохая идея.

- Мне нужно предложить то, от чего он не смог бы отказаться. В крайнем случае, наоборот.

- Хорошо, я достану тебе досье. Налоговую и предпринимательскую историю тоже, как я понимаю?

- Всё верно, Парахат Оразович. Заранее благодарю.

- Не стоит, только вот не нравится мне всё это.

- Я и сам не в восторге от этого, но иногда приходится идти на крайние меры.

- Выход есть всегда! Найди себе другую работу. Ты молодой, хороший парень. Думаю, немало фирм тобою заинтересуются.

- Как я сказал ранее, дело заключается не в том, чтобы вернуть работу, а в том, чтобы довести ее до конца.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Напиши на листок, что ты знаешь о нем. Думаю, через неделю всё будет готово.

- Еще раз спасибо Парахат Оразович. Нам пора, спасибо за гостеприимство. Извините, что потревожил вас в столь поздний час.

- Не благодари. Ты можешь остаться у нас, если хочешь...

- Спасибо, но нам с Цезарем пора. До свидания Парахат Оразович.

- Счастливо Мурад. Я дам знать, когда всё будет готово.

Медленно ступая по узенькой тропе, я подошел к воротам, где Мекан бросал теннисный мяч, чтобы хоть как то унять негативный настрой Цезаря к Вильгельму. На небе зависла полная луна, которая ярко освещала улицу, как большой серебристый фонарь. Время уже было половина первого ночи и нам с Цезарем уже было пора домой.

- Цезарь – выкрикнул я - ко мне, поехали.

- Нет, Цезарь остается – воскликнул Мекан.

- Цезарь! Ко мне, поехали – вновь выкрикнул я. Крепко сжав мяч своими острыми клыками, Цезарь подбежал ко мне – хороший мальчик. Оставь мяч, он нам не понадобится.

- Ну почему он слушается тебя? Цезарь, ко мне, ко мне Цезарь – ударяя рукою по ноге, Мекан старательно звал к себе Цезаря – ну хорошо, если хочешь ехать, то езжай.

- Ладно, Брут. Нам пора. Спокойной ночи.

- Хватит называть меня так. Я же сказал, что во всём виновата Лейла.

- Не парься Власов, всё нормально – улыбаясь, я выкрикнул напоследок.

- А кто такой Власов?

- Спроси у отца, она знает.

- Ну хорошо, приятель! Спокойной ночи! – выкрикнул Мекан.

Спустившись на главную дорогу, мы сели в такси и отправились домой. Цезарь с большим интересом разглядывал новые для него места. Местами он гавкал, говоря мне этим, что хочет вернуться домой.

- Вот мы и дома – сказал я, открывая двери – ну, что стоишь? Проходи...

Мы прошли в гостиную, где я включил телевизор, чтобы унять Цезаря, который прыгал с дивана на стулья.

- Я приму душ, а ты пока посмотри телевизор. Какую передачу поставить? Вот, к примеру - Вечерний Ургант, смотришь? Не нравится? Ну, хорошо, быть может Animal Planet, там как раз таки твоих сородичей показывают. Нет? Тогда может музыкальный – МузТв? Да...согласюсь, я тоже не слушаю Ранеток – пока я переключал каналы, Цезарь заострил свое внимание на ТНТ – что ты гавкаешь, тише, не лай...что ты хочешь? ТНТ? Там ведь Дом-2...ты смотришь Дом-2? Ладно, ладно только не лай, тебе нравится Бузова? Хорошо, хорошо, я пошел.

Утро следующего дня началось весьма удручающе. Цезарь сломал вазу, нагадил в большой цветочный горшок, который стоял в углу комнаты и разломал мой будильник, который я и сам намеревался когда-нибудь сломать.

- Слезь с меня. Хорошо, сейчас пойдем кушать, только отстань от меня. И как только Ахмед тебя терпит? – умывшись холодной водою, мы прошли на кухню – что будешь, колбасу или сосиску?

После генеральной уборки моей комнаты, мы с Цезарем решили прогуляться. Странно осознавать, что сегодня ты не выходишь на работу. Странно, неприятно видеть людей, с которыми ты каждое утро ехал в автобусе. Эти гнетущие чувства окутывают тебя, как густой осенний туман. Начинаешь задумываться. Тебя посещают скверные мысли, о том, что ты никому не нужен. Эти чувства колеблют твою былую, накопленную уверенность. Уверенность в завтрашнем дне. Нет

ничего лучше, как встать ранним утром, когда еще весь город спит. Наслаждаться чашкою крепкого кофе на своем балконе и смотреть, как первые лучи солнца бережно касаются о вершины гор Копетдага. Как приятно являться частью этого мира. Пускай и не большой, но частью. Эти сумрачные мысли, которые навещают мою голову каждую минуту, заставляют меня сдаваться и больше не верить в хорошее будущее. Всё когда-нибудь заканчивается, но нельзя забывать, что начинается новая глава, открываются новые двери, главное подобрать ключи.

Мои мысли витали меж облаков, в то время как Цезарь вынюхивал, каждое дерево и каждый куст «Блхам Аллеи». Ашхабад медленно, но верно принимал темные окраски неизбежно грядущего вечера. Зажигались первые фонари, ярко загорались прожектора, освещая своим серебристым светом фасады административных зданий. Я сидел на скамье и размышлял о завтрашнем дне. Строил планы, пытался прийти к утешительному умозаключению.

- Цезарь, ко мне – окликнул я.

- Хороший пес, хороший пес – говорил пятилетний ребенок, поглаживая Цезаря за голову.

- Пошли Цезарь, нам пора.

- Мама, я тоже хочу собаку – сказал ребенок своей матери – может, заберём её?

- Нет, это не наша собака. Пошли домой.

- Нет, я хочу собаку...давай заберём её с собой.

- Я же сказала что – нет...теперь, пошли домой – сказала женщина.

- Пошли Цезарь, нам пора – сказал я, чтобы не попасть под грядущий ливень.

Мы поймали такси и поехали домой, где все напоминало мне о былом. Я снимал маленькую, уютно-обустроенную квартиру, которая являлась моей тихой гаванью этого безумного мира.

Телефонный звонок.

- Здравствуй отец, все хорошо спасибо. Да, я не забыл. Приеду к вам в четверг. Передавай маме привет.

Войдя в квартиру, Цезарь сразу же отправился к холодильнику, где лежали его излюбленные сосиски.

Потускневший свет, тускло просачивался сквозь маленькую форточку, и отчетливо падал на абажур, который отбрасывал свою огромную гримасу тени на развешанную фотографиями стену. Я подошел к стене и заметил, что только на одну фотографию проливался этот тусклый свет. Это была фотография моей сестры. Какая же она была красивая – подумал я про себя. Мне вспомнились ее приятные черты лица, ее маленький нос, ее карие глаза, ее милая улыбка и забавно свисающая челка.

- Как же я по тебе скучаю...если бы ты была рядом, все было бы по другому.

Как же несправедливо, что родные люди покидают нас слишком рано. Я не могу смириться и по сей день, что моей милой сестренки больше нет. Мне иногда кажется, что мы с семьей собираемся все вместе, и где там, в одоленной комнате звучит ее милый смех. Ей было всего то шестнадцать, когда в 2010 году ее сбила машина. Трудно отказаться верить, что теперь всё иначе. Теперь не зазвонит мой телефон с надписью - любимая сестренка. Безумно хочется верить, в то, что сейчас она войдет в мою комнату и попросит сходить меня на рынок, чтобы я накупил продуктов. Помнится, как я приносил ей букет тюльпанов, которые она так любила. А когда мы серьезно ссорились, в знак примирения я приносил ей клубнику. Она проходила в свою комнату и ставила этот маленький букет в старинную хрустальную вазу, которую подарил отец моей матери на день их первой годовщины. Затем она забегала в мою комнату и крепко меня обнимала. Я помню этот дивный запах ее волос, который я не забуду никогда. Она усаживалась на мою кровать и наслаждаясь клубникой читала мне стихотворения Расула Гамзатова и Эдуарда Асадова. Её нежный и легкий голос, словно весенний ветер, трепетно ласкал мою душу.

За последние четыре года я изо всей силы пытался обрести внутренний покой, пытался перебороть свои мысли, которые

словно пиявки цеплялись за мою кожу. Все присущие нам оттенки в один короткий миг смываются горечью этой невосполнимой утраты, а эта утрата пытается вывести нас из колеи. Ноша? Судьба? Предопределение? Замысел? Что это? И к чему это всё? Интересно получается, тебе дарят жизнь, предопределяют твою судьбу, и затем никто не спрашивая забирает всё это у тебя. Не знаю, что и сказать. Наверное, стоит принять. Да, точно стоит принять. Моя милая сестренка - я скучаю по тебе...

Я не заметил того, как простоял у ее портрета около двадцати минут. Сзади ко мне подкрался Цезарь.

- Смотри Цезарь, узнаешь ее? Это она тебя выбрала тогда из десятки собак. Ты был еще щенком, когда она впервые взяла тебя на руки – рассказывал я Цезарю – хорошо, а теперь пошли кушать.

Цезарь забрался на мою кровать, и мы начали смотреть его излюбленную телепередачу – Дом-2: После заката. На лобном месте, где собрались все участники этого телепроекта, слушали Ольгу Бузову, которая обсуждала неприемлемое поведение некого Винцеслава. Цезарь прилёг рядом, и выставив свои передние лапы вперед безудержным взглядом уставился на этот цветной ящик. Ближе к одиннадцати вечера загремел гром, за которым последовал ливень.

- Ты что лаешь? Боишься грозы? – спросил я Цезаря – всё хорошо, не бойся...пожалуйста, прекрати лаять, от этого прока не будет.

Цезарь встал с кровати и прошел в коридор, а я лишь выкрикнул ему вслед:

- В коробку Цезарь, делай это в коробку! Черт побери!

Через две минуты он вернулся, а в пасти у него был зонт, желтый зонт.

- И зачем ты его принес? Хочешь, чтобы мы прогулялись? Ну, нет. Давай ложиться спать. Мы только недавно пришли с улицы, а там сейчас ливень. Давай спать.

Цезарь не успокаивался и всё лаял и лаял, но я не придавал этому значения и не отводил взгляда от телевизора. Уяснив, что я не поддамся его провокациям, он забрался на кровать и начал

лизать мое лицо. Затем он остановился и вновь с жалостным взглядом пытался разжалобить меня.

- Помнишь, я рассказывал тебе об Айларе? Так вот, это ее зонт. Хорошо Цезарь, пошли, прогуляемся. Одного круга вокруг ботанического сада будет вполне достаточно.

Как только я открыл дверь, Цезарь в буквальном смысле ринулся на улицу, где по-прежнему шел сильный ливень. Цезарь с удовольствием блуждал по переулкам здешних кварталов и местами лаял в ответ соседским собакам. Город затих и только ливень бился о крыше домов, словно барабанная дробь. Цезарь ревился, а я лишь думал о том, что по приходу домой мне придется искупать этого игривого пса. Он бегал из стороны в сторону в попытках найти что-нибудь интересное. Вынюхивал каждое дерево и куст. Цезарь отбегал от меня всё дальше и дальше, а я в свою очередь шел под желтым зонтом и аккуратно обходил появлявшиеся местами лужи. Все люди притаились в своих «норах» словно слепые кроты, которые прежде не ощущали это необыкновенное олицетворение полного покоя и одиночества. Все они говорят, что любят прогуливаться под дождем, но почему то никто из них этого не делает. Они с легкостью и с неким воодушевлением говорят, что хотят чтобы их родители и близкие жили в здравии и в достатке, приписывая при этом загородные дома с бассейнами и садами, но к сожалению это остается всего лишь словами, которые так избиты многими. Самое главное в этой непредсказуемой жизни – это найти себя. И по-моему первый шаг уже сделан, остается лишь не свернуть.

10 декабря 2014 года.

Не привычно наблюдать ту картину, когда первые солнечные лучи просачиваются в твою комнату, а ты все еще лежишь в постели, в которой уже не увидишь лижущего тебя Цезаря. Прошло два дня, как Ахмед увёз привыкшего ко мне Цезаря. Дни минуют меня в обход, но и я не сидел сложа руки. Я развез пару своих резюме в кадровые агентства, чтобы все-таки устроиться на работу. Но пока не было ни звоночка, ни письмеца.

Всё своё свободное время я отдавал не удавшейся мне сделке. Пытался найти пути, которые заставили бы владельца магазина передумать. Я даже вновь встретился с владельцем помещения по улице Худайбердыева, который ко всему еще убавил цену на 20 тысяч долларов, если сумма выплаты являлась бы полной и в наличной форме. Изучал контрактные сделки и взаимовыгодные дополнительные соглашения, которые были заключены моей прежней фирмой.

Телефонный звонок.

- Алло, я вас слушаю.

- Здравствуйте, это Бердыев Мурад?

- Здравствуйте, да это я. Чем обязан?

- Вас беспокоят с транспортной компании «Мега». Вас еще интересует работа? Мы хотели бы предложить вам работу в своей компании.

- Да, интересует.

- Тогда мы ждем вас в пятницу, в девять утра. Вам придется пройти собеседование, после чего мы обсудим с вами все оставшиеся вопросы. Позже вам позвонит моя секретарша и скажет наш адрес.

- Буду ждать.

- Всего хорошего.

- Всего хорошего – ответил я с преогромной радостью.

С приподнятым настроением я положил трубку моего мобильного телефона, мне казалось, что я уже держу удачу за хвост. Оставалась формальность, пройти собеседование. Больше всего радует то, что приходит к тебе неожиданно. Ожидание медленно душит, затем убивает тебя окончательно, а вот когда хорошие известия обрушиваются на тебя неожиданно, то это ощущение делает тебя по-настоящему счастливым. Нужно было подготовиться, а это означало погладить все свои вещи, и конечно же подстричься.

После всех приготовлений к завтрашнему дню, оставалось лишь подстричься. На углу базара, где находилась парикмахерская, было пусто, и я уселся на мягкое кресло.

- Спасибо Довлет – сказал я. Так звали парня, который все время стриг мои волосы.

- Не за что, заходи.

- Счастливо.

По пути домой я зашел в магазин, чтобы закупить продуктов и приготовить себе особенный ужин. Вероятно, мне хотелось преобразить свой рацион питания, испробовать что-то необычное и острое. Все продукты, которые лежали на прилавке, были такими же одинаковыми, как и в следующих магазинах. В конце концов, я купил полкилограмма замороженных креветок, которые лежали на верхней полке шумного холодильника.

Завернув в сторону своего двора, я увидел огромный белый джип, который был припаркован рядом с моим подъездом. Это означало одно, что ко мне приехала Лейла. Высокая, статная особа с длинными черными волосами одиноко стояла около своего внедорожника.

- Почему ты не поднимаешь свой телефон? – возмущенно спросила она.

- Я оставил его дома. И вообще, что ты тут делаешь?

- Я заехала к тебе на работу, но мне сказали, что ты там больше не работаешь...

- Ты все же не ответила, что ты тут делаешь? – спросил я, нахмутив свои брови.

- Как что? Тебя жду. Да брось, хватит обижаться, как девушка. И вообще, всё, что произошло в тот вечер, было правильным поступком и даже забавным. А теперь возьми эти пакеты и пригласи меня зайти к тебе в гости.

- Да уж, очень забавным – я взял ее пакеты, которые она держала у себя в руках – может чаю?

- Нужно подумать – с ухмылкой сказала Лейла.

- Хорошо. Ты пока думай, а когда надумаешь, то заходи. Я пока чайник поставлю – сказал я, войдя в подъезд.

- Погоди Мурад, я с тобой.

Мы вошли в мою квартиру, где уселись за обеденным столом.

- Черный или зеленый?
- А есть с жасмином? – спросила Лейла.
- Есть с чабрецом.
- Тогда зеленый, и еще достань с пакетов еды. Там я накупила тебе разных вкусняшек.
- Это чтобы задобрить меня?
- Нет, зная тебя, я решила купить еды в ресторане. Ведь ты же не в состоянии себе приготовить.
- Это я не могу готовить? – спросил я.
- Помнишь стейк, который ты приготовил? Так вот, когда я жевала ее, мне казалось, что я жую резину.
- А говорила, что вкусно было.
- Поверь мне, со мной были согласны все: Ахмед, Назар и даже Мекан, который все же доел свою порцию стейка.
- Всё! Вы больше не ощутите и не оцените моего творения. Отныне я палец о палец не ударю.
- О Боже, ты все же меня услышал – подняв свою голову наверх, произнесла Лейла.
- Смейся, смейся...вы, вы просто не понимаете истинный вкус кулинарии.
- О господи, и не нужно нам его понимать. Просто достань с пакетов еды.
- Я достал с пакетов еды и сказал:
- Ты пока разогрей все в микроволновке, а я пойду приму душ.
- Давно пора, что за запах у тебя в квартире? Запах псины?
- Да, у меня Цезарь гостил.
- Цезарь? Что он тут делал?
- Это долгая история, детка. Очень долгая – улыбнулся я.
- Пока я принимал душ, Лейла копошилась в шкафах в поиске подходящей посуды. Горячая вода, которая струилась от головы до самых ног, придавала неописуемое наслаждение.
- Лейла, Лейла! – выкрикивал я.
- Что случилось?

- Пожалуйста, принеси мое полотенце. Оно лежит в тумбочке, около кровати – выкрикнул я с душевой кабины.

Она постучалась в дверь и протянула мне свежее полотенце.

- Спасибо детка.

- Mesele däl* – ответила она.

После того, как вышел из душа, я направился в свою комнату, где оделся и прошел на кухню. Лейлы там не было.

- Лейла, ты где?

Она стояла в коридоре у стены, где были развешены фотографии. Я подошел к ней и увидел, как она смотрела на портрет моей сестры.

- Она любила тебя – прошептала Лейла.

- Я знаю. Ты была ее ориентиром. Она всегда хотела выглядеть как ты, с иголки. Все твои наряды, твой макияж, твоя манера разговора, она была увлечена тобою, ты была ей как старшая сестра. И тебя она любила не меньше, чем меня. Теперь пойдем, поедим, а то микроволновка нервно пищит.

Мы прошли к столу и уселись друг другу лицом.

- Лейла, - обратился я - пожалуйста, достань белую чашку, она на верхней полке.

Открыв дверцу шкафа, она выронила из руки чашку, которая с треском упала на пол.

- К счастью! – произнес я – ничего я сам прибору – ты кушай дорогая, кушай. Кстати о счастье, тут поговаривают, нет, даже слушок прошел, что ты замуж выходишь? – сказал я, улыбнувшись.

- Да, я хотела зайти и лично пригласить тебя на нашу свадьбу, которая пройдет в субботу 16 мая, в Bagt köşgi*, а вот и приглашение – она достала с пакета прозрачную бутылку, в которой лежала маленькая записка – так что жду тебя на нашей свадьбе.

- Нужно подумать – ответил я, улыбнувшись. Мы рассмеялись и продолжали вспоминать разные эпизоды нашей жизни.

Серая квартира в буквальном смысле ожила после появления в ней Лейлы. В комнате разносился смех, который звонко доносился до моих соседей. Ближе к десяти вечера мы встали и вышли на улицу, где и попрощались друг с другом. Она села за руль огромного внедорожника и умчалась в даль.

12 декабря 2014 года

Не хочется кривить душой и тем более заострять внимание на никчемных и невыгодных предложениях. Работу, которую мне предлагали в транспортной компании “Мега” не выгорела. Все заключалось в том, что по трудовому договору я не мог еще года три работать на прямых конкурентов моей прежней компании. Я не отчаивался, ведь предложеньей поступало еще больше, я лишь выбирал подходящие мне. Но к сожалению, всё не то, я желал продолжить работать по своей специальности, а мне предлагали, вакансию декларанта, то специалиста по технике безопасности и т.д.

Кто сказал, что путешествие будет простым? – задал я себе вопрос.

И вправду, нужно изо всех сил добиваться того, чего на самом деле хочешь. Самое главное это с достоинством встречать неудачи, которые обращиваются на тебя, как снежная лавина.

Вечером 12 декабря мне позвонил Мекан и попросил меня приехать к его родителям. Все было превосходно. Настроение выше потолка, заряд бодрости и свежего тонуса текли по моим венам. Я ждал вестей очень долго, и мне нужна была маленькая лозейка, которая усилило бы мое предложение.

- Здравствуй, Мурад.

- Здравствуйте, Парахат Оразович.

- У меня мало времени и поэтому я буду краток. Человек с которым ты имеешь дело, очень влиятельный и потому отнесись к этим копиям документов с большой осторожностью. Если появятся вопросы, то ты мой номер знаешь. Все я поехал, удачи.

- Благодарю вас, Парахат Оразович.

Он протянул мне шесть набитых документами папок, где находилась вся отчетность и личная информация владельца

магазина. Я был вне себя от радости, ведь эта была золотая жила, которая помогла бы мне удачно завершить сделку.

Всю ночь я перебирал документы. Выстроивал логическую цепочку, которая должна была принести меня к взаимовыгодному предложению. Передо мной была вся отчетность этого магазина. Я копался в цифрах, чтобы сверить их с конечным результатом других. Когда же добрался до последней папки, я увидел что этот предприниматель и вправду ведет большие обороты денежных средств. Ведь он владел не только магазином. Основным заработком его был строительная компания, где он являлся генеральным директором. Медленно, но верно предо мной вырисовывалась общая картина. Но самое интересное было впереди, ведь знать подноготную своего соперника, это как иметь козырного туза.

Весь следующий день я провел с ноутбуком и кофе. Я пытался найти золотую середину среди этой макулатурной горы документов. Меня посещали изоощренные идеи, которые помогли бы мне, если переговоры прошли бы не так, как я задумал.

Ближе к вечеру раздался дверной звонок, это была Лейла.

- Ты чего-то зачастила... – сказал я, увидев ее.

- Тебе тоже привет – быстро произнесла Лейла и прошла в комнату, где я работал – ты устроился на работу?

- Нет, я занят другой работой – ответил я.

- Так вот, держи пакеты, пойдй поешь. У меня хорошие новости для тебя.

- Хватит меня подкармливать...

- Кто-то же ведь должен это делать – улыбнувшись, произнесла Лейла – я тут поговорила со своим отцом и он с прибольшим удовольствием примет тебя в свою фирму. Слушай до конца, и не перебивай меня. Да, начнешь с низов, за то будешь знать все мелочи и детали этой сферы.

- Работать на твоего отца? Ну, нет...он же сожрет меня. И вообще юридическая фирма это не моя стихия. Я силен в цифрах детка, цифры мое призвание. Вот к примеру назови любые трехзначные числа...

- Умножь 221 на 346...

- Хорошо, я шучу. Допустим я не умею умножать в уме большие числа, но это не говорит, что я сумею сработаться с кучкой высокомерных юристов.

- Тебе работа нужна? Или ты и дальше начнешь искать различного рода оправдания?

- Мне очень приятно, что ты беспокоишься обо мне, но к сожалению, мне придется отказать тебе.

- Твой первоначальный оклад – 1500 долларов.

- Когда начинать?

Мы прошли на кухню, где я жадно пожирал вот уже второй чизбургер, в то время как Лейла уговаривала меня принять ее предложение.

- Кстати, это твое – сказала Лейла и протянула мне пакет.

- А что это?

- Достань и увидишь.

Я достал с пакета коробку, которая была обернута в блестящую оболочку.

- iPhone 5S? – спросил я – ничего себе, а как, откуда?

- Помнишь Хэлуин? Так вот, твой наряд удостоился первого места, но ты конечно обидевшись на нас, покинул этот клуб, так и не дождавшись розыгрыша приза. Я взяла этот подарок у менеджера, с которым мы учились в школе.

- Мелочь, а так приятно – сказал я, открывая коробку.

- Еще бы... так что будешь делать, работать собираешься?

Телефонный звонок.

- Извини Лейла – произнес я, отвечая на телефонный звонок – Здравствуйте баб Шура. Как ваши дела? Спасибо, все хорошо. Да, я найду к вам на следующей неделе. Да, я не забыл...да, да на следующей неделе.

- Кто это? – спросила Лейла.

- Это хозяйка квартиры, говорит пора за аренду платить.

- Тебе одолжить денег?

- Нет! У меня еще есть заначка. Оставалось мне еще занять у тебя... - выкрикнул я, с некой злостью на лице.

- Успокойся, я лишь хочу помочь тебе, и всего-то.

- Спасибо, но я сам. И да, давай договоримся. Если в течение недели я не найду подходящую для себя работу, то я приму твое предложение. И еще, прекрати подкармливать меня, как бездомного щенка.

- Увы, но второе я обещать не могу, а вот насчет работы – у тебя ровно неделя – улыбнувшись, произнесла Лейла – всё, мне пора. Я забежала, чтобы проведать, как ты тут. И помни, у тебя ровно одна неделя – проговорила она, усаживаясь за руль своего джипа.

На завтрашний день я отправился с визитом к своим родителям, с которыми я провел целый день. Я не стал рассказывать о своих проблемах, чтобы не расстраивать их, и тем более не хотел, чтобы мама в лишний раз нервничала из-за меня.

- Мог бы, и остаться у нас на ночлег или завтра на работу? – спросила мама, провожая меня до дверей.

- Извини мама, как-нибудь в следующий раз. Отцу привет, люблю тебя. Не скучай, хотя нет, скучай.

- Мурад, береги себя – сказала она мне на прощание.

Целую ночь, я подготавливал новый договор купли-продажи. Обозначив основные критерии, подбирая слова для вступительной речи. Да, да, я даже представлял и репетировал стоя у зеркала. Всё должно было пройти безукоризненно, лаконично и интригуяще. Основная цель – завершить сделку.

Звенит будильник, а это значит, что сегодня важный день, день моей сделки. Свежий, бодрый, как никогда заряженный внутренней энергией я направился к дороге, откуда поймал такси и поехал, чтобы завершить эту проблематичную сделку.

- Здравствуйте, я по поводу договора к вашему директору.

- Здравствуйте. Проходите, он вас ожидает в своем кабинете – сказал менеджер магазина.

Мы прошли в знакомый мне кабинет, где за большим столом сидел здоровый Батыр Дудрдыевич.

- Не ожидал, что мы встретимся с вами вновь – сказал он, встав из-за стола.

- Никогда не знаешь, что будет завтра.

- Верно, так что там у тебя? Вновь какое-нибудь неимоверно-выгодное предложение, от которого я не смогу отказаться?

- Сразу перейду к делу и начну с самого важного... вот это ваш ежемесячный оборот – я протянул листок бумаги, на котором были данные оборота денежных средств – и похоже, что последние три месяца у вас снизилась прибыль. Если посмотреть на ситуацию целиком, то это легко объясняется. Ведь ваш магазин очень близко расположен к вашим прямым конкурентам. Тем конкурентам, которых вам никогда не перебороть. Торговый центр Yımpas и супермаркет Vaş Market очень сильно влияют на вашу клиентскую базу. Да, конечно вы достигли той ниши клиентов, которые ежедневно посещают ваш маленький супермаркет, но не стоит забывать о росте, который у вас не наблюдается. Даже учитывая то, что вы близко расположены к спальным районам, не дает вам ощутимых результатов. Но к счастью для вас есть выход из этой ситуации, вы как руководитель должны понимать, что вашему супермаркету нужно новое место. Первые полгода вы будите обживаться и с трудом привлекать клиентуру, но поверьте, в следующие полгода ваш маленький супермаркет выйдет на новый уровень. Основанием для этого является прямая необходимость перейти на новое местоположение, выгодное местоположение. Я подчеркну лишь пару основных критериев, это обширная зона, где вы не будете иметь ни одного прямого конкурента, а вокруг одни спальные районы, которым необходим магазин типа вашего. Я просмотрел схему вашего магазина и заметил, что у вас очень маленький склад, а то место, которое я вам предлагаю, имеет огромное пространство для складского помещения. Правильным решением, остается переезд вашего магазина на новую точку. Не хочу показаться хвастливым, но мне удалось на 20 тысяч долларов снизить стоимость помещения. Посмотрите вот на эти бумаги, и вы поймете, почему вы должны поступить, по-моему.

- Откуда у тебя эти данные? Кто их тебе дал?

- Не вижу причин беспокоиться, я незнаком ни с одним вашим подчиненным и эти данные я получил из вне.

- Слушай сюда щенок, я не знаю, откуда ты взял отчеты и данные о состоянии моего магазина, но заверить могу в одном, что в следующий раз тебе будет несладко.

- Следующего раза не будет, это наша последняя встреча с вами.

- Смотрите-ка, у щенка прорезались первые клыки. Он думает, что я продам свой магазин. Ты можешь красиво рассказывать о прибыли и о конкурентах, но ты не ведаешь о том, как зарабатываются деньги.

- Я не прошу вас довериться мне, я прошу вас оценить всю сложившуюся ситуацию целиком и довериться самому себе – сказал я, протягивая следующие данные.

- Как у тебя хватает наглости прийти ко мне и тыкать в мое лицо мои же документы. В последний раз спрашиваю, откуда ты их взял?

- При всём своем уважении я вам этого не могу сказать, Батыр Дурдыевич.

- Ты думаешь, что ты заинтриговал подобными выводами? Щенок... – произнес он, с повышенным голосом.

- Взгляните на этот договор, и вы поймете, что лучшего варианта вам не найти. И вы это знаете.

- Нет, я не стану этого делать... всё упирается к моим принципам. Тебе щенок, этого не понять...

- Если бы не принципы Батыр Дурдыевич, то я бы сегодня перед вами не стоял. Но вы слепо бьетесь головою о стальные ворота, хотя понимаете, что есть другой выход.

- Довольно! Можешь забирать всю свою макулатуру и идти на все четыре стороны. Офисные крысы учат меня вести дела, где это было видано.

- Вы правы, довольно. Но перед моим уходом вам стоит взглянуть вот на эти документы – сказал я, протягиваю пару десятков бумаг – Батыр Дурдыевич 1963 года рождения, родились вы в Безмеине, а выросли в детском доме. Вы владеете

супермаркетом, одним рестораном и крупной строительной компанией, которая расположена на территории Ахалского веляята. Я не понимаю почему, но вы упрямо не хотите продавать свой магазин. Может вы и принципиальный человек, но не думаю, что не разумный. Вот этот документ говорит о том, что ровно два месяца назад некая гражданка купила в вашем магазине детское питание для своего ребенка. Как оказалось, продукт был просроченным, но это вам не помешало закрыть глаза и продать его. Что в результате? А я вам скажу, чем обернулось это для вас. Ребенок отравился и заболел, сейчас уже как два месяца лежит в реанимации. Вы конечно заблаговременно позаботились о том, чтобы подобный инцидент больше не повторился. Вы «в тихую» и оплатили все растраты связанные с лечением ребенка и «замяли» это дело. Состояние здоровья этого ребенка всё еще под вопросом. И кто знает, на что способна мать одиночка ради своего чада. Да, разумеется, все уже обговорено и оплачено, но что с вами будет, когда всё это обернется фатальным исходом? А вот еще один документ, гласящий о драке, произошедшей на территории вашего магазина, когда ваш охранник избил посетителя...как ни странно, но записи камер наблюдений мы не найдем, как и свидетелей, потому что все уже оплачено, обговорено. Закончить наш разговор, я бы хотел небольшим напоминанием для вас. Ваша строительная компания, которая сейчас находится в первой пятерке среди всех местных строительных фирм, участвует в тендере, который вы намереваетесь выиграть. И да, судя по тому, как продвигаются ваши дела, вы наверняка его выиграете. Лицензия на магазин заканчивается у вас через шесть месяцев...и кто знает, продлят ли вам его или нет, после таких-то инцидентов, я полагаю, и тендер вам не выиграть. Это не угрозы. Нет, не угрозы. Я лишь подвел вас к выбору, а выбор вы сделаете сами. Не будьте столь наивны и принципиальны, ведь я вас не шантажирую, я лишь подчеркиваю реальность.

- Ты, ты, ты... - пытался проговорить он, с выпученными глазами.

- Щенок? Вы это хотели сказать?! Все верно, вы произнесли это слово четыре раза, но в кое-чем вы все же были правы - у него прорезались первые клыки. Выбор за вами, вы все-таки взгляните на договор. Если надумаете завершить сделку, то вы знаете, где находится офис. Второй этаж, третья дверь слева. Зовут ее Гузеля, и да...вы уж извинитесь перед ней, как-то некрасиво вышло с вашей стороны. Всего хорошего, Батыр Дурдыевич.

Я вышел из маленького супермаркета с чувством полной уверенности, но почему-то от этого было не так хорошо, как представлял я себе. С тобой может произойти что угодно, ведь не всё в этой жизни зависит от тебя. С подобными мыслями, я вернулся обратно в свою маленькую и уютную квартиру. На улице стояла пасмурная погода, и я решил сегодня не прогуливаться. Хотелось лечь в постель и наконец-таки свободно вздохнуть. До самого вечера, я уткнувшись в телевизор поедая чипсы и запивал всё это колой. Внутренний покой, который все же настиг меня, придавал мне оттенки умиротворённой эйфории.

Звонок в дверь.

Я встал с кровати и прошел в коридор, откуда начал выкрикивать:

- Лейла, если это ты, то меня нет дома. Кушать я не хочу, а если ты насчет работы, то у меня еще целых четыре дня.

Открывая дверь, я увидел Гузелю, которая держала в одной руке тортик, а на второй у нее были пакеты.

- Гузеля? – спросил я.

- Примешь гостью? – улыбнувшись, спросила она.

- Да, конечно, проходи. Давай я возьму пакеты. Может чаю?

- Нет необходимости, ведь я захватила красного вина – крепко обняв меня, сказала Гузеля.

- Есть повод?

- А то ты не знаешь? Ты завершил сделку Мурад, ты завершил ее! – повторяла Гузеля, с большой радостью.

- Он хоть извинился?

- Больше, он принес с собою огромный букет белых лилий. Как ты это сделал? Я хочу знать всё. Каждое слово, самую мелкую

деталь – сказала она, усаживаясь за обеденный стол – что ты это ешь, чипсы с колой? Достань с пакетов еду, там лазанья и стейки. Разогрей их в микроволновке, а я пока разрежу торт.

- Вы издеваетесь? – проговорил я про себя.

- Мурад, я так рада, так рада. Он пришел и сказал, что хочет подписать договор. Все были в шоке, представь он сам пришел и предложил подписать договор. Когда я взглянула на этот договор, то я поняла, что он был составлен тобою. Кстати, ты практически безошибочно составил его.

- Ты же ведь не хвалить меня пришла...

- Верно, у меня замечательные новости. Во-первых, меня повысили до директора экономического департамента. Во-вторых, генеральный директор приглашает тебя обратно и в качестве бонуса он премирует тебя пяти окладами.

Я стоял у микроволновке и не мог поверить в то, что говорила Гузеля. Достав с верхней полки два бокала, я откупорил бутылку вина.

- За тебя Мурад! – произнесла Гузеля.

- За твое повышение! – произнес я.

- Кстати, а кто эта Лейла? – улыбнувшись, спросила Гузеля.

- Есть тут одна, мать Тереза – ответил я.

- Ясно, что ты думаешь насчет работы? Кстати, этот Батыр Дурдыевич интересовался тобою, я сказала, что ты ушел с работы.

- Честно говоря, нужно подумать...

Телефонный звонок.

- Ты купил себе новый телефон? – спросила Гузеля.

- Выиграл его на Хэлуине...долгая история. Извини, я отвечу на телефонный звонок, я быстро.

Я встал из-за стола и прошел на балкон, где и ответил на неизвестный мне номер телефона.

- Ало. Да, это я. Кто, кто? Извините, вас плохо слышно. Не могли бы повторить? Здравствуйте Батыр Дурдыевич. Да, конечно узнал. Давайте, встретимся ровно через час. Хорошо, вы сами подъедите? Хорошо, договорились.

Я поставил трубку и прошел обратно на кухню, где Гузеля по телефону разговаривала со своим сыном.

- Мурад, мне пора. Спасибо тебе за всё. Дай мне знать, как надумаешь вернуться. И еще раз спасибо.

- Хорошо Гузеля, как только так сразу – ответил я.

- Счастливо Мурад.

- Счастливо Гузеля.

- Обязательно попробуй лазанью, отменная вышла – сказала она, спускаясь по лестнице.

Проводив Гузелю, я зашел обратно к себе в квартиру. Меня тревожили мысли о предстоящей встрече с Батыр Дурдыевичем. На один кроткий миг я даже пожалел о содеянном и сказанном в его кабинете, но одна мысль о подписании сделки давала успокоиться мне. После того, как доел свой стейк, я приляг на мягкий кожаный диван, но не тут было, ведь буквально через пять минут раздался звонок в мою дверь.

- Кто там? – спросил я.

- Открывай, это я Мекан.

- Да, что за день – пробормотал я себе под нос.

- Здорова старина, как твои дела? Можно войти?

- Раньше ты без проса заходил...

- Раньше я был другим человеком – ответил Мекан.

- И вправду, ведь ты теперь стал Иудой.

- Иуда или нет, но я вижу в твоих руках iPhone, а это значит... - продолжал он.

- Ничего это не значит...

- Что это за запах? Я жутко голоден. Кстати, ты нашел себе работу?

- Есть стейк, будешь?

- А то – сказал он, намыливая свои руки в уборной – кстати, ты смотрел новую серию Игры Престолов? Там Тирион убивает своего отца - десницу короля, а всё это из-за той шл*хи, прикинь.

- С чего это он вдруг?

- Ланистер старший переспал с этой шл*хой и Тирион всё это узнал, а затем обоих и убил.

- Вот это да...этот Мартин убивает всех, черт возьми.

- А что эта за бутылка красного вина? У тебя был романтик? И откуда у тебя тут стейки и остатки лазаньи? Как ее зовут? Я ее знаю? А да, точно Айларочка, наверное, она – улыбаясь, продолжал он.

- Какая еще Айларочка?

- Прекрати, мне Назар всё рассказал. Он писал мне, что наш Джон Сноу по уши влюбился в некую - Айлару...

- Ты об этом...если бы только. Как там Назар? Почему он не отвечает на мои сообщения?

- Он ведь номер сменил. Я тебе позже «смской» скину. Говорил, что все хорошо. Он должен прилететь на свадьбу Лейлы – жуя кусок мяса, рассказывал Мекан – так что там насчет Айлары?

- Хм...после мы не встречались. Исчезла просто.

- Искал ее? Где вы встретились впервые?

- Да, искал, да вот только всё тщетно. Ни в ресторане, ни в клубе я так и не застал её. Даже у того дома, к которому её провёл.

- А номер телефона ее, ты взял у нее номер телефона?

- Нет, к сожалению, нет. И вообще, оставим это в прошлом.

- А чем занимается, работает, учится? Хотя бы фамилию ее знаешь?

- Нет, я ничего не знаю...ничего такого не спрашивал, потому что не знал, что не встречу ее больше, мне не хотелось давить и тем более спешить...

- И к чему все это привело? Хорошо, всё исправимо. Ты искал ее в социальных сетях?

- Нет, всё! Замолчи и ешь свой стейк...

- А ты чего одеваешься...ого белая рубаша, галстук, штанишки...куда ты собрался на ночь глядя? – спросил Мекан.

- У меня намечена встреча с одним уважаемым человеком...

- Понятно. Ты посмотри, сколько их тут – сказал он, протягивая свой телефон – их свыше пяти ста и это только ВКонтакте.

Я посмотрел в его телефон и увидел, что он ввёл в поисковую строку – Айлара.

- Забудь, мне пора. Ты можешь оставаться здесь, если решишь уйти, то ключики оставь под дверным ковриком.

- Хорошо. Пожалуй, дождусь тебя или вообще сегодня останусь у тебя ночевать – сказал Мекан, делая глоток вина – купи на обратном пути, колы и чипсов. Я пока схожу в прокат и возьму последний сезон – Игры Престолов, тебе ведь завтра всё равно на работу не нужно.

- Хорошо, еще чего-нибудь?

- Да, вот еще что...winter is coming* – улыбнувшись, проговорил Мекан.

- И это мне говорит короле-убийца?

- Чертов bastard – рассмеявшись, выкрикнул Мекан.

- И я тебя люблю.

Я прошел к улице Свобода, где на обочине увидел припаркованный черный Mercedes, в котором и сидел Батыр Дурдыевич. Спустив окно задней двери, он сказал:

- Здравствуй Мурад, прыгай в машину.

Я обошел машину с другой стороны и уселся на заднее сидение, где сидел Батыр Дурдыевич.

- Пойди, прогуляйся Ораз – сказал он своему водителю – а ты чего такой нарядный, куда-то собрался? – прикурив сигарету, сказал он мне.

- Оделся под статью встрече...

- Галстук, белая рубашка, пиджак...хмм... – приглядываясь на мой внешний вид, продолжал Батыр Дурдыевич – ты будто жениться собираешься...

- Вы позвонили не за тем, чтобы поговорить о моем внешнем виде, не так ли?

- Верно, и поэтому я буду краток – стряхивая пепел, сказал он – держи папку.

- А что в ней? – спросил с неким испугом, который я пытался скрыть.

- Почитаешь в своей съемной квартире – улыбнувшись, ответил он.

- В этом нет необходимости... - продолжал я – зачем вам это всё? Вы хотите показать, что тоже что-то обо мне «нарыли»?

- Ты нравишься мне, и поэтому я предлагаю тебе работать на меня. Я уже прочел твое досье. От тебя избавились как от тяжелого груза, как от кучи ненужного хлама. И поверь, если бы я не хотел подписывать договор, то я бы не подписал его. Ты оказался пешкой, которую скормили ферзю.

- Если бы не пешки, где были бы короли? – спросил я.

- Ты прав, но посмотри на данную ситуацию. Посмотри на то, где ты сейчас.

- Но вы все же подписали этот договор... - сказал я в ответ.

- Ты знаешь, почему я это сделал – продолжал он - ты всё продумал до мелочей. Ты хотел, чтобы я обратил внимание на тебя. Хотя ты уже был давно уволен. Твои угрозы были пусты, и ты это понимал, но ты ведь не угрожать пришел ко мне, не правда ли? Ты знал, что я пойду к Гузеле и подпишу этот договор. И заодно узнаю, что ты там больше не работаешь. Нужно признать тот факт, что ты хорошо потрудился, и тем более задумал всё это наперёд. Ты знал, что я заинтересуюсь тобой и предложу тебе работу. Так вот он я тут и предлагаю тебе работать на меня. Что скажешь, Мурад? – потушив сигарету, закончил он.

- Мне нужно подумать – ответил я и открыл дверь машины.

- Вот моя визитка и папку с собоюхвати – сказал он.

Я взял папку и вышел из накуренного автомобиля, куда сразу же после меня подбежал Ораз.

- Мы оба знаем, что ты примешь мое предложение – выкрикнул он напоследок.

Так и ничего не ответив, я прошел в сторону своего дома, где у подъезда увидел до боли знакомый мне внедорожник.

- Почему ты не отвечаешь на мои звонки? – спросила Лейла.

- Извини, я был на встрече, вот хотел перезвонить, а ты оказывается уже здесь.

- А где Мекан? – спросил я.

- А что Мекан у тебя, почему тогда он мне не открывал, когда я стучалась.

- Я забыл, он же говорил, что за сериалом поедет...

- Что за сходка безработных? Вы собираетесь смотреть Игру Престолов?

- Да, моя Кхалиси. Всё верно – ответил я – ты снова с пакетами? Я же говорил тебе...

- Там ничего особенного, всего-то еда...и вообще тебя ведь не кормит твоя Айларочка – подшучивая, сказала Лейла.

- И ты туда же? Кто?

- Мне тут одна птичка нашептала...

- Дай угадаю – Лорд Бейлиш?

- Да, наш лорд Бейлиш – громко рассмеявшись, проговорила Лейла.

- Трепло – склонив голову, пробормотал я – ладно пошли, зайдем. Кстати, похоже, что твой жених не очень-таки ревнивый человек, раз уж ты зачастила ко мне.

- Он у меня самый лучший! Он меня безумно любит, как и я его. Не переживай! Так что там насчет работы? Ты решился?

- У меня вроде еще есть время, не так ли? Что будешь чай, кофе?

- Спасибо, не хочу ничего. А это что за папка – взяв со стола папку, спросила Лейла.

- Там кое-какие документы – продолжал я, пока не постучали в дверь – погоди Лейла, я открою.

- Ты пригласил к себе девушку? – спросил Мекан.

- Проходи, тут Лейла зашла...

- Здравствуйте мать драконов – войдя в комнату, сказал Мекан.

- А вот и короле-убийца – начала Лейла – что же так долго? Мы уже подумали, что вы уехали в Вестерос.

- Довольно – прервал я их – ты достал сериал?

- Да, черная ворона...давай пройдем к стене и включим проектор – ухмыльнувшись, сказал Мекан.

Знаете, в один короткий момент я понял, какие они на самом деле прекрасные – мои друзья. Этот весёлый и задорный Мекан, который все время подшучивал, мог с легкостью реинкарнировать твоё падшее настроение. Великолепная девушка Лейла, никогда бы, поверьте, никогда не оставила бы тебя в трудную минуту. По-видимому, мне очень крупно повезло с ними, с этими замечательными людьми, которые всё время рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Прошло два дня, а я все также не решался с выбором места работы. Вам наверняка интересно, что было в той папке, которую я взял у Батыра Дурдыевича. Так вот, она была пустой. Ни листочка, ничего. Что это могло означать? Признаться честно – не знаю. Но одно я знаю точно, что я добился, чего хотел. Остается только выбрать одно из трех.

- Здравствуйте, баб Шура – сказал я морщинистой старушке у входа в подъезд.

- Здравствуй, дорогой Мурад. Проходи, чаю попьём – сказала она.

- Спасибо баб Шур, но я спешу. Вот держите, здесь ровно 300 долларов. Извините, что задержал ренту за квартиру.

- Ничего дорогой, ничего – заглядывая в конверт, сказала старушка – может, все-таки подымимся ко мне и попьём чаю, а сынок?

- Спасибо баб Шура, но мне и вправду пора.

- Хорошо сынок, иди, не буду задерживать. Заходи ко мне почаще.

- До свидания баб Шур.

- Пока сынок – махая своей рукою, сказала она.

Я шел по узким переулкам тридцатого микрорайона, где не было ни единой души. Я засматривался в окно домов, откуда шел свет. Как же много историй может иметь только одно окно. Где переливаются крики и возгласы, смех и радость, горе и отчаяние, любовь и надежда, вера и правда, суета и безмятежность, гнев и разочарование. Представьте себе, как одно окно может изменить весь мир.

- Молодой человек – обратилась ко мне женщина из окна второго этажа – вы не могли бы подкинуть упавшее полотенце.

- Конечно.

Как же он прекрасен этот мир, где всё до боли банально и в ту же очередь так непредсказуемо. Можно долго описывать его причуды и прелести, но чудом, называется – сама жизнь.

Время уже было позднее, и потому я решил немного прогуляться, а затем вернулся в квартиру. Я прошел на кухню и поставил чайник, чтобы выпить горячего кофе. Закинув вещи в стиральную машину, я уселся на диван, откуда уставился в телевизор.

Входящее СМС.

Пустое.

Я не мог поверить своим глазам, ведь на экране телефона высветилась надпись – любимая сестренка. Меня раз за разом бросало в дрожь. Тысячи маленьких муравьев пробегались по моей коже. Ошеломленным взглядом я закрывал и открывал пустое сообщение, которое вновь и вновь заставляло меня бросаться в дрожь. Я встал с места и прошел к окну, чтобы взглянуть на улицу, но там никого не было. Словно сумасшедший бродил из одной комнаты в другую, в надежде получить еще одно сообщение. Немного пораздумав, я позвонил своей маме.

- Ало, привет мама.

- Привет Мурад, как твои дела?

- Мам, что у тебя с голосом, ты плакала? Что случилось?

- Всё хорошо, Мурад.

- Что случилось? Скажи мне, пожалуйста, скажи.

- Я тут в старой коробке нашла телефон твоей сестры – с плачущим голосом, продолжала она – я включила его и увидела ее фотографии, она такая красивая. Здесь и твои фотографии тоже, где вы справляете ее день рождения. Помнишь, как она радовалась твоему подарку – большому плюшевому медведю. Я не могу без нее, мне ее не хватает. А сейчас нашла телефон и такое чувство, что она рядом. Что она в соседней комнате читает стихи Асадова.

- Мама, не плачь, пожалуйста. Успокойся.

- Она тебя так любила Мурад, так любила.

- Всё мама, перестань.

- А помнишь, как ты ее столкнул в глубокий бассейн, а она ведь не могла плавать. Она изо всех сил старалась доплыть до края бассейна, и только так она и научилась плавать.

- Помню мама, помню.

- Она любила тебя, ты был единственным кого она слушалась. Только ты мог понять ход ее мыслей. Она всегда мечтала и представляла себе твою свадьбу, где она идет рядом со своим старшим братом и его невестой.

- Да мама, я знаю. Пожалуйста, не плачь, все хорошо, успокойся.

- Хорошо Мурад, хорошо. Что у тебя нового? Как твоя работа?

- Спасибо мама, всё в порядке. Не переживай за меня. Ложись спать. Завтра поговорим.

- Может, на выходных ты приедешь к нам со своими друзьями? Мы бы поужинали все вместе.

- Хорошо мама, обязательно приеду, а теперь ложись. Спокойной ночи. Целую.

- Спокойной ночи сынок. Люблю тебя.

- И я тебя.

Положив трубку, я прошел на кухню, где заварил себе крепкий кофе. Всё было очевидно. Это мама случайно мне отправила смс.

Передо мной было три варианта: возвратиться на старое место работы, работать на отца Лейлы или же принять предложение безумного Батыра Дурдыевича.

Знаете что? Размышлять мне пришлось не долго, ведь после этого я сразу же понял, куда мне следует идти. Я взял в руки мобильный телефон и набрал номер.

- Когда я могу приступить к работе?

- Завтра, приходи завтра. И да, вот еще что...я ошибался - ты не щенок – сказал он напоследок.

Почему я сделал свой выбор именно в эту сторону? Всё просто! Моя любимая сестренка всегда верила в чудо и в посылаемые судьбой знаки. Она мне говорила, что всё в этом мире происходит не просто так. И я впервые их увидел... пустую папку и пустое сообщение, что-то объединяло, не знаю что, но это было очевидным для меня.

28 декабря 2014 года.

Суета вечернего города. Предвкушение праздника и волшебства. Люди безудержно стремятся к себе домой, словно муравьи. Я стою и смотрю с панорамного вида моего кабинета на все происходящее внизу. Тысячу разноцветных огней переливаются в беломраморном городе Ашхабад. На улице зависла атмосфера предстоящего празднества.

Запах свежесваренного кофе придает внутреннюю гармонию блаженства и спокойствия. И только тиканье старинных настенных часов заставляет задуматься, что всё это не вечно. Я стою у окна моего кабинета и внемлю на всю происходящую картину, которая ежеминутно меняет свои краски. Город на время снимает с себя повседневную дневную одежду и надевает красивый черный смокинг. И поверьте мне, с высоты птичьего полета он выглядит прекрасно: статный, молодой, амбициозный, влюбчивый, обаятельный город Ашхабад, начинает в свою ночную жизнь.

- Уже одиннадцатый час ночи и тем более воскресенье. Иди домой Мурад – войдя в мой кабинет, сказал Батыр Дурдыевич.

- Через неделю уже начало тендера, не вижу смысла сидеть дома.

- Это не дело – покашливая, продолжал Батыр Дурдыевич – по твоим венам течет больше кофеина, чем крови и ты совсем не спишь.

- Спать будем после того, как выиграем тендер, а пока нужно еще раз пройтись по бизнес плану.

- Все иди домой, завтра продолжишь. Давай, надевай свое пальто, я тебя подвезу.

- Хорошо, Батыр Дурдыевич – сказал я – Батыр Дурдыевич?

- Что Мурад? – обернувшись назад, спросил он.

- А почему папка была пустой?

- Разве?

- Вы издеваетесь?

- Ты видимо так и не понял – улыбаясь, продолжал он – и всё же я был прав – ты еще щенок – с улыбкой на лице подшутил он.

- Вы явно издеваетесь – сказал я.

- Давай спускайся, я буду ждать внизу.

Я до сих пор не могу понять, почему он мне дал пустую папку. Впрочем, это уже не так важно.

Чем бы подытожить мой рассказ?

Чтобы с вами не происходило в этой удивительной жизни, говорите себе – Бог нас любит, прорвемся!

Великолепная пятерка

15 января 2015 года

Зал собрания.

- Здравствуйте коллеги. Я собрал Вас тут, чтобы официально заявить о выигранном нами тендере, к которому мы так долго шли – продолжал Батыр Дурдыевич. Все люди в зале начали аплодировать – от всего сердца хочу поблагодарить каждого из Вас, за непосильный труд, который вы от всей души вложили в наше общее дело. Хотелось бы и дальше наблюдать, как наша дружная и крепкая семья будет расти, и процветать во благо нашего государства. Конечно, за последние два-три года мы столкнулись с некими трудностями, которые заставили нас кардинально изменить свой вектор направления, но к огромному счастью мы справились с этим, и доказали себе, что можем добиться всего, чего только захотим. Перед нами открывается новый горизонт событий, где мы обязаны просто достичь поставленных целей. Не хочу отвлекать вас от работы и потому буду краток. Желаю Вам и вашим семьям крепкого здоровья, счастья и благополучия. В конце хотелось бы обрадовать Вас и заявить о подписании приказа премирования каждого сотрудника нашей дружной компании. Спасибо всем за внимание, за работу! - закончил Батыр Дурдыевич под бурю оваций, которые вызвали все 250 человек находившиеся в зале собрания.

Пройдя в свой огромный кабинет, где меня ждала Кейик (моя секретарша) и ее умелый крепкий черный кофе, я уселся за свой стол, где начал перебирать огромную кучу документов. Утро было шикарное. Известия о премировании, несомненно, подняли мое настроение до уровня 12 этажа. Мне не хватало денег, признаться честно – у меня их попросту не было.

- Спасибо за кофе Кейик.
- Не благодари меня, это моя работа – ответила она.
- Сегодня ты выглядишь потрясающе.
- Я всегда так выгляжу – ответила Кейик.
- Хочешь, я тебе расскажу хорошие вести?

- Если ты о премировании, то я знаю. Вчера подслушала разговор генерального директора и главного бухгалтера.

- Ты как всегда, всё знаешь.

- Повторюсь, это моя работа.

- У тебя новые серьги?

- Нравятся?

- Да, они тебе очень идут.

- Банально, но приятно, спасибо.

- Тебе не угодишь...

- А ты попробуй...

- Ты флиртуешь со мной?

- Как я смею... - продолжала она – кстати, твоя мама звонила. Просила, чтобы ты перезвонил.

- Хорошо, спасибо. Можешь идти. Хотя постой, что там с документами по перевозке оборудования? Ты их успеешь подготовить к обеду?

- Уже, они у тебя на столе – ответила она, закрывая дверь.

- Вот за это я тебя и люблю...

- Аккуратней Мурад, аккуратней – сказала она.

Так вот. Жизнь прекрасна, когда есть где поспать, есть что покушать и есть что одеть.

Как вы догадались, мой выбор пал на строительную компанию, где я уже вот третью неделю «пашу как лошадь». Батыр Дурдыевич выделил мне шикарный и просторный кабинет с изумительным видом на город. Больше того, он даже выделил мне помощницу – Кейик, эту очаровательную и открытую девушку, с которой мы сразу нашли общий язык. В компании работало свыше 700 человек, но большинство из них работали непосредственно на самом строительном участке. В моем распоряжении оставались еще две свободные вакансии, которые я еще не успел распределить. Кейик, которая сидела снаружи прямо у входа моей двери отвечала на звонки, которые обрушивались на нее сильным градом. Она уже работала здесь около года, и поэтому с легкостью помогла мне разобраться, что да как. Ей было 22, и она окончила ХНЭУ (Харьковский Национальный Экономический

Университет). По знаку зодиаку она являлась прямолинейным овном. Знаете что? Мне очень нравятся овны, пускай они упрямы, но они всегда добиваются, чего хотят. В них всегда присутствует особая утонченная и привлекающая меня харизма, которая присуща только им. Они всегда могут прямо сказать тебе в лицо, что о тебе думают и неважно какие будут последствия. Ведь самое главное для них является открытость и честность. В моем случае всё вовсе шикарно, дева и овен. Это как Бони и Клайд. Умный, привлекательный, обаятельный, экстравагантный, очаровывающий, целеустремленный (так мне говорила моя мама, ну да может она немного преувеличила) Клайд (то есть Я), и прямая, роскошная, пробивная, заботливая, не менее очаровательная (ну может чуть-чуть уступает моим чарам) Бони (то есть Кейик) по-моему, отличный рабочий тандем, который принесет в эту компанию много побед и достижений.

- К тебе гостя – позвонив мне, сказала Кейик.

- Так вот он значит, какой... волк одиночка.

- Простите?

- Он дал тебе роскошный кабинет, личного секретаря, значимую должность. Должно быть, ты изрядно потрудишься ради этого.

- Я не совсем понимаю – сказал я незнакомой мне особе.

- Да, совсем забыла представиться – Мяхри, финансовый отдел.

- Значит, финансовый... - подчеркнул я.

Статная и элегантная особа в черном облегающем платье расхаживала в моем кабинете, будто я ей был чем-то обязан. Ее высокие каблуки отбивали двух тактовый ритм по моему новенькому паркету.

- А вы значит тот Мурад, о котором говорит вся компания. Всегда один, ни с кем не разговаривает, держится от всех на расстоянии... - продолжала она – новый любимец нашего шефа. Вот значит, какой ты на самом деле...

- Я вижу, вы слышаны обо мне... при чем информировали вас верно.

- А как же, все то и дело говорят о вас. Говорят молодой и неизвестный красивый парень, то и дело блещет своим выдающимся умом.

- А вот и лесть – прервал я ее.

- Разве? Молодой, красивый, эlegantный, серьезный парень, который уделал, по слухам самого шефа.

- Чай, кофе?

- Я бы не отказалась от крепкого кофе.

- Кейик, сделай две чашки кофе, пожалуйста – сказал я по телефону.

- Отличный вид – сказала она, стоя у окон.

- Трудно не согласиться...

- Вы и вправду меня заинтриговали...

В кабинет вошла Кейик и поставила на кофейный столик две чашки кофе.

- Еще чего-нибудь? – спросила Кейик.

- Нет, спасибо – ответил я.

После того, как Кейик покинула мой кабинет, Мяхри уселась на кресло и принялась за кофе.

- Она у тебя душка, не так ли? Она смотрит на тебя влюбленными глазами, а ты, по-видимому, не замечаешь этого. Или же делаешь вид, что не замечаешь. Девочка старается и это видно, ведь есть ради кого... - с ухмылкой произнесла Мяхри.

- Вы же не затем пришли сюда, не правда ли?

- Разумеется, а кофе у нее отменный. Видно, что с душою делала.

Я сделал глоток кофе и понял, что оно отвратительное. Я не мог понять другое, почему Кейик нарочно заварила мне его. Сделав следующий глоток, я сказал:

- Да, отменный вкус!

- Я тут с маленьким презентом – сказала Мяхри и положила мне на стол маленькую коробку.

- Спасибо, но не стоило...

- Еще как стоило – ответила она с пронизывающим взглядом.

- Мяхри, не так ли? Мне не хочется портить впечатления о нашей первой встрече, но у меня, к сожалению очень много работы. Если вы не против, то мы могли бы продолжить наше знакомство...так скажем в семь, в ресторане на углу Московской и Ленина.

- Хорошо, я буду в семь.

- Договорились – сказал я, провожая эту сногшибательную особу до дверей – Кейик, зайти ко мне в кабинет, после того, как отскерокопируешь.

Погрязший в рутинной работе я не заметил, как Кейик вошла в мой кабинет.

- Присаживайся – сказал я, не отводя взгляда от экрана своего компьютера – что это было?

- А что случилось? – спросила она, сделав удивленное лицо.

- Не делай вид, что не понимаешь. Говори, что случилось?

- А что случилось? И вправду, я не понимаю...

- Хорошо! Почему ты заварила отвратительный кофе, и была не так доброжелательна к моей гостье? При этом со всей силы закрыла за собою дверь.

- Я приготовила этот кофе именно ей, и видимо ты выбрал не ту чашку...

- С каких пор ты выбираешь людей? Ты думаешь это правильно? Я полагал мы заодно...

- Так и есть...но ты ее не знаешь – продолжала она – она еще та стерва. Ты думаешь, она зашла к тебе познакомиться? Не тут-то было, она от тебя что-то хочет и поверь, она добьется этого, как только ты предоставишь ей свое расположение.

- Вот значит в чем дело. Решай свои проблемы вне моего кабинета, а если и в следующий раз выкинешь что-то подобное, то мне будет легче работать одному.

- Пожалуйста, выслушай меня. Я очень хорошо её знаю. Все знают, какая она хитрая и коварная. Из-за нее с этой компании ушли очень много хороших сотрудников, а все потому, что она извлекала только выгоду. Пойми, она что-то хочет, я не знаю чего именно, но всё это не просто так.

- Я лишь скажу одно, и ты прими это к сведениям – когда я прошу что-то сделать, то делай это хорошо, как и раньше делала. Поняла?

- Хорошо Мурад – сказала Кейик и отправилась к себе – кстати, смени галстук к ужину, а то он тебе не идет...

- И не подслушивай мои разговоры – выкрикнул я напоследок.

- Буду! – ответила она с улыбкой на лице.

Как только я принялся к работе, раздался телефонный звонок.

- Да Кейик?

- К вам тут парень пришел, говорит, что он является истинным владыкой и королем семи королевств – некий Баратерон.

- Пусть заходит!

- Здорова Мурад! Как «делишки»? Я смотрю, дела идут хорошо...

- И я тебя рад видеть Мекан. Ты чего именуешь себя Баратероном, ведь ты же цареубийца!

- Нет, я им никогда и не был. Я сам выбираю себе прозвище, ты понял? Я – Баратерон.

- Хорошо, цареубийца.

- Баратерон! Запоминай – Б – А – Р – А – Т – Е – Р – О – Н! – громко выкрикнул он – а кабинет-то какой, вы только взгляните...

- Ладно, ладно...присаживайся чего-нибудь будешь, чай-кофе?

- Нет, спасибо...слушай прекрасный вид из окна, я тоже хотел бы работать у вас, да вот только улетаю скоро в Китай – продолжал он – а где все? – спросил он.

- Кто все? – спросил я.

- Ну как кто? Лейла, Ахмед и Назар...

- А что, у вас тут сходка что ли? Назар разве прилетел?

- Да, вчера ночью. Мы его встретили в аэропорту. Ты как всегда не отвечал на мои звонки.

- Ясно – ответил я, встав из-за стола.
- Я смотрю у тебя тут шикарные девки, я даже одну заметил.
- Дай угадаю – в облегающем платье – сказал я, улыбнувшись.
- Черт возьми, она нечто! Уже 12 часов дня, и где они все? Телефонный звонок.
- Да Кейик?
- Я не понимаю в чем тут дело, но к тебе просится какой-то лорд, говорит Бейлиш.
- А вот и Назар! – сказал Мекан.
- Пусти его Кейик, и зайди сама ко мне.
- Я вижу, царевница уже здесь – сказал Назар.
- Нет, я Баратерон! Черт возьми – Баратерон! – возмущенно парировал Мекан.
- Здорово Назар, с прилетом на родину! Пойди, обниму – сказал я.
- Не хило устроился. Кстати, зачетная секретарша. Очень даже привлекательна. Такая миленькая, прям и хочется... – обнимая меня, говорил Назар.
- Вообще-то я тут – вмешалась Кейик.
- Да, Кейик. Пожалуйста, спустись на первый этаж иними с карточки все деньги – протягивая кредитную карточку, продолжал я – вот еще что, возьми в общем отделе два конверта, в первый положи 1000 манат, а во второй 2000. Пин код – 6248. Оставшиеся - 3300, принеси мне отдельно.
- Хорошо Мурад – сказала Кейик, затем она повернулась в сторону Назара и спросила – прям и хочется что?
- Пригласить вас на свидание, если это возможно – ответил Назар.
- Почему бы и нет – продолжала Кейик – я освобожусь к семи. Конечно, если мой начальник отпустит меня пораньше – намекая на меня, сказала она.
- Мурад, что скажешь? – спросил Назар.
- Конечно, я отпущу тебя пораньше....раз уж тут такое дело.

- Тогда я сама выберу место встречи – сказала Кейик.
- Как пожелаете – ответил Назар.
- Ресторан на углу Московской и Ленина, в семь часов – уверенно произнесла Кейик.

- Буду ждать – сказал Назар.

Как только Кейик покинула мой кабинет, мои парню бурно начали обсуждать мое новое место работы. Они со всей своей язвительностью старались подшучивать надомной, что иногда даже перебарщивали с этим. Мы говорили о футболе, о том, как мой Манчестер Юнайтед проигрывает вот уже третью игру к ряду. А вот всеми любимый Челси, то и дело побеждал своих соперников, так и не дав им ни единого шанса. Через минут пятнадцать Кейик принесла мне три подписанных конверта. Должен заметить, что она очень приглянулась моему приятелю, что он даже не отрывал своего взгляда, когда она входила в мой кабинет.

- Спасибо Кейик.

- Не за что. И да, совсем забыла, в коридоре сидит Ахмед.

- Пусть заходит. Не держи никого у дверей.

- Вот и меистер собственной персоны – произнес Мекан.

- Всем встать! – войдя в кабинет, выкрикнул Ахмед, в тот момент за ним вошла Лейла – Всем встать! – еще раз выкрикнул он – прошу любить и жаловать единственную и законную правительницу всех семи королевств – мать драконов, она же Дейенерис бурерожденная – Кхалиси! – закончил Ахмед.

- Вот и все собрались, как в старые добрые... - сказал Назар.

- В последний раз мы собирались летом 2013 года – добавил Ахмед.

- Воспоминания это конечно хорошо – вмешался я – но в чем дело? Ни звонка, ни письмаца, вот так вот сразу все и здесь...есть повод?

- Повод есть всегда, дружище мой...сегодня мы едем в гости – сказал Мекан.

- Хмм...хорошая идея. И интересно к кому же?

- К тебе домой – произнесла Лейла – вчера днем я встретила твою маму и пообещала ей, что мы все вместе соберемся и пообедаем у вас. Ведь ты же к ней так и не заехал, а ведь обещал.

Стук в дверь.

- Входите – выкрикнул я – кого же еще сюда принесло – прошептал я.

- Здравствуй Мурад! Ты занят? Я могу зайти чуть позже... - улыбнувшись, вошел Батыр Дурдыевич.

- Здравствуйте Батыр Дурдыевич, проходите. Ко мне зашли мои друзья, они скоро уходят.

- Никуда мы не уходим – вмешался Мекан.

Я представил ему своих друзей и попросил Кейик заварить нам зеленого чая. Мы присели за большой стол, где и принялись к чаепитию.

- Батыр Дурдыевич – обратилась Лейла – вы не могли бы сегодня пораньше отпустить нашего Мурада?

- В чем проблема? Я ему и сам говорил, чтобы отдохнул, но он каждое утро снова здесь, на работе.

- Мы бы вам были очень признательны.

- Да, конечно. Мурад! – обратился он ко мне - выключай всё и закрывай кабинет. Давай, завтра доделаешь всю работу.

Таким образом, мы с моими друзьями отправились ко мне домой, где нас ждала моя мама. По дороге мы заехали в магазин и купили вина. Пока Лейла искала подходящее вино, мы с ребятами выбирали моей маме цветы.

- Здравствуйте ребята, проходите в гостиную – открыв дверь, сказала моя мама.

- Здравствуйте тётъ Гузеля! Как ваши дела? – продолжал Мекан – как вкусно пахнет...

- Мойте руки и присаживайтесь за стол. Лейла не сможешь мне? – сказала мама.

- С удовольствием, тётъ Гузеля – ответила Лейла и прошла на кухню.

- Тётъ Гузеля, а где у вас тут ваза? – спросил Назар.

- Там, на подоконнике, около телевизора.

- Здравствуй, мама.

- Здравствуй, Мурад – сказала она – мой руки, и садись за стол.

В весьма приятной обстановке мы принялись ужинать. На ужин были спагетти с томатной пастой и пармезаном. В конце мама принесла малиновый пирог. Атмосфера была не передаваемой. Мы мирно беседовали и пили чай. Назар, как всегда с аристократичной манерой поедая свою порцию спагетти, при этом медленно разрезая и накручивая спагетти на вилку. Он с большим удовольствием макал ее в пасту. Мекан и Ахмед разговаривали об автомобилях, которые недавно завезли в город. Моя мама и Лейла говорили о предстоящей свадьбе и о нарядах, которые стоило бы оценить. И только я наслаждался бокалом красного вина и сыра, подслушивая при этом, разговоры каждого из них.

Время уже было 17-00. Впереди меня ожидало свидание со сногшибательной особой по имени Мяхри. После того, как мы вышли из дому, мы направились ко мне на квартиру.

- Ты куда так вырядился? – спросила Лейла.

- У меня назначена встреча к семи. У меня мало времени, приеду расскажу. Вы располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

- А ты Назар, тоже отчаливаешь? – спросила Лейла.

- У него свидание с секретаршей Мурада, прикинь – вмешался Мекан.

- Я полагала, что мы вместе проведем сегодняшний вечер. Ахмед приехал из Гёкдепе, чтобы сидеть у тебя на квартире? – с возмущением высказала Лейла.

- Не преувеличивай Лейла, я быстро – ответил я.

- Я вот не знаю. Может, и задержусь – с улыбкой на лице продолжал Назар – Мурад, а ты к кому едешь?

- Увидишь Назар, увидишь...скажу больше – ты будешь приятно удивлен.

Мы подъехали к ресторану и вошли внутрь. Зал был уже наполнен людьми, и нам лишь оставалось найти наших девчат.

- Здравствуй, Мяхри. Я обычно не опаздываю.

- Здравствуй, Мурад. Не стоит оправдываться, я всё понимаю.

- Выглядишь просто великолепно.

Знаете что? Когда я говорил, что она выглядит великолепно, то я это и имел ввиду. Я никогда не был скупым на комплименты, но редко было увидеть такую красоту рядом с собой. Её короткие под каре волосы и алые губы просто обвораживали меня. Каждая деталь, каждый ее жест, каждое ее слово было таким легким и естественным, что рядом с ней я чувствовал себя очень комфортно. Должен признаться, я не встречал таких уверенных в себе девушек. Одним только взглядом она могла расположить к себе противоположный пол. Попался ли я на ее крючок? Несомненно! На ней было роскошное белое платье, а её оголенная спина притягивала сотни мужских взглядов. Она была ослепительна. Её прелестные ресницы, то и дело порхали и взымали ее на небо.

- Спасибо, лучше бы надел предыдущий галстук... - произнесла она.

- А меня переубеждали в обратном, хотя не об этом. Что закажем? Ты уже выбрала?

- Да, я заказала легкий салатик и белое вино. Надеюсь, ты не против...

- Разумеется - нет.

- Ты кажешься усталым, у тебя глаза покраснели. Тебе бы отдохнуть пару дней...возьми отгул, отдых пойдет тебе на пользу.

В этот момент подошел официант и принес наш заказ.

- Чего-нибудь желаете? – спросил он.

- Принесите, простую воду – ответил я.

- Как тебе наша компания? Нравится работать у нас?

- Да, нравится. Меня все устраивает...ты не могла бы подать мне салфетку.

- Пожалуйста – протягивая салфетку, сказала она – ты не закажешь себе еды?

- Спасибо, я уже сыт. Выпью вина, да и только.

Обернувшись по сторонам, я увидел столик, где сидели Кейик с Назаром.

- И она здесь... - продолжала Мяхри – ей повезло с этим парнем, он роскошен.

- Наверное, наверное – прошептал я в ответ – за наше знакомство! – сказал я, подняв бокал вина.

- За нас! – произнесла Мяхри.

- Ты очень красива...

- Ты всем и всегда так льстишь?

- Не всем. И только по средам – ответил я, с улыбкой на лице.

- И как вы все это делаете... - начала Мяхри – дайте угадаю, вы знакомитесь с девушкой, говорите ей комплименты, приглашаете ее в престижные рестораны. Разумеется, проводите ее до дому, но разве вам не наскучила эта до боли банальная схема? И на это они ведутся до сих пор? – спросила Мяхри, делая глоток вина.

- Всё верно, да вот только я этого не делаю... - ответил я.

- А стоило бы, наши девчата только о тебе и говорят. Тебе стоило бы присмотреться.

- Благодарю за заботу, но всё мое внимание в этот вечер исключительно сосредоточено на тебя.

- Ты заставляешь меня смущаться и краснеть – сказала она.

- Румянец тебе к лицу – ответил я.

- У меня созрел тост – продолжала она – давай осушим бокалы, чтобы этот вечер стал для нас незабываемым!

- Ты смотри! Осторожней с желаниями – рассмеявшись, чокнулся о ее бокал.

- У меня есть маленькая просьба к тебе Мурад – продолжала она - я хочу, чтобы ты мне помог в кое чем. Тебе не придется ничего делать, просто сделай то, что я тебе скажу.

- Продолжай...

- На днях, может быть даже завтра, наш генеральный директор принесет тебе мой договор купли-продажи между нашей компанией и иностранной фирмой hiTech Rower industries. Он попросит тебя пересмотреть договор и захочет услышать твои выводы. Так вот. Не смог бы ты не затормаживать его? Просто

поставки вот-вот должны начаться, а шеф все не хочет его подписывать.

- Наверняка на это есть причины...

- Вот именно, их нет. Я не могу понять, почему он не подписывает договор с иностранной фирмой.

- Ты же знаешь Мяхри, я не могу тебе этого пообещать.

- Я полагала, что ты сможешь мне в этом разобраться.

- Так вот зачем ты пришла сегодня в мой кабинет...

- Нет, ты не правильно понял. Я и вправду очень рада нашему знакомству.

- Довольно пустой болтовни...говори как есть!

- Ты же ведь не хочешь воевать со мной, не так ли? Тебе это не по силам. Выгоды ты от этой войны точно не извлечешь.

- Это угроза?

- Это просьба... - прошептала она.

- А звучит иначе...

- Спасибо за вечер – встав из-за стола, продолжала она – надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

- Надейся Мяхри, надейся.

Медленной походкой она прошла к выходу, в то время как я дожидался своего официанта, который вот уже 10 минут не подходил к нашему столику.

- Куда ты пропал? – спросил я официанта.

- Простите, я вас не понимаю...

- Счет принеси мне.

- В этом нет нужды, ведь ваша девушка за всё расплатилась.

- Вот как...

- Что? – спросил официант.

- Ничего, вон видишь тот столик, где сидит высокий парень и такая с виду миленькая девушка...

- Да, вижу.

- Держи деньги, и угости эту пару лучшей бутылкой вина.

Утро было превосходным. Несмотря на вчерашние разногласия, оно было удивительно прекрасным и светлым.

- Доброе утро Кейик, сделаешь мне кофе?
 - Доброе, доброе. Я была права, она что-то хотела, не так ли?
 - Какая разница, сделай мне кофе и всё.
 - Какие мы грубые... - продолжала она – не хмурь бровей
- Мурад.
- Посмотри на меня, внимательно посмотри. А теперь скажи, я похож на того, кто сейчас готов шутить и перекидываться словами?
 - Нет, не похож - ответила она, с грустным лицом.
 - Тогда завари мне этот чертов кофе, пока я не попросил другого!
 - Знаешь что, не разговаривай со мной подобным тоном, я тебе не слуга здесь.
 - Прости Кейик, просто завари мне кофе. Пожалуйста – сказал я, улыбнувшись.
 - Сам вари себе кофе...
 - Но я хочу именно твой кофе, ведь ты его готовишь просто волшебно! – продолжал я – кстати, и как он тебе? Ты выглядела просто великолепно.
 - Ты и ей это говорил вчера?
 - Разумеется.
 - Тогда сам вари себе кофе, мог бы подобрать более изошрённое прилагательное.
 - Тебе не угодишь. Спасибо за кофе.
 - Тебе шеф звонил. Просил, чтобы ты зашел к нему.
- Мяхри была права, шеф дал мне указания, чтобы я пересмотрел договор купли-продажи. Оставалось решить, что делать дальше. Оставить все как есть или рыть, копать, находить изъяны. Конечно же, я выбрал второе, иначе и быть не могло.
- Значит война – войдя в мой кабинет, сказала Мяхри.
 - Если тебе есть, что скрывать, то еще не поздно сказать мне об этом. Мы всё уладим, доверься мне.

- Ты не понимаешь, с кем ты связался. Довериться тебе? Зачем? С этим договором всё в порядке! Я лишь хотела, чтобы ты поддержал меня, но ты и этого не смог сделать.

- Не будем тратить время в пустую. Раз всё в порядке, то и беспокоиться не о чем.

- Значит война! – сказала Мяхри.

- Думай, как хочешь! Ведь мне тебя не переубедить.

После того, как она покинула мой кабинет, я задумался о девушках, именно об их принципиальности и коварности. Сложно доверять им. Сложней, чем мужчинам. Ты не знаешь чего можно ожидать от них. Они злопамятны и по хладнокровному жестоки. И это касается не только рабочих моментов, но и личных. Но я сойду на прежних мыслях – они прекрасны, все они - без исключения. Я лишь подчеркну – честь и верность, эти два атрибута, которые я ценю в них больше всего. Девушка с честью и верностью может затмить любую другую, поверьте любую.

- Что будешь делать? – спросила Кейик.

- Ты вновь подслушивала?

- Пора бы тебе понять, я всегда буду это делать, ведь я должна знать твои текущие проблемы.

- И разговоры личного характера тоже?

- Тоже! Ведь они и создают твоё настроение, которое местами плохо влияет на работу.

- Где мой кофе?

- Я же тебе говорила, что я тебе не служанка.

- Хорошо, заварю сам. Так и быть! Кстати ты сегодня сияешь от счастья. Ты ему понравилась, даже очень.

Кейик улыбнулась и опустила свои карие глаза. В легкой растерянности она произнесла:

- Я сама заварю.

Как мало нужно нами горячо любимым девушкам и женщинам, сказать всего-то пару приятных (самое главное искренних) слов и они пойдут на все ради тебя. Пойдут куда угодно и неважно, что будет впереди. Главное другое, что вы вместе.

Вы спросите, манипулятор ли я? Отвечу честно – нет. Человек хочет от тебя услышать то, чего он сам желает. И поверьте, я не отказываю им в этом. Наверное, это и называется психология отношений. Главное знать ту самую грань, между лукавством и недосказанностью. Но и одну немало важную фразу не стоит забывать: Хуже лжи, лишь половина правды. Знать правду и не сказать порою, куда больнее, чем просто соврать. Переварили всё? А теперь забудьте это, всё это чепуха...говорите правду, будь что будет!

- Твой кофе.

- Спасибо Кейик, ты извини меня за то, что накричал утром. Сам не знаю, что нашло на меня.

- Да брось ты, лучше расскажи, что будешь делать?

- Я перебрал все документы связанные с договором, но ничего не нашел. Может и вправду, тут ничего и нет...

- Нет, иначе она не пришла бы к тебе...поверь, я знаю ее лучше тебя...здесь что-то не чисто.

- Я ограничен, поднять бы с архива все прошлые сделки ее...может, это помогло бы нам.

- Да, это идея! Но тебя обведут, как дурака. Если они узнают, что ты что-то рыщешь, то непременно перекроют кислород. Тем более, тебе в этой компании никто не доверяет, ты даже не представился. Все говорят о том, какой ты высокомерный любимец нашего шефа.

- Понимаю, тогда нужно поднять прошлогоднюю бухгалтерию...

- Тоже не прокатит. Керим Непесович, который является нашим главным бухгалтером, очень откровенно отозвался насчет тебя. Говорит, мол - юный выскочка, который даже не уважался зайти к нему и поздороваться. А когда он узнал, что твои друзья вчера заняли его парковочное место, и вовсе взбесился. Честно говоря, я даже не имею понятия, как тебе помочь.

- А как же с компьютерным отделом? Там вроде ребята могут достать мне нужную информацию с любого компьютера.

Если бы у меня был доступ к предыдущим сделкам, то всё было бы куда легче.

- Тоже не дело. Они словно отдельное государство. Эти ребята, откровенно говоря – рыбы. Они никому не дадут это проверить! Тем более, если узнают, что это всё для нашего любимчика.

- Слушай. Ты можешь помочь мне, а не обременять провалом...

- Сам виноват, ты даже не проставился...

- погоди. Кажется, у меня есть идея. Собери всех в зале собрания и скажи, что я их приглашаю на банкет – скажем так в честь нашего знакомства. И еще, раз уж ты у нас знаешь тут про каждого, то разузнай увлечения и пристрастия каждого, кого я скажу. Во-первых. Разузнай, что любит главный бухгалтер, главный инженер, главный специалист по автоматизации. Разведай, какие пристрастия у начальника финансового отдела. Во-вторых. Узнай, чего они хотели бы. В частности узнай, чего хотела бы женщина, которая работает в архиве. И да, после работы приезжай вот по этому адресу.

- К тебе на квартиру?

- А откуда ты знаешь, что это моя квартира?

- Я же сказала, я знаю всё!

- Вот за это я тебя и люблю...

- Что ты задумал?

- Я жду тебя, не опаздывай – сказал я, надевая свой пиджак.

В то время как я ехал в такси, в моей голове возникали сотни идей, тысячу эпизодов, которые мне хотелось бы переиграть. Ближе к вечеру я собрал всех своих лучших друзей, чтобы они помогли мне в моей задумке.

- Ты пригласил 200 человек? – возмущенно спросил Назар.

- Хуже того. Я их пригласил в большой загородный коттедж – ответил я.

- Наверное, я что-то пропустила. У тебя есть загородный дом? – спросила Лейла.

- Нет, вот именно нет! Придется арендовать на один день – сказал я.

- Я найду тебе коттедж! – сказал Мекан, сидя и играя Angry Birds на моем диване.

- И что ты думаешь, они все поместятся в твой коттедж? – качая головой, спросил Ахмед.

- В этот – поместятся еще 300. Огромный, двухэтажный особняк, с просторным двором, где можно расставить столы и стулья – продолжал Мекан - газон, цветы, еще маленький сад и самое главное – это бассейн!

- На дворе зима, какой бассейн? - добавил Назар.

- Доверьтесь мне. Хотя, что я у вас спрашиваю – продолжал Мекан – Мурад, ты хочешь этот особняк или нет?

- Хочу, очень хочу.

- Хорошо, я договарюсь. Готов выплатить 700 долларов?

- Не готов, но придется.

- И что ты будешь делать в нем? – спросила Лейла.

- Как что? Гостей принимать. Кстати, ты договорилась с музыкантами, которые будут играть на твоей свадьбе?

-Разумеется! И ты хочешь, чтобы они принесли все свои инструменты и оборудования и играли у тебя на газоне?

- По-моему прекрасная идея – сказал Назар.

- Представь. Большой двор, где расставлены столы и стулья. Очаровательной красоты декоративные растения и цветы. Люди расхаживают по свежевыкошенному газону и распивают напитки. Мило беседуют, слушают артистов, которые распивают на маленькой выстроенной сцене. Представь, сколько там будет красивых девушек. Свободных и роскошных девушек. И мы как великолепная пятерка – спускаемся по лестнице вниз. Все такие в смокингах. Нарядные и свежие...о да...вы тоже это предвкушаете? – махая руками, рассказывал Мекан.

- Царевийца, успокойся – продолжал Ахмед – арендовать коттедж это только половина беды. А что насчет, еды и напитков? Здесь понадобятся реальные деньги, и не малые...

- Думаю, у меня хватит... - ответил я.

- Думаешь? А ты подумал о последствиях, когда приглашал их в свой загородный дом, которого у тебя нет? – спросил Назар.

- Я вас собрал, не для того, чтобы вы меня упрекали...

- Ну, что поделаешь теперь!? Я в деле! – подняв свою руку вверх, сказала Лейла.

- Вы же знаете меня - я за любую движуху! Я тоже с тобой Мурад – подняв ногу вверх, сказал Мекан.

- А там точно будут красивые девушки? – продолжал Ахмед – и я с вами!

- А что вы на меня смотрите? – спросил Назар – я с самого начала был только «за»!

Звонок в дверь.

- Я вижу, здесь собрались все лорды и короли – сказала Кейик, войдя в зал.

- Привет Кейик – сказал Назар, встав с места.

- Привет Назар.

- Ого, ого, ого... вот она прекрасная секретарша, которую я когда-либо видел – начал Мекан.

- Хватит Мекан, давай к делу! Рассказывай Кейик, что разузнала? - спросил я.

- Пожалуй, начну с Керима Непесовича, который просто без ума от раритетных советских машин. У него очень большая коллекция игрушечных машин, которую он все время обновляет. Главный инженер увлекается охотой и холодным оружием, как сказала его секретарша, в свободное время он изготавливает кинжалы, то ли мечи...

- Опасный человек – вмешался Мекан.

- Женщина с архива, очень не приветливый человек, это и понятно. Ведь она недавно развелась со своим мужем, который ей изменил с другой женщиной. Кстати, которая тоже работала у нас в архиве...

- Вот это поворот – сказал Ахмед.

- А как насчет компьютерного отдела? Ты что-нибудь разузнала?

- А вот с ними туговато, кроме компьютеров их нечем привлечь...

- Получается осечка с компьютерным отделом – сказал я, с грустью на лице.

- Да что ты паришься Мурад?! Что этим «ботаном» больше всего нужно? Девушки. Готов поспорить, что эти умники никогда не держали их даже за руку...

- Верно! – добавила Лейла.

Просидев до поздней ночи, мы с ребятами обсудили все мельчайшие аспекты, которые были важны, чтобы всё получилось так, как мы задумали. Всё остальное упиралось в одно – money! Благо всё утреслось и мы собрали – 3350 долларов.

Распределив все роли и обязанности, я не прекращал повторять, что самое главное – это филигранно отыграть свою роль.

Время 18:30, 18 января 2015 года.

Сегодня день банкета. Все уже было готово, и мне лишь оставалось приехать в этот огромный загородный дом.

Огромные ворота, которые гордо возвысились передо мной, зарождали во мне новые чувства. Чувства сказочности и волшебства. Во дворе уже играла музыка, а людей снаружи было столько, что все люди, которые жили по округе, с большим интересом наблюдали, за этой помпезной вечеринкой. Пройдя немного за угол ворот, я увидел целый ряд роскошных автомобилей, которым не было конца. Вечеринка была в разгаре, и я решил больше не задерживаться ни на секунду. Войдя внутрь, я увидел огромное количество людей, которые свободно расхаживали по газону и распевали шампанское. Этот загородный дом был весьма обворожительным. Чего стоил один только фонтан, который находился прямо по центру двора, а статуи маленьких ангелочков и гномов с легкостью вытесняли меня из реальности. Всё было на высочайшем уровне. Было видно, что мои ребята изрядно потрудились, чтобы воссоздать такую

превосходную картину. Цветы. Они были везде, даже в отдаленных местах двора. Они придавали этому вечеру особо легкий и нежный колорит празднества. Роскошные девы, которые подтанцовывали под зажигающие песни артистов, напоминали мне иностранные вечеринки. В округе чувствовалась вальяжность и раскованность, в хорошем понимании этих слов.

- Ты где был? – продолжал Ахмед – смотри, сколько народу собралось.

- Долго выбирали смокинг - ответил я.

- Прекрасно выглядишь, если бы я был девушкой, то...

- Я тебя понял, можешь не продолжать – подытожил я – все в сборе?

- Похоже, что нет...здесь во дворе около 250 человек, а дома - около тридцати.

- Не хило, не хило...

- Народ все валит и валит. Нужно вина принести с подвала.

- Хорошо, я сам принесу.

Я прошел на задний двор, где увидел расставленные столы и стулья, около которых разговаривал по телефону Мекан.

- Мекан – выкрикнул я издалека – где здесь подвал?

- Пройди еще немного и увидишь слева спуск – выкрикнул он.

Найдя подвал, я спустился вниз, где встретил семь девушек. Одна из них курила. Все они выглядели просто великолепно, как там говорится – с иголочки. Сделав удручающий взгляд, я открыл дверь и достал ящик красного вина.

- Простите, молодой человек – обратилась одна из них.

- Да, чем могу помочь?

- Знаете ли вы Мурада? – спросила она.

В этот момент я понял, что эти девушки даже не знают, к кому на самом деле пришли.

- Да, знаю. А вы коллеги? – спросил я.

- Верно, мы с девчонками работаем в бухгалтерии – продолжила другая девушка, которая курила сигарету - он у вас

такой скрытный, что его почти никто не видел. Вы можете нас познакомить с ним, если вам не трудно?

- При одном условии, если вы бросите сигарету. Вы такая красивая. Вам это не к лицу – сказал я, поставив ящик на пол. Я подошел и вырвал с ее губ сигарету – а теперь, все навехр.

- Мурад, ну что ты там задерживаешься, неси быстрее – крикнул Ахмед.

- Так вы и есть тот Мурад? – спросила одна из них.

- Пусть это останется нашим маленьким секретом.

- Вот значит он какой... - прошептала одна из них.

Поднявшись по лестнице вверх, я подошел к Мекану, который расставлял цветы.

- Мурад, это просто улетная вечеринка...смотри, сколько красивых девушек. Как там пела Максим?...наверно это мой рай...

Поставив ящик вина на стол, я увидел, как в нашу сторону направлялись те семеро девчат.

- Вам помочь, молодые люди? – спросили они.

- Позвольте представить вам моего товарища – Мекана – сказал я улыбнувшись.

- Девушки вы все такие прекрасные, позвольте вас угостить вином – сказал Мекан.

- Увы, мне нужно отойти на немного, но я непременно подойду... - сказал я и отправился в переднюю сторону двора.

- Мы ждем вас Мурад, не задерживайтесь... - выкрикнула вслед одна из них.

Вечеринка была в полном разгаре, а людей собралось около четырёх ста. Атмосфера была выдающейся. Я никогда не чувствовал себя еще так весело. Все люди, облачившиеся в красивые вечерние наряды, танцевали и громко подпевали песни, что даже мурашки по коже разбегались. Всё шло как нужно, и оставалось лишь следовать прописанному сюжету.

- Ты где пропадаешь? – спросила Лейла.

Лейла выглядела просто – без комментариев. Ее волосы, ее глаза, ее губы, ее платье, ее руки и вся она являлась самой ослепительной девушкой этого вечера. Меня всегда привлекало в

девушках их внутренняя гармония. Сочетание элегантности и скромности. Правду говорят, для настоящей красоты не нужна косметика, парфюм, дорогие платья...не забывайте девушки, всё перечисленное нужно лишь для того, чтобы слегка подчеркнуть вашу естественную красоту. Движущей силой обязана быть...хотя, что я тут поучаю вас? Вы и сами прекрасно знаете всё...

- Я говорил, что ты очень красивая? – спросил я.

- Больше, ты каждой так говоришь – ответила она улыбнувшись.

- Так, готово ли всё и где Назар? Я его что-то не вижу...

- Да всё идёт по плану...а наши голубки воркуют в сторонке – сказала Лейла, рукою указывая на Назара и Кейик.

- Так, так...что это моя секретарша воркует с каким-то самодовольным и придурковатым другом? – спросил я у Кейик.

- Ничего особенного, повторяем что задумали.

- Пора начинать ребята, пора – сказал я.

- Он сказал придурковатым? – пробормотал Назар.

- А еще и самодовольным – добавила Кейик.

- Всё, время на исходе...нам и вправду пора – сказал я.

Первым на очереди был Керим Непесович, который вошел домой, где вёл беседы с главным инженером. Идея заключалась в том, чтобы найти общий язык между ним и мной. Путь к этому успеху лежал только через раритетные машины. Благо у меня есть друг, который является владельцем 21-ой волги.

- Здравствуйте, Керим Непесович – обратился я из-за спины.

- Здравствуй Мурад. Теперь мне понятно, почему ты такой высокомерный – хорошо живешь – сказал он, думая, что я богат.

- Виноват, Керим Непесович, виноват. Я надеюсь, вы дадите мне еще один шанс, чтобы искупить свою вину – немного выдержав паузу, я продолжил – может, выпьем? Скотча к примеру...

К этому времени Ахмед уже пригнал на задний двор свою до блеска выполированную волгу. Нужно было медленно и

непринуждённо заставить Керим Непесовича выйти на задний двор.

- Керим Непесович – обратился я - может, выкурим по сигаре на заднем дворе?

- С удовольствием – ответил он.

Мы вышли на задний двор, где посередине стояла Волга 21.

- Ты взгляни, какая ласточка – сказал он, чуть ли не подбежав к машине.

- Да и вправду красавица...

- Красавица!? Не то слово! Она чудо. Ты посмотри, какой салон, а какая панель – это просто загляденье.

- Хотите прокатиться с ветерком?

- Шутишь? – спросил он, с выпученными глазами – она твоя?

- На сегодняшний день – она в вашем распоряжении – сказал я, протягивая ему ключи.

- Спасибо – сказал он, отдавая мне бокал, с которого еще не успел сделать и глотка – я пригоню ее завтра, можно?

- Разумеется, Керим Непесович, разумеется.

С главным бухгалтером, всё прошло, как по маслу. Взяв ключи, он уехал колесить по беломраморному городу Ашхабад. Оставалось приступить к следующей стадии. Стадии розыгрыша, где главными героями являлись Лейла, Мекан и главный специалист компьютерного отдела - Ата. Всё заключалось в том, чтобы заманить нашего «ботана» в девичьи сети. Эту роль я выделил Лейле, ведь она могла бы одним только своим взглядом приворожить любого мужчину.

Мы с Меканом стояли и слушали, как Лейла флиртовала с этим «ботаном». Они сидели на скамье, а мы в свою очередь, сидя в кустах, подслушивали их разговор. Мы тихо выжидали тот момент, когда Мекан мог бы начать свою роль. К сожалению, нам пришлось ждать очень долго, очень. Притаившись за кустом, где находилась скамья, я удивлялся тому, что некоторые мужчины при знакомстве творят невразумительные вещи.

- Ты работаешь вместе с Мурадом? – спросила Лейла.

- Это он работает со мной – ответил Ата.

- Ага, точно... и давно ты там работаешь? – спросила Лейла, делая глоток шампанского.

- Уже как третий год. На самом деле я не хочу больше там работать, там платят мало – всего каких то – 2 тысячи долларов – добавил он, с напыщенной физиономией.

- Ого, разве это мало?

- Мало, очень мало. Я достоин большего. Это мелочи.

Подслушивая их разговор, мне на память пришли наставления одного моего знакомого: никогда на первом свидании не говори с девушками о трех вещах – первое это деньги, второе это работа, а третье, пожалуй, самое главное - не говори о других девушках.

А этот парень умудрился вплести в общение самое провальное – свою пустую горделивость и высокомерие. С девушками нужно говорить о другом: первое это удачно подшутить, чтобы она рассмеялась. Второе – сказать, какая она красивая. Третье самое главное... а вот этот секрет свой я вам не выдам.

- Пора Мекан, пора – прошептал я ему.

Мекан обошел кусты, и тихо подошел к ним сзади.

- Вот значит как? Я ее там жду около часа, а она тут флиртует с каким-то парнем. Что за дела? – обратился он к Лейле – а ты кто такой, ты сейчас свое получишь... - сказал он, посмотрев в сторону Ата.

- Милый прекрати, ты всё не так понял... - начала подыгрывать Лейла.

- Я всё понял! Иди в дом, а я здесь покажу этому идиоту, как клеиться к чужим девушкам – выкрикнул Мекан, с наигранной злостью. Он взял его за шиворот и оттолкнул к дереву.

- Ты что «хлюпик», к моей девушке пристал? – кричал Мекан.

- Дружище, я не знал, что она здесь не одна – говорил Ата, заикаясь в голосе – честно дружище, я не знал, что она с тобой.

- Ты сейчас сильно пожалеешь, что подошел к ней.

Настала и моя очередь, я вышел по другую сторону кустов, пока Мекан крепко вцепился за шиворот и не отпустил его.

- Что здесь происходит? – вмешался я, подыгрывая театру трех отменных актеров – Ата это ты? – с неким удивлением спросил я его.

- Мы знакомы? – спросил он меня.

- Это же я Мурад.

- Это ты, наш новый сотрудник? – спросил он меня.

- Да, это я. Что у вас тут за разборки? – продолжал я – Мекан ты ли это? – сказал я, хлопнув ему по плечу – отпусти его, он мой коллега. Отпусти, сказал! Что вы такие серьезные, я не хочу никаких недоразумений в этот вечер!

- Этот твой Ата приставал к моей девушке...

- Я думаю, парень просто не знал. Отпусти его, я знаю, он бы этого не сделал – говорил я, с правдоподобным выражением лица.

- Так и быть. Смотри у меня! Если хоть раз увижу тебя рядом с ней, то ты будешь собирать зубы, которые я выбью тебе – подытожил Мекан.

- Успокойся Мекан, иди к ней. Она беспокоится, иди. Я сам разберусь – говорил я, хлопая по его плечу.

Поправив свой пиджак, Мекан отправился в сторону дома, откуда доносилась громкая музыка.

- Спасибо дружище, ты меня выручил – сказал Ата.

- Да брось ты, с кем не бывает...

- Со мной не бывает! Решил впервые подкатить к девушке, а что взамен? Если бы не ты, ушел бы с побоями.

- Выброси всё из головы. Оглянись вокруг. Смотри, сколько прекрасных девушек вокруг. Относись ко всему проще, будь собою.

В то время как я успокаивал и подбадривал моего нового знакомого, мимо нас прошли девушки.

- Смотри Ата, на землю спустились ангелы – сказал я громко, чтобы девушки слышали – девушки, вы шикарны в этот вечер.

- Молодой человек, и вы отменны – сказала одна из них.

Мы прошли и сели на скамью. По его лицу было заметно, что он приуныл немного и нуждался в хорошей встряске.

- Как это у тебя получается? Ты вроде ничего особенного им не сказал, а они уже готовы с тобой познакомиться.

- Как бы тебе всё это объяснить... - продолжал я – видишь, сколько девушек сегодня? Они везде. Некоторые танцуют, некоторые просто стоят и беседуют. Другие и вовсе уныло стоят в сторонке. Они стоят небольшими группами. Вот выбери любую компанию этих девушек. Я серьёзно, любую.

- И что? И мы с ними познакомимся? – спросил он удивленным взглядом.

- Я преподам тебе мастер класс, хочешь? Ну, давай. Покажи, с какими из них ты хотел бы познакомиться. Давай, смелее!

- Вот эти девчата – показал он мне - очень красивые, я бы даже побоялся к ним подойти.

- Хороший выбор. Теперь вставай, мы идем знакомиться.

- Ты серьезно?

- Я похож на шута?

- Нет, не похож – сказал он, посмотрев мне в глаза - может не надо?

- Пошли, тут ничего страшного.

Указал он и вправду на восхитительных девушек этого вечера. Самое интересное было то, что я не знал этих девушек, но разве мне это когда-нибудь мешало?

- Прекрасный вечер, не правда ли? – сказал я, сделав глоток шампанского – но как по мне, хозяину стоило бы раскошелиться, чтобы угостить гостей хорошим шампанским.

- А по-моему, вы просто завидуете ему – сказала девушка в длинном черном платье.

- Кому завидовать? – продолжал я – Мураду?

- Да, да... - покашливая, сказала девушка – точно завидуете. Вы только взгляните, сколько людей он здесь собрал, а если посмотреть на вашего товарища, который вот уже третий свой

бокал осушил, тот он с вами точно не согласен, вот с шампанским уж точно.

- Он просто нервничает. И это естественно, когда перед тобой стоят пять ослепительных дев этого вечера, не правда ли Ата? – спросил я у него.

- Не знаю, но мне всё нравится...классный напиток – продолжал он невнятно – музыка хорошая.

- Прошу прощения за бестактность, позвольте представить вам своего товарища и трудолюбивого коллегу – Ата – продолжал я – вы наверняка знаете своего коллегу?

- Мы с девушками знаем их общую коллегу – Кристину, она работает...

- В общем отделе – добавил Ата.

- Вы правы Ата. Вот с ней мы и пришли. Да вот только она пропало куда-то – продолжала она – Ата, почему бы вам не представить нам своего завистливого товарища?

Поперхнувшись шампанским, Ата поставил свой бокал на стол и с изумленным выражением лица взглянул на меня. В этот момент прекратила играть музыка, и на сцену вышел Батыр Дурдыевич.

- По-моему, это вам пора представить своих очаровательных подруг – вмешался я.

В то время, когда мы вели беседу, в округе все утихло и слушали речь Батыр Дурдыевича.

- Меня зовут Айя, а это мои подруги Шекера, Гуля, Мерджен и Мая – улыбаясь, продолжала она – вы тоже работаете с Мурадом?

- Как бы вам сказать... - сказал я, делая глоток шампанского.

В это время Батыр Дурдыевич закончил свою речь и громко сказал в микрофон:

- А теперь прошу выйти на сцену нашего коллегу – Мурада, Мурад мы ждем тебя.

- Ата - обратилась Гуля – вы же знакомы с Мурадом, не так ли?

- Да, знаком – сказал он неуверенно.

- Вы не могли бы нас познакомить с ним? – вмешалась Шекера.

Ата посмотрел в сторону, чтобы сделать озабоченный вид, будто он не расслышал Шекеру, но это выглядело так наигранно, что ему никто не поверил.

Все люди были в ожидании продолжения вечеринки, но Батыр Дурдыевич не переставал говорить:

- Мурад, поднимись к нам на сцену...

- Шекер – обратился я – неужели он вам столь интересен?

- Все о нем и говорят. Мне интересно, какой же он на самом деле - стеснительным взглядом, промолвила она.

- Скажу вам честно, он вам не понравится...слишком напыщенный и самовлюбленный ... - сказал я.

- А это уже мне решать, каков он на самом деле – прервав меня, сказала она.

- Ата, будь добр. Принеси, нам вина – попросил я его.

Я стоял в окружении пяти очаровательных девушек и смотрел на сцену. И вдруг сзади раздается знакомый мне голос.

- Ты что, глухой что ли? Тебя все ждут, а ты как овощ стоишь посреди этих красивых девушек. Давай, иди на сцену, ждут же ведь – сказал Ахмед.

- Так ведь не его же зовут – вмешалась Шекера.

Ахмед застыл и пристальным взглядом посмотрел мне в глаза.

- Знакомьтесь девушки – продолжал Ахмед – это Мурад – виновник торжества и его все ждут. А теперь простите нас, но нам нужно на сцену.

- Говорил же, что он вам не понравится – сказал я ей напоследок.

Только поднявшись на сцену, я узрел, как много людей собралось на этой сумасшедшей вечеринке. Сложилось, то редкое и неловкое чувство, когда тебе предстоит сказать речь. Выказав и поблагодарив каждого присутствующего, я спустился со сцены и прошел к одиноко стоящей Кейик.

По нашей общей задумке, следующая часть принадлежала исключительно Назару. Началась медленная музыка, где парни приглашали на танец девушек. В центре сада скопилась три десятка пар, которые блаженно кружились под бархатный голос артиста.

Идея заключалась в том, чтобы «охмурить» женщину, которая работала в архиве. Было понятно, что эта роль была присуща только Назару. Он должен был познакомиться с ней и пригласить ее на медленный танец, где следовало бы сказать пару изящных комплиментов и оказать приятное впечатление.

- Ревнуешь? – спросил я у Кейик.

- С чего бы мне ревновать? – спросила она, скрестив свои руки.

- Тебе холодно? Надень мой пиджак... - сказал я.

- Спасибо. Может, потанцуем?

- С удовольствием.

Мы не стали проходить к центру сада, а лишь довольствовались танцем у края фонтана, где бурно журчала вода.

- Спасибо тебе Кейик...

- За что благодарить меня? Это моя работа... - прошептала она мне на ухо.

- Я не о работе, и ты это понимаешь.

- Ну, раз так, то с тебя малиновый пирог.

- Непременно – продолжал я – я говорил, что ты красивая?

- Нет, не говорил.

- И не скажу, за меня это скажет Назар. Я впервые вижу его таким счастливым и искрящимся изнутри. Ты и вправду тронула его за душу.

Кейик промолчала и лишь опустила свою голову мне на плечи. Музыка была волшебной, и казалось, что она открывает всем собравшимся здесь новый мир. Мистичный и сказочный. Кружась около фонтана, где на нас летели брызги воды, мы наблюдали за процессом – «разархивируй». Назар пригласил эту женщину на танец и временами шептал ей что-то на ухо. Песня

закончилась, и мы прошли на задний двор, где должен был дожидаться нас Ахмед.

- Погоди Мурад, мне нужно кое-что тебе сказать... - опустив свою голову вниз, сказала Кейик.

- Что-то случилось? – продолжал я – говори, нас там ждут.

- Где вы все пропадали, черт побери? – вмешался Ахмед – вы тоже танцевали? У нас нет времени на это... давайте приступать к последней стадии.

К этому времени к нам подошли Назар и Лейла.

- Ну, что там? – спросил я.

- Все отлично, прекрасная женщина...и почему только таких волшебных женщин оставляют одних – продолжал Назар – не переживай, всё прошло гладко.

- Хорошо, приступим к следующему этапу – сказал я – Кейик, ты хотела что-то сказать мне.

- Ничего особенного, иди к инженеру.

Последняя и завершающая стадия принадлежала мне одному. Мне предстояло наладить отношения с главным инженером нашей компании, который увлекался холодным оружием. Я вошел в дом, где увидел, как он рассматривал картину, которая была подвешена над камином.

- Добрый вечер – продолжал я – картина называется Храбрая женщина.

Картина включала в себя действия, произошедшие во время Гёкдепинского сражения. На ней была изображена туркменская женщина, которая держала мушкет и целилась на врага, а с шеи у нее свисал маленький мальчик.

- Отважная женщина – произнес он – кстати, прекрасная речь.

- Благодарю. Не вы ли тот самый Аман Довлетович?

- Верно – продолжал он, рассматривая картину – красивый у нее кинжал.

- Простите, что?

- Кинжал, который свисает с поясницы - очень красивый. Вы взгляните, там его разукрасили камнями.

- У меня есть похожий...
- Шутите? – спросил он ухмыльнувшись.
- Подождите меня, не уходите.

Я прошел на второй этаж, откуда принес подаренный когда-то моему отцу кинжал.

- Он великолепен. Могу я посмотреть его? – сказал он, с выпученными глазами – какая гравировка, а рукоятка видно старая. Откуда он у вас?

- Подарок – ответил я кротко.

- Он восхитителен! Ему как минимум 200 лет, представьте себе 200 лет! – продолжал он восторженно – возможно он даже участвовал в боях.

- Может быть...

В один короткий миг всё мое внимание было устремлено в сторону коридора, откуда медленными и уверенными шагами шла Мяхри. Я понимал, что мне уже пора по-тихому уходить. Мне не хотелось задерживаться в этом помещении и ни секунду. Подарил ли я кинжал? Конечно - нет! Я оставил ему, сделав вид, что мне нужно отойти в туалет, а на завтрашний день он принес бы его сам, в мой кабинет. Немного постояв, я поднялся на второй этаж, и вошел в одну из комнат. Я выключил свет и отодвинул жалюзи, чтобы наблюдать за теми, кто веселится внизу.

Вы думаете, что я через-чур амбициозен и эгоистичен, что даже готов пойти на крайние хитрости, а может даже солгать, не правда ли? Не стану отрицать, может это так и есть. Делаю ли я это ради собственной выгоды? Да, черт побери, что тут лукавить... Вы думаете, мне всё это нравится? Нет, но почему-то я продолжаю это делать. Вам не понять этого, ведь вы не стоите сейчас перед окном, откуда открывается просторный вид на двор, где веселятся пару сотен человек. Таких людей, как я называют – лгунами. Мне не нужны оправдания. Вам тем более. Скажу лишь одно – я лишь даю человеку то, чего он сам хочет, а некоторые из них и сами не знают, чего хотят.

На небе сверкают огни, а внизу под громкие децибелы веселятся люди. Люди, жаждущие страсти, любви и понимания. Я

вижу, как медленно и верно они прожигают свою молодость. Эта ночь промчится для них так же быстро, как и вчерашняя. Разница лишь в проведении его, а время понятие субъективное.

Стоя у окна, я услышал, как кто-то приближается к комнате.

- Что ты тут делаешь? – спросила Кейик.

- Ничего особенного. Стою и гляжу, попивая свой виски.

- Я принесла тебе твой пиджак. Я нечаянно нашла фотографию девушки во внутреннем кармане твоего пиджака, эта та самая Айлара? – спросила она шепотом.

- Повесь его на спинку кресла и больше никогда не ройся в моих вещах.

- Извини.

- Это фотография моей сестренки – ответил я.

- Она очень красивая, почему она сегодня не пришла?

- Она умерла.

- Извини, я не хотела.

- Ничего, я знаю...

- Ты уже собралась уезжать?

- Да, я собираюсь поехать домой – сказала она, стоя за моей спиной.

- Ну что ж, спасибо тебе за всё...тебя провести?

- Нет, спасибо. Меня Назар подвезет – в полголоса продолжала она – я...я...я тут...хотела тебе кое о чем рассказать – запинаясь произнесла Кейик.

- Говори, я слушаю.

- Тот договор, который тебе дал Батыр Дурдыевич... - спешно начала Кейик, но в это время в комнату вошла Лейла.

- Мурад! – выкрикнула она – где ты пропадаешь всё время? Тебя ведь ждут внизу, давай, спускаемся.

- Хорошо Лейла, иду – сказал я, повернувшись лицом к Лейле – так о чем ты хотела рассказать? – спросил я у Кейик.

- Всё Мурад, с меня достаточно! – потянув меня за руку, сказала Лейла.

- Поговорим в другой раз – сказал я Кейик.

Несмотря на хмурую и прохладную погоду вечеринка была настолько жаркой и горячей, что некоторые ребята и девчата, сняв с себя одежду, прыгали в бассейн.

- Там ведь ледяная вода! – заявил я.

- Нет, она теплая – рассмеявшись, сказал Мекан – прикинь, она с функцией подогрева.

- Хочешь искупаться? – спросил меня Ахмед.

- Посмотри на меня – продолжал я – посмотри внимательно, а теперь скажи, похож ли я на того, кто хочет купаться? – спросил я, делая глоток виски.

- Не знаю... - продолжал он, в то время как Ахмед отвлекал своей невнятной болтовней, меня схватили сзади и выбросили в бассейн.

Знаете что? Вода оказалось настолько теплой и приятной, что мне не хотелось выходить из нее. Но одно меня всё же огорчило, и этот факт не давал мне покоя. Я так долго выбирал себе смокинг, что обошел все городские магазины, а в итоге что – всё коту под хвост.

Медленно, но верно вечер близился к своему концу. Было заметно, как быстро пустеет некогда забитая целиком парковка. Под гулкие сигналы машин, молодежь прощалась с сегодняшним вечером. Мне казалось, что они бы не уехали к себе по домам, если бы не Батыр Дурдыевич, который все время повторял – вам завтра на работу.

Вечер удался. И всё задуманное нами прошло настолько гладко, что мы и сами не ожидали такого исхода. Несмотря на тот факт, что всё в округе было разгромлено и на чисто растоптано, мы начали прибираться. К тому времени подъехал Назар, который сразу же принялся нам помогать. После уборки Мекан предложил продолжить вечер, и мы уселись на заднем дворе.

Расставив на пустыре стулья и большой круглый стол, мы откупорили бутылку красного вина. Мы обсуждали проведенный вечер, говорили о том, как каждый из нас сыграл отведенную роль. Ахмед с Меканом начали доставать с карманов салфетки, на которых были записаны телефонные номера девушек. Как

нестранно победителем стал Мекан, у которого в итоге мы насчитали 14 номеров. Вечер был прекрасным, и его ничто не могло омрачить, и даже дождь, который обрушился на нас своим сильным порывом. Ахмед встал и принес с передней части двора огромный зонт, под которым мы уютно проводили беседы. Опустошив бутылку вина, мы придались воспоминаниям и вечным спорам, таким как этот.

Мы сидели на пустыре и над нами пролетали самолеты. Небо было затянуто серыми тучами, которые плакали и гневались на землю. Мы говорили на тему лучшего «пикапера».

- Вот ты Лейла, представься мне под каким-нибудь девичьим именем - начал Мекан.

- Ну... - думала она – например, Айна - сказала Лейла.

- О Боже, как же вы ослепительно-прекрасны. Прошу вас, пожалейте меня. Не будьте же столь ослепительной, а то мне придется купить себе Айна-защитные очки, которых, к сожалению - не существует.

- По-моему, фраза: "Девушка, а вашей маме зять не нужен?", куда перспективней, чем твоя напыщенная лесть. Чепуха! - с ухмылкой на лице оценила Лейла.

- Чепуха?! Да я целую ночь не спал, чтобы придумать все это! - возмущенно заявил Мекан.

- Бедняжка. Целую ночь? - рассмеялась Лейла - ты безнадежен Мекан. На эту чепуху поведется лишь восьмиклассница, не больше - громко рассмеявшись, сказала Лейла.

- Ой, ой, ой. Вы только посмотрите на неё. На эту самодовольную особу, возомнившую себя Клеопатрой. Да вот милочка и двух слов не свяжет. Даже когда встретит какого-нибудь тюфяка - сказал Мекан.

- Это был камень в мой огород? - с широко раскрытыми глазами спросила Лейла.

- Скорее камушек – продолжал Мекан - чего мне бросать целый камень, когда тут и без слов понятно... - заявил Мекан, отведя свой взгляд в сторону.

- Вызов принят! - выкрикнула Лейла - так вот безнадега, слушай! Слушай, как это делают взрослые девочки. Представьте, что я сижу за столом какого-нибудь шикарного ресторана. Где-то вдали, напротив, сидит высокий, темноволосый красавец. Я обращаюсь к нему, как к официанту: «Официант, официант...» Он судорожно оборачивается назад, думая, что я зову не его, но затем он вновь смотрит на меня, спрашивая меня: "Вы это мне?", а я ему: «Да, да - я к вам обращаюсь.» Он подойдет к моему столу и скажет: "Извините, но я не официант, вы ошиблись...", а я ему в ответ: «Ну, и что? Кто-то же в этом заведении должен принять мой заказ!» Он немного промолчит, затем скажет: «Чего желаете?» Чуть-чуть пораздумав, я отвечу: «Пожалуй, закажу 200 граммов нежности, 300 граммов ласки. Прошу, заправьте всё это страстью и любовью. Запить все это я желала бы – счастьем». И вот после этих слов, этот темноволосый, высокий парень больше ни на секунду не отводил бы от меня свои красивые, глубокие черные глаза... - уверенно подытожила Лейла.

- Bravo! Bravo! - вмешался Назар, хлопая в ладоши - вы тоже выслушали всю эту до жути розовую и смехотворную историю? К большому сожалению, вам обоим предстоит еще многому научиться. Первый (Мекан) до боли банально льстит, вторая (Лейла) выдумала свою розовую мечту, где скорее все произойдет иначе, если конечно вообще произойдет. Эх вы... - тяжело вздохнул Назар - нужно уметь лаконично подать свои намерения, комплименты. Но при этом, чтобы смысл оставался ёмким и пронизательным. К примеру. Увидел я красивую, незнакомую мне девушку и заявил ей: «Воровка! Держите, воровку!» На что она возмущенно отреагирует и спросит: «Что вы позволяете себе? Что я у вас выкрала?» Вот теперь, чуть выждав паузу и не отводя взгляда от ее глаз, я тихо прошепчу ей на ухо: «Сердце» - завершил Назар в своей пронизательной манере.

- А по мне... - начал Ахмед - по мне так, все просто. Не нужно ничего выдумывать. Нужна лишь прямота и поверхностный юмор. Ну, к примеру: "Дэвушка, ай дэвушка. Давай позначкомка сдэлаем..." - сказал Ахмед с неким веселым грузинским акцентом.

Мы так громко рассмеялись, что наш смех доносился за километр.

- А ты Мурик? - обратилась ко мне Лейла - как бы ты себя повел, чтобы сделал ты?

- Я бы подарил цветы. Без слов, без взглядов. Ведь они передают больше, чем просто слова...

- Чувства? - спросила меня Лейла.

- Верно, чувства...

Минорная нота зависла в округе. Каждый из нас думал о чем-то своем. Внутреннем и сокровенном. Дождь большими каплями бился о наш зонт и мы кроме Назара довольствовались вином и этими блаженными минутами, которые проводили вместе.

- Это конечно, интересно... - продолжал Ахмед – но в споре лучшего водителя среди вас, всё предопределено еще до вашего рождения – намекая на себя, сказал Ахмед.

- Ты? Лучший? Не гони парень, тебе на своей колымаге только ослов перегонять – сказал Мекан и мы все громко рассмеялись.

- Да и ты Мекан не лучше – вмешался Назар – в тебе нет чувств и ощущений восприятия дороги. Тебе они чужды, как рыбе небо.

- Прекрати мальчишки – начала Лейла – вы так наивны, что мне даже смешно. Предлагаю всё это выяснить раз и навсегда.

- Нет – выкрикнул я – за руль сегодня никто из нас не сядет, и поэтому этот спор мы оставим на потом.

- Ты такой скучный – заявил Мекан.

- Я бы посмотрел на твое озорное настроение, после того, как тебя выбросили бы в бассейн – ответил я.

- Погодите ребята – встав с места, сказала Лейла – у меня родилась идея.

Скажу вам одно. Если у этой барышни рождались хоть какие-нибудь идеи, то концовка всегда была печальной. И поэтому мы даже не обращали внимания на ее предложения.

- Вы что ребята, трусили? – с ухмылкой на лице произнесла Лейла.

- Нет. Мы подвыпившие и за руль никто не сядет – заявил я.

- Назар – обратилась она – ты же не пил весь вечер, держи ключи и заведи мой джип! Мы сегодня выясним, кто из нашей пятерки самый лучший.

Один только Бог знал, что у этой особе творилось в голове. Несмотря на это, в итоге мы всё же согласились и сели в ее машину. Назар включил магнитола, и мы устремились вперед по мокрой дороге.

- Что это? – спросил я у Лейлы.

- Кольцо – ответила она улыбаясь.

- Красивое, а самое главное какой у него большой бриллиант – вмешался Мекан.

- Это он подарил, когда делал мне предложение – улыбаясь, сказала Лейла.

- Кстати, а чего ты его не позвала на вечеринку? – спросил я.

- Он по работе улетел в Дубай – сказала Лейла.

Пока мы вели беседу, Назар припарковал машину около кукольного театра.

- Приехали – сказала Лейла.

- А куда мы собрались, в кукольный театр? – спросил Ахмед.

- Нет – продолжала Лейла – сейчас всё увидите.

Мы прошли через дорогу, и подошли к маленькому ограждению. В этой кромешной тьме было не рассмотреть, что кроется за этим забором. Вдали светился одинокий фонарь, около которого стояли картинги.

- Картинги? – восторженно выкрикнул Ахмед – отличная идея, черт его побери.

Пока мы ждали Лейлу, которая договаривалась с охранником, чтобы нас пустили, ребята уже перелезли через забор и уселись на мокрых сидениях картинга. Дождь всё также не переставал лить, но нам почему-то это было безразлично. Может, всё дело было в том, что никто из нас не любил проигрывать? Мы подъехали к линии старта и договорились стартовать насчет три.

- Три! – выкрикнула Лейла и пять разноцветных картинга растворились на гоночной трассе. Дождь начал лить сильнее и сильнее, но это даже придавало дополнительный стимул и адреналин. Победитель выявлялся после трех кругов, и на первом круге уверенно лидировал Мекан. Это и дураку было понятно, потому что, только он мог бесстрашно давить на педаль газа на этой мокрой и темной трассе. После первого круга, я заметил, как его догоняют Ахмед и Лейла, а мы с Назаром в свою очередь никак не могли поделить четвертую строчку. Всё бы хорошо, но вот на третьем кругу, раздался крик, женский крик. Назар всё-таки обогнал меня и стал на четвертую позицию. В попытке сделать хоть какой-нибудь хитрый маневр, я заметил, что один из картингов лежал перевернутым в сторонке. Я резко нажал на педаль тормоза и подбежал к машине, где от боли в руке кричала Лейла. Оттянув в сторону картинг, я взял Лейлу на руки и побежал в сторону джипа. Знаете, что самое смешное? Самое смешное это то, что те трое парней ничего и не заметили, ведь они по уши погрязли в гонке. Только финишировав, они поняли, что кого-то здесь не хватает.

- Рука...рука моя... - кричала Лейла.

- Покажи мне свою руку не бойся, покажи – просил я.

- Нет, уйди – продолжала она – рука – кричала она.

- Да успокойся и покажи мне свою чертову руку.

Я понимал, что у нее было шоковое состояние, но все же мне было необходимо посмотреть на ее руку. С ее лица капала кровь на ее оборванное платье. Её волосы были измазаны глиной. Крепко сжав свою кисть, она не переставала кричать.

- Я же говорил, что я лучший среди вас – говорил Мекан и шел в нашу сторону.

- Да ладно, мне попался слабый картинг – ответил Ахмед.

- Что случилось? – подбежав к нам, спросили они.

Времени оставалось мало, да и Лейла кричала, будто вот-вот родит. Нужно было срочно отвезти ее в больницу. Ближайшим медпунктом являлся – турецкий госпиталь, который располагался по улице Мира.

- Мое кольцо? – сказала она, посмотрев на свой опухший безымянный палец – оно сломлено и камень выпал.

Всё о чем я думал в тот момент, было то, чтобы травма оказалось не серьезной. Ведь на носу у этой барышни была собственная свадьба. Я усадил ее на переднее сидение, а сам сел за руль. Проклятый дождь не переставал лить, а парни в этот момент своими фонариками от мобильного телефона искали на трасе потерянный бриллиант. Я быстро развернул машину и выехал на улицу Советская. Затем пулей проскочил на красный и завернул налево. Быстро припарковав машину у главной дороги, я взял Лейлу на руки и забежал через парадную дверь больницы. У входа сидела женщина, которая указала нам, где находится травматология. Мы вышли из лифта и завернули направо. Я оглянулся назад и увидел, как за нами оставались большие следы алой крови. Кабинет 47, где же он? Черт его побери – проговорил я про себя. Пройдя еще два кабинета, мы все же нашли долгожданную дверь. Было уже час ночи и в больнице было тихо, как на кладбище.

- Опустить меня Мурад, я сама – сказала Лейла.

- Нет – продолжал я – войдем вместе.

- Опустить, я сама. Подожди меня за дверью.

- Ты уверена?

- Да, опустить.

Лейла вошла в 47 кабинет, а я в свою очередь уселся на стул и начал названивать ребятам.

- Ну, что? Нашли? – спросил я.

- Нет, тут не найти. Кругом все размыто – ответил Назар.

- Ищите дальше.

Вся моя одежда была в крови, а на рубашке остались следы ее рук. После часа ожидания, Лейла всё-таки вышла из кабинета. Ее лоб, колени, левая рука были полностью перебинтованы, а на безымянном пальце ее руки поставили гипс.

- Спасибо большое вам – сказала она, закрывая дверь.

- Ну, что там?

- Все хорошо – улыбнулась она – а где ребята?

- Они ищут твой камушек.

Её глаза сразу же опечалились и накрылись тонким слоем слёз.

- Не плач, только не плач. Этого еще не хватало – продолжал я – где та веселая и боевая Лейла, которую я знаю вот уже больше 15 лет?

- И вправду, ничего же серьезного не случилось – говорила она, утешая себя.

Ничто не случилось? Твой картинг перевернулся? Как такое возможно? Ко всему этому ты вся перебинтована, а безымянный палец и вовсе сломлен. Это все ничего, если бы на носу не было свадьбы – подумал я про себя. Я приобнял слегка свою хромающую подругу и сказал ей на ушко:

- До свадьбы заживёт.

Она улыбнулась и изо всех сил прижалась к моей груди.

- Кстати, в 47 кабинете работает очень красивая и милая девушка. Это она всё перебинтовала и наложила мне гипс. Тебе стоило бы взглянуть на нее, вы бы очень мило смотрелись вместе – улыбнулась она.

- Мне сейчас не до знакомств. Поехали отсюда, уже поздно – сказал я и взял ее себе на руки.

Мы вышли из больницы и поехали к ней домой. Знаете, о чем тогда я думал? Я жутко боялся того, какотреагирует на все произошедшее ее отец. Первая мысль, которая посетила мою голову, олицетворяла – суицид. Но всё прошло как-никак гладко. И это всё потому, что дома все уже давно легли спать. Я спросил у Лейлы, мог ли я ей чем-нибудь еще помочь, но она молча смотрела на свое искривлённое и перепиленное кольцо. Она о чем-то долго думала. Затем выбросила кольцо на газон. Я понимал, что сейчас она не в лучшем состоянии и просто пожелал ей спокойной ночи.

Попрощавшись с Лейлой, я вновь позвонил ребятам, которые так и не нашли потерянный бриллиант. Ну, ничего – подумал я про себя. С тысячами мыслями, которые ежесекундно рождались в моей голове я шел под ливень и слушал классическую музыку, чтобы хоть как-то успокоить и утихомирить мой

разбушевавшийся разум. Пройдя метров пятьсот, я все же решил поймать такси и поехать к себе на квартиру, где ждала моя любимая простыня и мягкая подушка. Только в четвертом часу утра я приехал к себе домой, где сразу же лег в свою постель. Вот это вечер – сказал я вслух и закрыл свои глаза.

Будильник звенит. Машины сигналият. Дети кричат, потому что не хотят идти в детский сад. Скворцы под крышей моего дома подняли бунт против соседского кота, который намеревался похитить у них пару яиц. Всё это, причем одновременно, звенело в моих ушах. Это означало одно – наступило утро, а это значит сегодня нужно подвести штрихи. Важный день! Увы – я сам в неважном состоянии. Я принял душ и быстро перекусил то, что уже давно завалилось в моем шумном холодильнике Минск. По пути на работу я заехал в цветочный магазин и купил хороший букет красных роз и строгую открытку. Затем я заехал в игрушечный магазин, где прикупил миниатюрную модель Волги 21, а на последние оставшиеся деньги я приобрел в универмаге кинжал.

Я зашел в офис и увидел, как всё заметно изменилось.

- Привет Мурад – сказала мне сногшибательная девушка, по-моему, с финансового отдела.

- Здравствуй Мурад, улетная вечеринка – выкрикнул, незнакомый мне парень.

Было ощущение, что я – это центр вселенной. По крайней мере, в пределах этой компании. Чувствовалась некая слава и почет. Я был на слуху у всех, и это было далеко неприятно ощущение.

Нужно было лишь подчеркнуть и доделать всё то, что оставалось сделать прямо здесь и сейчас, и поэтому я сразу прошел в кабинет архива, где вручил этой прекрасной женщине букет роз и открытку, в которой написал «Спасибо за танец, Назар». Вторым делом я зашел в кабинет главного бухгалтера, который чуть ли не задушил меня в своих крепких объятиях. Я ему подарил эту маленькую модель машины. Оставался лишь главный инженер, но его, к сожалению, не было на месте. Как оказалось, он с самого

утра ожидал меня возле моего кабинета. Я вручил ему кинжал, который он сразу же обнажил и начал любоваться его рукояткой и его отменно острой отточенностью.

Ну, что вы скажите? Всё вышло так, как было задумано. Мне даже не нужно было просить их о помощи, ведь они сами принесли мне всё на блюдечке. С архива я достал прошлогодние отчеты и договора по закупке строительной техники. В бухгалтерском отделе я просмотрел все транзакции связанные с иностранными компаниями. Главный инженер рассказал мне тончайшие склонности по сборке строительных заводов и об их комплектации. Оставалось лишь выяснить, что же кроется в компьютере этой очаровательной особы Мяхри. Знаток своего дела – Ата, помог мне достать файлы с ее компьютера.

- Здравствуй Мурад, нужно поговорить – сказала Кейик.

- Здравствуй Кейик, хорошо, но только не сейчас – продолжал я – собери всю информацию, связанную с компанией hiTech Rower industries и принеси мне как можно быстрее.

- Это очень важный разговор – опустив свои глаза, сказала Кейик – мне нужно в кое чем признаться тебе. Я...я...хотела сказать, что... - запинаясь, продолжала Кейик, пока в кабинет не вошла Мяхри.

- Славный Мурад и его славная секретарша – войдя в кабинет, продолжала Мяхри - отменный вечер выдался, но вот только ты всё время от меня куда-то убежал.

- Здравствуй Мяхри – сказал я – Кейик, сделай нам кофе, пожалуйста.

- Все просто без ума от тебя. Выдал такую вечеринку, что весь город собрался.

- Я рад, что тебе понравилось. Чем могу помочь? – спросил я.

- Ты? Мне? Скорее всё с точностью наоборот, это я пришла тебе помощь свою предложить.

- Мне не нужна твоя помощь, я сам разберусь...

- Так значит, она тебе не рассказала? – спросила Мяхри.

- Ты о чем? Кто должен был рассказать?

- Твоя миленькая секретарша – улыбаясь, сказала Мяхри – спроси у нее. Почему это она вызвалась тебе в секретарши, ты наверняка, даже не задумывался об этом.

В это время с подносом в руке в кабинет вошла Кейик.

- Может, расскажешь, в чем тут дело? – с сарказмом на лице произнесла Мяхри.

- Мурад – обратилась ко мне Кейик – уже бесполезно капаться в этих документах – в полголоса заявила Кейик.

- Я не понимаю, о чем ты? Что значит бесполезно? – спросил я.

- Как только ты получил их на руки, то на завтрашний день я отнесла их обратно Батыр Дурдыевичу. Я сказала, что с этим договором всё в порядке – продолжала она – ты бы не смог разобраться с ними, потому что прежде я пыталась уже три раза. И все три раза она побеждала моих руководителей, а ты еще ничего не понимаешь в этом.

- Мяхри свободна – произнес я – а ты Кейик, расскажешь мне всё – от и до.

- Удачи вам ребята – сказала Мяхри и вышла из кабинета.

- Мурад – с запинанием в голосе продолжала Кейик – я лишь хотела...я хотела...

- Довольно! - выкрикнул я – я задаю вопросы, а ты на них отвечаешь!

Кейик опустила свои глаза, и с горьким сожалением уставилось на паркет, в то время как я орал на нее. За дверью кабинета стояла полная тишина, и я был уверен, что вне кабинета все внимали происходящую картину. Я кричал настолько, сколько хватило во мне злобы и отчаяния. Я был уверен, что Мяхри стояла за дверью и всё слушала, как и все остальные на этом этаже. Самое примечательным было то, что Кейик и сама не догадывалась, как исполняла последний штрих в этой сумасшедшей пьесе. Я все также не переставал орать на Кейик, но она, черт побери, оказалась крепким орешком. К счастью не на долго. Ведь через пару минут она выбежала из моего кабинета вся в слезах.

- Бинго! – проговорил я и бросил в урну помятый клочок бумаги. Вы спросите, попал ли я в урну? Разумеется!

Нужно было выйти из кабинета не в таком бодром и счастливом состоянии, в каком я прибывал после того, как Кейик пулей вылетела из него. Нахмутив свое лицо и выбросив ей на стол этот злополучный договор, я вышел из кабинета с лицом, будто меня предал весь мир. Самым основным критерием являлось то, что эта картина была поставлена у всех на виду.

В самом начале я знал одно, что тут что-то не чисто, и я сейчас говорю не о договоре. Основой всяческих заговоров, коалиций, зависти, любви, ненависти, которая витала в этой компании, заключалась в самих людях. И чтобы разобраться в этом, у меня ушло не так много времени.

План был уже заранее мною предопределен. Каждый должен был знать лишь то, что ему полагалось знать. Не больше и не меньше – определенную часть. Еще до «закатывания» вечеринки, я покопался в отделе кадров, где мне нужно было выяснить, почему Мяхри закупила оборудования именно у hiTech Rower industries, которая располагалась в Турции. Немного поразмыслив, я заметил в ее паспорте штампы о вылете в Турцию. Всё продуманно – подмал я – нечему придаться, отпуск как отпуск. Затем, я просмотрел ее семейное древо, которое поначалу также не давало мне никого объяснения. Вопросы – зачем, почему именно у них, что их связывает, мучительно терзали меня. Все стало на свои места, когда Мяхри впервые вошла в мой кабинет и уселась на кресло. Тогда я попросил Кейик, чтобы она заварила нам кофе. Я заметил, как на телефон Мяхри, который лежал на кофейном столике пришло сообщение, с начальными цифрами +90*****. Это могло означать только одно, что у нее есть сообщник, который повсеместно с ней совершают различного рода сделки. Оставалось узнать - кто он? Хотя зачем? Меня волнует лишь своя компания, а то что по ту сторону, ничего в корне не изменит.

- Придержите этот договор до завтра – сказал я Батыр Дурдыевичу.

- Что-то не так? – спросил он, приподняв свои брови.

- Мне нужно время – продолжал я – завтра всё станет известно – произнес я и вышел из его кабинета.

По пути в свой кабинет я уловил сотни неудомяющих и резко призирающих взглядов. На секунду в моей голове возникла мысль о том, как легко изменчивы люди. Вчера я был для них хорошим приятелем и коллегой, а сегодня зловредно-орущим на девушку начальником. Завернув за угол коридора я заметил, что Кейик нет на месте. На столе лежало письмо с просьбой уволить ее по собственному желанию.

- Дуреха – подумал я про себя.

Я смял эту бумагу и с метров десяти выбросил ее в урну. Вы спросите, попал ли я? Нет, к сожалению, нет. Немного поразмыслив о том, что натворил, я отправился в сторону лифта, у которого стояла Мяхри. Лифт открылся и мы вместе вошли в него.

- Тебе бы отдохнуть – произнесла она.

- Отдохну, когда доделаю всё.

- Доделаешь? Ты правалил всё, что можно было. С одной стороны мне даже жаль тебя – продолжала она – ты даже “проворонил” свою секретаршу, которая так обажала и восхищалась тобой.

- Мне вот одно интересно – прервал я – как там поживает твой брат?

- Какой брат, ты о чем? – спросила она.

- Как какой, Мерген – твой брат, который работает на hiTech Rower industries – продолжал я – наверняка он рад, подписанному договору, не так ли?

- Ты о чем? Что ты имеешь ввиду? – спросила она с выпученными глазами.

- Сначала СМС, затем подарок твой – настольные часы, которые были сделаны в Турции. Он отправил их тебе из Турции, но ты даже не заглянула внутрь коробки, где сзади выгравирована надпись - моей любимой сестренке и логотип hiTech Rower industries. Ты думаешь, что я не узнал бы? Кстати тебе на какой этаж?

- На первый – произнесла она – и что это меняет, сделку уже подписали – проговорила она, с довольным лицом.

- Договор еще не подписан Мяхри...и кажется теперь все встает на свои места. Я конечно понимаю, что ты гонешься за бонусами, но тот факт, что ты покупаешь оборудование по специально завышенной цене и при чем в той компании, где работает твой брат, не дает тебе преимуществ. Не думаю, что это понравится Батыр Дурдыевичу – продолжал я – Первый этаж! У тебя есть ровно сутки признаться во всем или же я сделаю это вместо тебя. Решай сама. Выглядишь ты просто великолепно – сказал я напоследок.

Я вышел из офиса и сразу же подбежал к Волге, которую пригнал главный бухгалтер. Время было 13-45 и я понимал, что за этот день мне предстоит многое исправить. Я стоял у машины и набирал номер Мекана, который к моему сожалению не поднимал свой телефон. Вдруг сзади кто-то дернул меня за спину, я обернулся и сразу же получил сильный удар в лицо. Меня выбросило в сторону. Я ударился о машину и упал на землю. Признаться честно, я никогда в жизни не получал подобного удара, а еще самым примечательным было то, что я даже не успел разглядеть своего обидчика. Тысячу, нет миллионы звездочных огней в секунду просверкали в моих потерянных глазах. Вокруг всё было затуманено, и только слабый солнечный свет проникал в мои одурманенные глаза. Первым делом, я попытался встать с места и разглядеть тот силуэт человека, который гордо возвышался надомной. Я почувствовал ужасную боль и дотронулся до своего рта откуда искреметно текла алая кровь. Первая мысль – наверняка это отец Лейлы. Вторая – может это парень Мяхри? Третья и вовсе – это просто какой-то неизвестный мне чудик, который хочет огрести меня и забрать все деньги.

- Еще раз обидешь ее и я не ручаюсь за себя. Надеюсь ты понял всё, неблагодарная тварь – произнёс до боли знакомый мне голос.

- А, это ты – произнес я, пытаюсь сжать рассеченную губу.

Это был Назар. Теперь всё понятно – подумал я про себя. Назар поднял с земли ключи Волги и уселся в машину.

- Надеюсь ты понял меня, держись от нее подальше – сказал он напоследок и уехал.

Знаете, что? Ничего. Так мне и надо. Я обидел Кейик. Затем, она всё рассказала Назару. Я хорошенько отгреб. Давайте-ка назовем это издержками отведенной мне роли. Признаться честно, мне не хочется об этом говорить. Тут и так всё понятно.

Кровь не переставала течь. Я ловил сотни косых прохожих взглядов. Через две минуты некогда белая рубашка превратилась в красную. Я струдом встал с земли и начал отряхивать свои брюки. Ко мне подошла мимо проходящая женщина и достала со своей сумки платок. Прижав его к кровоточащей губе я прошел к дороге, чтобы поймать такси.

- В больницу? – спросил водитель.

- Нет. Едем к кукольному театру – ответил я.

Мне нужно было найти этот затерянный бриллиант. Знаю, идея сумасшедшая, но всё равно попытка не пытка – говорила моя сестренка. Я зашел через дверь и прошел к тому участку столкновения и принялся искать этот крошечный камушек. Прошел час, а я всё натыкаюсь на разные частицы стеклушек и маленьких светящихся пластиков. Всё не то! Их было не мало, но затем я задался вопросом – какова вероятность найти потерянный бриллиант после проливного дождя? Ответ – это невозможно. Столько маленьких сверкающих камушков, что глаза разбегаются. Сдался ли я? Вы серьёзно? Вы думаете, я просто так сдался бы? Нет! Прошел еще один час, а я все также светил своим фонариком от телефона на тот участок трассы и пытался найти этот потерянный бриллиант. Всё довольно! – выкрикнул я. Что я делаю? Помните ли вы, как Лейла выбросила при мне свое искривленное кольцо? Так вот, как только она вошла в дом, я подобрал его. Гнездо, где и должен был находиться бриллиант тоже выпало. Это означало одно, что мне нужно искать тот камень, который был бы вместе с гнездом. Но и это не спасало положение, ведь и гнезда мне не удалось найти. Устал. Рубашка в крови. Губа

кровоточит. Брюки все в грязи. Настроение ниже плинтуса. Нужно найти другой выход! Давай, думай Мурад, думай. Я посмотрел на заряд своего мобильного телефона в котором оставалось менее десяти процентов и подумал, что нужно что-то предпринимать, ведь уже темнеет. Эврика! Мысль пришла, пускай не самая превосходная, но всё же. Я начал собирать каждый камушек на который наткнулся. Ведь есть шанс, что одно сверкающее стеклышко и есть бриллиант. Не знаю в точности сколько камней я насобирал, но оба моих кармана были начисто набиты кучей ненужного хлама.

Телефонный звонок.

-Здорова, ты звонил? – спросил Мекан.

-Да, звонил. Конечно, звонил. ЕУсли у тебя в телефоне высвечивается надпись о пропущенном звонке с моими инициалами, значит - я звонил, не думаешь? – выкрикнул я в трубку.

-Успокойся старина, что случилось? – спросил он.

-Мне нужен ювелир, и по быстрее... - продолжал я – не задавай лишних вопросов, просто скинь мне номер сообщением, спасибо.

С полными карманами камушков я прошел к дороге, где и принялся ловить такси.

- Куда вам? – спросил водитель.

- В ювелирный магазин по Худайбердыева – ответил я.

Оставив кучу камней ювелиру, среди которых он должен был отыскать нужное и припать его к исправленному кольцу, я прошел обратно к дороге.

- Куда вам?

- В цветочный, а затем в продовольственный – ответил я водителю.

Оставалось съездить домой к Кейик. Я долго думал, перед тем как постучаться в ее дверь. И всё же, я не решился позвонить в дверь. Спустившись в низ я набрал номер ее телефона.

-Что тебе нужно от меня? – спросила она.

- Спустись пожалуйста, нужно поговорить.

- По-моему ты ясно выразился сегодня, так что нам нечем разговаривать.

- Прошу, всего лишь минута... – продолжал я – буду ждать около скамьи.

- Можешь сколько угодно ждать, но я не выйду. И больше не звони мне! – сказала она и поставила трубку.

На улице заметно темнело. Кровь на губе сгустилась, после того как я сильно прижал ее платком. В одной руке я держал платок, которым придавливал губу, а вторую держал тюльпаны и коробку клубник. Прошло десять минут. Кейик всё нет. Становится немного прохладно, ветер обдувает мое лицо и я ощущаю запах грядущего дождя. Усевшись на скамью я все также не переставал надеяться, что она одумается и поговорит со мной. Прошел еще один час, а ее всё нет. Я лежу на скамье и смотрю пока еще на открытое небо, в котором медленно сгущаются серые тучи. Пошел мелкий дождь. Становится заметно холодно, по коже пробегают первые мурашки. Я начинаю чувствовать острую боль в районе челюсти. Слушаю как дождь бьет о крыше домов, а в окнах поочередности загорается свет. Я лежу и думаю, о том, как им уютно в своих теплых квартирах. Сколько окон – столько и историй – проговорил я про себя. В одном из окон наверняка молодожены, которые справляют день рождения своего годовалого первенца, в то время, как в другом окне виден силуэт маленького парня, который, возможно дожидается своего отца. В третьем окне, скорее всего живет пристарелая женщина – одинокая, скучающая женщина. Забавно – подумал я. В этом доме я насчитал 36 окон. И у каждого из них своя неповторимая история. Кирпичные кладки, дерево, которое свисает над моей скамьей, капли дождя, бьющие мне в лицо, сигналы машин, и жутко холодная спинка скамьи бросают меня в дрожь, в приятную дрожь.

Телефонный звонок.

-Добрый вечер, Батыр Дурдыевич! – ответил я на звонок.

- Вечер добрый, ты где находишься Мурад?

- У меня вышли неотложные дела и поэтому мне пришлось уйти сегодня пораньше.

- С тобою всё хорошо? – продолжал он – мне сказали, что тебя избили на парковке. Ты где сейчас?

- Не переживайте Батыр Дурдыевич, всё в порядке. Я доделываю работу. Могли бы мы с вами поговорить завтра утром? – спросил я, пытаясь закончить разговор.

- Хорошо – продолжал он – кстати, мне Мяхри всё рассказала. Теперь ты для меня найдешь нового продавца.

- Что с Мяхри теперь?

- Она будет работать на тебя. Извини, но даже после того, что она сделала, я не могу ее уволить. Так что будете работать в четвером: ты, Мяхри, твоя секретарша и новый сотрудник, которого ты должен будешь нанять.

- Вот так новости – пробубнил я.

- Что у тебя с голосом, ты еле разговариваешь. С тобой точно всё в порядке?

- Не беспокойтесь за меня, завтра я приеду на работу пораньше и тогда переговорим.

- Хорошо Мурад, до завтра.

- До завтра, Батыр Дурдыевич.

- Вот это поворот - подумал я про себя. Дождь начал лить еще сильнее. Через некоторое время я уже целиком промок. Я закрыл лицо окровавленно-мокрым платком и просто лег спать.

- Я же тебе сказала, не сидеть у моего дома – прозвучал голос.

- Ты всё-таки вышла...

- Ты весь в крови и полностью промок, что случилось? – спросила Кейик.

- Долгая история... – продолжал я – прости меня Кейик. Я не хотел тебя обидеть – сказал я, пройдя под ее зонт.

- Что с твоим лицом, тебе нужно остановить кровь. Подожди меня здесь, я схожу за аптечкой.

- Не нужно... – продолжал я – помнишь ты увидела фотографию моей сестренки? Так вот. Когда мы сильно сорились с

ней, я приносил ей тюльпаны и коробку клубник. Она их так любила и я подумал, что кое-что в этой жизни забывать нельзя. Я не знаю, как стоит правильно извиняться, чтобы ты простила меня. Хочу сказать одно – без тебя, мне не хочется работать. Пожалуйста, вернись. Я и вправду не хотел, чтобы всё так произошло.

- Перестань, нужно остановить кровь – сказала она и пообежала в сторону своего подъезда.

Телефонный звонок.

- Мурад?

- Да, слушаю вас – ответил я.

- Приезжайте за своим кольцом. Оно готово – сказал мне ювелир.

- Я оставил букет тюльпанов и коробку клубник на скамье и прошел к дороге, чтобы вновь поймать такси.

- В больницу? – спросил водитель.

- В ювелирный, по Худайбердыева – ответил я.

Забрав кольцо и оставив в залог свой телефон, я отправился к Лейле. Было уже поздно, и мне не хотелось навещать мою подругу в столь поздний вечер. Вскоре всё же решил покончить всем этим сегодня.

Стою у ее двери и не знаю, как всё это поднести. Немного подумав, я постучался в ее дверь и оставил конверт с кольцом под ее дверь. Я не хотел, чтобы она видела меня в таком состоянии.

Дело сделано – сказал я про себя. Теперь можно и отоспаться. Сую руки в карман, а там всего-то 10 манат. Я постоял немного под крыльцом ее дома, пока дождь не ослабнет, но как бы это печально не было, дождь не переставал бушевать в этом до боли привычном и беломраморном городе.

Моя обитель – сказал я открыв двери своей квартиры. Я снял с себя одежду и обрушился на кровать.

- Как же мне тебя не хватает, сестренка. Я бы променял всё, чтобы услышать твой ласковый голос, который сейчас читал бы мне стихи Асадова. Запах твоих волос, улыбка. Я скучаю по тебе.

Раздался гром и я сказал себе: Вставай Мурад!

Я не до конца понимал, что я делал. Одевшись вновь, я взял новый платок и этот забавный желтый зонт, чтобы прогуляться вокруг ботанического сада. Как только я вышел из подъезда, я увидел перед собой Назара.

- Дружище, прости меня – сказал он, крепко обняв меня. Не знаю почему, но я чуть не расплакался, при виде его – я не хотел, ты же знаешь.

- Хватит, болтать и отпусти меня – произнес я, пытаясь улыбнуться своими залипшими от крови губами.

Мы сегодня... – продолжал он – собрались к тебе.

Кто вы? – спросил я. Как только я посмотрел за спину Назара, то увидел позади стоящих: Мекана, Ахмеда и Лейлу.

Все пятеро, мы стояли у моего подъезда и молчали. Первая подбежала ко мне Лейла и крепко вцепилась мне в шею, затем и остальные. Крепко обняв меня, Лейла начала лить слезы. Обнявшись все вместе, мы стояли под проливным дождем. Внутри меня разгорелось что-то невероятно теплое и светлое ощущение счастья.

- Ну что так и будем лить слезы и стоять под дождем или же посмотрим новую серию Игры престолов? – спросил Мекан.

- Вы проходите, а я съезжу в магазин, накуплю чего-нибудь – ответил я.

- Я съезжу – произнес Ахмед.

- Нет, я! – вызвался Назар.

- Нет, ребята. Я сам съезжу – поставил я точку.

Мы прошли в квартиру, где все сразу же начали располагаться. Я подошел к книжной полке и достал книгу Тургенева: Записки охотника, в которой лежали поледние сто долларов.

- Я быстро, туда и обратно... – сказал я напоследок.

Время было позднее и поэтому многие магазины и прилавки были уже закрыты. Мне в голову пришла идея съездить в British Pub, где наверняка было открыто.

Распахнув двери паба, я увидел огромное скопление людей, в особенности иностранцев. Я подошел к барной стойке и заказал

еду и напитки. Официантка сказала, что мне придётся подождать около двадцати минут. Я принялся искать свободный столик.

Сразу же справа от двери располагался столик, за которым в одиночестве сидел незнакомый мне парень.

- Могу присесть? – спросил я.

- Да, конечно – ответил он.

На столе стоял ноутбук, за которым он не отводя своего взгляда работал. Он был не разговорчив, да и я со своими слепшимися губами не хотел вести диалог. На нём была белая рубашка, галстук и темно-серый пиджак. Я сразу же догадался, что он пришел сюда после рабочего дня.

- Неважный день? – произнес он в полголоса.

- Напротив, шикарный – ответил я.

- По вашему лицу и не скажешь – сказал он, закрыв свой ноутбук – позвольте представиться Мерген, Караев Мерген – сказал он, протягивая свою руку.

- Мурад, Бердыев Мурад – представился, пожав его руку.

- У вас кровь течет...

- А у вас чай стынет...

Мы оба рассмеялись, ведь мы с этим парнем были очень схожи. Сначала я подумывал, что он подшучивает, но нет. Мы были слишком похожи друг на друга.

- Может чаю? - спросил он.

- Нет, пожалуй откажусь. Лицо болит, да и горячий он у вас – ответил я.

- Так что же с вами произошло?

- Долгая история.

- Не поделили девушку? – проложил он – нет, дайте-ка я отгадаю...вы получили сполна за свою поршивость, не так ли?

- Мы точно не знакомы? – спросил я.

- Если бы я вас знал, то не спрашивал бы – продолжал он – так я прав?

- Вы любитель Шерлока?

- Нет, эта игра слишком скучна для меня – продолжал он – может перейдем на ты?

- С удовольствием, так может сыграем?

- Ты и я. Кругом все иностранцы, и поэтому оптимальным решением будет описать друг друга, поехали? Вы первый, уступаю старшим – сказал он.

- Тебе двадцатьдва года. Не женат. Живешь с родителями. Вечерами пропадаешь в этом пабе, потому что официантка, которая подошла минуту назад, знает тебя по имени. Видно, что учился за границей. Наверняка заканчивал какой-нибудь экономический ВУЗ России. Работаешь скорее всего в какой-нибудь финансовой конторе, которая платят тебе небольшие деньги, но это тебя не гложет, ведь ты подрабатываешь сводя баланс некого ИП Гельдымаммедова. Я заметил это, когда ты закрывал свой ноутбук. Ты одинок. Нет, это не из-за того что у тебя нет девушки, напротив, она у тебя есть. Вопрос заключается в другом, нужна ли она тебе? Ведь на твой телефон пришло уже три сообщения гласящие: “Где ты милый?” Видимо, ты относишься к ней не так серьезно, как она к тебе. Впрочем не об этом. Поговорим о твоей работе. Ты много работаешь и это заметно по твоим усталым и покрасневшим глазам. Я вижу как тебе хочется добиться своего, как впрочем и мне. Ты зациклен на своей работе настолько, что даже не спускаешь галстук с первой пуговицы своей рубахи.

- Мне продолжать? – подытожил я.

- Весьма не дурно... – продолжал он – гордый, вспыльчивый, эмоциональный парень. Старше меня на года 2-3. Тоже не женат, но похоже что не живешь с родителями. И это не потому что ты такой самодостаточный и самостоятельный, здесь что-то другое. Скорее всего у тебя проблемы с твоей семьей. С работой у тебя всё в порядке, а вот с личной жизнью – похоже что нет. Зарабатываешь ты прилично, и это заметно по твоей одежде и наручных часах. Тебе не столь важна сама работа, а именно рабочий процесс. Ты быстро увядаешь от рутинной работы. Не всегда уверенный, но здравомыслящий. По началу я решил, что ты занимаешься врачеванием, но не тут то было. Окончи ты медуниверситет, то ты понимал бы, что тебе необходима

медицинская помощь. Ведь у тебя глубоко рассечена губа. Одним платком тут проблему не решишь...

Телефонный звонок(Лейла).

- Ну, где ты там? Мы кушать хотим.

- Уже еду, буду через 10 минут.

Я поставил трубку и заметил, как Мерген любуется желтым зонтом.

- Твои родители работают в турецком госпитале? – спросил Мерген.

- Нет – ответил я – с чего ты решил?

- У моей матери точно такой же зонт. Она работает в этом госпитале, вот смотри здесь на рукоятке мелкая надпись – Turkish Hospital.

- Постой, постой... – прервал я его – твоя мама работает в этой больнице?

- Да – ответил он кротко.

- Кажется, что ты мой спаситель! Мне пора, спасибо тебе за всё! – сказал я в спешке.

- А как же игра? – спросил он.

- Ты победил! Спасибо. Ты даже не представляешь себе, как ты помог мне.

- Постой, я могу подвезти – выкрикнул он вслед.

- Хорошо, поехали.

Мы сразу же уселись в его машину и поехали ко мне на квартиру, где оставили еду и напитки. Пока Мерген ждал меня в машине, я объяснял ребятам, что мне нужно ненадолго отъехать.

- Мерген, впустят ли нас сейчас в больницу? – спросил я.

- Да, впустят. Там сегодня моя мать дежурит. Зачем тебе в больницу? Конечно, чтобы промыть рану.

- Не совсем... – сказал я, взяв желтый зонт – нам нужны цветы. Желательно розы, есть идеи?

- Зачем они тебе?

- Кажется я знаю, где можно их достать.

Мы поехали вдоль ботанического и доехали до перекрестка, где располагался Сельскохозяйственный университет. Мерген

припорковал свою машину около автобусной остановки. Я подбежал к фасаду административного здания, где росли розы и начал рвать одну за другой.

- Ты чего творишь, сумасшедший? – выкрикнул Мерген.

- Тихо, я быстро.

Раздался свисток. И в мою сторону побежали два сотрудника ППС.

- Быстрее беги к машине, быстрее – кричал Мерген.

- Гони, гони, гони, гони – сказал я, открывая дверь машины.

- Ты сумасшедший! – продолжал он – неудивительно, что у тебя губа рассечена.

- Знаю дружище, знаю – улыбнулся я.

- В больницу? – спросил он.

- Да, в больницу.

Мы остановились у главных дверей больницы. Войдя в парадную дверь к нам навстречу вышла женщина, которая никак не впускала нас внутрь.

- Молодые люди, посещение больных заканчивается в восемь часов вечера – сказала она.

- Знаем, я к своей матери Караевой Дженнет – добавил Мерген.

- Хорошо, проходи Мерген, а вам молодой человек – обратилась она ко мне – придется подождать здесь. И вообще вы к кому? – спросила она. Я не знал, что ей ответить и соврал.

- Я к своей бабушке – сказал я не уверенно.

- К Маммедовой? – спросила она.

- Да, к Маммедовой.

- У вас есть с собой паспорт – спросила она у меня.

- Кто носит с собой паспорт? – спросил я в ответ – разве что водительское удостоверение.

Оставив этой женщине свои водительские удостоверения, мы с Мергеном прошли на второй этаж, где работала его мать. Я спросил у нее работает ли здесь Айлара, на что она ответила – да. В одно короткое мгновение мне показалось, что мое сердце больше не бьётся.

- Пройди на четвертый этаж. Четвертая дверь слева. Она вроде тоже сегодня на дежурство осталась.

Я вошел в лифт и нажал на кнопку, где была изображена цифра четыре. Волнение вырывалось наружу. Я не знал, что сказать ей при встрече. И вообще возможно ли, что эта та самая Айлара. Не знаю, знаю лишь что дрожат колени и жутко болит челюсть. Я вышел из лифта и завернул налево. Я шел прямо по коридору и считал каждую дверь: 44 палата, 45 палата, 46 палата и долгожданный 47-ой кабинет. Что? 47? Не может быть!?

Я встал у самых дверей. В одной руке у меня был букет диких роз, а второй рукою я платком прижимал кровоточащую губу. Что за день сегодня? Только вчера я был здесь. Прямо у этой двери. Сидел прямо на этом стуле и дожидался Лейлу. Она была прямо под носом, мне лишь нужно было заглянуть за дверь. Я никак не отваживался постучаться и войти в кабинет. Я думал. Что я скажу? Привет? – это так тупо. Здравствуй, это я Мурад? – банально. Что сказать?

Чем бы подитожить мой рассказ? Наверное самое время пустить вход слащавые слова или же выдвинуть изащрённую философскую думу... Хочется лишь поблагодарить тех, кто сейчас у меня в квартире смотрит Игру престолов. Если бы не они, то этого всего не было. Куда уж мне без них. Без этой сумасшедшей и безумной четверки моих товарищей. Вы хотите чтобы я подобрал эпитеты? Нет...оставлю-ка я это вам.

Я постучался в дверь и открыл её. Справа от двери сидела престарелая женщина, лет шестидесяти. В самом конце кабинета спиною ко мне стояла она – Айлара.

Лучшее в нас

Вы готовы к последнему рассказу?

Тогда приступим.

Секунды отбивают ритмы, которые медленно, но верно утекают в небытие. Людям не подвластно остановить время, но это скорее вызывает в них огромный интерес к жизни, нежели отчаяние и уныние.

Порой я выхожу на свой балкон и смотрю на ясно небо, где на уровне двенадцатого этажа, огромной стаей пролетают крохотные птицы. Нередко я задумываюсь. Задумываюсь о том, что для них понятие о времени не существует. Они не понимают сущности этого слова, для них знакома иная аллегория – зима и лето, север и юг. Они свободно порхают своими маленькими крыльями в этой бесконечной синеве, где нет ни начала, ни конца. Получается, они не смотрят на второстепенные аспекты, которые определены временем. Они живут здесь и сейчас. Единственным аспектом в их жизни является комфорт, который стирает все искусственные рамки воспетые временем. Получается так, что понятие о времени у них и вовсе нет.

После этих рассуждений, я ловлю себя на мысли, что самым необходимым и первоочередным фактором для человека является комфорт и душевная гармония, которые с легкостью могут вычеркнуть такое понятие как время. Кто-то находит и называет это тихой гаванью. Кто-то находит эту гармонию в вечной беготне. Другой и вовсе сидит на месте и просто радуется тому, что у него есть. Отсюда вытекают истоки различия между птицами и людьми. У первых нет выбора, а у вторых их столько, что они не знают какой именно выбрать. Но и у них есть общие черты. Пускай немного лавирующие, но всё же – стремление к жизни (у человека) и выживание (у животного), хотя немало людей можно отнести и ко второй черте.

Жизнь – это дорога. Местами пыльная, мокрая, заснеженная. Но даже эти преграды кажутся пустяками, потому что человеку, идущему по своей дороге трудно ориентироваться в

самой худшей преграде – в тумане. Этот туман полностью ослепляет его. У него остается два выбора. Либо идти дальше в неизвестность, либо присесть на ближайший пенек и дожидаться пока не рассеется туман. Выбрав первый вариант, он рискует пройти свой отрезок жизни не той дорогой, которой он шел все эти долгие годы. Но и второй вариант весьма не позитивен, ведь за время ожидания человек может с легкостью передумать и начать сомневаться, задаваясь вопросом – а той ли дорогой я иду? Преграды становятся еще непреодолимее, если начать о них глубоко рассуждать. Главное запостись терпением. Хочется вновь произнести одну фразу:

Кто сказал, что путешествие будет простым.

Впрочем, долой пессимистичной демагогии. Давайте-ка лучше поговорим о прекрасном.

Мне двадцать пять. Я молод, свеж, силен и как никогда бодр и энергичен. Я знаю, что эти годы олицетворяют начало становление личности. Той личности, которая всю стремится познать этот необъятный мир. В первую очередь, он стремится познать себя, найти свое русло, в которое ему следует войти. Затем, начать познавать окружающий мир. Трудно начать познавать других, не разобравшись в самом себе, не так ли? По моему скромному мнению, человек должен знать себе цену. Ему необходимо знать ту грань, которая в целом олицетворяет его – как личность.

Нередко я слышал и вычитывал огромное количество повествований (цитат), которые побуждают в человеке ложные черты бытия. Еще в самом юном возрасте я понял, что в этой жизни я никому ни чем не обязан. Но и обратную сторону я понимал, которая повествовала – «не жди ничего, тебе никто ничего не даст». Отсюда вытекает иная и до боли знакомая нам формулировка – «каждый сам кузнец своей судьбы». И вот тогда ты понимаешь, чего ты стоишь на самом деле. Один. Один против сотни преград и злых умыслов. Один, против тысячи завистливых взглядов. Через некоторое время, ты начнешь понимать, цену того, через что пришлось тебе пройти.

Ничего заурядного, лишь прямая цитата, которая должна быть присуще каждому из нас:

«Мужчина не может устать. На его плечах всегда лежит ответственность за свою семью. За женщину, за детей, которых она подарила ему. Нет времени на слабость, усталость и уныние. Есть лишь совесть, честь, верность и гордость. Невозможно подвести своих отцов. Если ты устал – ляг и умри».

Вот теперь, пожалуй, хватит. Ведь вам наверняка интересно, чем закончилась вся эта история...

Открыв дверь, я вошел в кабинет и увидел престарелую женщину. Она сидела на стуле справа от двери. Кабинет был полностью обвешан праздничными лентами и шарами. В конце кабинета, где находились окна, была приклеена большая вывеска: С днем рождения Айлара! Мы тебя любим!

- Доченька – обратилась она к Айларе, которая не догадывалась о моем присутствии и все еще стояла спиной – мне бы таблеток для сна, совсем уже измучилась...ох уж эта бессонница... - тяжело выдохнув, произнесла престарелая женщина.

В это время Айлара расставляла лекарства по полкам и пыталась дотянуться до верхней из них, где и лежали лекарства этой престарелой женщины.

- Здравствуйте – сказал я, придерживая платком кровоточащую губу.

- И вам не хворать молодой человек – произнесла престарелая женщина – видно вас сильно потрепали.

Айлара застыла на месте будто статуя. На ней был халат и длинный белый колпак. С её шеи свисал, тоненьки черный фонендоскоп. Я знал, что она узнала меня по голосу. Через секунды три, она повернулась и прошла к престарелой женщине. Она сделала вид, что меня здесь нет.

- Спасибо доченька – продолжала женщина – а это кто? Должно быть, твой парень...ну и вид у него конечно... - с ухмылкой на лице произнесла престарелая женщина.

- Айлара – произнес я.

Не было никакой реакции. Она всё также расхаживала по кабинету, расставляя по полкам лекарства, при этом приклеивала к каждому из них клочок бумаги, на котором были их наименования.

- Айлара – произнес я вновь.

- Что вы хотите? – спросила она, даже не повернувшись в мою сторону.

- Я...я тут, я...хотел, я... - продолжал я невнятно, пока не вмешалась эта занозливая престарелая женщина.

- Что я? Что вы хотели? – спросила престарелая женщина.

- Айлара, могли бы мы с вами поговорить наедине? – спросил я.

- Нет, у меня много работы – ответила она резко.

- Это не займет много времени. Прошу вас, уделите мне пару минут.

Я поставил цветы в вазу и подошел к столу, за которым она заполняла бланки.

- Заберите свои цветы – продолжала она – подарите их той, фотография которой у вас во внутреннем кармане, а сейчас прошу, покиньте мой кабинет.

- Послушайте, пожалуйста, я... - продолжал я, пока в кабинет не вошел парень. Он был длинного роста, в черных брюках, в сером плаще. В одной руке он держал огромного плюшевого медведя, а во второй неимоверное количество цветов, которые рьяно заполнили кабинет душистым и приятным запахом.

- Пожалуйста, покиньте мой кабинет – настойчивым взглядом произнесла Айлара.

- Какие-то проблемы? – спросил этот высокий парень.

- Нет, никаких проблем. Я ухожу – я поставил на стол желтый зонт и отправился в сторону двери.

- Заберите свои цветы – произнесла Айлара.

- Да, конечно...с днем рождения вас – произнес я, забрав свои цветы.

Я вышел из кабинета. Я помню, как захлопнулась за мною дверь. Не знаю почему, но на меня нахлынули ужасные ощущения. Ощущения пустоты и никчёмности. Я шел прямо по коридору в

сторону лифта. Войдя в лифт, я нажал на первую попавшуюся кнопку. Скучный день – подумал я про себя. Лифт остановился и я понял, что нахожусь не на первом этажа. Видимо всё это из-за моей растерянности. Я вышел из лифта и решил спуститься по лестнице.

- Мурад! Мурад! – в дали коридора, кричала женщина. Я обернулся и увидел, как в мою сторону приближается престарелая женщина на инвалидном кресле. Она подъехала чуть ближе и усталилась на мое лицо.

- Ты не Мурад! – заявила она – ты, ты...ты не Мурад! – начала она кричать.

- Успокойтесь – сказал я, в попытке утихомирить раскричавшуюся женщину – меня зовут Мурад!

- Ты врешь! Ты не мой внук! Где мой Мурад!? – кричала женщина. В это время из процедурной выбежала медсестра.

- Кто вы такой? И что вы здесь делаете? – спросила она.

- Я уже ухожу – ответил я кротко.

- Так вы не её внук? – спросила меня медсестра. Женщина, которая сидела на инвалидном кресле начала рыдать. И меня вдруг осенило, что я вошел якобы к своей бабушке.

- Извините, вы не могли бы нас оставить на пару минут – попросил я медсестру.

- У вас есть две минуты – сказала она.

Я подошел к инвалидному креслу. Приклонив свои колени, я обратился к этой плачущей престарелой женщине:

- Простите меня, вы правы – я не ваш внук, мне пришлось соврать, чтобы войти в больницу. Пожалуйста, не плачьте. Я очень виноват перед вами. Я не хотел, чтобы всё так произошло. Не плачьте, а то мне и самому хочется зарыдать вместе с вами.

В один момент женщина перестала рыдать и коснулась моего лица.

- Это не мой Мурад! Слышите! Это не мой Мурад! – начала она кричать.

- Пожалуйста, не кричите. Разбудите всех.

Схватив кресло за рукоятку, я откатил ее ближе к концу коридора, где находились окна с видом на улицу Ленина.

- Как вас зовут? – спросил я.

- Ты не мой Мурад! – продолжала она.

- Хорошо, вы правы. Я не он! Но где тогда этот ваш Мурад!? – выкрикнул я громко. Она изменилась в лице и перестала лить слёзы. Её глаза выпучились наружу, а мимика лица замерзла. С пронизающим до дрожи взглядом она смотрела в мои глаза. Я думал, о чем же она сейчас думает. И вообще, на первый взгляд она показалась мне психически больным человеком.

- Извините меня – продолжал я – мне не стоило повышать на вас голос, простите. Сегодня не мой день. Всё коту под хвост! У меня нет оправданий. Я не знаю, что вам сказать еще...простите меня, если можете.

Признаться честно, мне было очень стыдно за себя. Я не могу припомнить, когда я в последний раз так горячился, «слетал с петель». Опустив свои глаза вниз, я вновь приклонился и поставил на ее колени букет диких роз. Затем я встал и развернулся, чтобы пройти в сторону лифта.

- Джемал – выкрикнула она вслед.

- Простите, что вы сказали?

- Джемал, меня зовут Джемал – повторила она с жалостными глазами.

- Ну, что ж Джемал. Еще раз извините, мне пора – ответил я и сделал свой первый шаг. В это время она подъехала ко мне и схватила меня за руку.

- Вы что-то хотели? – спросил я. Она лишь качала своей головой и не говорила ни слова – что? – спросил я заново.

- Спасибо. Спасибо за цветы.

- Вы заслуживаете лучших цветов Джемал. Это лишь дикие розы, постриженные с фасада административного здания – продолжал я – я уверен, ваш Мурад дарил вам куда более роскошные букеты.

Она опустила голову и смотрела то ли на розы, то ли попросту устала свой взгляд на пол. Мне было необходимо сказать что-нибудь веселое, чтобы развлечь и унять её тревоги.

- Знаете, а я завтра приведу вашего Мурада. Ведь мои тёски не должны обижать своих родных! Продиктуйте мне его номер, и я его силком затащу в эту больницу – сказал я, улыбнувшись.

- Он умер – прошептала она.

- Вы...вы...извините, я...

- Ничего, я просто...я не могу смириться.

Это был единственный момент, когда я понимал человека настолько, что меня сразу бросило в дрожь и жар. Передо мной восстал образ моей любимой сестренки. Пожилая женщина молчала, а я стоял и не знал, что ей сказать, как подбодрить.

- У вас тут есть вода Джемал? Что-то в горле пересохло.

- Да, пойдёмте в сестринскую – сказала она. Я взялся за рукоятки кресла и прошёл в сторону кабинета, который она мне указала – а что у тебя с губой? У тебя кровь...

- Пустяки Джемал – сказал я и добавил шагу.

Мы вошли в сестринскую, где нам заварили чай. Пока Джемал самостоятельно ставила розы в вазу, медсестра осматривала мою рассеченную губу.

- Так что же случилось? – спросила Джемал.

- Знаете Джемал – обратился я - порою, чтобы многое осознать, нужно получить удар.

- Значит, ты получил по заслугам... - вмешалась медсестра.

- Лучше бы ваше внимание было устремлено на мою губу...

- Грубиян! – воскликнула она.

- Ай больно же – выкрикнул я – пожалуйста, по мягче. Относитесь к моей губе нежно.

- Вот вам моя нежность – ответила медсестра и еще с большей силой придавила вату.

- Как я понимаю, все кто работают в этой больнице такие любопытные и обидчивые – сказал я.

- Вам лучше помолчать, потому что сейчас я буду накладывать швы. И я не обещаю вам, что не зашью ваш рот полностью.

- Хорошо, хорошо... - продолжал я – садистка. Всё! Всё! Молчу!

Джемала сидела в сторонке и макала в свой стакан печеньице. Она изредка поглядывала и обращала внимание на мои мелки перебранки с медсестрой. Тоненькая игла с черной нитью извилисто пробирались сквозь мою губу. Нити просачивались подобная змея, которая пробирается посреди оттёсанных камней морского берега. Боли я не ощущал, разве что только при новом прокалывании.

- Вот и всё, мистер грубиян – сказала медсестра.

- Спасибо вам. А я говорил вам, что вы очень красивая?

- Вы всем так говорите? – спросила она.

- Не всем. И только по средам.

Она улыбнулась и прошла в дальний угол кабинета, где выбросила в урну окровавленные куски бинтов и ваты.

- Чай будешь? – спросила Джемал.

- Посмотрите на мой рот, а теперь скажите – как вы думаете, хочу ли я чай – ответил я. Джемал вместе с медсестрой очень громко рассмеялись и уселись за одним столом, где и принялись к чаепитию.

- И что же вы делаете поздней ночью в нашей больнице, раз вы не приходите внаком этой прекрасной женщине – спросила медсестра.

- Хмм...мне...мне...я...моя губа...она, мне кажется она немеет – сказал я с настороженным голосом.

- Это пройдет, вы не беспокойтесь...это тоже вам по заслугам... - улыбнулась она.

Мы начали знакомиться. Между этим сами того не замечая, начали рассказывать свои истории. Самая примечательная и грустная история – была история Джемал. Еще два года назад она довольствовалась отрадной жизнью любого счастливого и радостного престарелого человека. Её муж скончался от

сердечного приступа еще в 2010 году, но это горе было преодолимее, ведь она жила вместе со своим единственным сыном, у которого была жена и сын – Мурад. Как бы не было грустно, но жизнь эта та вещь, которая практически полностью является непредсказуемой. Осенью 2012 года, погибли ее сын и ее сноха. Автокатастрофа, которая произошла на автомагистрали, унесла жизни обоих родных для неё людей. Как сказала экспертиза, всё дело заключалось в огромной скорости на промокшей после дождя дороге. В её рассказе чувствовалась огромная боль и вина. Ведь прошлым летом она потеряла своего последнего родного человека – ее любимого внука. Он вместе с друзьями поехал на море. Как все обычно бывает, собралась молодая компания отдохнуть на море. Излишек алкоголя и море не щадит вас. Волны будто и манят вас к себе, затем медленно погружают ваше тело на темное и мрачное дно. После её рассказов, можно задуматься и о суеверии. Так скажем – проклятии. Конечно, мне было интересно выслушать ее печальную историю, но я как обычно взялся за своё. Начал рассказывать веселые анекдоты, дабы развлечь этих милых дам. Чуть позже, я начал рассказывать историю с самого начала. Что произошло и что побудило меня прийти в эту больницу. Прекрасные половины нашего пола, с удовольствием пили чай и внимали мой рассказ, который в первую очередь казался невероятным. Я рассказал им об Айларе, которая работала двумя этажами выше. Рассказывал о своих друзьях, которые в это время смотрели у меня дома Игры престолов. Рассказывал, о своей работе, которая тоже отличалась от сотни других до жути банальных и избитых офисных планктонов. Мы веселились, если можно так сказать. Мне на ум тогда пришла одна фраза. Не помню, с какой и чьей это было песни, но она ясно дала мне знать: «Как мало надо, для настоящего счастья».

- Вот так вот – продолжал я – иногда, ты считаешь, желаешь, местами даже ребячески мечтаешь, что все будет хорошо. Но как бы ни так! Иногда некоторым вещам в этой жизни

не суждено осуществиться. Зачем я ей? С небрежно окровавленной физиономией и с букетом диких роз – подытожил я.

- Да брось Мурад, ты не такой! Ну, по крайней мере на первый взгляд – сказала медсестра.

- Да? – улыбнулся я – не будь вы замужем, я бы приударил за вами.

- Извините, вы не в моем вкусе – рассмеялась она.

- Извиняю.

- А вы хам!

- А вы красивая.

- Как бы не звучало это лестно, но мне приятно, спасибо.

- Ладно. Мне тяжело об этом говорить, но мне пора мои милые дамы – продолжал я – спасибо вам за оказанную помощь – обратился к медсестре – Джемал, а вам скорейшего выздоровления. Вот мой номер телефона и адрес. Звоните и заходите в гости, буду очень рад. Я непременно еще зайду к вам.

- Пока Мурад – в один голос сказали эти очаровательные создания. Они провели меня до лифта и громко рассмеялись, когда я поскользнулся и упал.

- Черт его побери! Точно не мой день! До свидания девчата – сказал я напоследок.

Время было три часа ночи, и я с большим трудом поймал такси, которое довезло меня прямо до моего подъезда. Я постучался в свою дверь, но дома никого не было. Заглянув под дверной коврик, я взял ключи и открыл дверь. Как оказалось, ребята разошлись по домам. Вскоре я понял, что они уехали, потому что не было электричества. На кухонном столе стояла коробка пиццы и бутылка Coca-Cola. Я съел один кусок и лег спать.

Новый день приносит собою новые мысли, не так ли? Представьте, что каждое утро – это новая жизнь. Каждое утро это как белый лист для писателя, как утренний забег для солдата, как новое пробуждение солнца, крепко связанное с нашим уже давно прошедшим днём. Утро было довольно сырым и прохладным, ведь на улице шел сильный дождь, который неустанно играл музыку на

моей крыше. Коты спрятались в подъездах. Скворцы под крышей и только дворник промокал, собирая во дворе целофанновые пакеты. Встав с постели, я прошел в ванну, где с большим трудом почистил свои зубы. Достав с холодильника колбусу, которую очень любил Цезарь, я нарезал кусочек. Но так его и не доел.

Спустившись на первый этаж, я вспомнил что забыл взять зонт. Но возвратившись обратно я понял, что зонта у меня больше нет. Не знаю, как всё это описать, но эта душераздирающая и в то же время нагнетающая погода за моим окном, пробуждала во мне новую жизнь. Новое начало. Новое стремление. И я решил, мокнуть так мокнуть!

- Раз, два... - продолжала Кейик.

- Что ты так уставилась на меня? – спросил я.

- Три! – сказала она, с улыбкой на лице. Затем она поднесла ко мне папку с документами и прошептала – бедняжечка...

- Не знаю, что ты там считаешь, но я постараюсь понять тебя и всего лишь скажу, что снова рад тебя видеть на рабочем месте.

- Три – продолжала она – у тебя ровно три шва – улыбнулась она - тебе это к лицу...

- Я как в том фильме, человек со шрамом? – спросил я.

- Не льсти себе. Всего лишь царапина – произнесла Кейик, положив на мой стол чашку кофе.

- И я тебя люблю...

- Приходила Мяхри. Сказала, что нужно поговорить.

- И что ты ответила?

- Сказала, что тебя сегодня не будет...

- Молодчина – сказал я, но в этот самый момент в кабинет вошла Мяхри. Ее одеяние и волосы сильно изменились. На ней была черная юбка с белой рубашкой. Волосы ее были собраны и закреплены неброской заколкой.

- Вас не узнать... – сказал я, пока Мяхри меня не перебила.

- Сочту это за комплимент – ответила Мяхри.

- Что ты тут делаешь? – спросила Кейик.

- Как что? Он тебе не сказал?

- Кейик – обратился я – у меня есть новости. Отныне мы будем работать вместе.

- Как? – с удивленным взглядом спросила она – ты...тебя...её не уволили? – спросила она у меня.

- Получается, что нет – ответил я.

- Ничего не понимаю...

- Извините, что вмешиваюсь в ваш разговор, но мне кажется нам нужно кое-что разъяснить, раз и навсегда – сказала она, подойдя к моему столу – я знаю, вы ненавидите меня, но нам все равно придется работать вместе, как бы вы этого не хотели. И вот что. Чтобы уладить былые конфликты, я приглашаю вас на ужин.

- Работать вместе, ужин? – разгореченно сказала Кейик.

- А по-моему прекрасная идея – улыбнулся я.

- Вот и договорились... – продолжала Мяхри – сегодня вечером, в восемь – сказала Мяхри и прошла в сторону двери.

- Мяхри, ты куда пошла? – спросил я у нее.

- Пойду за тортом и шампанским. Нужно отметить это событие...

- Смотри – продолжал я – у меня аллергия на цитрусовые, учти это... – выкрикнул я вслед.

- Что ты делаешь? – возмущенно, спросила Кейик.

- Что я делаю не так?

- Ты? Ты что? Я думала мы избавимся от нее...но ты...

- А что я? Нельзя с ней конфликтовать. Да и больно красивая она, чтобы обижать её – сказал, чтобы немного разозлить Кейик.

- Ты что, и вправду хочешь сработаться с ней?

- Да, так и есть...она ценный сотрудник. Подумаешь, пару раз смухливала с нашим генеральным директором. Но на самом-то деле она ничего плохого и не сделала. Разве что извлекла выгоду, а сделала она это в тот момент, когда у компании не было иного выбора. Если посмотреть на ее прежние договора, то и сама поймешь, что она очень многое сделала во благо этой компании. А теперь уйми свой пыл и прими это. Да вот еще что – продолжал я – пожалуйста, сделай мне новое кофе, а то этот остыл.

- Сам себе его сделаешь – сказала она и прошла в сторону двери.

- И я тебя люблю Кейик...

Телефонный звонок.

- Доброе утро Джемал. Ни прошло и дня. Соскучились по мне? Ну, скажите. Скажите, что соскучились.

- Скучаю, скучаю – произнесла она – как твои дела? Хотела удостовериться, что встал и пошел на работу.

- И я по вам скучаю. Вы что не спали? – спросил я.

- Спала дорогой, спала...но я уже давно разучилась видеть сны. Какие новости?

- Спасибо, всё отлично. Отличное настроение. Я рад, что вы позвонили. Я к вам зайду на днях, если вы не против...

- Буду ждать – продолжала она – значит, больше никаких вестей?

- Никаких. Разве что только по работе, но вам это будет не интересно.

- Хорошо Мурад, не буду отвлекать, работай.

- Звоните, когда вам захочется. Буду всегда рад услышать ваш голос.

Знаете в чем кроется секрет счастья? Не знаете, а я кажется знаю. По крайней мере догадываюсь. Счастье – это когда бабочки в животе порхают. Да, знаю. Вы наверное думаете иначе, но я же подчеркнул - “кажется”.

- Твой кофе – сказала Кейик.

- Я же говорил, что я тебя люблю?

- Говорил, говорил – улыбаясь продолжала Кейик – тебе бы встретить девушку, ту единственную и неповторимую...

- Ты беспокоишься обо мне?

- Этого мне не хватало – сказала Кейик, закрыв за собою дверь.

- И я тебя люблю – выкрикнул я вслед.

Мне как-то один человек сказал: “Вот смотрю на тебя со стороны и кажется, что твоя жизнь – будто кино”. И только сейчас я понимаю, что он имел ввиду. Картинка на экране от обыденности

отличается лишь тем, что в обыденности ты не можешь или неосмеливаешься сказать, сделать, удержать, поддержать, посучествовать, порадоваться и искренне любить прямо здесь и сейчас, без всяких оправданий и до боли смешных упреков. Говорят, что поля расцветают только весной. Как бы ни так! Возьмите росток и посадите его в горшок, чем вам не весна? Человек, который то и дело говорит, ничего не стоит по сравнению с тем, кто молча воплащает свои мечты и желания. Хочет, сделает! Не хочет – начнёт искать оправдания и винить окружающих. Каждая минута, при чем каждая – неимоверно ценна. Её больше никогда не станет, никогда. И как, где и с кем делить эту минуту, решаете только вы сами. Что-то мне кажется, что я начал поучать вас...уму, разуму. Давайте-ка лучше вернемся обратно к моей истории.

Настроение мое было на уровне неба, после того, как я вышел из кабинета генерального директора. Ведь он мне поручил собрать целую команду, которая бы справилась с выигранным ранее тендером. В душе всё стало верх дном – в хорошем понимании этого слова. Немного раздумав на тему команды, я пригласил в свой кабинет Мяхри и Кейик.

- У меня хорошие новости девчата... – сказал я.

- Мяхри увольняют? – ехидно спросила Кейик. Мяхри посмотрела на Кейик и отвела взгляд в сторону. В её глазах я увидел боль, которую не поделила бы Кейик. Мяхри опустила свою голову и с печальным взглядом уставилась на паркет. В тот короткий миг, я понимал то, что она чувствует.

- Я права? Её увольняют? – повторилась Кейик.

- Извините меня – прошептала Мяхри и в слезах выбежала из кабинета.

- Ну что, добилась своего? Зачем такое говорить?

- Ты что, защищаешь ее? Ты забыл, как она хотела подставить нас или мне напомнить?

- Ничего я не забыл, но некоторые вещи нам всё же необходимо оставить в прошлом.

- Ты на её стороне. Делай, что хочешь... – сказала Кейик и прошла в сторону двери.

Знаете, никому не советую побывать или не дай Бог встать между конфликтом двух девушек, куда страшной женщин. Мужики, оставайтесь нейтральными. Ведь, когда их конфликт приобретет оттенки мира, то вам не поздаровится. В конце они объединятся и обвинят во всём вас, козлов.

Мне нужно было что-то предпринять. Ведь не могло же и дальше так всё идти. На ум ничего не приходило, кроме как одно затейливой мысли.

Вечером после рабочего дня, я отправил каждой из них по сообщению. Причем с незнакомого для них номера: “Мурад попал в больницу, он лежит в Ниязовской, в 307 палате”.

Время было семь вечера и я ждал их около 307 палаты, которая снаружи была обита большим стеклом и с коридора было видно, что происходило в палате.

- Что случилось? – сказали они в один голос – с тобой всё в порядке?

- Я хочу вам кое-кого показать – сказал я. Мы прошли к окну, откуда была видна палата. В палате лежали маленькие дети, которые недавно родились и имели отклонения. - Видите того ребенка? Так вот. Его зовут Аман, а рядом это его мама – Айгуль. Вы спросите почему я собрал вас тут? Всё просто – именно благодаря ему и его матери я работаю в этой компании. Мне нужно признаться вам в кое-чем, и вы поймете, какой я на самом деле человек. Вы правы, если скажите, что каждый в этой жизни может оступиться, но не в моём случае. Ещё два месяца назад этот маленький ребенок был здоров и бодр, пока не отравился некачественным и просроченным детским питанием, которая купила его мама, в магазине нашего генерального директора. Иногда я просыпаюсь в холодном поту, потому что я использовал болезнь этого ребенка, чтобы шантажировать Батыр Дурдыевича. Получается, я лицемер. Лицемер, который получил своё и сбежал. Я знаю и то, что это подло и низко использовать этого маленького ангелочка. Но что сделано, то сделано. Это моё клеймо, которое

останется со мною на всю мою жизнь. Посмотрите на него, разве не прелесть? Просто – чудо. Сегодня я почувствовал в себе что-то новое. Вы рассмеетесь, если я скажу что это – прозрение. Я покапался в себе и понял, что я не тот человек, за которого меня принимают. Представьте, я даже ни разу их так и не навестил. Я не умею убедительно извиняться, передавать свои чувства, понимать других людей, но сегодня я понял, насколько я был эгоистичным и амбициозным. Прежде, я ни с кем не делился этим, но затем это чувство начало пожирать меня изнутри. Надеюсь, что вы понимаете меня. Я лишь хотел сказать, что ваша перебранка это пищенка, по сравнению с несчастьем этой матери.

- Что стоим? – обратилась ко мне Мяхри.

- Да, почему стоим Мурад? – обратилась Кейик.

- Что значит стоим? Я не понимаю...

- Зайди к ним! Лучше поздно, чем никогда...после, тебе будет легче, гораздо легче – сказала Кейик.

- Мурад – обратилась Мяхри - она права, тебе стоит сделать это сейчас – сказала Мяхри.

- Я посмотрел на девчат и понял, что стоит перебороть себя и зайти в палату.

Через минуты две я вошел в палату, где провел больше часа. Девчата стояли снаружи, пока я разговаривал с Айгуль. Айгуля дала мне подержать на руках маленького Амана. Это чувство нежности и чистоты, просто неопишимо. Представьте, маленькое сердечко, которое бьется у вас на руках. Это маленькое чудо, которое сначала взрывает, а затем наполняет твои чувства легкостью и неземным счастьем.

- Ну что, как поговорил? – спросила Мяхри.

- Отлично, вы были правы. Мне стало гораздо легче.

- Я рада за тебя – вмешалась Кейик – но больше никогда не смей присылать мне подобного рода сообщения, ты меня понял Мурад?

- Понял, понял...а ты что беспокоилась обо мне? – улыбнулся я.

- Этого мне не хватало – ответила она с улыбкой на лице.

- Так что будем делать? Ресторан ещё в силе? – спросил я.
- В силе – кратко ответила Мяхри.
- Кейик ты с нами? – спросила я у нее. Она посмотрела на меня, затем на Мяхри. Немного пораздумав, она улыбнулась и сказала:

- Прости меня Мяхри, я сегодня многое наговорила.
- Как это мило...девчата – сказала я, рассмеявшись.
- Заткнись – сказали они в один голос.
- Хорошо, хорошо.

Мы сели в машину Мяхри и поехали в ресторан. Ресторан был полностью заполнен гостями, которые жутко гудили, не обращая внимания на то, что в дальнем углу играла живая музыка. Мы присели за маленький, который располагался прямо по центру ресторана. Мы сидели на обозрения всем посетителям. Отведав заказанные блюда, мы начали вести разговоры о работе. Мы говорили о том, как нам следует всё распределить. Местами певец исполнял медленные композиции, в которых я приглашал обеих восхитительных девушек этого заведения на танец. Мы пили вино, рассказывали друг другу разного рода истории и изредка травили друг друга анекдотами.

После того, как я провел девушек до дому, я отправился в British Pub, который располагался по улице Первомайской. Я присел за барную стойку и заказал пинту светлого пива.

- Можно составить тебе компанию? – спросила меня девушка.

- Да, конечно. Присаживайтесь. Что будете?
- Мартини.
- Мартини, пожалуйста – обратился я к официанту.
- Мне кажется, что я тебя знаю – сказала она.
- Если бы мы с вами встречались, то я бы вас запомнил.
- Тебя зовут Мурад, не так ли?
- Вы правы, Мурад.
- Может перейдем на ты? – спросила она улыбаясь.
- Так откуда же ты меня знаешь?

- Ты устраивал вечеринку, которую посетил почти весь город.

- Теперь мне понятно...извините, я отвечу?

Телефонный звонок.

- Вы все же влюбились в меня Джемал, не так ли? – ответил я на звонок. Джемала рассмеялась и ответила:

- Похоже, что так и есть.

- Уже поздно, вы чего не спите? – спросил я.

- Хотела узнать, как твои дела? Ты чего не спишь? У тебя там музыка играет, я тебе не помешала?

- Нет, нет, я только рад. Что-то случилось? Могу я чем-то помочь?

- А разве что-то должно случиться? Разве я не могу позвонить, просто так...

- Разумеется, можете. Со стороны, кажется, что шестидесяти летняя женщина приударяет за юношей... – ответил я. Она громко рассмеялась и начала рассказывать о ходе предстоящей операции.

- У тебя что нового? За последние дни ничего не произошло? – спросила она.

- Всё по старому, только работы многовато стало.

- Значит, никаких вестей?

- Особо никаких, разве что в меня влюбилась одна шестидесятилетняя женщина – ответил я.

- При чем по уши. Как это бывает, когда ты еще учишься в школе – со смехом продолжала она – хорошо, не буду тебе мешать...не сиди долго, ложись пораньше.

- Хорошо Джемал, спокойной ночи.

Я поставил трубку и услышал, как эта девушка заказывает себе уже второй мартини.

- Бабушка? – спросила она.

- Да, ты права – продолжал я – так о чем мы говорили?

- Я говорила, что вечеринка была улетная.

- Наверное.

- Я вижу ты в не настроении, что-то случилось? – спросила она.

- Нет, просто задумался.

- О чем же? Ты извини, за мое любопытство.

- Мне пора домой, завтра на работу...ещё свидимся – сказал я и надел свой пиджак.

На улице лил джождь и я прошел в сторону дороги. Я несколько минут старался поймать такси, но ни одна машина мне так и не останавливалась. Чуть позже я увидел как в мою сторону медленно подъезжает машина.

- Снова ты? – спросил я.

- Снова я – ответила девушка, которая сидела со мной за барной стойкой – так тебя подбросить?

- Ты пьяна, зачем садиться за руль?

- Я выбежала прямо за тобой, я хотела...я...хотела.

- Что ты хотела? Вылезай с машины!

- Не выйду, она моя – улыбнувшись, ответила она.

- Вылезай!

- Не вылезу!

- Хорошо – сказал я и прошел к двери машины. Я откыл дверь и обхватил ее за талию, но она крепко держалась руками за руль.

- Отпусти!

- Не отпущу!

- Ты пьяна!

- И что?

Я понял, что говорить с ней было бесполезно и силой выпер ее из машины.

- Что ты делаешь? – продолжала кричать она – милиция, милиция!

Я усадил ее на переднее пассажирское кресло, а сам сел за руль.

- Ты угоняешь мою машины или меня? Или нас вместе? – спросила она.

- Сиди молча.

Она облакатила голову мне на плечо и включила музыку.

- Мне нельзя домой. Если мои родители увидят в таком состоянии, то тебе не поздоровится – сказала она.

- Что ты делаешь? – сказал я оттолкнув её голову.

- Целую тебя, тебе не нравится?

- Сиди спокойно, ты мне мешаешь...

- Какие мы серьезные... – пробубнила она.

- Где ты живешь?

- Я же сказала тебе, мне нельзя домой. Или ты тупой?

- Ну всё! Ещё одно слово...

- И что? Оставишь меня одну? Побьешь? Или поцелуешь?

Вести с ней разговоры это из ряда фраз, которые всегда мне говорил Мекан: “гиблое дело”. Пока мы стояли на перекрестке и ждали зеленого цвета, я сделал вид что положил свой пиджак на заднее сидение машины. А сам в свою очередь достал с сумки ее мобильный телефон. Черт! – проговорил я про себя. Батарея разряжена.

- Где ты живешь? – переспросил я, но она уже спала, облакотившись головой о мои плечи.

- Вот это денёк – сказал я вслух.

Припарковав машину у своего подъезда, я взял ее на руки и вошел в свою квартиру. Её длинные волосы зацепились о дверную ручку, но как я понял она не почувствовала боли, так как была слишком пьяна. Я положил её на кровать и укрыл одеялом. Чуть позже я прошел в ванную, чтобы умыться и за одно прихватить ведро, на тот случай, если ее вдруг стошнит. Она спала младенческим сном. Красивая, длинноволосая незнакомка.

Пройдя на кухню, я почувствовал жар. У меня началось головокружение, сопровождаемое противным кашлем. Кашель болью отзывался в мои легких. Приняв аспирин, я лёг на диван.

Будильник 7:00.

- Вставай милая – продолжал я – вставай, завтрак готов.

Она открыла свои глаза и быстро от стыда укрыла лицо одеялом.

- Не бойся, я завтрак принёс. Выпей кофе. Ключи на столе. Закроешь дверь и оставишь ключи под дверным ковриком. И да, совсем забыл - мы не спали.

Утро было холодным и довольно таки угрюмым. Я прошел к дороге и поймал такси.

- Доброе утро, Кейик – сказал я.

- Доброе – ответила она – ты плохо выглядишь, дай потрагаю лоб. Да у тебя температура.

- Ничего особенного.

- И глаза красные, ты что не спал ночью? Где ты был?

- Долгая история, заварить мне кофе? И позови еще Мяхри, нужно обсудить некоторые моменты.

- Тебе нужен постельный режим – сказала Кейик.

- Неправильно Кейик, мне нужен мой кофе!

В кабинете работал электрический обогреватель, который чересчур разогрел весь воздух. Меня стало тошнить и я быстро прошел в уборную. Вернувшись обратно в свой кабинет, я застал Кейик и Мяхри.

- Тебе не здоровится? – спросила Мяхри.

- Всё в порядке. Пожалуйста, открой окно – сказал я покашливая.

- Ты весь бледный, иди домой. Мы предупредим Батыр Дурдыевича.

- Я же сказал, что все хорошо. Просто маленькая простуда и всего.

- Не думаю, что ты сможешь нормально работать – сказала Мяхри.

Как только я прошел к окну, в кабинет вошел Мекан.

-Здорова ребята – продолжал он – что с тобой Мурад? Ты весь вспотевший, а да совсем забыл. Это всё из-за жаркой ночи, не так ли? Просто я заехал к тебе домой, а с твоей квартиры вышла ослепительной красоты девушка. Откуда ты только таких находишь? И с каких пор ты идёшь на охоту без меня, без своего напарника.

- Пожалуйста не кричи, у меня голова разрывается.

- Сегодня вечером собираемся, ты с нами?

- Кто все?

- Назар, Ахмед и я...хотим как в старые добрые времена – сказал он улыбнувшись.

- Как-нибудь в другой раз, охотничек ты наш – продолжал я – всё, теперь прошу оставить меня одного.

- Ну, почему этому Бастарду вечно везёт... – возмущался Мекан – такая девушка – выкрикивал он.

Время медленно, но верно шло к обеденному перерыву. За окном в это время шел ливень. Всё на улице смерклося, и погрязло в безмолвную тишину. Казалось, что в этом городе нет людей. Улицы опустели, звуки утихли, время застыло.

- Ну, как успехи? – войдя в кабинет, спросил Батыр Дурдыевич.

- Здравствуйте, Батыр Дурдыевич. Спасибо, сейчас рассылает заявки. Всё в процессе. На следующей неделе всё будет готово.

- Что с тобой? Ты весь бледный?

- Простыл немного – ответил я.

- Давай, собирай вещи и иди домой. Возвращайся, когда будешь здоров. Быстро, никаких - но и прочее...ты меня слышал! – сказал он, закрывая за собою дверь.

Спустившись по лифту на первый этаж, я долго ждал, пока стихнет ливень. Выйдя на дорогу, я начал ловить такси. По пути домой я решил зайти в ближайшую аптеку. В аптеке, как обычно бывает - столпилось уйма народу. Прождав больше часа, я все же купил себе пару антибиотиков и леденцов для горла.

Телефонный звонок.

- Привет сына, мы с отцом едем к тебе на работу. Ты на работе?

- Нет, я еду домой.

- Что с твоим голосом? С тобой всё в порядке?

- Да, все хорошо, спасибо.

- Мы через 20 минут подъедем. Спустишься вниз, хорошо?

- Если ты обратно везёшь мне соленые огурцы и прочую еду, то не нужно...у меня всё есть.

- Спустишься, я сказала!

- Хорошо, мама. Пока

- Пока.

Давайте теперь я отвечу на вопросы, которые наверняка вас интересуют. Почему я живу один и отдельно от родных? Это сложно объяснить, но я всё же попытаюсь.

После смерти моей сестры у меня и у моих родных весь мир вывернулся на изнанку. Дома было не привычно без смеха и голоса моей любимой сестренки. И каждый это понимал, но никто об этом не говорил. Дома зависла атмосфера серости, горькой печали и неугасаемого горя. Очень сложно и болезненно это сказалось на моем отце. После смерти моей сестренки мы очень часто начали ссориться, что иногда я уезжал на пару недель к своим друзьям. Знаю. Вы скажите, что нужно держаться вместе, но не всё так просто. Ведь с подобным горем мы столкнулись впервые. Признаться честно, я тоже не подарок. Слишком эгоистичный, чересчур самодовольный, чтобы опустить и растоптать свою гордость. И после нескольких сор, я решил съехать. Поначалу было сложно, и мама все время плакала. Но вскоре, мы привыкли к такому стечению обстоятельств. Надеюсь, что вы понимаете меня, хотя если честно, я не рассчитываю на вашу солидарность.

Телефонный звонок.

- Мы подъезжаем, спускайся.

- Хорошо – ответил я.

Я спустился по лестнице и ждал их около подъезда. Ливень в свою очередь только и набирал обороты, что даже выйти из подъезда было проблематично. Прождав минуту, я увидел, как в мою сторону приближаются моя мама и мой отец.

- Что у тебя с губой? – спросила мама.

- Ничего, просто поскользнулся и ударился об угол тумбочки.

- Кому ты лапшу на уши вешаешь? С кем подрался, говори! У тебя проблемы!?

- Все нормально мама. Здравствуй отец.

- Здравствуй Мурад. Как твои дела? – спросил он улыбнувшись. Знаете, я даже не припомню, когда он в последний раз улыбался.

- Спасибо, всё хорошо. Так что привезли? Обрати кучу банок с овощами? Мне не нужны ваши банки, я их не ем. Так что можете и не уговаривать...

- Нет, мы не поэтому поводу – улыбнувшись, вмешалась мама.

- Что? Что-то случилось?

- Разве мы не можем увидеть своего сына? – спросила мама.

- Колись мама. В последний раз ты ко мне приезжала год назад, и то это было связано с моим потерянным паспортом. Так что там у вас, говорите.

Отец высунул из кармана ключи и протянул их маме.

- Нет, нет, нет...я хочу еще пожить один...вот когда, женюсь, то тогда – да...

- Выслушай для начала свою маму – сказал отец, протягивая ключи моей матери.

- Мурад...

- Мама, вы приехали в эту погоду, чтобы сказать мне об этом?

- Ты выслушаешь или нет?

- Хорошо, слушаю – ответил я.

- Сына, мы с твоим отцом подумали и решили купить тебе машину – сказала она, протягивая мне ключи.

- Что? Я не ослышался? Машину?

- Да, машину – ответила она, улыбнувшись.

- Серьезно? Машину? Нет, вы должно быть шутите.

Она протянула мне ключи и сказала:

- Пройди на стоянку и нажми на кнопку.

Я сделал подозрительный взгляд и долго смотрел в глаза матери. Затем схватил ключи и побежал к стоянке. Встав

посередине парковочной площадки, я закрыл глаза и нажал на кнопку. В дальнем углу парковки раздался сигнал. Я быстро подбежал и застыл на одном месте. Я долго не мог осознать то, что я увидел. Это был белый Mercedes класс С.

- Вы серьезно? И эта крошка моя? – выкрикнул я им.

- Тебе нравится? – спросила мама.

- Не то слово, это...это – заикаясь в голосе я обнял маму и отца – спасибо!

- Водительские права не потерял, надеюсь... – спросил отец.

- Нет, они у меня – сказал я. А про себя я вспомнил, что забыл их в больнице.

- Могу я прокатиться?

- Разумеется – сказал отец.

- Вот это да!

- Езди осторожно! Нам пора, мы в торговый центр. Кстати приходи на выходных к нам на ужин. Позови своих друзей.

- Хорошо мама! Хорошо! Спасибо!

Я гнал по мокрой дороге и не мог поверить в то, что я сейчас за рулем Мерседеса. Чистый, блестящий салон, а запах-то какой. И как ревет мотор, ты только вслушайся Мурад. Теперь у меня есть машина.

Я был вне себя от счастья. От такого подарка, который сделали мне мои родители. Первым делом я включил любимую песню, которую слушал на полной громкости. Прилив адреналина и невероятного количества неземных чувств, пробуждали во мне эйфорию, которую сопровождал этот неугомонный ливень.

По дороге я заехал в турецкий госпиталь, чтобы забрать свои права. К сожалению, той женщины, которая взяла мои водительские права, не было на работе. Мне сказали прийти в понедельник, потому что они не могли дозвониться до нее. Они не знали, куда эта женщина их подевала. Затем, я поднялся на второй этаж и проведал Джемал, которая была очень рада моим радостным известиям.

- Ты чего в шлёпках и в одной футболке? У тебя и так температура, вот молодежь – пронырливо добавила она.

- Не переживай Джемал, все хорошо – сказал я покашливая.

- Больше никаких новостей? – спросила она.

- Никаких! Какие еще нужны новости, чтобы быть счастливым? – улыбнулся я - как только вас выпишут отсюда, я увезу вас на своей новой машине, договорились?

- Договорились. Значит, больше новостей нет?

- Нет Джемал, других у меня новостей нет.

Я попрощался с Джемалой и поехал к себе домой, где уже у меня на диване сидели Мекан, Назар и Ахмед. Я рассказал им о подаренной мне машине, и они сразу же выбежали на улицу.

- Поздравляю дружище, ласточка – сказал Назар.

- Двигатель с объёмом 3.5 литров, мощная штукавина. Поздравляю! – добавил Ахмед.

- Ну, почему этому бастарду вечно везет? Утром умопомрачительная девушка, вечером новая машина. Поздравляю, черт тебя поberi! – рассмеялся Мекан.

- Кстати, как вы оказались в моей квартире? – спросил я.

- Ты конечно, не в курсе, но еще год назад, я сделал себе копию твоих ключей – сказал Мекан.

- Я-то думал, почему у меня так быстро кончаются чипсы с колой.

- Да, извини. Когда вы все на работе, то мне становится скучно. Я приезжаю к тебе и смотрю на твоём диване сериалы.

- Сегодня я очень добрый. Так что я прощаю тебя. А замок я всё же поменяю – улыбнулся я.

- Мурад, может все-таки не нужно этого делать. Я буду прибираться, когда тебя дома нет.

- Не подлизывайся. Сказал, значит, меняю! – сказал я.

- Так, что будем делать? – спросил Ахмед.

- Полагаю, стоит отметить это событие – сказал Назар.

- Я всё же не понимаю, что она в тебе нашла? – возмущенно спрашивал Мекан – у меня в голове не укладывается.

- Она была пьяна, и мне ничего не оставалось, кроме как позволить ей переночевать – ответил я.

- Я так и знал, так и знал... - бормотал Мекан.

- Ну, что и дальше будем так стоять? – спросил Ахмед.

- Извините, но я не смогу с вами поехать... - продолжал я – кстати, а где наша Лейла?

- Она должна была уже подъехать, наверное, в пробке стоит – продолжал Ахмед – если ты остаешься, то могу ли я взять твою машину?

- Держи – сказал я, бросив ему ключи.

Парни сели в мою машину и уехали. Тусклая квартира создает впечатление сырости и холода. Знойный ветер, разбушевавшийся за моим окном, с удовольствием игрался с ливнем, который всё также неустанно продолжал лить. Мне не хотелось ничего, кроме мягкой постели и горячего черного чая с лимоном. Заварив чай, я прошел в свою спальню, где на тумбочке обнаружил записку: «Спасибо тебе. Позвони мне» и номер телефона. Я сразу же вспомнил, что этой ночью у меня гостила незнакомка, и поэтому первым же делом, я сменил простыню и наволочку от моей подушки. Я лежал и думал. Или думал или лежал. Выберите, что вам больше по душе. Хотя сути это не меняет, не так ли?

Проснулся я в первом часу ночи. И это не из-за, того что я выспался, а потому что сильно хотелось в уборную. Я прошел по коридору в сторону туалета и услышал чьи-то голоса в гостиной. Открыв дверь, я увидел Назара, который лежа на моем диване, смотрел сериал – Во все тяжкие.

- Выглядишь неважно – сказал он, хрустя моими чипсами.

- А где все? – спросил я.

- По домам разъехались. Ничего, если я останусь у тебя?

- Да, конечно. Вот только ответь, а как ты вошел в квартиру? Хотя нет, не отвечай. Тоже сделал копию... и у кого еще есть копии? – спросил я у Назара. Он лишь улыбнулся и обратно отвел свой взгляд в сторону телевизора.

- Ты весь вспотевший. Ты принимаешь лекарства?

- Разумеется, да вот только не помогают они мне. Кажется, у меня появился жар.

- Кстати, ты во сне разговариваешь. И еще у тебя несколько пропущенных от Джемал? Кто она? Я знаю ее? Хочу всё знать о ней?

- Да иди ты...

- Захвати на обратном пути чипсы, а то закончились... - прокричал он.

Высокая температура и жар выбели меня из колеи. Если утром еще было хоть как-то терпимо, то сейчас всё гораздо серьезней сказалось на моем самочувствии. Я не мог ни есть, ни пить. Ангина вдобавок с насморком дополняли и без того омраченную картину болезни. Головная боль не давала мне спать, и я решил составить Назару компанию.

- Так что они делают? – спросил я.

- Давай я попробую объяснить сериал одним предложением. Юный торговец наркотиков и учитель химии, у которого диагностировали рак, по нелепому обстоятельству в жизни пересеклись, а затем решили создать тандем, чтобы лопатой грести деньги. Он – химик, а другой – продавец...не хилая тема... - сказал он.

- Ясно – продолжал я – как у тебя с Кейик?

- Спасибо. Вот ты спросил, и сразу же стало лучше...

- Вы что, поссорились?

- Ничего серьезного. Это всё, потому что я ударил тебя.

- Ничего серьезного? Ну, да. Рассеченная губа, это же не серьезно...подумаешь...

- Она на меня сильно обиделась и теперь не разговаривает со мной. Не отвечает на мои звонки и сообщения.

- Будешь знать, как трогать мою губу.

Мы так сильно рассмеялись, что мои легкие чуть не вывернулись наизнанку. Что может быть приятней разговоров со своим другом, товарищем, единомышленником, да и просто с хорошим человеком. Назар по своей натуре человек уравновешенный. Понимающий тонкую грань юмора. Человек,

который может изложить свои мысли, при этом, не навязывая их своему собеседнику. Он лишь преподносил пережеванную пищу для размышления, а проглотить эту пищу или нет, оставалось за собеседником. Пусть я ему и не выражал своего восхищения, но я многому научился у него. Преподнести свои доводы настолько внятно и филигранно, мог только он. Особый склад ума и невероятно интересная подача, всегда будоражили собеседника. Происходит так, что иногда я завидую самому себе, лишь потому, что у меня есть такой друг как – Назар.

На завтрашнее утро я проснулся один. Назар оставил записку, в которой он написал: «Машину верну вечером».

Сильная температура и головная боль не давали мне покоя. На секунду я задумался, не пойти ли мне в больницу, но это лишь на секунду. Утро было хмурым и нагоняло тоску, которая медленно перевоплощалась в беспомощную апатию. Ничего не хотелось, кроме как испить стакан холодной колы, но и это, к сожалению, было невозможным, так как ночью Назар испил всю бутылку. Горло шипит. Из носа течет. Легкие хрипят. Голова ноет. Губа зашита. Не хилая картина, не правда ли?

Пройдя на кухню, я поставил чайник и прошел обратно в свою постель. Дождь стучит в окно, машины сигналият, люди промокают. Чем же себя унять?

Я лег в постель и устался на потолок. Нередко я задумываюсь, что я изжил и пережевал сотни ранее родившихся идей и мыслей, при этом, не воплощая их в реальность. Я выстраивал в своих иллюзиях сотни кирпичных городов, где по переулкам свободно бороздил ветер, который я именовал – мечтою. Он игрался среди переулков, где я ранее гулял. Дети, старики, люди, животные, каждого, кого выстраивал, свободно бороздили в этих просторах нескончаемого счастья. Глупости, но нет же – я привык. Таков уж я, черт меня побери.

Я лежал и думал о прекрасном и лучшем, что кроется в каждом из нас. Вспоминал свою любимую сестренку, которая каждый раз подносила мне чай с лимоном. Я пил и слушал, как она читает мне стихи. Стихи о любви, о воздушности восприятия этого

многогранного мира. Только она могла привнести в мою жизнь, что-то по-настоящему чистое и светлое. Я смотрел в потолок и улыбался.

Знаете, ни дома, ни машины, ни престижная заработная плата, ни внешний вид не дадут вам полностью почувствовать свободу и наслаждение этого мира. Да, вы правы, эти материальные благосостояния позволяют вам жить так, как вы хотите. Но вопрос заключается в другом. Нужно найти того, с кем хочется пройти рука об руку по полосе двух скрещенных судеб. Чтобы вместе добиться всего, а затем разделить весь мир на двоих. Не знаю, наверное, мое мнение ошибочно. Хотя нет, всё так и есть. Это всё людские потребности, которые заставляют нас бегать кругами, словно мышь в колесе, но всё же. Нужно искать, нет! Нужно постичь нечто чистое, прозрачное и нежное, которое таится в каждом из нас. То есть, получается, нужно жить ради другого, такого же человека, как и ты. Иначе, зачем всё это? Зачем весь этот необъятный мир и его материальные составляющие, если не с кем всё это поделить. Не с кем порадоваться, не с кем посочувствовать, да и вообще не с кем попросту посмеяться. Кажется, я начинаю всё это понимать.

Провалявшись в постели до обеда, я всё же решил сходить в поликлинику, где врач выписал бы мне необходимые лекарства.

Ливень обрушился на мой город. Кварталы поутихли. На улице ни одной живой души. Я возвращаюсь к себе в квартиру, купив необходимые медикаменты и пару пачек лапши быстрого приготовления. Я был очень зол на Назара, потому что он забрал мою машину и мне пришлось бежать от дороги до моего подъезда 200 метров.

Долгожданная дверь моего подъезда. Вбегая под крышу дома, я пытался быстро открыть дверь и войти в подъезд. Но кто-то внутри, оттолкнул ее, и дверь резко распахнулась от порыва ветра и ударила мне по лицу. Если быть точнее удар пришелся в глаз. Я встал на колени и обеими ладонями сжал своё лицо. Было жутко больно. Я не открывал свои глаза и на коленях стоял у входа подъезда. Лекарства плавали в луже вместе с лапшой. Мне

хотелось заорать. Да так, чтобы весь район услышал бы мой ненавистный рёв. Приподнимая свою голову, я медленно раскрываю свои глаза. Расплывчатые силуэты не дают мне полной и достоверной картины. Я слышу чей-то извиняющийся голос и встаю с колен.

- Ради Бога, простите...вам, наверное, больно, дайте я посмотрю – сказала она. Она! Это была она!

- Вы!?! – продолжал я в недоумении и злости – что вы тут делаете?

- Простите, я не хотела. Это, это вышло случайно – сказала она.

Она стала собирать промокшие лекарства и лапшу.

- Что за день? Что за неделя такая? – ворчал я, поднимаясь по лестнице – оставьте, не нужно.

- Мне очень стыдно – продолжала она, собирая лекарства – пожалуйста, подождите.

Пока я поднимался по лестнице вверх, я слышал стуки ее каблучков, которые догоняли меня. Я вставил ключ и открыл дверь. Войдя в квартиру, первым делом я направился в уборную. Я слышал, как она вошла в открытую дверь.

- Вот возьмите, приложите к лицу – сказала она, протягивая намоченный холодной водой платок.

Я тяжело выдохнул и взял платок, затем отправился на кухню. Она шла по моим пятам, и было видно, как ей неловко.

- Спасибо вам, но всё хорошо. Не переживайте – сказал я покашливая.

- У вас шов разорвался на губе, нужно остановить кровь.

- Ничего не нужно, всё нормально. Я справлюсь – сказал я, уставившись на нее одним глазом.

- Где у вас аптечка? – спросила она, расхаживая по моей квартире.

- Вы меня не поняли, я сам. Спасибо.

- Нашла! – выкрикнула она – садитесь на диван, нужно продезинфицировать. Садитесь, прошу вас. Позвольте мне помочь.

Усевшись на диван, я стал одной рукой придерживать у глаз платок, а второю придавливал кровоточащую губу.

- Уберите руку, не видно же. Вот так вот. Потерпите, будет больно – сказала она, протирая проспиртованной ватой мою губу – да у вас бронхит. Вы знаете?

- Теперь да – ответил я кротко.

Стучатся в дверь.

- Извините мне нужно открыть – сказал я и прошел по коридору в сторону двери. Кто-то в это время игрался ключом с обратной стороны.

- Да ладно, не говори, что у тебя тоже есть копия моих ключей... - сказал я.

- Ого! Сначала губа, теперь синий глаз... прогресс. Девушкам нравятся плохие парни, но ты, по-моему переборщил – продолжала Лейла – а насчет ключей ты прав, они у всей нашей четверки.

- И я тебя люблю – сказал я ей вслед. Она прошла по коридору прямо в гостиную.

- Вы!? – спросила она, увидев Айлару – так вы вместе? И почему я этого не знаю? Я же тебе говорила Мурад, что вы будете очень мило смотреться.

- Нет, нет, нет... - продолжал я – мы не вместе и у нее есть парень, она просто зашла, она зашла... - запнулся я.

- Зашла, чтобы извиниться и отдать вам ваши водительские права – сказала Айлара и встала с дивана – я тут вам прописала пару лекарств. Не болейте и еще раз извините.

Она надела своё пальто и прошла в сторону двери. В то время, как я наливал себе стакан воды. Дверь захлопнулась и Айлара ушла.

- Ты идиот? – спросила Лейла.

- С чего это?

- Иди за ней! Ты думаешь, такая скромная девушка пришла к тебе просто отдать твои водительские удостоверения? Если ты и вправду так считаешь, то ты идиот! А теперь, беги за ней.

- Ты ничего не понимаешь, я пытался – сказал я, сделал глоток воды.

- Если ты сейчас не пойдешь за ней, то в будущем ты будешь жалеть об этом. Я видела, как она смотрела на тебя.

- У нее есть парень.

- Откуда ты можешь знать это? Может это ее брат, сотрудник или попросту назойливый поклонник. Беги за ней!

Я задумался всего лишь на 3 секунды и понял, что Лейла права. Я быстро накинул на себя пальто и бросился за ней. Выйдя из подъезда, я начал оглядываться по сторонам, но Айлары нигде не было. И только выйдя на дорогу, я заметил желтый зонт.

- Айлара, подождите.

- Что вы хотели? – спросила она.

- Я хотел извиниться.

- Ничего страшного, я тоже была с вами груба, теперь мы квиты.

- Я лишь хотел поблагодарить вас, и я хотел...

- Не за что. Извините, но мне и вправду пора.

- Айлара – сказал я.

- Идите домой, вы больны. Вам необходим постельный режим. Извините, машина подъехала. Не болейте – сказала Айлара и села в машину.

Вот и всё. Она уехала, а я в свою очередь стоял у дороги и долго не мог прийти в себя. Ливень бился о мою голову и плечи, а я стоял и мок под этим смеющимся надомной ливнем.

- Мурад? – выкрикнул Назар – почему стоишь у дороги?

- Тебя жду – ответил я кротко.

- Лейла приехала? – спросил он, не выходя из моей машины.

- А тебе к лицу эта машина – сказал я.

- Я того же мнения, но владельцу этой машины куда больше...

- Выходи из машины. Пошли ко мне – продолжал я – надеюсь, ты копию ключей не делал?

- Как ты мог подумать такое – сказал он, рассмеявшись.

- За последнее время я многое начал узнавать о своих друзьях.

- Да брось ты, сдалась мне твоя машина...

- Ты и про квартиру так говорил...

- Квартира - это святое... - сказал он, и мы вместе рассмеялись.

- Так кого ты ждал?

- В магазин ходил – ответил я.

Мы вошли домой, и начали вести разговоры о предстоящей свадьбе Лейлы. Через час подъехали Мекан с Ахмедом. Они ели пиццу и пили колу, а я в это время пил зеленый чай с ромашкой и слушал их. До свадьбы оставалось еще пару месяцев и поэтому, многие нюансы было необходимо обсудить заранее. Нужно было расставить перед каждым из нас обязанности. Мекан должен был найти голубей. Назар должен был договориться с каким-то крутым фотографом. Ахмед был в ответе за цветы. Мне оставалось развезти её двоюродных сестёр. Через некоторое время ребята разошлись по своим домам. На улице заметно темнело, и я решил просмотреть старые семейные видеозаписи.

Было семь вечера, и сегодняшней день медленно шёл к своему логическому концу. Я смотрел записи семи летней давности, когда мы всей семьёй справляли мой день рождения. Помню, как мама испекла большой торт, а свечи задула вместо меня моя сестрёнка. Были же времена. Всё скоротечно.

Звонок в дверь.

- Вы?

- Я – ответила Айлара.

- Что-то забыли?

- Нет, я принесла вам поесть.

Боже – подумал я про себя. Она стоит у моих дверей. Это невероятно!

- Пожалуйста, проходите,...

- Спасибо.

Она прошла на мою кухню и достала с пакета банку, в которой был куриной бульон.

- Мойте руки и присаживайтесь за стол – сказала она.
- Вкусно – продолжал я – вы сами приготовили?
- Да, сама – ответила она кротко – вы купили лекарства, которые я вам прописала?

- Нет, завтра обязательно схожу в аптеку.
- Никаких завтра! Вы доедайте, а я схожу. Тут неподалеку есть аптека, я быстро – сказала она и прошла в сторону двери.

Пока Айлара шла в аптеку, я в спешке допил свой бульон и стал прибираться в квартире. Была гора посуды, которую я еще не вымыл.

- Оставьте, я сама – сказала Айлара, протягивая мне лекарства – вы лучше поставьте чайник с водой.

Я никак не мог смириться с происходящим в моей квартире. Вымыв посуду, Айлара стала прибирать раскинутые по углам пустые бутылки колы. Затем она пропылесосила около дивана, где ранее Назар раскрошил чипсы.

- Похоже, что вы живете один – сказала Айлара.

- Вы правы, так и есть – ответил я.

- Вот эти таблетки вам нужно принимать три раза в день после еды. И еще по два глотка этого сиропа. На вкус он противный, но вскоре вам станет легче. Вам нужно вывести мокроту из ваших легких. Ходите всегда в носках. И самое главное вам нельзя выходить на улицу. Думаю, дней через пять вы полностью выздоровеете.

- Спасибо, Айлара.

- Вот и всё. Пожалуй, мне пора домой. Берегите себя – сказала Айлара, стоя у моих дверей.

- Айлара – сказал я, схватив её за руку – могу я вас пригласить сходить куда-нибудь со мной?

Она засмушалась и опустила свой взгляд на пол. Затем подняла голову и сказала:

- Только после вашего выздоровления. А теперь войдите обратно, в подъезде холодно. До свидания.

- До свидания Айлара.

Я был вне себя от счастья. Я не мог сидеть на одном месте. Мне хотелось кричать и прыгать. Танцевать и улыбаться. Я был словно маленький ребенок, которому купили шоколадку. С этими мыслями, я не мог нормально выспаться. Я всё думал. Думал о том, что она сказала: «Только после вашего выздоровления». Значит, до моего первого свидания оставалось пять дней. Пять долгих томительных дней.

Следующий день. Утро. Льет ливень. За окном сыро, но не в душе, ведь там начала цвести надежда. Надежда на лучшее. Я чувствую прилив сил и немыслимой энергии. Мне кажется, если я сейчас выпрыгну в окно, то непременно полечу. Я стою у окна и внимаю трепетную картину волшебной осени.

Кто-то открывает мою дверь. Ключи у Мекана я забрал, забрал у Назара, и у Лейлы тоже. Оставался лишь один человек и это Ахмед. Усевшись на диване с чашкою горячего чая, я сказал:

- Здравствуй дружище.

- Здравствуй – улыбнувшись, сказал Ахмед – ты меня поймал с поличным, но я приехал ни чтобы смотреть сериалы и кушать твою еду.

- Ключи на стол – сказал я кротко.

- Хорошо, хорошо – продолжал он – как поживаешь? Слышал, заболел сильно...

- Зачем эти прелюдии, ведь ты же только вчера еще был здесь. Так что случилось?

- Буду краток – начал он – мы всей семьёй уезжаем в Мары, на пару дней. Я долго думал, кому оставить Цезаря и решил, что будет лучше оставить его с моим лучшим другом.

- Вот оно как!? Подлизываешься? – улыбнулся я - Конечно! Никаких проблем. Ты привезешь его вечером?

- Он здесь, у тебя на кухне.

- А если бы я не согласился?

- Согласился же ведь... - рассмеялся он.

- Хорошо, что-нибудь еще?

- Есть покушать что?

- Остался куриный бульон, хочешь?

- А есть что-нибудь другое? Просто ты...просто...ты... - мямлил он – ты...

- Ты хотел сказать, что я не умею готовить, и что бульон наверняка отвратителен? Но я готов поспорить, что этот бульон будет самым наивкуснейшим, что ты пробовал в своей жизни.

- Интригуешь...

- Спорим? – протянул я руку.

- Думаю, мне не стоит это пробовать – сказал он и прошел в сторону двери.

- Зря Ахмед, зря... - сказал я ему напоследок.

Вот так вот начался мой очередной день. На кухне дожидался Цезарь. По-видимому, тоже был голоден. Я отрезал ему кусочек колбасы, а себе разогрел бульон.

- Что будем делать? – спросил я Цезаря. Он смотрел на меня озорным взглядом, а после забрался на мой диван.

- Дом-2? Ты серьезно?

Я включил телевизор и поставил музыкальный канал, а сам в это время прибирался в квартире. Цезарь ходил по моим пятам и изредка разнюхивал каждый угол моей квартиры. Прибравшись в квартире, я принял горячую ванную, чтобы затем поехать в больницу. Ведь сегодня у Джемал день операции.

- Нравится? – спросил я Цезаря, который уселся на переднее пассажирское кресло – давай-ка я тебе пристигну, мало ли...

По дороге в больницу мы заехали с ним в Yımpas, чтобы купить фруктов и соку. И вот мы у самых дверей больницы. Цезаря, к сожалению, не пустили внутрь. Пришлось оставить его в машине. Первое о чем я думал, как бы он не перегрыз сидения.

- Ну, что дорогая Джемал? Важный день! – сказал я поздоровавшись.

- Здравствуй Мурад. Я сильно переживаю. Мне кажется, что я боюсь.

- Не бойся Джемал, я буду рядом. Скоро станешь на ноги и мы с тобой пойдем гулять.

- Что нового у тебя? – спросила она.

- Теперь я понимаю, почему ты каждый раз спрашивала меня об этом. Ты рассказала всё Айларе, не так ли?

Она улыбнулась и покачала своей головой.

- Маммедова, вам пора в операционную – вмешалась медсестра – а вы кто такой, вам нельзя здесь находиться.

- Я внук этой женщины – ответил я. Лицо Джемалы сильно изменилось. Она подкатила инвалидное кресло чуть ближе и крепко приобняв меня сказала:

- Любимый мой, спасибо.

Началась операция. Я долго ждал у дверей операционной, но не было никаких вестей. Мне оставалось лишь молиться, верить в лучшее. По-другому и быть не может! За всё время моего ожидания, я совсем позабыл о Цезаре, который наверняка проголодался.

- Молодой человек – обратился хирург – поздравляю вас, всё прошло успешно! Ваша бабушка снова будет ходить, но сейчас ей нужен покой. Уже поздно и поэтому езжайте домой, приедете завтра утром.

- Спасибо большое, отличные новости. Спасибо вам, я очень благодарен вам!

С счастливой физиономией на лице я спускался по лестничной площадке. Внизу меня дожидался мой старый приятель Цезарь. Мы оба были голодны, и поэтому я решил угостить своего дружка стейком и гамбургерам. Мы заехали в бистро, где закупили уйму количества всякой еды. Подъезжая к своему подъезду, я заметил, как у моего подъезда стоит Айлара.

- Вы же обещали, что будете лежать в постели – сказала она.

- Сегодня прошла операция Джемалы, успешно. И я не мог сидеть в это время дома.

- Я знаю, но вам сейчас следует заботиться и о себе. Ведь могут появиться осложнения, которые могут привести вас к пневмонии.

- Давно вы тут?

- Нет – ответила она кротко. По ее дрожащим рукам было заметно, как она простояла около часа, если не больше.

- Поднимемся? – спросил я, открывая дверь подъезда.

- У вас есть собака? – спросила Айлара.

- Нет, она моего друга. Оставил мне его на пару дней. Его зовут Цезарь.

Мы втроем вошли в теплую квартиру. Я помог Айларе снять пальто, после чего взял у нее с рук пакеты.

- Вы проходите. Вымойте руки, а я пока поставлю чайник – сказал я и прошел вместе с Цезарем на кухню – продолжал я – вы какой пьете чай, черный или зеленый?

- Зеленый – тихо сказала она.

Разложив еду по тарелкам, я заварил зеленый чай. Айлары все не было, и я прошел в сторону уборной, чтобы спросить в порядке ли всё.

- Это она – прошептала Айлара. Она стояла в коридоре, рассматривая фотографии моей сестры – она очень красивая.

- Да, она восхитительная – встав рядом, тяжело выдохнул я – пройдемте на кухню.

- Вы прибрались в квартире? – прошептала она.

- Давно следовало. Утром с Цезарем решили, что надо бы.

- Что будете, стейк или гамбургер?

- Я вам принесла суп – сказала она, доставая с пакета банку.

- Суп, так суп.

Угостив Цезаря гамбургером, я принялся за суп. Айлара почти ничего не ела, лишь изредка макала свою ложку в тарелку с супом. Неловкие паузы. Застенчивые встречи взглядов. Всё это происходило одновременно. Лишь Цезарь ощущал себя в своей тарелке. Доев свой гамбургер, он начал с удовольствием кушать второй. Айлара молчала и долго всматривалась на чашку чая.

- Очень вкусно – сказал я.

- Спасибо – продолжала она – протяните тарелку, я вымою.

Знаете, я ни за что не отдам и не забуду ощущения, которые бушевали у меня в груди. У меня на кухне девушка моет посуду. Девушка, которая ни чем не обязана мне. Девушка, которая

практически не знает меня. Она застенчива, чиста и скромна. В ней я вижу, что-то светлое и нежное. Этот человек заботится, о том которого даже не знает. Вдумайтесь и задайте себе вопрос. Вы говорите настоящий парень/мужчина должен... Вы говорите девушка/женщина должна... Вы находите сотни эпитетов, которые, по вашему мнению, олицетворяют каким на самом деле должен быть человек, который хочет быть с вами вместе. Но вы забываете простую истину – никто, никому, ничего не должен. Это происходит само по себе. И сейчас сидя за кухонным столом, я понимаю это. Я встречал разных девушек, и в порядке вещей было подарить ей цветы, пригласить в ресторан, рассказать ей пару смешных историй, но не сейчас. Сейчас всё иначе. Я ничего не должен, она ничего не должна. Она делает всё это лишь потому, что сама этого хочет. Кто-то бесконечно тараторит своим длинным языком, рассуждая при этом, какими на самом деле должны быть отношения к человеку, а кто-то молча делает. Не важно, каким будет исход, главное, что делает. Мне далеко неинтересны ваши мнения, о том, согласны ли вы с этими рассуждениями или нет. Я говорю лишь то, что я чувствую.

Всё упирается в искренность, в честность и в лояльность отношения друг к другу. Без этого никак! Смысл дарить человеку цветы, приглашать в ресторан, говорить с ним, смеяться, если всё это неискренне. Если всё это я должен сделать лишь потому, что в обществе витает понятие как – должен. Куда приятней сделать всё это, опираясь лишь на свои чувства, которые безуданно бушуют в твоей груди, в твоём сердце. Лучше дожидаться на улице, пока закончится ее рабочий день, чтобы проводить её до дому. Идти под ее желтым зонтом, укрываясь от дождя и при этом не промолвить и слова. Только изредка, застенчиво пересекаться взглядами, чувствами. Это куда искренней, чем вся поверхностная чушь, которая таит в себе все негласные обязательства нашего общества.

- Мурад, мне пора – сказала она.

- Могу я вас подвезти до дому?

- Нет, не стоит – продолжала она – берегите себя, до свидания – сказала она, закрывая мою дверь.

Вот это да! Иногда жизнь привстает перед тобой в иных очертаниях, которые прежде были уму не постижимы. Трудно поверить в это. Наверное, всё это из-за того, что в моей жизни ничего такого радостного не происходило. Если начать разбирать каждую деталь и каждую мелочь, то всё равно не доберешься до истины. Стечения неких заоблачных и в то же время обетованных обстоятельств, превратили мою жизнь в череду нелепых, смешных, горестных, радостных эпизодов, которые в свою очередь обрисовывают и дают полную картину моей двадцатипятилетней жизни, моей четверти века.

Знаете, каждое новое утро придает мне сильную мотивацию. Хочется жить и радоваться. Нет, не ради себя, а ради людей. Теперь я понимаю, что живу лишь для того, чтобы радовать близких и родных, да и вообще каждого человека, который появится на моём пути.

Я помню, как мне было трудно. Было много эпизодов, которые пошатнули мой внутренний фундамент, мой стержень. Сначала это была смерть моей любимой сестренки. Затем, поиски нового себя. Появилась неуверенность в завтрашнем дне. Да, местами были проблески света, в виде новых мест, новых людей, с которыми, как показало время, пришлось расстаться, но ничего. Винить кого-то!? Нет, это не моей части. Уйти в себя, чтобы затем заново открыть этот мир. Вот что я выбрал тогда! Я молча исчез, но боль, таившаяся в груди, не давала покоя. Я думал, что на этом всё – спета, чертова песенка. Думал, что весь мир облачился против меня. Но на самом деле, миру было не до меня. Мир не знает меня и тебя читатель он тоже не знает. Там, где-то там за морями и лесами живут люди. Они плачут и смеются, радуются и горюют. Им нет дела до тебя, лишь потому, что они не знают, что где-то за горами и полями живешь ты, со своими взлетами и падениями, но не стоит забывать и обратную картину.

Вы думаете, что я строю тут из себя. Но, нет. Я столько строил, возводил, затем всё это рушилось и неважно по чьей вине,

важное другое. Важно то, где ты и с кем мы в эту минуту. Прошлого не вернуть, на то оно и прошлое. Но можно же вспомнить прошлое, к примеру, улыбку моей сестренки.

Нужно двигаться дальше. Нужно уметь мыслить позитивно. Раскрывать в себе некогда задремавшие ощущения лучшего, что с вами происходило.

Давайте-ка оставим нравоучения и вернемся к последнему рассказу.

Каждый вечер нас Цезарем навещала Айлара. Длинных и открытых диалогов между нами не было. Лишь неловкие паузы и застенчивые взгляды. Но поверьте, этого было достаточно для того, чтобы я был счастлив. Мне было неловко и в то же время безумно приятно лицезреть ее визиты. Мы с Цезарем привыкли к ее еде, к ее присутствию за последние пять дней. Наступил последний, пятый день. И я думал, куда же пригласить Айлару.

- Здравствуйтесь Айлара – сказал я, открыв дверь.

- Добрый вечер – ответила она.

- Простите, сегодня у меня был тяжелый день, и я не успела вам приготовить еды – продолжала она – я хотела...я лишь хотела... - застенчиво говорила она.

Знаете, чего она хотела? Да, вы правы! Она хотела лишь увидеть меня, как и я её. Лишь Цезарь был недоволен от того, что сегодня не будет его любимых котлет от Айлары.

- Проходите – продолжал я – может, закажем пиццы?

Цезарь был в недоумении, от того что Айлары не принесла еды. Он бодро махал хвостом и прыгал в объятия Айлары. Чуть не сбил её с ног. Он думал, как это так? Где еда? Он разнюхивал её сумку и её серый плащ.

- Довольно Цезарь – сказал я – Айалара, вы проходите, а я сейчас закажу пиццу.

Я помог снять с нее плащ и ощутил этот запах, который опьянил меня каждый вечер. Это был ее запах, запах Айлары.

Через полчаса нашего ожидания, в мою дверь постучались.

- Я сейчас – сказал я.

- Здорово дружище – продолжал Мекан – а мы к тебе!

- Кто вы? – спросил я.

- Как кто? Лорд Бейлиш со своей подругой Кейик, я – Баратерон и Хаалиси – продолжал Мекан – ты не рад нам?

- Проходите друзья, проходите – сказал я.

- Ты не один... - улыбнулась Лейла.

- Проходи Лейла, долой сарказма...

- Здравствуй Мурад – сказал Назар.

- Здравствуйте – ответил я Назару и Кейик.

Я представил Айларе своих друзей, и мы вместе присели за кухонный стол. Ребята прихватили с собой кучу разной еды, начиная от суши и заканчивая шашлыками. Мы ели, пили чай и говорили о предстоящей свадьбе Лейлы. Нужно признаться, что Лейла и Кейик очень хорошо и радушно приняли Айлару, которая местами была очень застенчива. Мне нравилась застенчивость Айлары, искренняя и чистая, пропитанная нежностью и женственностью. Вскоре, ближе к восьми вечера все встали со стола и начали уходить. Я вышел на улицу, чтобы проводить Айлару.

- Спасибо вам за вечер – сказала она, опустив свои карие глаза. Мне не хотелось, чтобы она уезжала, не хотелось расставаться с ней в этот вечер.

- Разрешите, мне вас подвезти – сказал я.

- А как же Цезарь? – спросила она.

- Он остался с Меканом.

- Хорошо – ответила она кротко.

Знаете, в последний раз, когда я проводил ее до дому, то не видел ее около полу года. И я боялся. Боялся, что проведу и больше не увижу.

Мы ехали по свободе, которая была укрыта деревьями. Айлара сидела на заднем сидении и молчала. Я не знал, что сказать ей. Я лишь думал, о том, куда бы ее пригласить, когда мы подъедем и выйдем около ее дома, реального дома. В машине тихо играла песня Elvis Presley - Love Letters. Ощущения были прекрасными. Мне казалось, что мы едем в некий волшебный мир, где сказочно переливаются чувства легкости и блаженства.

- Пожалуйста, остановите машину здесь – сказала Айлара.
- Айлара – обратился я.
- Да, Мурад – сказала она, посмотрев мне в глаза.
- Могу я вас пригласить в театр, на спектакль – спросил я.
- Можете – улыбаясь, сказала Айлара.
- Завтра в семь. Я буду ждать вас у Пушкинского театра.

Или мне за вами заехать? – спросил я.

- Нет, я приеду сама – продолжала она – мне пора Мурад, еще раз спасибо вам за хороший вечер. Была рада познакомиться с вашими друзьями. Спокойной ночи.

- Вам спасибо. Спокойно ночи. До завтра.

Суббота. День свидания.

Проснулся я в объятиях Цезаря. Время восемь утра. Черт побери – выкрикнул я. Мне нужно было на работу. Быстро одевшись, я выбежал на улицу. Оставалось уладить некоторые поверхностные вопросы, связанные со сметой.

- С выздоровлением – продолжала Кейик – она благоприятно воздействует на тебя, никогда не видела тебя в таком состоянии...

- В каком состоянии? – продолжал я – смета готова?

- В счастливом – улыбнувшись, сказала Кейик.

- Лучше принеси мне смету – улыбнулся я.

- Какие мы не разговорчивые – продолжала она – заварить кофе?

- Спрашиваешь?

- Кстати, через час начнутся собеседования...

- Какие собеседования?

- Ты забыл? Сегодня придут кандидаты, которых я выбрала с кадровых агентств...

- Да, совсем забыл – продолжал я – и сколько их будет?

- Ровно одиннадцать кандидатов.

- Хорошо.

Время было 10-15, и в мой кабинет вошла Мяхри.

- Здравствуй Мурад, как твои дела? – продолжала она – с выздоровлением.

- Спасибо, всё хорошо. Присаживайся, сейчас начнем собеседование...

- Ты хочешь, чтобы я помогла тебе?

- Разумеется – продолжал я – Кейик, можно начинать – сказал я по телефону.

До самого обеденного перерыва я вместе с Мяхри проводил собеседования. Были разные кандидатуры, но остановиться на одном из них, мы так и не смогли. Признаться честно, я не мог думать ни о чем другом, кроме как о встрече с Айларой. Мне было необходимо заранее купить билеты. И потому, после 14-00, я отпросился у генерального директора, и поехал за билетами.

- Здравствуйте, можно будет два билета?

- Да, конечно – ответила кассирша.

До свидания с Айларой оставалось пара часов. Мне нужно было привести себя в порядок, и я поехал к себе на квартиру. Мекан с Цезарем смотрели сериалы, в то время как я подбирал себе галстук.

- Ты в нем похож на клоуна, примерь другой – сказал Мекан.

- Это мой любимый галстук, если что...

- Ну, скажи ему Цезарь – обратился Мекан – чем не клоун?

- Хорошо, уговорили.

Вот и всё, я готов. Классика. Черный костюм, белая рубашка, черный галстук и черная обувь. Попрошавшись с парнями, я решил, немного пройтись пешим ходом. Погода была отличная. Да и вообще, всё казалось мне в этот вечер прекрасным и очаровательным.

Время 18-30. До спектакля оставалось ровно тридцать минут. Достаяю с кармана телефон, чтобы удостовериться, не пропустил ли я чей-нибудь звонок. Не пропустил. Левую руку сую в левый карман брюк, чтобы проверить, не забыл ли я денег и билетов. Билетов - нет. Как так? Как я мог их потерять? Названиваю Мекану, чтобы он проверил не оставил ли я их дома. Нет, не оставил. Получается, я потерял. До спектакля остается 20 минут, а до приезда Айлары и вовсе меньше. Вот, что скажите?

Пригласил девушку в театр, а билеты потерял. Не придурок ли? Прохожу к кассе, чтобы купить заново.

- Будьте добры, два билета.

- Билетов не осталось. Молодой человек, вы же сегодня покупали... - сказала она.

Удручающим взглядом, я ответил:

- Потерял.

Тяжело выдохнув, я прошел прямо к дороге. У входа в театр собралось целое столпотворение. Я полагал, что Айлара уже приехала и ищет меня среди десятков людей, собиравшихся на этот спектакль. Звоню Айларе, но она не отвечает на мой звонок. Чувство было двоякое, либо она не может приехать, либо она сейчас переходит через дорогу. Не зная, что делать дальше, я прошел в сторону и встал рядом с высокой колонной. Кто-то стучит по моей спине.

- Молодой человек – обратилась одна из двух подошедших ко мне незнакомых девушек – вам билеты нужны?

- Да, очень – продолжал я – два билета.

- Вы такой нарядный. Наверняка пригласили девушку – сказала вторая из них и протянула мне два билета. Пока я доставал с кармана деньги, чтобы отблагодарить девушек, они отошли. Они прошли к своим остальным подружкам, которых всего было четверо.

- Девчата, а как же... - выкрикнул я им. Все шесть девушек, улыбаясь, смотрели на меня. Одна из них выкрикнула в ответ:

- Мы просто хотим увидеть вашу девушку.

Они помахали мне руками и вошли в парадную дверь.

- Спасибо вам, большое спасибо – сказал я, махая рукою в ответ.

- Не опаздывайте – с улыбкой на лице выкрикнула другая девушка.

Я посмотрел на часы, время 18-55. Оставалось всего-то пять минут, а Айлары всё еще нет. Может что-то случилось? – подумал я. Звоню заново, но она также не отвечает.

Все вошли внутрь и уже расположились на своих местах в ожидании начала спектакля. Стою и жду. Начался мелкий дождь, который принялся биться о мое лицо. Я смотрел на каждую машину, которая останавливалась у дороги, но все тщетно.

- Мурад – обратилась из-за спины Айлара.

- Ты пришла – сказал я с радостью в голосе.

Она обхватила меня за руку, и мы вошли в театр. Все были готовы начать спектакль, и мы вместе с Айларой вошли под последний третий звуковой сигнал. Девушки, которые отдали мне свои лишние билеты, смотрели на нас и мило улыбались.

- Погуляем под дождем? – спросила Айлара, у выхода из театра.

- С удовольствием – ответил я.

В один кроткий момент ты понимаешь, насколько быстро бьется твое сердце, когда сжимаешь ее ладонь. Ее запах сочится прямоком в душу, где начинается расцветать весна. Мягкие пальцы ее рук, словно давно потерянная и неотъемлемая часть тебя. Ее волосы качает ветер, местами ударяя их о твои губы. Всё замирает и рождается заново.

- Айлара – обратился я.

- Да, Мурад – сказала она тихим голосом.

- Спасибо тебе – продолжал я – спасибо, за то, что появилась в моей жизни.

Она засмушалась, и слова не сказала мне. Я сжал ее ладонь крепче и не хотел разжимать ее никогда. Она прижалась головой о мое плечо и слушала, как дождь барабанной дробью бьется о зонт. Вечер был прохладным, но нас это не смущало. Я был безумно рад, что она просто идет рядом со мною. Местами её каблук проваливались меж плиточных стыков, и она от страха падения, крепко цеплялась о мою руку. Кажется, что больше ничего не надо. Сотни пройденных эпизодов и моментов в моей жизни привели именно к ней. Именно к той, которую я ждал все эти долгие годы. Череды ошибок, сомнений, неуверенности свели меня в то русло, где всё таки я нашел свое счастье.

Айлара выглядела потрясающе. Ее нежные черты лица, маленький нос, длинные волосы, мягкая кожа одурманивали меня. Мне хотелось жить, жить по-настоящему.

Мы прогуливались вдоль улицы Свобода, затем завернули вправо на улицу Чехова. Безлюдная улица, лишь дождь сопровождает нас с Айларой.

- Мурад, а ты искал меня после нашей последней встречи? – спросила она.

- Искал, я каждую неделю ходил в тот ресторан и в тот ночной клуб, где мы и познакомились. Вечерами я ждал тебя у дома, к которому тебя проводил. Мне сказали, что девушка с таким именем, в этом доме не проживает.

- Мурад – обратилась она – в ту ночь, ты проводил меня к дому моей сестры, у которой я осталась ночевать. Когда, я впервые увидела тебя стоящего у входа ресторана, я поняла... - постеснявшись продолжить, сказала Айлара.

- Я понимаю... - хотел продолжить я, но Айлара продолжила рассказывать дальше.

- В том ресторане, в котором вы сидели. Я нечаянно услышала разговор Назара по телефону, когда он проходил мимо нашего стола. Он говорил с Меканом о том, что вы скоро подъедете в клуб. Поначалу мне было очень неловко, но затем я решила впервые отважиться и пойти за человеком, которого даже не знаю. И я первый раз в жизни поехала в ночной клуб. Мылайым долго отговаривала меня, но затем всё же согласилась и поехала со мной. Мурад, мне очень стыдно. Когда ты проводил меня до дому, и я вошла в квартиру, я поняла, что твой пиджак остался у меня. Я боялась, что больше не увижу тебя, ведь ты даже не спросил номер моего мобильного телефона. Я решила написать и оставить его в твоём кармане, но увидев фотографию твоей сестры, я подумала... - перебил я ее.

- Довольно – сказал я, остановившись у большого дуба. Я прижал Айлару к себе и поцеловал ее в губы. Зонт, в этот момент упал на землю и улетел от порыва ветра на дорогу. Мы целовались и мокли под дождем, а всё остальное было неважно. Важно другое,

здесь есть я и она. Важно, что вместе. Вместе, под огромным дубом. Неважны слова, неважны обстоятельства. Важен, лишь кроткий момент длиною в вечность. Я ощущал вкус ее нежных и мягких губ. Ощущал запах ее волос и парфюма. Чувствовал теплоту, исходящую от ее шеи. Я чувствовал каждое прикосновение, каждый вдох и выдох, который она делала. Я чувствовал то, что прежде не ощущал – бескрайнюю заботу и теплоту. Я канул в омут ее карий глаз, в ее бесконечно милую улыбку. Она – это самый большой подарок моей жизни.

Лето 2015 года.

После того, как я встретил Айлару, всё моей в жизни изменилось. В лучшую сторону. Произошло много хороших и радостных событий. С больницы выписали Джемалу, которую мы вместе с Айларой часто навещаем.

Выздоровел маленький Аман. Теперь он полон сил, детской неуёмности и самое главное, своим выздоровлением он привнёс своей маме, а также всем тем, кто его знал – огромное счастья.

Всей дружной компанией друзей, мы провели незабываемую свадьбу Лейлы. Вскоре, после свадьбы они отправились в путешествие. Не менее радостная весть состояла в том, что у Назара и Кейик всё было серьезно, и в будущем они планируют справить свадьбу, но пока Назару пришлось улететь в Турцию, чтобы довести до конца начатую работу. Остаются Мекан с Ахмедом.

Мекан улетел учиться в Китай. Как думаете, учился ли он там? Конечно – нет. Он наверняка бегал за каждой юбкой, повсеместно прожигая деньги своего отца.

Ахмед начал расширять свой бизнес и открыл небольшую автомастерскую в Ашхабаде. Цезарь местами оставался у меня. Он также обожает докторскую колбасу и котлеты Айлары.

И да, остаемся еще мы. Я и Айлара.

Лето. Окрестности Арки Нейтралитета («Трехножка»). Сегодня, я решил провести время с Айларой на природе (пикник), у подножья копетдагских гор. Зеленый газон, постеленное покрывало. Где-то там, в дали Цезарь играет с маленькой

Сельбишой. Я лежу спиной на покрывале, а на моей груди лежит, голова Айлары. Смотрю на звездное небо и думаю. О чем я думаю? Думаю о том, что больше не жду свежего и душистого запаха весны. Не жду горячего песка и соленого моря лета. Не жду минорной ноты и особенной романтической погоды осени. Не жду пушистых снежинок и сказочного настроения зимы. Просто не жду. Всё это, уже есть у меня – эта Айлара, которая сейчас лежит на моей груди.

- Мурад – сказал я себе – ты никогда не говорил ей об этом, так скажи.

- Айлара – обратился я – я не знаю, как правильно подбирать нужные слова, но ты являешься самым дорогим мне человеком. Тем человеком, который каждый день дарит мне улыбку, безумное и непостижимое – счастье и тепло. Рядом с тобой, я чувствую себя настоящим. Ты делаешь меня по-настоящему живым. Ты открыла во мне нового человека. Я хочу сказать тебе, что я люблю тебя – сказал я, посмотрев в её сторону. Айлара молчала и даже не приподняла свою голову с моей груди.

- Айлара – обратился я громко.

- Да, Мурад. Что хотел милый? – снимая наушники, сказала Айлара.

- Нет, ничего дорогая. Какую песню слушаешь? – спросил я, натянув улыбку.

- Norah Jones, называется Sunrise – ответила она.

- Хорошо милая. Поехали, уже поздно. Отвезу вас с Сельбишой домой. Песню дослушаем в машине.

- Хорошо милый – сказала она и обратилась к Сельби – Сельби, Сельби. Пора ехать домой. Бегом с Цезарем в машину.

Мы медленно передвигались по летнему городу. Спускаясь, просторной дорогой вниз, внимали огни ночного города. В машине играла ее любимая песня, а в окно врвался легкий ветерок, который игрался ее волосами. Вскоре, мы подъехали к ее дому, где я провел их до подъезда.

- Мурад – крикнула вслед Айлара. Подбежав, она поцеловала меня и продолжила – и я тебя люблю Мурад, спасибо тебе... - крепко вцепившись за горло, повторяла она.

- Так ты всё слышала? – спросил я в недоумении.

- Да милый, всё – улыбнулась она – я не хотела перебивать тебя. От твоих слов мурашки по коже. Говоришь, что слова не умеешь подбирать. Люблю тебя! – расцеловывая, повторяла она.

На дворе было лето. На улице было пусто, и только Цезарь лаял из окна моей машины. Крепко обняв друг друга, мы стояли посередине её двора, где над нами сверкали миллиарды звёзд.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихотворения

«Немая страсть, сухие губы...».....	4
«Вы ждете длинного рассказа...».....	5
«Давайте, просто, помолчим...».....	8
«Скажи мой друг, ты правда веришь...».....	9
«Не гони ты ветер тучи...».....	10
«Лети мой стих стрелой в небо...».....	11
«Мысли плывут, их гонят волны...».....	12
«Не разговаривай, не подходи к нему, не стоит...».....	13
«Как медленно скользят машины по дороге...».....	14
«Надеюсь, всё тебя устроит...».....	15
«Когда рассеется густой туман...».....	16
«Мне снятся сны о чудном лете...».....	17
«Любите юноши своих подруг...».....	18
«Что может быть нежней любимых рук...».....	19
«Я думал, вас забирают люди...».....	20
«Когда я научусь ходить...».....	21
«Она сказала: Не могу...».....	23
«Ты меня лаская провожаешь взглядом...».....	24
«Мне нравится твоя наивная игра...».....	25
«Тихо плачет над рекою луна...».....	26
«Я вроде есть, а вроде нет...».....	27
«Закрыто сердце на засов...».....	28
«Уходя ты прошептала, слово до свиданья...».....	29
«В хмурый день, болтливый ветер...».....	30
«Смотрю я вниз, с высоты многоэтажки...».....	31
«Позвольте рассказать мне вам историю одну...».....	32
«Мне нравится твоя улыбка и твой смех...».....	35
«Прожил он немного меньше века...».....	36
«Спасибо, за то, что есть...».....	37
«Давай посадим наш цветок...».....	38
«Мы часто, говорим так много...».....	39

«Сегодня принципы моя культура...».....	40
«Когда все ноты прозвучали...».....	41
«Мы встретились впервые у аптеки...».....	43
«Не бойтесь, я Вас не обижу...».....	44
«Мне пацаны с района говорили...».....	47
«Пока те пели, а эти танцевали...».....	48
«А дивно ведь...».....	49
«Такие разные с тобою...».....	52
«Обними меня, скажи что любишь...».....	53
«Пока на Ганге разгораются костры...».....	54
«Вероломные моменты...».....	55
«Любить, не значит целоваться...».....	56

Записки Мурада: Моя четверть века

Шесть дней.....	59
Воскресенье.....	77
Пазлы.....	85
Где-то сейчас.....	91
Желтый зонт.....	101
Жизнь в коробке.....	124
Бог нас любит, прорвемся.....	154
Великолепная пятерка.....	186
Лучшее в нас (Моя четверть века).....	244

geldiyev.sahat@gmail.com

Гельдыев Сахат
2015